К. Т. МЕДВЕДЕВА

Австрийские Габсбурги

и сословия в начале XVII века

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИНДРИК»

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

К. Т. МЕДВЕДЕВА

АВСТРИЙСКИЕ ГАБСБУРГИ

И СОСЛОВИЯ В НАЧАЛЕ XVII ВЕКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 2004

inslav

УДК 94(4)"15/18"
ББК 63.3(0)4
М 42

Медведева К. Т.

Австрийские Габсбурги и сословия в начале XVII века. — М.: Индрик, 2004. — 280 с.: ил.

ISBN 5-85759-256-9

Монография посвящена одному из ключевых событий в истории центрально-европейских владений австрийских Габсбургов – Конфедерации сословий Моравии, Австрии, Венгрии и эрцгерцога Матиаса 1608–1609 гг. Изучение истории Конфедерации во многом является ключом для понимания причин долголетия этого полиэтнического государственного объединения, его особого пути от сословно-представительной монархии к абсолютизму, отношений между инкорпорированными странами, между Габсбургами и сословиями подвластных им земель. В монографии исследуется не только сама Конфедерация, но и ее роль в развитии габсбургского государства, в эволюции «старых» и «новых» государственных институтов.

ISBN 5-85759-256-9

© Медведева К.Т., текст, 2004
© Институт славяноведения РАН, 2004
© Издательство «Индрик», 2004

inslav

Введение

Начало XVII в. — трудный и противоречивый период в истории дома австрийских Габсбургов и их центральноевропейских владений — эрцгерцогства Австрии, королевств Венгрии и Чехии. Недовольство сословий централизаторской и религиозной политикой Габсбургов, разлад в самой правящей династии, затяжные, разорительные и неудачные войны с Османской империей, которые не прекращались даже после заключения мирных договоров, — все эти факторы играли важную роль в социально-политической жизни земель, находившихся под властью австрийской ветви семьи Габсбургов. Вместе с тем, в начале XVII столетия стали закладываться основы многовекового существования этого государственного образования, в том числе, отношения между инкорпорированными странами, между Габсбургами и сословиями подвластных им земель. Изучение процессов и событий, происходивших в габсбургских владениях в рассматриваемое время, в частности истории Конфедерации 1608–1609 гг., которой посвящена книга, очень важно для понимания причин долголетия данного многонационального политического объединения, просуществовавшего без малого 400 лет. Этот исторический феномен интересен также и тем, что позволяет проследить особый путь перехода от сословно-представительной монархии к абсолютизму.

В исследуемый период глава дома австрийских Габсбургов выступал в нескольких качествах: он был эрцгерцогом наследственных земель Австрии, императором Священной Римской империи Германской нации и, наконец, королем Чехии и Венгрии. К моменту описываемых в настоящей монографии событий Венгрия и земли чешской короны находились под властью Габсбургов меньше столетия. Эти территории сохранили свой статус королевств и входили в состав владений Габсбургов лишь на основе династической унии. Габсбурги, заняв чешский и венгерский престолы, всеми силами старались закрепить их за своей династией. Начиная с Фердинанда I, они создавали в подвластных им королевствах центральные административные органы, аналогичные тем, какие они ввели в Австрии. Такая своеобразная централизация и унификация управления нарушала существовавшие ранее традиции и не всегда учитывала интересы инкорпорированных стран. В конце XVI в. усилились абсолютистские устремления династии в находившихся под ее рукой землях: Австрии, Чехии и Венгрии.

inslav

Основной силой, противостоявшей королям в вопросах создания новой системы управления, стали сословия. Ослабление королевской власти в период правления Ягеллонов в Чешском (1471–1526 гг.) и Венгерском (1490–1526 гг.) королевствах способствовало возвышению сословий и укреплению органов сословного представительства. Усилившиеся сословия не хотели потерять свое доминирующее положение в обществе и государстве, во властных структурах в центре и на местах. Однако Габсбурги шаг за шагом повели наступление на сословия, ограничивая их права и свободы, пока, наконец, в 1620 г. в Чехии и в 1687 г. в Венгрии чаша весов окончательно не перевесила в пользу Габсбургов. Поражение сословий в восстании 1618–1620 гг. в Чехии сломило их политическую силу и привело к потере королевством политической самостоятельности. Через несколько десятилетий, в 1687 г., Габсбурги установили свою наследственную власть в Венгрии и заставили сословия отказаться от их древнего права, данного им Золотой Буллой 1222 г.[1] — оказывать королю сопротивление с оружием в руках.

Противостояние между королем и сословиями — общеевропейское явление. Оно не было особенностью габсбургского государства, как считалось в венгерской и австрийской историографии XIX в. Естественно, в каждой европейской стране борьба между сословиями и центральной властью — при общих тенденциях социально-политического развития — имела свои особенности. В равной мере это относится и к землям, подвластным Габсбургам. Во-первых, противостояние между королем и сословиями на этих территориях началось несколько позже, чем в других странах из-за позднего складывания сословий в Центральной и Восточной Европе. Во-вторых, монархия Габсбургов была одним из немногих многонациональных политических образований Европы, в состав которого входили суверенные еще в недавнем прошлом королевства. Поэтому королям-Габсбургам приходилось преодолевать сопротивление сословий не только своих наследственных земель, но и сословий Венгрии и Чехии, инкорпорированных в состав их владений.

Несмотря на все эти сложности, на различия в уровне развития земель, составивших империю австрийских Габсбургов, слабые экономические и культурные связи, централизаторская политика династии была оправдана и дала свои результаты. Монархия Габсбургов выдержала испытание временем: она просуществовала до начала XX в. Это оказалось возможным лишь потому, что не только правящий

[1] Золотая булла 1222 г. короля Эндре II давала подданным право с оружием в руках выступать против монарха, если он нарушал их права и привилегии, зафиксированные в булле.

inslav

дом был заинтересован в сохранении всех своих владений, но и сами страны чувствовали необходимость сосуществования с ним. При возникновении Габсбургского государства таким объединительным стимулом для земель стала турецкая опасность. Со временем причины союзничества сословий менялись, появлялись новые, у сословий находилось все больше общего. Так, до конца XVII в. турецкая опасность служила стимулом к объединению подвластных Габсбургам стран, но в начале XVII в. к ней добавились, выйдя на первый план, борьба сословий с королями за сохранение своих свобод и привилегий, а также религиозные противоречия между государями-католиками и подданными-протестантами. В XVIII в. фактор борьбы королей и сословий в качестве цементирующей основы для сплочения земель габсбургского государства почти полностью исчезает. На смену ему приходят сотрудничество, связанное с существованием единой системы управления, контакты сословий разных земель габсбургских владений в общественной и частной жизни и т. д. Союзничество сословий при наличии общих интересов было необходимым условием существования этого «лоскутного» государства. Поэтому, изучая историю стран, подвластных Габсбургам, имеет смысл комплексно рассматривать процессы, происходившие в составных частях монархии.

События начала XVII в. дают прекрасный материал для комплексного изучения истории владений австрийских Габсбургов в раннее Новое время. Тогда сословия габсбургской монархии, недовольные политикой правящего династии, объединили свои усилия в борьбе с ней и создали Конфедерацию. Конфедерации возникали в габсбургских владениях на протяжении всего XVII в. Со временем менялся состав, задачи, способы достижения поставленных целей. Сословные Конфедерации могли действовать до тех пор, пока Габсбургам не удалось разбить сословную оппозицию в Чехии и Австрии в 20-е годы XVII в., и таким образом лишить Конфедерации их базы. Сословиям Венгрии, оставшимся в одиночестве, стало трудно отстаивать свои позиции в условиях наступления абсолютизма Габсбургов, и в 1687 гг. были вынуждены сдаться и они. Самую большую известность приобрели сословные союзы начала века: 1608–1609 гг. и 1618–1620 гг. Настоящая монография посвящена изучению первой из этих двух Конфедераций. Фактически речь пойдет о существовании двух союзов. Первый союз был заключен между сословиями Моравии, Венгрии и Австрии, а второй — между сословиями этих земель и эрцгерцогом Матиасом Габсбургом.

Сама идея Конфедерации — объединения различных политических сил внутри и вне страны — была знакома Европе уже давно. Но изучаемая в монографии Конфедерация представляла собой первое крупное объединение политических сил во владениях австрийских

inslav

Габсбургов, сформированное на межземельном, «межгосударственном» уровне. Этот союз интересен не только как явление регионального, но и европейского порядка. В таком виде Конфедерация впервые появляется в политической жизни и данного региона и Европы в целом.

Сословная оппозиция существовала в Чехии, Венгрии и Австрии еще и в XVI в., но была раздроблена по землям и действовала безуспешно. Условия для объединения сословий, а, главное, осознание необходимости союза сложились лишь в начале XVII в. Однако, объединяя свои силы в борьбе с Габсбургами, конфедераты не предполагали, что их деятельность, в конечном счете, будет способствовать централизаторской и абсолютистской политике династии, стремившейся к созданию единой монархии. То, что ранее Габсбургам не удавалось насадить силой, сословия сделали по доброй воле: отбросив противоречия и разногласия, они сели за стол переговоров. Учредив Конфедерацию и подписав ряд документов долгосрочного характера о сотрудничестве, сословия фактически признали, что у них есть общее будущее под властью одной династии, в рамках одного государства.

Исследуя историю Конфедерации 1608–1609 гг., нельзя избежать поиска ответа на ряд вопросов: что подтолкнуло сословия к союзу друг с другом, каковы были их цели, как они предполагали реализовать свои планы? Почему сословия пошли на государственный переворот, завершившийся отречением короля? Отдельное направление исследования — союз сословий с эрцгерцогом Матиасом. Предстоит выяснить, какие причины заставили объединиться сословия, стремящиеся к религиозным и политическим свободам и привилегиям, с эрцгерцогом Матиасом — сторонником контрреформации и абсолютизма — притом, что никто из участников данного союза не скрывал своих истинных взглядов и целей. Рассмотрение перечисленных проблем было бы невозможно без анализа политики двора в этот сложный период, изучения антикризисных мер, принимаемых королем, как во внутренней, так и во внешней политике. Кроме того, необходимо найти ответ на вопрос, каковы же исторические результаты Конфедерации 1608–1609 гг. для габсбургского государства, как деятельность союза отразилась на политическом развитии данного государственного объединения в целом и входящих в его состав земель — Австрии, Венгрии и Чехии.

События, происходившие во владениях австрийских Габсбургов, не могли оставить равнодушными европейских политиков. Это было связано не только с той ролью, которую австрийские Габсбурги играли на международной арене, но и с тем, что в глазах Европы они являлись «щитом христианского мира перед турецкой угрозой» и,

inslav

следовательно, стабильность в их владениях была залогом успешной борьбы с Османской империей и безопасности Европы. Каждая из вмешавшихся в события сторон преследовала свои интересы: Ватикан и Испания стремились спасти католицизм от протестантского большинства населения этих земель, а испанские Габсбурги, кроме того, — поддержать авторитет династии любой ценой, германские князья — уменьшить вмешательство Габсбургов в их жизнь, Османская империя — ослабить Габсбургов и расширить сферы своего влияния в Центральной Европе и т. д.

Таким образом, круг проблем, необходимых для полноценного раскрытия изучаемой темы, очень широк и затрагивает как внутреннюю и внешнюю политику, так и международные отношения.

Основным принципом при работе над монографией, как говорилось выше, был комплексный подход к изучению Конфедерации 1608–1609 гг. В результате сделана попытка в равной мере, параллельно и в совокупности, рассмотреть все события и процессы, происходившие в эрцгерцогстве Австрия, королевствах Чехия и Венгрия и относящиеся к истории их союза: положение данных земель и сословий в составе государства Габсбургов; общие и особенные черты в экономическом, социальном, политическом и религиозном развитии этих регионов; конфликты, возникавшие между сословиями и королями, их причины и способы разрешения. Мы стремились показать австрийских Габсбургов как государей не только отдельных королевств, но и всей их центральноевропейской «монархии», в соответствии с чем ими ставились и решались более сложные и масштабные задачи. Комплексный подход предусматривает также попытку воссоздать отношения сторон, причастных к деятельности Конфедераций, между собой и с правящим Домом во всей объемности и сложном переплетении и спроецировать их на более высокий уровень габсбургских владений в целом. Такой подход позволяет взглянуть на Конфедерацию в исторической перспективе судьбы этой монархии и ее эволюции от сословно-представительной к абсолютистской.

При исследовании истории Конфедерации были определены следующие временные рамки: 1606 и 1609 гг. Они шире, чем формальные границы деятельности Конфедерации, так как юридически она была создана только в 1608 г. после подписания двух соглашений — Пожоньского в феврале и Иванчичского в апреле. Однако 1606 год в качестве времени начала исследования взят не случайно. Тогда был подписан Венский мир и, что главное для нашей темы, Гарантийные грамоты сословий Венгрии, Австрии, Чешского королевства, Штирии адресованные друг другу. В это время началось сотрудничество сословий подвластных Габсбургам земель: именно на Венский мир и Гарантийные грамоты ссылались союзники при

inslav

подписании документов Конфедерации. В 1609 г. закончился активный период деятельности первой Конфедерации: под давлением сословий-союзников эрцгерцог Матиас удовлетворил требования австрийских сословий. К весне 1609 г. австрийцы оставались последними из союзников, кто был не доволен результатами Конфедерации. В то же время для воссоздания полной картины складывания, существования и итогов Конфедерации необходимо обратиться к событиям предшествующих и последующих лет. В связи с тем, что в состав Конфедерации входило не Чешское королевство в целом, а его часть — маркграфство Моравия, а собственно Чехия отказалась от участия в союзе, основное внимание в работе уделено Моравии. По тем же причинам менее подробно рассмотрены чешские события 1609 г.

При исследовании темы были использованы различные типы документов. Среди них юридические — законы, указы, решения сеймов Чешского королевства, австрийских ландтагов и венгерских Государственных собраний; верительные грамоты и инструкции послам; официальная и частная переписка между сословиями и членами правящей семьи Габсбургов и их советниками; доклады и донесения послов; отчеты официальных лиц; дневники участников событий и т. д. Все это как опубликованные, так и архивные материалы.

Первый комплекс источников — документы чешских сеймов[2], венгерских Государственных собраний[3], австрийских ландтагов[4]. Эти источники касаются работы главных сословных органов власти земель Габсбургской монархии. Они дают нам представление о круге интересов сословий и их политической роли в государственном управлении, тех проблемах, которые возникали между монархами и сословиями, о способах их разрешения. Материалы чешских сеймов изданы, однако, интересующий нас период — формирования и деятельности Конфедерации — в них отсутствует.

Материалы австрийских ландтагов не публиковались. Они хранятся в провинциальных архивах Нижней и Верхней Австрии. В монографии использовались документы нижнеавстрийских ландтагов, помещенные Готтфридом Штанглером в Приложении к его докторской диссертации на философском факультете Венского университета[5]. Они представлены подробными протоколами 16 ландтагов

---

[2] Sněmy české od leta 1526 až po naši dobu. Praha, 1954 (далее — SČ).

[3] Monumenta comitialia regni Hungaria. Magyar országgyűlési emlékek / Dr. Károlyi Á. 12 köt. 1606. Bp., 1917 (далее — MOE).

[4] Документы Нижне- и Верхнеавстрийских ландтагов не изданы.

[5] *Stangler G.* Die Niederösterreichische Landtage von 1593–1607. Diessertation. Wien, 1972. Teil 2.

inslav

с 1593 по 1607 г., в которые включены пропозиции Рудольфа II, выступления его представителя на ландтагах, реплики и предложения сословий, а также решения, принятые ландтагами.

Наибольший интерес вызывают материалы, относящиеся к работе венгерских Государственных собраний. В этом блоке содержатся пропозиции короля, ответы сословий, постановления и т. д., а также документы, тематически связанные с работой Государственных собраний. Они образуют огромный комплекс источников, превышающий по своей массе документы непосредственно Государственных собраний. В нем содержаться корреспонденция членов правящего Дома, высших чиновников государства, прелатов и сословий габсбургского государства, указы, распоряжения, инструкции короля и эрцгерцогов должностным лицам, отчеты чиновников, донесения иностранных дипломатов и т. д. В этом комплексе документов большое место занимает переписка сословий Венгрии, Чехии, Моравии, Австрии, Штирии, Крайны и Каринтии. В ней отражен весь ход переговоров между ними о создании Конфедерации, проекты и окончательные варианты соглашений, обсуждаются совместные планы, содержатся просьбы о помощи и т. д. В настоящее время изданы материалы Государственных собраний только до 1606 г. Документы более позднего времени (охватывают 1607–1609 гг.), хранящиеся в архивах Венгрии, Австрии, Ватикана, Германии, были предоставлены мне венгерским историком, академиком Кальманом Бендой. За это я выражаю академику К. Бенде глубокую признательность. Академик К. Бенда занимался подготовкой масштабного издания материалов, которое продолжило бы многотомную публикацию памятников Государственных собраний, начатую еще в XIX в. Однако из-за смерти К. Бенды эти планы остались нереализованными[6].

Следующий тип источников, использованный в монографии — юридические документы. В их числе текст Венского мира 1606 г.[7], договоры о заключении Конфедерации 1608 г.[8], Отречение Рудольфа II 1608 г.[9], венгерские Государственные законы

---

[6] Документы, предоставленные мне академиком К. Бендой, отмечены в примечаниях как Архив К. Бенды. Не во всех случаях предоставлялась возможность выявить точные выходные данные, находящихся в архиве материалов. В тех случаях, когда их не удалось проверить, ссылки на место их нахождения даются так, как они обозначены К. Бендой.

[7] Corpus Juris Hungarici. Magyar Törvénytár 1000–1895 / Dr. Csáky K., dr. Kolosvári S. etc. (далее — CJH). 1. köt. (1526–1608). Bp., 1899.

[8] *Hammer-Purgstall J.* Klesl's, des Cardinals Directors des geheimen Cabinetes Kaisers Matthias, Leben. Wien, 1847. Bd. 2.; *Katona St.* Historia Critica Regum Hungariae. Budae, 1794. T. 9. Ord. 28.

[9] *Katona St.* Op. cit. T. 9. Ord. 28.

inslav

1608 г.[10] и Закон о свободе вероисповедания в Нижней и Верхней Австрии 1609 г.[11] и др.

Неоценимый материал для исследования событий, происходивших в маркграфстве Моравия в 1605 г., дает корпус документов, изданных в Праге в 1894 г. Франтишеком Каменичеком под названием «Prameny ke vpádům Bockajovců na Moravu»[12]. Чешский ученый собрал документы, относящиеся к истории нападений хайдуков И. Бочкаи на моравские земли в 1605 г.

Кроме того, интерес представляют материалы из монографии Й. Хаммера-Пургшталя о кардинале М. Клесле[13]. Это переписка кардинала с членами семьи Габсбургов, с папой римским, нунциями, прелатами. Документы освещают жизненный путь кардинала, его религиозные и политические взгляды, его отношение к происходящим событиям.

Венгерские, моравские, чешские и австрийские события 1608–1609 гг. нашли свое место в письмах лидера венгерских сословий Дьердя Турзо его жене Эржебет[14]. Он подробно описывает все политические события жизни государства, приводит высказывания и мнения их участников, дает свои комментарии к ним и приводит хронологические справки. Письма Д. Турзо очень подробны, причем упор он делает именно на деятельности сословной Конфедерации.

Таким образом, при написании монографии использовались источники различных типов, представляющие точки зрения участников событий и сторонних наблюдателей, придерживающихся разных политических и религиозных взглядов. Анализируемые источники дают всеобъемлющую информацию о событиях рубежа XVI–XVII вв. в землях, подвластных Габсбургам. Они позволяют воссоздать картину формирования и деятельности Конфедерации 1608–1609 гг. и исследовать причины появления сословной оппозиции, цели и итоги сословного движения.

История Австрии, Чешского и Венгерского королевств на рубеже XVI–XVII вв. освещена довольно подробно в литературе: в многотомных трудах по истории этих стран[15], и исследованиях, посвященных

---

[10] CJH. 2. köt. (1608–1657). Bp., 1900.

[11] *Kuzmány K.* Urkundenbuch zum Österreichisch-evangelischen Kirchenrecht. Wien, 1856.

[12] *Kamenček F.* Prameny ke vpádům Bockajovců na Moravu. Praha, 1894.

[13] Hammer-Purgstall J. Op. cit. Bd. 2.

[14] Bethlenfalvi Gróf Thurzó Gy. levelei nejéhez Czobor-Szent-Mihályi Czobor Erzsébethez / Köz. Zichy E. Bp., 1876. 2. köt.

[15] История Венгрии: В 3 тт. М., 1971. Т. 1; *Лаптева Л. П.* История Чехии периода феодализма. М., 1993; *Huber A.* Geschichte Österreichs. Gotha, 1892. Bd. 4.; Magyarország története. T. 1. 1526–1686. Bp., 1985; *Bretholz B.* Geschichte Böhmens und Mährens. Reichenberg, 1922. Bd. 2.; *Válka J.* Morava Reformace, Renesance a Baroca. Dějiny Moravy. Brno, 1996. Díl 2 и др.

inslav

отдельным аспектам жизни их народов[16]. Однако история создания и деятельности Конфедераций во владениях австрийских Габсбургов в начале XVII в. еще мало изучена в зарубежной историографии, а в российской — совсем отсутствуют работы на эту тему. Как в зарубежной, так и российской науке пока нет обобщающих трудов, посвященных проблемам сословных Конфедераций начала XVII в., а особенно сословным союзам первого десятилетия XVII в. Но говорить о том, что историки обходят молчанием этот факт в истории подвластных Габсбургам земель нельзя; множество исследований содержат в себе упоминания о Конфедерации, а разработка отдельных аспектов проблемы имеет почти двухвековую традицию[17].

Лишь в последние годы в зарубежной историографии появился интерес не только к истории каждой из подвластных Габсбургам земель, но и к этому государственному объединению в целом. Исследователи предпринимают попытки проанализировать и сравнить разные аспекты жизни габсбургской «монархии» — в первую очередь, это относится к истории дворянства. В трудах Т. Винкельбауэра, Г. Шрамма, Ф. Пресса[18] и др. дается характеристика дворянства и

---

[16] *Гусарова Т. П.* Административный аппарат дворянских комитатов в Венгрии в первой половине XVII в. // Центральная Европа в новое и новейшее время / Отв. ред. А. С. Стыкалин М., 1998; *Кочубинский А.* Братья-подобои и чешские католики в начале 17 в. Одесса, 1973; *Лавровский П. А.* Падение Чехии в 17 в. М., 1868; *Мельников Г. П.* Решения сеймов Чешского королевства о «турецкой помощи» во второй четверти XVI в. // Славяне и их соседи / Отв. ред. Б. Н. Флоря. М., 1992; *Bibl V.* Die Katolischen und Protestantischen Stände Niederösterreichs im 17. Jh. Ein Beitrag zur Geschichte der ständischen Verfassung. Wien, 1903; *Brunner O.* Land und Herrschaft. Darmstadt, 1973; Česká Města v XVI–XVIII st. / Vyz. J. Pánek. Praha, 1991; *Gindely A.* Geschichte der böhmischen Finanzen von 1526 bis 1618. Wien, 1971; *Lencz G.* Der Aufstand Bocskays und der Wiener Friede. Debrecen, 1917; *Sturmberger H.* Ferdinand II. und das Problem des Absolutismus. Wien, 1957; *Idem.* Georg Erasmus Tschernembl. Zur Geschichte der Gegenreformation. Linz, 1953; *Válka J.* Zemsko-stavovská politická mentalita v bělohorském období // Studie muzea kroměřížská'90. Brno, 1990 и т. д.

[17] *Benda K.* Absolutismus und ständischer Widerstand in Ungarn am Anfang des 17. Jh. München, 1974; *Bůžek V.* Nižší šlechta v politickém systému a kultuře předbělohorských Čech. Praha, 1996; *Chlumecky P. R. von.* Carl von Žierotin und seine Zeit. 1564–1615. Brünn, 1879. Bd. 1–2; *Evans R. J. W.* Rudolf II. Ohnmacht u. Einsamkeit. Graz, 1980; *Haupt H.* Fürst Karl I von Liechtenstein. Wien, Köln, Graz, 1983. Bd. 1–2; *Heilingsetser G.* Zwischen Bruderzwist und Aufstand in Böhmen (Der protestantische Adel des Landes ob der Enns zu Beginn des 17. Jh.) // Schloß Weinberg im Lande ob der Enns. München, 1991; *Janáček J.* Rudolf II a jeho doba. Praha, 1987; *Szakály F.* Virágkor és hanyatlás. 1440–1711. Bp., 1990 и др.

[18] *Press V.* Adel in den österreichisch-böhmischen Erblanden und im Reich zwischen dem 15. und dem 17. Jh. // Adel im Wandel. Politik — Kultur — Konfession 1500–1700 / Red. H. Knittler, G. Stangler, R. Zedinger. Wien, 1990; *Schramm G.* Polen — Böhmen — Ungarn. Übernationale Gemeinsamkeiten in der politischen Kultur des späten Mittelalters und der frühen Neuzeit // PH. 1985. № 76; *Winkelbauer T.* Fürst und Fürstendiener. Gun-

inslav

магнатов, их социального и экономического положения, роли в политической жизни каждой из инкорпорированных земель, авторы проводят сравнения, находя общее и особенное в тенденциях развития упомянутых сословий. Одним из самых значительных в этом ряду является коллективный труд о сословных свободах и государственных институтах Центральной Европы, куда вошли главы, написанные известнейшими учеными: Я. Панеком, В. Бужеком, Й. Валкой, В. Эберхардом, И. Д. Тотом, А. Кубиньи, Й. Балцке, В. Нейгебауэром и др.[19]

Таким образом, в историографии осталось еще много «белых пятен» в исследовании Конфедерации 1608–1609 гг. В настоящей работе предпринимается попытка взглянуть на Конфедерацию под иным углом зрения, чем это было принято в историографии. Во-первых, используется комплексный подход к изучению Конфедерации: в книге нашли отражение события, происходившие и в Австрии, и в Венгрии, и в Чешском королевстве. Для этого привлечены новые материалы, еще не введенные в научный оборот. Конфедерация рассматривается на протяжении всей ее «жизни» — от первых шагов к созданию до завершения ее деятельности, т. е. по сравнению с существующей литературой, раздвигаются хронологические рамки исследования. Кроме того, не только исследуется сама Конфедерация, но и ее роль в развитии нового политического объединения и в эволюции «старых» и «новых» государственных институтов.

Эта книга не увидела бы свет без помощи моих российских и зарубежных коллег. Огромная благодарность преподавателям кафедры истории южных и западных славян МГУ и сотрудникам Отдела истории средних веков Института славяноведения РАН, особенно моему научному руководителю проф. Л. П. Лаптевой, доц. Т. П. Гусаровой и Л. Е. Семеновой. Неоценимую помощь в работе оказали мне проф. Н. А. Хачатурян, Т. М. Исламов, Г. П. Мельников, П. Е. Лукин, д-р Л. Гечени и д-р Г. Палффи. Особая благодарность академику Кальману Бенде: он заинтересовал меня проблемой сословных Конфедераций и, главное, предоставил бесценные архивные материалы. Написание этой книги было бы невозможно без поддержки моей семьи. Спасибо моей маме, мужу и бабушке за терпение и веру в меня.

daker von Liechtenstein, ein österreichischer Aristokrat des konfessionellen Zeitalters. Wien; München, 1999; *Idem.* Kriese der Aristokratie? Zum Strukturwandel des Adels in den böhmischen und niederösterreichischen Ländern im 16. und 17. Jahrhundert // MIÖG. 1992. № 100.

[19] Ständefreiheit und Staatsgestaltung in Ostmitteleuropa / Red. J. Bahlcke. Leipzig, 1996.

inslav

Глава 1

Эрцгерцогство Австрия, Чешское и Венгерское королевства в составе монархии Габсбургов в XVI — начале XVII века

1. Австрийские, Чешские и Венгерские земли под властью Габсбургов в XVI в.

Австрийские земли. Для династии Габсбургов австрийские наследственные земли были залогом ее успеха в европейской политике. Эти территории обеспечивали основу ее экономического и политического могущества в Священной Римской империи и в присоединенных королевствах — Чешском и Венгерском. Но в Австрийском эрцгерцогстве — в этом своеобразном домене, опоре династии — изначально были заложены элементы политической нестабильности. Одна из причин неустойчивости заключалась в том, что собирание земель, составивших впоследствии наследственные владения австрийских Габсбургов, происходило на протяжении нескольких веков и завершилось только к середине XVI в. В Нижней и Верхней Австрии Габсбурги утвердились в конце первой половины XIII в., чуть позже в Штирии и Каринтии. В XIV в. они распространили свою власть на Тироль, Истрию, Вендскую марку, Форарльберг, Герц и Краину. В каждой из присоединенных территорий еще долго существовала оппозиция Габсбургам; эрцгерцогство сотрясалось от заговоров и восстаний.

Объединение различных княжеств под властью одной династии еще не означало централизации эрцгерцогства. Они продолжали пользоваться в большей или меньшей степени автономией. Это было вызвано слабостью в тот момент правителей из дома Габсбургов и активностью сословий. Разделение земель внутри эрцгерцогства сохранялось достаточно долго: еще в начале XVII в. ландтаги собирались отдельно в Нижней и Верхней Австрии, Штирии, Каринтии, Крайне. Многие важные политические проблемы решались их ландтагами независимо друг от друга. Так, в начале XVII в. сословия австрийских провинций автономно решали вопрос о сохранении верности Рудольфу II и о своем участии в Конфедерации.

Другая важная причина нестабильности Австрийского эрцгерцогства заключалась в том, что вплоть до второй половины XVI в.

inslav

глава семьи делил наследственные территории между всеми своими сыновьями. Последний раз это случилось при Фердинанде I, который разделил эрцгерцогство на три части: за старшим сыном Максимилианом он оставил Нижнюю и Верхнюю Австрию; Тироль и Переднюю Австрию передал эрцгерцогу Фердинанду; а Штирию, Каринтию и Крайну отдал младшему сыну Карлу[1]. В результате было в очередной раз потеряно не только единство территорий, но и возникли препятствия к централизации. Центральные органы власти утратили свою силу. Последствия семейного раздела сказывались долгие годы и приводили к противоречиям внутри семьи Габсбургов. Так, в 1595 г. вымерла тирольская ветвь династии, и вопрос о наследовании принадлежавших ей земель вылился в столкновения между членами семьи. Рудольф II попытался забрать эти владения себе, аргументируя свое право тем, что он является главой дома австрийских Габсбургов. Однако, по мнению остальных родственников, его особое положение не давало ему преимуществ в данном вопросе[2]. Хотя главенство Рудольфа II признавалось всеми членами семьи, это не мешало им не соглашаться с некоторыми его решениями, т. е. авторитет главы семьи был не абсолютен.

Таким образом, в конце XVI в. создалось положение, при котором Рудольф II был номинальным правителем Австрии, потому что отдельные области эрцгерцогства представляли личные владения младших сыновей или их потомков. Это давало возможность эрцгерцогам создавать на своих территориях «партии», с помощью которых они могли вести борьбу за верховную власть в эрцгерцогстве, так как передача престола по наследству еще не была узаконена. Во время правления Рудольфа II в Австрийских землях сложились «партии» трех эрцгерцогов — Матиаса в Нижней и Верхней Австрии, Фердинанда Тирольского и Фердинанда Штирийского[3].

После присоединения Чехии и Венгрии в 1526 г. перед Габсбургами встала проблема организации общего управления земель, собранных отныне под их властью. Но решение этой задачи осложнялось тем, что внутри самой Австрии централизация еще не завершилась.

---

[1] *Gonda I., Niederhauser E.* A Habsburgok. Egy európai jelenség. Bp., 1977. 68.l.; *Platzhof W.* Europäisches Staatensystem 1559–1660. München; Berlin, 1928. S. 126.

[2] Споры утихли после того, как на семейном совете было решено управлять данными территориями от имени всей семьи Габсбургов. Только спустя 17 лет они перешли во владение эрцгерцога Максимилиана, брата Рудольфа II, который в течение всех этих лет вел дела спорных земель (*Sinkovics I.* A békeidőszak az 1570–1580-as években // Magyarország története. 1526–1686. 1. köt. 1526–1686. 614.l.).

[3] *Vajda St.* Felix Austria. Wien, 1982. S. 305.

inslav

Первые попытки превращения австрийских земель в единое государство связаны с именем Максимилиана I. В 1518 г. он собрал в Инсбруке первое общее собрание австрийских сословий, где были представлены все земли. Максимилиан I начал создавать центральные органы управления: Придворную палату, Придворный совет и т. д. Однако сословия австрийских провинций не слишком активно поддерживали проводимую Габсбургами централизаторскую политику. Общеавстрийское собрание просуществовало не долго; сословия больше устраивал обычай сбора отдельных ландтагов и обсуждение общих дел лишь по переписке[4].

Политику Максимилиана I продолжил Фердинанд I: он создал Тайный совет, Верховный суд, постоянный Военный совет, Придворную камеру (центральное министерство финансов). Фердинанд Габсбург, выросший при дворе Фердинанда V Арагонского в условиях складывающегося испанского абсолютизма, не мог одобрять самостоятельность сословий, и старался поставить их в зависимое положение[5]. Сословия ответили ему восстанием 1522 г. в Нижней Австрии, закончившимся их поражением и казнью руководителей сословной оппозиции[6]. Это положило начало корректировке сословного дуализма в Австрии в пользу эрцгерцога. Проведение во второй половине XVI в. экономических реформ (в первую очередь в таможенной сфере) привело к росту доходов эрцгерцогов, причем выросли те поступления, которые не зависели от согласия сословий[7]. Укрепление финансовых позиций власти эрцгерцогов не могло не привести к большей самостоятельности и независимости двора перед лицом сословий.

Таким образом, Габсбурги, присоединившие Чехию и Венгрию, еще не располагали прочной опорой даже внутри собственных владений. Централизация нового государственного объединения проходила почти параллельно с централизацией внутри Австрийского эрцгерцогства. Политика Габсбургов в Австрии, Чехии и Венгрии, носила сходный характер и фактически затрагивала общие для сословий этих стран свободы и привилегии. Во всех трех землях основными оппонентами Габсбургов являлись сословия. Это создавало почву для нахождения точек соприкосновения у последних и давало им возможность в дальнейшем совместно действовать.

---

[4] *Huber A.* Österreichische Geschichte. Prag; Wien, 1894. Bd. 4. S. 318; *Benda K.* Op. cit. S. 96.

[5] *Huber A.* Österreichische Geschichte. Bd. 4. S. 318–319.

[6] *Gonda I., Niederhauser E.* Op. cit. 65.l.

[7] *Vocelka K.* Austria belső helyzete 1683-ban // Bécs 1683.évi török ostroma és Magyarország. Bp., 1988. S. 57.

inslav

Чешское королевство. 1526 г. стал точкой отсчета в противостоянии короля и сословий Чехии и Венгрии. Решающее значение для последующих событий имели те условия, на которых первый король из династии Габсбургов занял чешский и венгерский престолы, и та политическая ситуация, которая сопутствовала этому.

Гибель Людовика II (Лайоша II) Ягеллона в битве при Мохаче означала распад чешско-венгерской унии и освобождение сразу двух престолов. На эти две короны немедленно стали претендовать Габсбурги, стремившиеся установить гегемонию своей династии в Европе. Получение чешского и венгерского тронов означало бы крупный успех Габсбургов в этом направлении[8]. Свои планы по отношению к Чешскому и Венгерскому королевствам Габсбурги начали осуществлять задолго до мохачских событий, подписав с Ягеллонами ряд брачных соглашений. На их основании в 1521 г. были заключены браки между королем Людовиком II Ягеллоном и Марией Габсбург (сестрой будущего императора Фердинанда I), а также Фердинандом Габсбургом и Анной Ягеллон — сестрой Людовика II. Эти две партии укрепили позиции Габсбургов в Центральной Европе. А Фердинанд Габсбург стал одним из потенциальных претендентов на чешскую и венгерскую короны.

В 1526 г. Фердинанд Габсбург был избран королем Чехии и Венгрии, настаивая на наследственном праве своей жены — Анны Ягеллон[9]. В Чешском королевстве избрание Фердинанда I прошло более спокойно, чем в Венгрии. Собственно против кандидатуры Фердинанда сословия земель Чешской короны не возражали. Единственный крупный конфликт, возникший на этой почве, был связан с тем, что в избирательном сейме участвовали только чешские сословия; сословия Моравии, Силезии и Лужиц приглашены не были и поэтому не сразу признали избрание Фердинанда Габсбурга. Однако данный факт в дальнейшем сыграл негативную роль, поскольку усугубил уже имевшиеся ранее противоречия между сословиями Чехии, с одной стороны, и Моравии, Силезии и Лужиц — с другой[10].

Уже после избрания Фердинанда I на чешский трон между новым королем и сословиями возникло еще одно разногласие, также имевшее серьезные последствия в будущем. Чешский сейм отрицательно отнесся к перспективе выборов Фердинанда I венгерским королем, ибо для сословий это означало втягивание государства в венгерские проблемы и войны с Османской империей. Сословия

---

[8] *Turba G.* Geschichte des Thronfolges des Landes Stephanskrone. Wien, 1912. S. 340.

[9] Ibidem.

[10] *Лаптева Л. П.* Указ. соч. С. 106–107.

inslav

королевства в инструкциях послам к Фердинанду Габсбургу прямо писали о том, что они не хотят нести огромные расходы, направленные на борьбу с турками. Поскольку Габсбург все же стал венгерским королем, то отношения Фердинанда I, а также его наследников и чешских сословий омрачались постоянными спорами на сеймах о сборе налогов для турецких войн: Габсбурги требовали денег, а сословия отказывались их собирать[11]. Из-за этого же возникла напряженность между чешскими и венгерскими сословиями, в венграх чехи видели источник всех своих финансовых проблем. Неприятие сословиями Чешского королевства венгров обострилось в начале XVII в., в эпоху восстания Иштвана Бочкаи и нападения его хайдуков на моравские земли, а также во многом повлияло на позицию чехов во время создания Конфедерации 1608–1609 гг.

Избрание Фердинанда Габсбурга королем Чехии произошло на условии подписания им Избирательных Капитуляций. В них перечислялись сословные требования, на основании которых король мог управлять страной. Фердинанд I обещал, что его наследник не будет избран и коронован при его жизни. Этим положением сословия хотели сохранить свое право выбора следующего короля. Фердинанд I согласился не пользоваться услугами иностранцев в чешских делах, признать компетенцию чешской канцелярии в чешских делах и перенести свою резиденцию в Прагу. Одним из пунктов Капитуляций стало обещание нового короля уважать религиозную свободу чехов. Эта клятва католика Фердинанда I была очень важна для Чехии, так как ее государственной религией являлся утраквизм, и большинство ее населения не исповедовало католицизм. После подписания королем Избирательных Капитуляций они получили силу закона.

Первоначально Фердинанд I соблюдал коронационные клятвы. Однако спустя некоторое время, укрепив свои позиции в новом государственном объединении, король начал нарушать Избирательные Капитуляции. Официально он продолжал признавать Капитуляции, но, пользуясь размытыми формулировками документа, не выполнял его отдельные пункты. Свое наступление на чешские сословия Фердинанд I повел по нескольким направлениям. Король создал новые органы центрального управления, занимавшиеся делами всех подвластных австрийским Габсбургам земель: Тайный совет, Придворную канцелярию, Придворный совет и др.[12] Именно

[11] *Мельников Г. П.* Решения сеймов Чешского королевства... С. 50–51.

[12] *Мельников Г. П.* Чешское восстание 1547 г. и Сикст из Оттерсдорфа как его хронист // Сикст из Оттерсдорфа. Хроника событий, свершившихся в Чехии в бурный 1547 год. М., 1989. С. 7.

inslav

им король начал подчинять традиционные чешские органы власти, они имели право вмешиваться в дела отдельных земель и работу их учреждений. Однако, по мнению Г. П. Мельникова, из-за сопротивления чешских сословий контроль этих новых центральных органов управления носил скорее теоретический, чем практический характер[13]. На должности в новых учреждениях Фердинанд I назначал преданных ему людей, которые не всегда являлись чехами. Следующий шаг короля по ослаблению роли сословий в политической жизни государства был направлен на то, чтобы поставить под свой контроль работу сеймов. Фердинанд I вводил в сейм своих сторонников, занимавших высшие государственные должности. Если же это не приносило желаемого результата, король предпочитал игнорировать деятельность и решения сеймов. (Подобную политику Габсбургов в отношении Государственных собраний мы встретим и в Венгрии спустя некоторое время; опыт Фердинанда I будут активно использовать его наследники Максимилиан I и Рудольф II.) Однако Фердинанд I стремился поставить под свой контроль не только центральные, но местные сословные органы дворянства и бюргерства. Так, он ввел запрет на деятельность краевых съездов дворянства и сбор собраний членов городских коммун, как органов не поддающихся контролю со стороны королевской власти[14]. Таким образом, король нарушил сразу несколько условий Избирательных Капитуляций: создал новые органы власти для управления Чешским королевством, игнорировал традиционные чешские учреждения, пользовался услугами иностранцев в решении чешских дел, его резиденция по-прежнему находилась в Вене.

Разногласия между королем и сословиями в политической сфере усугубились противоречиями по религиозным и финансовым вопросам. С 30-х годов XVI в., вопреки условиям Капитуляций, начались преследования сторонников Реформации и некатолических сект. Но лишь с конца 40-х годов после подавления чешского восстания 1547 г. Фердинанд I перешел к более активной контрреформационной деятельности. Так, королем был возобновлен «Владиславский мандат» 1508 г. против пикартов, гонениям подверглись сторонники «Общины чешских братьев». Большое недовольство сословий вызывала финансовая политика венского двора, не отвечавшая, по их мнению, интересам Чешского королевства. Огромных денежных средств требовали борьба Фердинанда I за венгерскую корону, его войны с Османской империей, а также помощь императору Карлу V

[13] Там же.
[14] Там же. С. 8.

inslav

в Германии и Италии. Вследствие специфического финансового положения чешских королей (постоянный государственный налог не собирался, снизились доходы королевской казны от регалий, королевский домен практически отсутствовал), Фердинанд I оказался почти в полной денежной зависимости от сословий, поэтому на каждом сейме он просил сословия о сборе берны, причем со временем потребности короля в деньгах все возрастали и он настаивал на повышении уже существующих налогов и введении новых [15].

Первый открытый конфликт чешских сословий с королевской властью произошел в 1547 г. Фердинанд I пытался оказать помощь своему брату императору Карлу V в его борьбе с протестантскими князьями Германии. Поводом для восстания стал Мандат Фердинанда I от 12 января 1547 г. о созыве чешского ополчения. Король не имел права издавать Мандат подобного содержания, этим он нарушил закон, запрещавший ведение войн за пределами королевства без согласия сейма. По мнению Г. П. Мельникова, в этом шаге Фердинанда I не следует искать злого умысла, Мандат говорит лишь о сложном положении, в котором в тот момент оказались Габсбурги [16]. Однако чешские сословия расценили поступок короля как попрание своих прав. Их представители, недовольные инициативами Фердинанда I, собрались 17 февраля 1547 г. в Праге. Они издали прокламацию против королевского мандата и создали сословный союз. На открывшемся 17 марта в Праге сейме сословия сформулировали программу борьбы с монархом [17].

Главной целью выступления было стремление добиться от Фердинанда I отказа от подобных действий. Ничего нового программа не содержала и была по существу консервативной [18]. Сословия объявили мобилизацию войск против короля, что уже было нарушением закона с их стороны. Победа Габсбургов над Шмалькальденским союзом внесла раскол в оппозиционное движение чешских сословий: часть дворянства перешла на сторону Фердинанда I. Вооруженное сопротивление королю оказало лишь население Праги.

Фердинанд I осознавал, что пока он не в состоянии сломить всю оппозицию, поэтому он использовал дифференцированный подход, определяя для сословий меру наказания за их участие в восстании. Кроме того, Габсбурги рассчитывали внести этим раскол в ряды и без

---

[15] *Heinsch R. R.* Habsburg, die Pforte und der Böhmischen Aufstand (1618–1620). München, 1974. S. 126; *Мельников Г. П.* Чешское восстание 1547 г. ... С. 7.

[16] *Мельников Г. П.* Чешское восстание 1547 г. ... С.10.

[17] *Peterka O.* Rechtsgeschichte der böhmischen Ländern. Reichenberg, 1928. S. 237.

[18] *Лаптева Л. П.* Указ. соч. С. 110.

inslav

того разобщенной чешской оппозиции. Король использовал в своих целях давнюю конфронтацию между дворянством и городами: он помиловал дворянство и наказал третье сословие — наиболее радикальную часть оппозиции. В итоге дворянство приветствовало антигородские санкции Фердинанда I, как средство ослабления своего конкурента[19]. Суровое наказание коснулось всех королевских городов, участвовавших в восстании, но особенно пострадала Прага. В первую очередь, король ослабил города в политическом отношении: они лишались всех своих свобод и привилегий (позже за огромные деньги города могли выкупить у королей свои привилегии). Фердинанд I подчинил все органы городского самоуправления своим представителям — рихтаржам и гетманам. Король ограничил права городских судов и подчинил своей власти апелляционный суд по городским делам. Кроме того, Габсбурги нанесли удар по экономике городов, подорвав еще и этим их политическую самостоятельность. Города были обязаны уплатить Фердинанду I штраф за свое неповиновение, они лишались своих земельных владений, а часть торговых привилегий и налогов также переходили в пользу короля, отныне монарх владел в городах также «правом мертвой руки»[20]. Этим король стремился уменьшить значение третьего сословия как политической силы и исключить бюргерство из политической жизни страны.

Дворянство понесло не такое суровое наказание, пострадали лишь наиболее активные заговорщики. Основным наказанием для восставшего дворянства стала конфискация земельных владений, часть из которых Фердинанд I вернул бывшим владельцам уже на условиях лена[21]. Таким образом король пытался поставить дворянство в зависимость от себя.

На следующем после восстания сейме Фердинанд I предъявил сословиям требования, ограничивающие их права: запрещались сословные союзы, земские чиновники должны были присягать королю и его наследнику, который теперь мог быть коронован еще при жизни короля[22]. Итак, после подавления чешского восстания 1547 г. Фердинанд I смог одновременно ослабить городское сословие и политическую силу дворянства. Победа над сословиями привела к укреплению королевской власти, а единство оппозиции было разрушено. Однако торжество Фердинанда I не означало полную победу

---

[19] *Pánek J.* Stavovství v předbělohorské době // FHB. Praha, 1984. № 6. S. 171.

[20] *Мельников Г. П.* Чешское восстание 1547 г. ... С. 21–23.

[21] Там же. С. 24.

[22] *Peterka O.* Op. cit. S. 234.

inslav

Габсбургов над сословиями. Сословия не превратились в послушное орудие монарха, сословная оппозиция, хотя и в раздробленном виде, продолжала существовать, принципы дуалистического управления Чешским королевством пока остались нетронутыми.

Большое значение в политической жизни Чешского королевства имело то обстоятельство, что входившие в его состав земли — собственно Чехия, маркграфство Моравия, Силезия, Нижние и Верхние Лужицы, сохраняли свою автономию. Понятие «земли чешской короны» впервые было сформулировано в середине XIV в. в законодательных актах императора Карла IV Люксембурга. Согласно этим документам, Чешское королевство представляло собой федерацию, в которой каждая из земель имела свой сейм, и во внутренней политике могла проявлять самостоятельность, игнорируя решения сеймов других земель. Но вести независимую внешнюю политику земли чешской короны не могли. Сформировав подобные принципы существования этих владений, Карл IV, используя их внутренние противоречия, стремился усилить центральную власть[23]. Однако в созданной императором федерации земель королевства изначально закладывался принцип нестабильности и децентрализации.

Декларированное равноправие земель чешской короны на практике так и не осуществилось. Чехия всегда претендовала на ведущее положение по отношению к другим землям королевства. Особый статус Богемии ее сословия пытались обосновать так называемой теорией главной и второстепенных земель. Согласно этой теории, Чехия являлась главной землей в составе королевства, а все остальные, соответственно, — второстепенными. Свое лидирующее положение по сравнению с другими членами короны чешские сословия аргументировали привилегиями, данными им императором Карлом IV, и тем, что остальные части королевства были присоединены к Чехии насильственным путем или по договорам, как подчиненные земли[24]. По мнению чешских сословий, все это давало им право без участия сословий других земель принимать важные общегосударственные решения. Так было при выборах короля в 1526 г. и спустя век в 1617 г. Претензии Чехии на лидерство вызывали постоянное недовольство Моравии, Силезии и Лужиц.

Силезия и Лужицы опровергали теоретические построения чешских сословий и выступали за равноправие с ними. Они заявляли о своем добровольном присоединении к Чешской короне и настаивали на том, что до тех пор, пока идет речь о «членах королевства», все

---

[23] *Лаптева Л. П.* Указ. соч. С. 54.

[24] SČ. T. 15.2. S. 349, 352.

inslav

земли, включая Чехию, равноправны и главной в «короне» является личность короля[25].

Взаимоотношения Чехии и Моравии складывались несколько сложнее. Маркграфство, имевшее богатое историческое прошлое, уходившее корнями в эпоху Великой Моравии, постоянно демонстрировало некую обособленность от остальных земель чешской короны. Этому в немалой степени способствовало временное присоединение в XV в. маркграфства к Венгерскому королевству.

Концепция взаимоотношений земель чешской короны внутри королевства фактически не изменилась с XIV в. Вековые традиции этих взаимоотношений сказывались и в повседневной жизни государства, и в его судьбоносные моменты. Эпоха сословных Конфедераций начала XVII в. не стала исключением. События той поры показали необходимость глубоких изменений в организации единого чешского государства. Разногласия, касающиеся структуры Чешского королевства, взаимоотношений земель, в него входящих, стали одним из факторов, который определил позиции сословий отдельных земель королевства в начале XVII столетия.

Венгерское королевство. Включение Венгрии в состав монархии Габсбургов проходило иначе, чем присоединение Чешского королевства. Фердинанд Габсбург оказался не единственным претендентом на престол. Вторым кандидатом был венгерский магнат и трансильванский воевода — Янош Запольяи. Его поддерживала так называемая национальная «партия», придерживавшаяся решений Государственного собрания 1505 г., согласно которым венгерским королем мог быть избран только венгр. В претензиях на венгерский престол Фердинанд Габсбург опирался на наследственные права своей жены Анны Ягеллон, а также на ряд договоров (1463 г., 1491 г., 1511 г.) о престолонаследии между венгерскими королями и Габсбургами[26]. За Фердинандом Габсбургом стояла «придворная партия» во главе с надором[27] Иштваном Батори. Его кандидатуру поддерживала и королева Мария Габсбург, вдова последнего венгерского короля Лайоша (Людовика) Ягеллона. Наследственные права Анны Ягеллон, помощь вдовствующей королевы Марии и надора И. Батори делали претензии Фердинанда Габсбурга на венгерский трон очень весомыми.

---

[25] Ibidem.

[26] *Turba G.* Op. cit. S. 340.

[27] Надор — высшая государственная должность в Венгрии, ключевая фигура в венгерском сословном государстве.

inslav

В итоге часть венгерских сословий вопреки закону 1505 г. выдвинула для избрания на престол кандидатуру Фердинанда Габсбурга. Исследователи склонны видеть в этом две причины: с одной стороны, выдвижение Фердинанда произошло в результате подкупа некоторых представителей сословий, с другой — свою роль сыграл определенный политический расчет. По мнению австрийского ученого Г. Турбы, в условиях постоянной турецкой угрозы семейные связи Фердинанда Габсбурга могли принести Венгрии больше пользы. Папа римский и монархи крупнейших европейских держав охотнее помогли бы в борьбе с неверными католику Фердинанду Габсбургу, брату императора Священной Римской империи, чем мало известному в Европе протестанту Я. Запольяи[28]. Венгры так и не смогли договориться, кто же из двух претендентов получит корону святого Иштвана. Часть венгерских сословий в ноябре 1526 г. на Государственном собрании в Токае избрала королем и короновала в Секешфехерваре Яноша Запольяи. Но вскоре, в декабре надор И. Батори и его сторонники на своем Государственном собрании в Пожони[29] выбрали королем Фердинанда Габсбурга. Подтвердить избрание Фердинанда венгерским королем должна была коронация короной святого Иштвана (в тот момент корона находилась в Буде, в руках приверженцев Запольяи). Фердинанд вторгся со своими войсками на территорию Венгрии, захватил Буду и святую венгерскую корону. В ноябре 1527 г. Пожоньское Государственное собрание объявило выборы Запольяи недействительными и подтвердило избрание Фердинанда, тогда же он был и коронован[30].

Результатом этих событий явилось то, что на протяжении четверти века (1527–1541 гг.) в Венгрии правили два законноизбранных, коронованных монарха. Фердинанд Габсбург утвердился в западной части Венгрии, а в восточной, включавшей Трансильванию, — Янош Запольяи. Эта четверть века были наполнены междоусобными войнами между Фердинандом I и Яношем Запольяи, причем последний использовал в своей борьбе помощь турок. От такого соперничества страдала не только сама Венгрия, но и соседние территории: сословия Чешского королевства были вынуждены оплачивать военные расходы Фердинанда. I для усмирения Венгрии и защиты от турок; а на австрийские земли совершал грабительские походы союзник Запольяи — султан Сулейман I[31]. Император Карл V, занятый

---

[28] *Turba G.* Op. cit. S. 341–342.

[29] Пожонь — совр. Братислава (Словакия).

[30] *Bartoniek E.* A magyar királykoronázások története. Bp., 1987. 272.l.

[31] История Венгрии. Т. 1. С. 136.

inslav

в Итальянских войнах, стремился к прекращению войны во владениях своего брата и всячески способствовал заключению мира между Запольяи и Фердинандом. Только в 1538 г. была предпринята первая успешная попытка урегулирования ситуации. В Надьварадском мире, заключенном Фердинандом I и Запольяи, декларировались два основных положения — разделение королевства на две части и передача королевского титула и прав на венгерскую корону Габсбургам[32]. Но мир оказался недолговечным: рождение у Запольяи сына, Яноша Жигмонда, и смерть самого Запольяи в 1540 г. резко изменили ситуацию. На Шегешварском Государственном собрании сословиями восточных областей Венгрии королем, вопреки Надьварадскому миру, был провозглашен Янош Жигмонд. Образованный при младенце регентский совет, согласно завещанию Я. Запольяи, обратился за помощью к Османской империи для борьбы с Фердинандом I[33].

Утверждение Портой Яноша Жигмонда королем Венгрии подтолкнуло к активным военным действиям Фердинанда I. В ответ на это султан ввел свои войска и в 1541 г. занял Буду. В итоге Венгрия оказалась разделенной на три части: было образовано Трансильванское княжество — вассал Османской империи; Средняя Венгрия попала под власть турок, где был образован Будайский пашалык; у Фердинанда I осталась западная часть королевства. В 1547 г. Адрианопольский мир юридически закрепил этот раздел Венгрии, а через два года Янош Жигмонд отказался от титула короля Венгрии в пользу Фердинанда I и остался только князем Трансильвании[34]. Благодаря этому на землях бывшего Венгерского королевства установилось непрочное равновесие сил, которое в любой момент могло нарушиться.

Многолетняя борьба Фердинанда I за венгерский трон очень повлияла на характер взаимоотношений Габсбургов и венгерских сословий. Соперничество Фердинанда Габсбурга и Яноша Запольяи за корону святого Иштвана, постоянно заключаемые и нарушаемые ими мирные договоры, привели к тому, что венгерские сословия долгое время не могли определить свою позицию в вопросе, кого из двух законно избранных и коронованных монархов следует поддержать. Поэтому в течение всего своего правления в Венгрии Фердинанд Габсбург, как, впрочем, и его наследник Максимилиан II,

[32] *Sinkovics I.* A három országrész igazgatása // Magyarország története. 1526–1686. I. köt. 394.l.

[33] Ibid. 395.l.

[34] Ibid. 395–197.l.

inslav

крайне осторожно строили свои отношения с венгерскими сословиями, опасаясь, что последние в случае недовольства их политикой, перейдут либо под власть Трансильвании, либо Порты. Наступление Габсбургов на венгерские сословия и включение венгерских органов власти в общую систему управления нового государственного объединения началось в конце XVI в., т. е., в то время, когда в Чехии уже было подавлено первое крупное антигабсбургское выступление.

Трансильванское княжество. Трансильванское княжество, возникшее в середине XVI в. на части территории бывшего Венгерского королевства, хотя и не являлось владением Габсбургов, тем не менее, было тесно связано с королевской Венгрией и сыграло важную роль в судьбе сословных конфедераций начала XVII в. В силу своего географического и стратегического положения Трансильвания, находившаяся между двумя империями — Габсбургской и Османской, — оказывалась вовлеченной в противостояние этих двух государств, каждое из которых стремилось поставить княжество под свой контроль.

В качестве вассала Османской империи княжество выплачивало ежегодную дань Порте, участвовало в военных походах турок[35]. В отличие от других вассалов султана, Трансильвания не поставляла Стамбулу продовольствие, имела право вести самостоятельную внешнюю политику, но в «разумных» пределах — пока она не шла во вред интересам Османской империи. Князя Трансильвании выбирало Государственное собрание, а не назначал султан, хотя, конечно, влияние Порты на выборах было значительным. После выборов Порта утверждала выбранного князя и присылала атнаме вместе с подарками, символизирующими верховную власть турок над Трансильванией[36]. Таким образом, положение Трансильвании в сравнении с другими вассалами Порты было иным и давало князю возможность для внешнеполитических маневров.

Отношения между Трансильванским княжеством и Габсбургами складывались непросто. С одной стороны, последние были заинтересованы в ослаблении княжества, как базы, на которую опирались венгерские сословия в своей борьбе с Габсбургами. С другой стороны, чрезмерное ослабление Трансильвании было также невыгодно

---

[35] До правления Михая Апафи (1661–1690 гг.) князьям под разными предлогами удавалось избегать совместных с османами военных операций (*Trócsányi Zs.* Erdély és Bécs 1683. ostroma // Bécs 1683.évi török ostroma és Magyarország. Bp., 1988. 181.l.).

[36] С середины XVII в. положение изменилось. Порта стала больше вмешиваться в дела Трансильвании и фактически назначать князя, однако, формально сохранялась практика выборов князя сословиями. Но даже и в это время были исключения. В 1661 г. трансильванские сословия избрали князем Яноша Кеменя против воли султана.

inslav

австрийской династии, потому что оно повлекло бы за собой территориальное расширение владений Порты и исчезновение буферной зоны между двумя империями.

Хотя Трансильвания являлась вассалом Порты, Габсбурги считали, что имеют юридические основания для вмешательства в дела княжества. Да и само княжество не порывало отношений с западным соседом. Еще по Шпейерскому соглашению[37], заключенному тайно от Порты в 1570 г., признавалось право Габсбургов наследовать Трансильванию в случае отсутствия у князя законного потомства. Одна из его статей определяла отношения Габсбургов и княжества на протяжении всего XVII в. и придавала притязаниям австрийской династии законный вид, хотя и создавала противоречивую ситуацию: вассал Османской империи передавал власть в княжестве монарху другого государства[38]. При этом, трансильванские князья, утверждаемые Портой, не раз признавали, что являются подданными венгерского короля. Причину подобных противоречивых взаимоотношений, на мой взгляд, следует искать в том, что и в Венгрии, и в Трансильвании распад королевства считали временным явлением: в сознании современников они продолжали восприниматься как единое целое. Так, в тексте Шпейерского соглашения трансильванский князь Янош Жигмонд заявлял, что подвластные ему венгерские территории являются неотделимой частью Венгрии[39]. Между обеими частями бывшего королевства Венгрии сохранялись тесные экономические, политические, культурные контакты. Этому в немалой степени способствовало то обстоятельство, что многие венгерские магнаты (например, семьи Бочкаи и Ракоци) владели землями как в Венгрии, так и в Трансильвании. Кроме того, нередко трансильванские князья выбирались из числа венгерских магнатов. Поэтому между двумя частями бывшего единого королевства сохранялась

---

[37] Договор определял территориальные границы власти князя, фиксировал отказ Яноша Жигмонда от титула «короля Венгрии» и принятие им титула «князя Трансильвании». Однако сами Габсбурги долгое время не признавали за Яношем Жигмондом княжеского титула и называли его «воеводой», демонстрируя тем самым, несмотря на вассальную зависимость Трансильвании от Порты, что княжество является частью Венгрии, а, следовательно, и их владением.

[38] Этот пункт договора оставался не только на бумаге. Так, князь Жигмонд Батори (1588–1602) 11 раз отрекался от престола в пользу Рудольфа II Габсбурга. А в 1602 г., после оккупации княжества императорской армией, в Трансильвании на два года фактически установилась власть Габсбургов. Во второй половине XVII в. также складывались подобные ситуации: в 1660 г. княжество заявляло о своем переходе под покровительство Габсбургов.

[39] Österreichische Staatsverträge. Fürstentum Siebenbürgen (1526–1690) / Bearb. von R. Gooss. Wien, 1911. S. 182–204.

inslav

«генетическая» связь, и события, происходившие в них, интересовали как венгров, так и трансильванцев.

Попытки централизации и унификации земель монархии Габсбургов. Габсбургское государство, возникшее в 1526 г., представлялось вошедшим в него сословиям и Европе временным политическим образованием. Объединение этих земель случалось и раньше, но было недолгим[40]. Сословия предполагали, что, как только угаснет династия или отпадет турецкая угроза, это государственное образование распадется. Габсбурги же считали свои новые приобретения вечным владением династии, поэтому стремились объединить его разные части, создав центральные органы власти, общее управление, единые законы.

Перед Габсбургами стояла очень сложная многогранная задача: объединения, централизации и унификации этого государственного образования и вошедших в него земель. К моменту возникновения габсбургского государства в Чешском и Венгерском королевствах централизация была уже давно завершена, чего нельзя сказать об Австрийском эрцгерцогстве. Таким образом, централизация в Австрии осуществлялась одновременно с попытками династии создать единые для всего государственного объединения органы власти. Поскольку эти два разнохарактерных (разностадиальных) процесса совпали, то Габсбурги нашли выход в их объединении: они создали центральные органы управления для эрцгерцогства и распространили их действие на Чешское и Венгерское королевства. То есть центральные органы управления Австрийского эрцгерцогства стали общими для всего габсбургского государства.

Инициатива проведения административных реформ принадлежит Фердинанду I, который взял за образец неудавшиеся начинания в этой области своего деда, Максимилиана I. Внук оказался успешнее деда: центральные органы управления, сформированные Фердинандом, существовали почти в неизменном виде и при его наследниках. Новые институты были представлены Тайным советом, Придворным советом, Придворной камерой (казначейством), Придворным военным советом и Придворной канцелярией. Тайный

[40] На протяжении XV в. Австрия, Чешское и Венгерское королевства не раз объединялись под властью одного монарха. Так, Сигизмунд Люксембург (1361–1437) являлся королем Венгрии (с 1387 г.) и Чехии (с 1419 г.); герцог Австрии Альберт (Альбрехт) Габсбург в 1437 г. был избран чешским и венгерским королем. А во второй половине XV в. в правление венгерского короля Матяша I (1458–1490) в состав Венгерского королевства были включены Моравия и часть Австрии. Вена стала новой резиденцией короля Матяша.

inslav

совет — высший совещательный орган при монархе — занимался всеми важнейшими внутренними и внешними делами, Придворный совет — вопросами правосудия, Придворная камера ведала финансами, а Придворный Военный совет — обороной государства. Функционирование перечисленных органов осложнилось при Рудольфе II, который в 1583 г. перенес свою резиденцию из Вены в Прагу, а часть центральных органов — Тайный совет, Придворную камеру и Военный совет император оставил в Вене[41].

В первые годы правления Фердинанда I в каждой из стран, объединенных под властью Габсбургов, сохранялись традиционные институты управления и их самостоятельность. Однако такая система управления, при которой король и главные органы власти инкорпорированных земель находились в разных местах, создавала большие неудобства, затрудняла решение неотложных вопросов как для каждой из стран в отдельности, так и для нового государственного объединения в целом. Начиная реформу Фердинанд I предложил чешским и венгерским сословиям перенести их важнейшие административные учреждения (Королевский совет Венгрии и Чешскую канцелярию) в Вену и создать при нем постоянно действующие институты для управления этими землями. На практике это привело бы к постепенному отрыву новых органов власти от сословий, сословных органов власти, превращению их в бюрократический аппарат, исполняющий волю монарха.

Вполне понятно, что эта инициатива Фердинанда I не нашла отклика у сословий и фактически провалилась. Так, члены Венгерского совета (после воцарения на венгерском престоле Габсбургов именно такое название получил Королевский совет), воспитанные в духе старой феодальной независимости и не привыкшие быть все время «на службе», а, кроме того, занятые войной с Османской империей, отказались постоянно присутствовать в Вене и превратить Венгерский совет в постоянно действующий орган при короле[42]. По мнению Д. Эмбера, венгерские советники понимали, что в Венгрии, опираясь на Государственные собрания и имея поддержку дворянства, они смогут добиться большего, чем в Вене. Венгерские сословия видели в Венгерском совете своего представителя перед королем. Не соглашаясь принять его предложение, советники ссылались на то, что они якобы являются не официальными, а частными лицами, поэтому

[41] *Sinkovics I.* A békeidőszak az 1570–1580-as években // Magyarország története. 1526–1686. 1. köt. 616.l.

[42] *Ember Gy.* Az újkori magyar közigazgatás története Mohácstól a török kiűzéséig. Bp., 1946. 80.l.

inslav

не имеют права высказывать свое мнение королю без согласования с Государственным собранием. Венгерский совет отказывался вступать в более тесные отношения с королем в ущерб своей связи с Государственным собранием[43]. В таком виде Венгерский совет не был полезен королю; в результате Габсбурги предпочли обходиться без его помощи. Подобная ситуация сложилась и в Чешском королевстве с Чешской канцелярией. Таким образом, сами сословия способствовали падению роли сословных органов власти в новых государственных структурах. В итоге, стороны достигли компромисса: общие, так называемые смешанные дела габсбургской монархии (связанные с войной и финансами) могли решать Придворное казначейство и Придворный военный совет, т. е. австрийские учреждения. В Вене расположились постоянно действующие венгерские и чешские органы власти — Венгерская канцелярия (до 1526 г. она называлась Королевская) и Чешская канцелярия (можно сказать, что это был филиал основной Чешской канцелярии, местоположением которой продолжала оставаться Прага). Кроме того, при дворе находились венгерские и чешские советники. Однако влияние названных выше учреждений и советников было невелико. Габсбурги предпочитали пользоваться услугами австрийских секретарей Венской канцелярии по венгерским и чешским делам.

Целью Габсбургов было не только создать центральные органы власти для нового государственного объединения, но и уменьшить роль сословий и их учреждений в управлении. Постепенно новые органы все больше распространяли свое влияние на сословные учреждения Австрии, Венгрии и Чехии. Однако степень этого влияния являлась для всех земель различной.

Центральные органы габсбургской монархии, а «по совместительству» и эрцгерцогства Австрии, больше всего вмешивались в дела австрийских провинций, в первую очередь, Нижней и Верхней Австрии, где Фердинанд I значительно ограничил власть сословий. Назначаемые эрцгерцогом главы провинций — Landeshauptmann (в Нижней Австрии — Landmarschall) — выполняли административные и судебные функции, и держали под своим контролем сословия[44]. При этом в Нижней Австрии влияние центральных органов власти было больше, чем в других провинциях эрцгерцогства[45].

---

[43] Ibid. 80–83.l.

[44] Контроль главы австрийских провинций за сословиями осуществлялся во многом благодаря тому, что он председательствовал на провинциальных ландтагах и, следовательно, мог регулировать их работу.

[45] *Sinkovics I.* A három országrész igazgatása // Magyarország története. 1526–1686. 1. köt. 395.l.

inslav

Фердинанд I учредил в Нижней Австрии должность наместника, который в качестве чиновника государя, управлял владениями казны и доходами короны. Свои политические стремления сословия эрцгерцогства реализовали с помощью ландтагов; а в периоды между работой ландтагов их функции выполнял выборный сословный комитет. Поскольку в руках сословий находилось исполнение распоряжений эрцгерцога, то они, обладая определенной исполнительной властью, могли реально ограничивать власть центральных органов.

В Чешском королевстве позиции сословий были особенно сильны. Поэтому Фердинанд I, стремясь избежать в первое время открытого столкновения с ними, сохранил существовавшие там ранее органы власти, однако, постепенно изымал из их ведения некоторые дела. Чешская канцелярия продолжала существовать, но для ведения финансовых дел король учредил в Праге новое казначейство. Позже Фердинанд I организовал в Вене особое отделение — Чешскую канцелярию, которую возглавил чешский вице-канцлер. Таким образом, королю удалось уменьшить влияние Пражской канцелярии и решать все главные чешские дела с помощью Чешской канцелярии в Вене. В 1548 г., после чешского восстания 1547 г., Фердинанд I учредил постоянный королевский верховный (апелляционный) суд, где вершились дела, касающиеся дворян, горожан и крестьян. Этот шаг двора пробил брешь в судебной власти сословий.

В королевстве Венгрия с вступлением на престол Габсбургов помимо традиционных органов появились новые институты, связанные в первую очередь с тем, что король постоянно отсутствовал в королевстве. Так, была введена должность наместника, назначаемого королем. Наместнический совет (правительство) под руководством наместника вел повседневные дела королевства. В то же время пост надора на долгое время оказался вакантным. Поскольку надор был первым должностным лицом в государстве и посредником между королем и сословиями, то, оставляя эту должность вакантной, король старался уменьшить влияние сословий на государственное управление.

Реформы Фердинанда I коснулись и финансовой сферы: в 50-х годах XVI в. король помимо Венгерского казначейства образовал на территории королевства еще одно — Сепешское — для восточных районов страны, которое подчинялось Венгерскому. Однако все новые финансовые органы Венгрии находились в зависимости от Венского казначейства. Более того, Фердинанд I предоставил право вмешиваться в управление доходами венгерского королевства региональному — нижнеавстрийскому — казначейству. В результате устанавливался постоянный контроль со стороны двора за венгерскими

inslav

органами управления и утрачивался принцип равноправия инкорпорированных стран.

Преобразования Фердинанда I создали базу для существования нового государственного объединения. Основанные им центральные органы управления набирали все больший вес. Возникновение новой административной системы вело не только к ожидаемым двором результатам — упорядочиванию управления и сближению (пусть невольному) вошедших в Габсбургскую монархию земель. Оно имело и иные последствия — способствовало обострению отношений между сословиями и государем, которое вылилось в ряд антигабсбургских выступлений. Но в то же время политика Габсбургов, направленная на централизацию своих новых владений, дала возможность сословиям инкорпорированных стран наладить между собой более близкие контакты, что в начале XVII в. привело к их объединению в борьбе с Габсбургами.

Несмотря на утверждение власти австрийских Габсбургов в Центральной Европе основное внимание династии вплоть до начала XVIII в. было сосредоточено на Священной Римской империи германской нации. Можно сказать, что Австрия, Венгрия и Чехия являлись для династии плацдармом для реализации ее интересов в империи. Очень часто имперские дела превалировали для Австрийского Дома над нуждами инкорпорированных стран. Конечно же, сословия габсбургской монархии отмечали «имперский крен» в политике правящего Дома, и сложившееся положение их мало устраивало.

2. Сословия монархии австрийских Габсбургов

На рубеже XVI–XVII вв. страны, составившие габсбургское государство, являлись сословно-представительными монархиями. Однако в конце XVI в. в центральноевропейских владениях австрийских Габсбургов начал складываться абсолютизм. В этом столетии условия для абсолютизма во владениях австрийской династии до конца объективно еще не сложились: политические противники абсолютизма — сословия подвластных земель — были еще очень сильны. Однако Габсбурги форсировали естественный ход истории, насильственно утверждая свою абсолютную власть.

Между тем к моменту описываемых событий сословно-представительная монархия в Австрии, Венгрии и Чехии до конца еще не исчерпала свои возможности. Ее сложившиеся формы там были далеки от классической, к тому же к концу XVI в. они еще не достигли зрелости. Если сравнить «классическую» французскую модель с австрийской, чешской и венгерской, мы увидим много различий и заметим,

inslav

что сословная монархия стран, подвластных Габсбургам, не прошла все стадии формирования подобно французской. Так, централизация — один из основных этапов развития феодального общества, являвшийся шагом, в частности, к сословно-представительной монархии, в одной из частей нового государственного объединения — австрийских землях — ко времени создания габсбургской монархии не была до конца завершена, и органы центрального управления еще находились в процессе становления. В эрцгерцогстве вплоть до конца XVI в. существовали органы управления только для отдельных земель — Нижней, Верхней, Передней Австрии, Штирии и др. Общий для всех земель ландтаг собирался лишь однажды.

Города ни в Австрии, ни в Венгрии не стали опорой центральной власти из-за своей экономической слабости, а горожане не превратились в сильное сословие — оплот эрцгерцогов-королей в их противостоянии крупным феодалам. Лишь в Чешском королевстве города экономически являлись более развитыми, а бюргерство уже сложилось как самостоятельная политическая сила.

Расслоение, произошедшее в результате развития товарно-денежных отношений в среде феодалов, не привело его разорившуюся часть к службе в государственном аппарате. Этому во многом способствовала конфискация церковных земель, проводившаяся в Чехии в ходе гуситских войн и реформации в Австрии и Венгрии. Кроме того, в Венгрии из-за войн с османами в XVI в. оживились вассально-сеньориальные отношения, мелкое и среднее дворянство потянулось к магнатам, лишив тем самым королей союзников. Бюрократия — полностью зависимый от монарха слой — в XVI в. только начала складываться в странах габсбургского государства. Таким образом, можно говорить о задержке в эволюции государственного аппарата во владениях австрийских Габсбургов по сравнению с Западной Европой.

В Чешском и Венгерском королевствах к XVI в. не произошло главной реформы королевской власти, которая могла бы ее усилить: до XVII в. короли избирались сословиями, чешская и венгерская корона не передавались по наследству[46]. А эрцгерцогство Австрию Габсбурги рассматривали еще и в XVI в. как личное имущество: до середины века правящий эрцгерцог делил земли между своими сыновьями. То есть, можно говорить о сохранении у эрцгерцогской власти патримониального характера.

---

[46] Во второй половине XVI в. Габсбургам удалось добиться от чешских и венгерских сословий коронации наследника при жизни короля. Однако коронацию в любом случае предваряла процедура выборов.

inslav

Положение центральной власти осложнялось тем, что до 1648 г. постоянной императорской армии не существовало, это делало эрцгерцогов-королей фактически беспомощными при возникновении критических ситуаций внутри государства. Кроме того, до середины XVI в. королевская власть не являлась для Австрии, Венгрии и Чешского королевства высшей судебной властью.

Таким образом, к середине XVI в. в странах, составивших габсбургское государство, отсутствовали некоторые элементы, необходимые для образования «классической» сословно-представительной монархии: не произошло окончательного превращения государя-сюзерена в государя-суверена, королевская власть в Венгрии и Чехии не приобрела наследственного характера, эрцгерцоги-короли не обладали высшей судебной властью, в государствах не было центральных вооруженных сил[47], а в Австрии — централизованного государственного аппарата. Реформы Фердинанда I Габсбурга положили начало изменению соотношения сил во взаимоотношениях феодалов и центральной власти, постепенно изменяя их природу.

Как уже говорилось выше, в XVI в. сословия инкорпорированных стран, в первую очередь, привилегированные, были по-прежнему сильны и отказывались уступить свои позиции королевской власти. Поэтому на рубеже XVI–XVII вв. политическая ситуация во владениях Габсбургов характеризовалась борьбой сословий за сохранение свобод и привилегий. В числе их основных свобод и привилегий следует назвать активное участие сословий в управлении государством, право выбора короля, право сопротивления монарху[48], право получать пожалования от монарха, освобождение от налогов, право не быть арестованным и осужденным без суда и т. д.

Местом политического диалога во владениях австрийских Габсбургов были сеймы, ландтаги, Государственные собрания, где свободно могли общаться представители различных политических, религиозных и социальных сил. Эти органы власти являлись главным местом выработки сословной политики. Их конкурентом стал двор, где формировались институты, кадры и идеология абсолютизма.

Сословия габсбургской монархии негативно восприняли происходящие в государстве изменения, направленные на усиление королевской власти в обход сословий, а также стремление венского двора

---

[47] Король Матяш провел военную реформу, в ходе которой создал наемное войско. Однако после его смерти, в правление Уласло II эта армия была распущена из-за недостатка средств в казне, а также по требованию магнатов, видевших в наемном королевском войске угрозу для себя.

[48] На основе общественного договора сословий с первым князем.

inslav

создать новую систему управления, связанную с унификацией властных структур в инкорпорированных землях. Сословия пытались всеми доступными им средствами воспрепятствовать политике правящего Дома.

Сословия Австрийских земель. Сословное представительство в австрийских ландтагах образовывали духовенство, светские феодалы — магнаты и дворяне, а также бюргерство. В политической жизни страны и работе ландтагов наиболее активную роль играло дворянство. В каждой из частей Австрийского эрцгерцогства действовали свои ландтаги. Общий для всех австрийских земель ландтаг в эрцгерцогстве, несмотря на все старания центральных властей в конце XV — начале XVI в., не сложился. Это до известной степени ослабляло позиции сословий, которые не могли выступить согласованно, единым фронтом по всей стране, местные интересы нередко превалировали над общими.

Австрийское католическое духовенство с начала реформации находилось в кризисе, который был связан не только с религиозной, но политической и экономической сферами жизни. Секуляризация церковных земель во второй половине XVI в. значительно ослабила экономические, а вслед за ними и политические позиции католической церкви. Однако на рубеже XVI–XVII вв., когда контрреформация принесла свои первые плоды в австрийских землях, католическое духовенство начало консолидироваться и восстанавливать свое положение. Особую роль в этом процессе сыграли духовные ордена, в первую очередь — иезуиты. Возрождающаяся католическая церковь постепенно превращалась в более влиятельную политическую силу, чем аристократия[49].

Бюргерство — население свободных «королевских» (landesfürstlichen) городов — в австрийских землях не играло значительной политической роли. Бóльшая часть горожан являлась протестантами. Поэтому Габсбурги — «хозяева» городов — стремились максимально ограничить их самостоятельность и в религиозных, и политических делах. Эрцгерцоги, особенно Максимилиан II, притесняли города, лишали их привилегий и открыто предоставляли дворянству все новые политические и экономические льготы в городах. Пользуясь поддержкой эрцгерцогов, дворянство стремилось вытеснить бюргерство из органов городского самоуправления. Дворянство также не допускало третье сословие к ключевым позициям в государственном и местном управлении. Но, по мнению Карла Воцелки, со

[49] *Vocelka K.* Op. cit.

inslav

второй половины XVI в. для бюргерства открылся путь к социальному возвышению[50]. Постепенно бюргерство, тесня дворянство, начинает пробиваться к государственным должностям различного ранга. Однако к моменту создания и деятельности Конфедерации 1608–1609 гг. активизация бюргерства в государственном управлении только начиналась, и к интересующему нас времени третье сословие еще не являлось значительной политической силой. Таким образом, в начале XVII в. бюргерство и католическое духовенство, ослабленное реформацией, пока только либо восстанавливали, либо утверждали свои позиции в государстве и властных структурах.

В 20-х годах XVI в. оформились важнейшие сословные органы власти. С этого времени, благодаря работе сословных учреждений, местному дворянскому самоуправлению, выросло значение дворянства в государственном управлении. При решении финансовых вопросов дворянство всегда могло сказать свое веское слово, в первую очередь, благодаря своему праву вотировать обычные и чрезвычайные налоги. Турецкая угроза XVI–XVII вв. только укрепила позиции дворянства. Так, в 1568 г. сословия выделили Максимилиану II на ведение турецкой войны 1 200 000 гульденов; этим эрцгерцог поставил себя в большую зависимость от дворянства[51]: он был вынужден пойти на введение в Австрии основных положений Аугсбургского религиозного мира. Но настоящий торг между Габсбургами и дворянством начался лишь в правление Рудольфа II. В 1599 г. на верхнеавстрийском ландтаге дворянство обещало вотировать налоги на Пятнадцатилетнюю войну на условии, что император рассмотрит предъявленные ему претензии. Сословия надеялись, что через сильное финансовое давление они добьются от императора отмены Пражской резолюции 1598 г. — базового документа верхнеавстрийской контрреформации[52].

Однако решающую роль в возвышении дворянства сыграло введение Максимилианом II в Австрии Аугсбургского вероисповедания. Оно распространилось только на привилегированные сословия. Благодаря Аугсбургскому вероисповеданию и последовавшей вскоре секуляризации церковных земель, дворянство было спасено от разорения и от необходимости идти на государственную службу.

В своей политической борьбе за сословные и религиозные свободы протестантское дворянство[53] избегало союза с бюргерством:

---

[50] Ibid. 57.1.

[51] *Heilingsetser G.* Op. cit. S.87.

[52] *Sturmberger H.* Georg Erasmus Tschernembl... S. 89.

[53] Около 90 % австрийского дворянства исповедовало протестантизм разного толка.

inslav

во-первых, из-за сословного предубеждения феодалов, во-вторых, из-за серьезных финансовых противоречий, особенно по вопросам налогообложения (бюргерство было не согласно с тем, что на него ложилась выплата львиной доли налогов). Кроме того, феодалы считали восстание против монарха своим правом. На рубеже веков австрийское дворянство серьезно обсуждало проблему восстания и права подданных сопротивляться своему монарху. Большое влияние на формирование таких взглядов оказал кальвинизм, которому следовала некоторая часть австрийского дворянства. Учение Кальвина, его идея о предопределении и теория тираноборчества нашли живой отклик в среде австрийского дворянства. Главным теоретиком «права сопротивления» в Австрии стал Георг Эразм Чернембл, один из лидеров сословного движения. В своих трудах (например, «De resistentia subditorum adversus principem legitimem») Чернембл рассматривал формы и определял границы сопротивления монарху: от просьбы удалить плохих советников от правителя и союза с дружественными соседями до убийства тирана[54]. Он считал восстание дворянства законным в том случае, если монарх без согласия или против воли сословий изменяет основной закон государства[55]. Подобные взгляды, популярные у австрийского дворянства, сделали возможным его участие в событиях 1608–1609 и 1618–1620 годов.

Сословия Чешского королевства. Сословная монархия сложилась в Чешском королевстве во второй половине XIV в. Реальная политическая власть сословий упрочилась в XV в. Это было связано с гуситским движением, ростом государственно-правового самосознания и ослаблением королевской власти в правление Ягеллонов[56]. Однако иерархически завершенной сословной организации в Чешском королевстве так и не сложилось[57].

Политическую жизнь в сословной монархии Чешского королевства определяли три сословия: панское, рыцарское и городское[58]. Они участвовали в осуществлении законодательной, исполнительной и судебной власти. Главным политическим органом королевства был генеральный сейм и одновременно в каждой из земель королевства — Чехии, Моравии, Силезии и Лужицах — существовали

---

[54] *Heilingsetser G.* Op. cit. S. 88.

[55] *Sturmberger H.* Georg Erasmus Tschernembl... S. 89.

[56] *Мельников Г. П.* Чешское восстание 1547 г. ... С. 5.

[57] Там же; *Pánek J.* Stavovství v předbělohorské době... S. 166.

[58] Это в первую очередь относится к Чехии и Моравии. В Силезии и Лужицах, где позиции католической церкви не были подорваны, духовенство наравне с дворянством и городами составляло самостоятельное сословие.

inslav

свои земские сеймы, куда входили представители трех сословий. При этом сейм в Моравии заключал в себе одну особенность: в третьей курии кроме городов заседали прелаты. По мнению Ярослава Панека, параллельное существование во всех землях Чешской короны органов сословной власти, недостаточно связанных между собой вертикально, ослабляло оппозицию сословий и делало ее уязвимой перед лицом королевской власти [59].

До восшествия Габсбургов на чешский трон характерными чертами развития государства являлись ослабление власти монарха, что давало возможность сословиям избирать короля и ограничивать его влияние в стране Избирательными Капитуляциями, и равновесие в разделении властных полномочий между тремя сословиями: магнатами, рыцарями и бюргерством. Однако постепенно это равновесие нарушалось, и на первый план здесь, в отличие от Австрии, выдвинулись магнаты. По словам Я. Панека, с середины XVI в. почти единственным носителем политической программы сословности выступала знать [60]. Меньшими по сравнению с Австрией были разногласия между сословиями по религиозному вопросу. Этому способствовало официальное двоеверие, установленное Базельскими компактатами в 1436 г.

Узаконивание в Чешском королевстве двоеверия привело к тому, что большинство населения в Чехии и Моравии придерживалось утраквизма, и католическая церковь в этих землях находилась в глубоком упадке. Поэтому в Чехии и Моравии католическое духовенство было лишено политического влияния и не образовывало самостоятельного сословия. Однако в двух других землях — Силезии и Лужицах католическое духовенство сохраняло свои позиции и наравне с тремя другими сословиями участвовало в работе сеймов.

До 1547 г. третье сословие в Чешском королевстве представляло собой значительную политическую силу. Захваченное церковное имущество усилило базу экономической самостоятельности городов. Во второй половине XV — начале XVI в. города играли видную роль во всех областях жизни государства. В политическом отношении бюргерство демонстрировало свою независимость: оно добилось невмешательства монарха в свои дела, в городах отсутствовали королевские представители, вся полнота власти находилась в руках органов городского самоуправления. Города имели также собственные вооруженные силы и не были обязаны платить королю налоги

[59] *Pánek J.* Stavovství v předbělohorské době... S. 166.

[60] Ibid. S. 174–175.

inslav

(они выплачивали лишь берну по решению сеймов[61]). Третье сословие стало главным соперником дворянства, правда, при этом так и не смогло обеспечить себе равного участия в управлении государством[62]. Роль городов в политической жизни государства изменилась после восстания 1547 г. Фердинанд I лишил Прагу и остальные королевские города, участвовавшие в восстании, всех привилегий; бюргеры должны были сдать оружие, они теряли недвижимое имущество и городские доходы; у цехов также отнимались привилегии. Кроме того, в городах учреждались должности гетманов и рихтаржей, которых назначал король; отныне они контролировали городское самоуправление и политическую жизнь горожан[63]. Таким образом, королю Фердинанду I удалось подорвать политическое влияние третьего сословия; возвращение во второй половине XVI в. королевским городам некоторых привилегий не изменило сложившуюся ситуацию. Потеряв свое место в системе власти сословно-представительной монархии, бюргерство в начале XVII в. реализовало свои политические устремления уже не в сословных структурах, а в органах исполнительной власти строящегося абсолютистского государства, образовывая бюрократию и постепенно вытесняя дворянство из управления государством[64].

Дворянство играло в политической жизни государства достаточно ограниченную роль. Из-за недостатка финансовых средств дворяне не могли приезжать в Прагу — место работы высших органов сословного управления[65] (например, Генеральный сейм), и поэтому ареной политической жизни рыцарства являлись органы местного самоуправления. Земские органы управления давали ему возможность реализовать свои права в управлении сословной монархией. Но и в этих низших органах власти самостоятельность дворянства была значительно ограничена. Рыцарство в земском управлении подвергалось двойному давлению: со стороны Габсбургов и панства[66]. Ориентация дворянства на политический союз с панством еще больше усиливала влияние последних на рыцарство.

Панство было ведущим сословием Чешского королевства. В руках магнатов находились все высшие должности в государстве. Они же играли главную роль в работе сеймов. Попытки Фердинанда I

---

[61] *Мельников Г. П.* Чешское восстание 1547 г. ... С. 6.

[62] *Pánek J.* Města v politickém systému předbělohorského českého státu // Česká Města v XVI–XVIII st. Praha, 1991. S. 15.

[63] *Лаптева Л. П.* История Чехии... С. 109.

[64] *Bůžek V.* Op. cit. S. 215.

[65] Ibidem.

[66] Ibidem.

inslav

Габсбурга ослабить панство и подчинить органы сословного управления центральным учреждениям не принесли ощутимых результатов. А репрессивные меры короля против городов и дворянства после восстания 1547 г. способствовали лишь приобретению магнатами главной роли среди сословий благодаря устранению соперников. Турецкая угроза и связанная с этим перманентная потребность в деньгах ставили корону в сильную зависимость от решения сейма по вопросу о сборе налогов.

Перенос в 1583 г. Рудольфом II своей резиденции из Вены в Прагу поставил чешские сословия и, в первую очередь, панство в особое положение и несколько изменил расстановку политических сил. Во-первых, чешское дворянство вытеснило австрийцев на позиции младшего партнера[67]; во-вторых, прибывшие вместе с Рудольфом II испанский посол Сан Клементе и папские нунции Бономини и Спинелли начали планомерную поддержку католического дворянства и претворение в жизнь плана «změnu regimentu» — замены правительства в Чешских землях[68]. Среди чешского панства, благодаря близости ко двору, усилилась «испанская партия». В Моравии «испанская партия» не имела такого влияния как в Чехии, и позиции католиков-магнатов оставались по-прежнему слабыми[69].

Таким образом, ведущей политической силой в Чешском королевстве являлись магнаты. С конца XVI в. среди них усилился католический элемент. Все это влияло на сословную оппозицию, ее отношения с центральной властью и участие в Конфедерации.

Сословия Венгерского королевства. Сословная монархия в Венгрии оформилась во второй половине XV в., когда было впервые созвано Государственное собрание королевства, на котором присутствовали все сословия. Сословное представительство в Государственном собрании образовывали четыре сословия: светская знать, дворянство, духовенство и города[70]. Однако реальную силу в венгерской сословной монархии представляли знать и дворянство.

Другие два сословия — горожане и духовенство в XVI в. не имели большого влияния на политику, духовенство — из-за реформации, к которой примыкала значительная часть дворянства и магнатов. Королевские города были слабыми как в экономическом, так и

---

[67] *Press V.* Adel in den österreichisch-böhmischen Erblanden... S. 20.

[68] *Válka J.* Morava Reformace, Renesance a Baroca... Díl 2. S. 79.

[69] Ibidem.

[70] Государственное собрание Венгрии состояло из двух палат. В первую входили магнаты и прелаты, во вторую — дворяне, города и духовенство.

inslav

политическом отношении. Их голос на Государственных собраниях никогда не имел большого значения. Особенностью венгерских городов являлось то, что там преобладало немецкое население, которое в целом занимало нейтральную позицию между сословиями и немецкой династией. В XVI в. отношения городов и дворянства обострились, главным образом вследствие «омадьяривания» городов за счет притока в них дворянства, потерявшего свои земли в результате турецкого завоевания части Венгрии. Переселявшиеся в города дворяне сохраняли свою юрисдикцию и не подчинялись городским магистратам, освобождались от уплаты налогов. Кроме того, дворянство стремилось вытеснить бюргерство из органов городского управления.

С середины XVI в. на первое место среди сословий выдвинулась знать. К началу же следующего столетия аристократия в Венгрии занимала такое положение в сфере власти, которому трудно найти аналог в других странах Западной Европы, где тогда развивался абсолютизм. В первую очередь это было связано с теми привилегиями и свободами, которые сословия получили в XV—XVI вв. от слабых королей из династии Ягеллонов. Большую роль в усилении феодалов сыграла также турецкая опасность. Габсбурги не могли полностью обеспечить оборону страны, поэтому частично данная задача легла на плечи венгерских магнатов. Они становились главнокомандующими военно-административных округов, содержали собственные войска и крепости на границе, где осуществляли военную, административную и судебную власть. Экономическую основу власти венгерской знати не в последнюю очередь, в отличие от других стран, составляла торговля[71]. Наряду с этим, магнаты брали на себя многочисленные функции в государстве, они занимали все высшие государственные должности (надор, казначей, государственный судья и др.), стояли во главе комитатов[72]. Нередко венгерская аристократия обладала высшими должностями в тех областях, где она имела владения. Тогда магнаты совмещали на этих территориях свои частные и государственные функции. Они держали частную армию, которую размещали в принадлежащих им крепостях[73]. Все это составляло основу власти знати и делало магнатов практически неограниченными хозяевами данных территорий.

---

[71] *Benda K.* Op. cit. S.107.

[72] Комитат — административная единица в Венгрии. Главой комитата был ишпан. Эту должность всегда занимал представитель знати.

[73] *Tóth I. G.* Der wechselnde Spielraum des ungarischen Adels im 17–18 Jh. // Ständefreiheit und Staatsgestaltung in Ostmitteleuropa. Leipzig, 1996. S. 150.

inslav

Под их защиту стремилось среднее и низшее дворянство, также внесшее свою лепту в сохранение сословного государства. В XVI в. в Венгрии оживились вассально-сеньориальные отношения. Связь между дворянством и магнатами была весьма прочной, особенно в северо-восточных и задунайских комитатах. В этих областях дворяне согласовывали все свои действия с представителями родовитой знати: Зрини, Надашди, Баттяни. Так, вице-ишпан комитата Зала Шандор Бакач писал своему патрону Ференцу Баттяни, что любой его приказ он готов выполнить днем или ночью[74].

Вместе с тем дворянство не превратилось в послушное орудие магнатов. Во второй половине XVI — первой половине XVII в. венгерское дворянство достигло наивысшего подъема, это был период его наибольшей политической активности[75]. В XVI в. повысилась роль дворянства в комитатах, в местном самоуправлении. Высшим органом законодательной, исполнительной и судебной власти комитатов были дворянские собрания и суды[76]. Вся комитатская администрация выбиралась из числа местных дворян: вице-ишпаны[77], казначеи, судьи, исправники, присяжные заседатели и т. д. Глава комитата — ишпан являлся представителем местной аристократии и, как правило, занимал другие высокие государственные посты и поэтому не мог из-за своего частого отсутствия уделять много времени своему комитату. Вследствие этого реальное руководство комитатом ложилось на плечи вице-ишпана. В его функции входило председательство в суде, созыв ополчения, сбор налогов, выполнение королевских распоряжений, организация ремонтных и строительных работ и т. д. Комитаты постоянно стремились добиться от центральной власти расширения своих полномочий и прав. Так, в XVI в. уже в правление Габсбургов комитаты настояли на том, чтобы назначаемые королем ишпаны утверждались комитатским собранием и приносили ему клятву верности, а сборщики королевских налогов представлялись и присягали комитатскому собранию и действовали под контролем его представителей[78]. Расширению политического

---

[74] Письмо Ш. Бакача Ф. Баттяни. — Архив К. Бенды [MOL P 1314 Arch. fam. Batthyány. Missiles. № 1400].

[75] *Tóth I. G.* Op. cit. S. 149.

[76] На протяжении долгого времени дворянское собрание комитатов выполняло и судебные функции. Выделение из него судебного аппарата проходило достаточно долго и не завершилось в части комитатов и к XVII в. (*Гусарова Т. П.* Указ. соч. С. 21).

[77] Вице-ишпана выбирало дворянство из кандидатур, предложенных ишпаном, или же дворянство предлагало на выбор ишпану четырех претендентов: двух католиков и двух протестантов.

[78] *Гусарова Т. П.* Указ. соч. С. 21–24.

inslav

влияния дворянства способствовало то, что магнаты в случае своего отсутствия на Государственных собраниях посылали туда своих представителей из дворян. Таким образом, принятие решений на Государственных собраниях во многом зависело от дворян, которые в своем большинстве исповедовали лютеранство и кальвинизм.

Итак, на рубеже XVI–XVII вв. сословия дворян и магнатов Австрии, Чешского и Венгерского королевств играли ведущую роль в политической жизни своих государств. Растущая власть эрцгерцогов-королей и их попытки подорвать могущество сословий не поколебали к началу XVII в. основы дуалистического управления. Австрийское дворянство, чешское панство и венгерское дворянство и знать по-прежнему определяли политическое развитие своих стран. Во всех этих землях третье сословие играло малозаметную и подчиненную роль в государственном управлении и общественной жизни. Австрийские и венгерские города никогда не могли составить конкуренции дворянству. Чешские города в основном утратили свои позиции после событий 1547 г. Положение католического духовенства во всех частях монархии Габсбургов значительно ослабло. Только с приходом к власти Рудольфа II, приступившего к насильственной рекатолизации, началось возрождение католического духовенства в этих странах. Правда, в Силезии и Лужицах — составных частях Чешского королевства — лидирующие позиции католической церкви не были утрачены, но их удельный вес в политической жизни государства по сравнению с Богемией и Моравией был менее важным. Для полноценного союза между феодалами и городами в странах австрийских Габсбургов не сложилось условий. Таким образом, главным действующим лицом сословных оппозиций и Конфедераций начала XVII в. становятся дворяне.

inslav

Глава 2

Формирование сословной оппозиции в землях австрийских Габсбургов в начале XVII века

С самого начала правления Габсбургов в новом государственном объединении противостояние короля и сословий стало важным элементом внутриполитического развития. Эти противоречия проявились с первых же шагов на власном поприще Фердинанда I. Его стремление подчинить себе сословия, аннулировать наиболее неприятные для Габсбургов коронационные статьи Чехии и Венгрии (например, запрет на коронацию наследника при жизни правящего монарха), было явным. Центральная власть не спровоцировала возникновение оппозиции сословий инкорпорированных стран каким-либо единовременным актом. Недовольство сословий вызывал весь комплекс политических мероприятий Габсбургов. Это была оппозиция против многолетней политики Габсбургов, а не против династии. Попытки сословий мирным путем разрешить проблемы (через обращение сеймов, ландтагов и Государственных собраний к королю) не увенчались успехом. Произошедшие в XVI в. сословные восстания: в 1522 г. — в Австрии, в 1547 г. — выступление чешских сословий, 1599 г. — в Нижней Австрии окончились поражением сословий. Сословия габсбургских земель смогли реально противостоять королевской власти только после своего объединения и создания Конфедерации 1608 г.

Чаша терпения сословий Габсбургской монархии переполнилась в правление Рудольфа II Габсбурга (1576–1612). Его методы управления, его характер, помимо прочих причин, подтолкнули сословия к выступлению против короля. Поведение Рудольфа II спровоцировало активные действия сословий. По мнению Йозефа Валки, возникновение первой сословной Конфедерации было следствием глубокого кризиса в семье Габсбургов[1]: неспособность Рудольфа II править и высокие амбиции его брата эрцгерцога Матиаса.

Личность Рудольфа II, его окружение, влияние приближенных на короля и политику — темы, достаточно исследованные в историографии. В литературе можно встретить диаметрально противоположные оценки Рудольфа II как политика и общественного деятеля,

[1] *Válka J.* Zemsko-stavovská politická mentalita... S. 63.

inslav

мецената, так и роли его окружения в управлении государством: от полного обеления Рудольфа II и обвинения во всех неудачах политического курса его приближенных до разгромной критики деятельности короля. В настоящей монографии не ставится цель дать всеобъемлющую характеристику Рудольфа II и проанализировать роль пражского двора в политической жизни государства, что является предметом специального исследования. Деятельность Рудольфа II освещается лишь в той мере, в какой она имеет отношение к Конфедерации 1608–1609 гг.

Император Рудольф II, старший сын императора Максимилиана II, получил воспитание при испанском дворе. Под влиянием короля Филиппа II, которого будущий император считал идеалом правителя[2], сформировались его взгляды. Главное место среди них занимали идеи абсолютизма и рекатолизации, чуждые реалиям владений австрийских Габсбургов.

Большое влияние на события того времени оказывало душевное состояние Рудольфа II. К концу жизни император был серьезно психически болен, страдал манией величия и преследования. Огромное впечатление на монарха произвел гороскоп, составленный Кеплером. Согласно ему, Рудольф II представлялся особо любимым Богом государем, чьи решения всегда верны и не могут быть никем оспорены, и он не нуждается в советах[3]. Это пророчество, подкрепленное болезненными фантазиями короля, приводило монарха к опасным и безрассудным поступкам: вспышки гнева и мстительности перемежались с периодами апатии, когда король абсолютно не занимался государственными делами. Рудольф II категорически не терпел ничьей помощи и вмешательства в управление своими владениями. Поэтому в периоды бездействия императора управление государством фактически замирало и решение важных вопросов, требовавших вмешательства монарха, откладывалось на неопределенный срок[4]. Однако даже в тех случаях, когда Рудольф II поручал своему ближайшему окружению решение тех или иных задач, своими поступками, часто продиктованными подозрениями в измене приближенных[5], он сводил на нет все их старания: либо отказывая

---

[2] Gonda I., Niederhauser E. Op. cit. 71–72.l.

[3] Ibidem.

[4] Письмо эрцгерцога Матиаса эрцгерцогу Максимилиану. 16 августа 1606 г. Вена. — MOE. P. 599.

[5] Рудольф II считал, что его братья и кузены (а в первую очередь эрцгерцог Матиас) из своих корыстных соображений не заботятся об интересах Рудольфа II, особенно во время переговоров с мятежными сословиями. Поэтому в своих письмах к эрцгерцогам король напоминает им о том, чтобы они не забывали о сохранении его авторитета. —

inslav

в критический момент в помощи[6], либо не ратифицируя достигнутые соглашения, либо не утверждая принятых ими решений[7]. Кроме того, как свидетельствуют современники, Рудольф II действовал непоследовательно, без единой концепции[8]; и постоянно менял свое мнение как по частным вопросам, так линию политики в целом. Рудольф II во многом зависел от советов папских нунциев и испанских послов, которые находились при его дворе в Праге. Они постоянно вмешивались в государственные дела и обостряли и без того непростую ситуацию[9]. Все это, конечно же, наносило огромный вред государству и создавало ряд серьезных проблем в отношениях между Рудольфом II с одной стороны и его подданными и даже родственниками — с другой.

Но помимо особенностей личности Рудольфа II, влиявших на способы управления государством, имелись объективные причины недовольства сословий. Что же подтолкнуло сословия центрально-европейских владений Габсбургов к объединению и созданию Конфедерации?

1. Оппозиция в Австрийских землях

Для габсбургской монархии, как и для всей Европы, XVI век стал столетием реформации. В XVI в. реформация почти беспрепятственно распространилась по австрийским провинциям. Фердинанд I был слишком поглощен турецкими войнами, утверждением своей власти в Венгрии и необходимостью оказывать помощь старшему брату Карлу V в его итальянских походах, чтобы начинать серьезный

Инструкции Рудольфа II эрцгерцогу Матиасу. 2 октября 1606 г. Прага. — MOE. P. 714. По отношению к эрцгерцогу Матиасу король шел даже на то, чтобы приставить к нему во время переговоров с Бочкаи преданного ему человека — вице-канцлера Штралендорфа, который бы следил за тем, чтобы Матиас не согласился на самые тяжелые для короля условия договора, касающие титулатуры. — Инструкции Рудольфа II вице-канцлеру Штралендорфу. 13 августа 1606 г. Прага. — Ibid. P. 592. В некоторые моменты Рудольф II вообще отказывался контактировать с эрцгерцогом Матиасом: не читал его сообщений и не позволял ему приезжать в Прагу. — Письмо М. Клесля вдовствующей эрцгерцогине Марии. 27 января 1607 г. — *Hammer-Purgstall J.* Op. cit. Bd. 2. № 197.

[6] Письмо М. Клесля вдовствующей эрцгерцогине Марии. 1 июля 1606 г. — *Hammer-Purgstall J.* Op. cit. Bd. 2. №. 185.

[7] Инструкции Рудольфа II вице-канцлеру Штралендорфу. 13 августа 1606 г. Прага. — MOE. P. 592; Инструкции Рудольфа II эрцгерцогу Матиасу. 21 сентября 1606 г. Прага. — Ibid. P. 681.

[8] Письмо М. Клесля вдовствующей эрцгерцогине Марии. 1 июля 1606 г. — *Hammer-Purgstall J.* Op. cit. Bd. 2. № 185.

[9] Письмо М. Клесля эрцгерцогу Матиасу. 6 мая 1606 г. — Ibid. Bd. 2. № 178; Письмо М. Клесля вдовствующей эрцгерцогине Марии. 1 июля 1606 г. — Ibid. № 185.

inslav

религиозный конфликт с протестантскими сословиями Австрии. С конца 20-х годов протестантизм занимает уже прочные позиции в эрцгерцогстве. Несмотря на все запреты властей вести протестантские богослужения в австрийских городах, на введение цензуры, на запрет печатать и ввозить в эрцгерцогство протестантскую литературу, на преобразования в сфере образования (три реформы Венского университета, восстановление партикулярных школ) подавляющее число дворян и бюргеров принадлежало к лютеранской конфессии[10]. Религиозная политика Фердинанда I наталкивалась на тайное сопротивление и пассивное выполнение приказов со стороны некоторых его чиновников и части близкого окружения, исповедовавших протестантизм[11]. А австрийские протестанты находили любые возможности для того, чтобы обходить рекатолизаторские указы Фердинанда I: дворяне переносили богослужения из столицы в свои загородные дворцы, замки и принадлежащие им города и деревни, бюргеры, также как и представители привилегированных сословий, отправляли своих детей учиться не в Венский, а в Виттельбергский университет[12], протестантская литература нелегально ввозилась в страну, в городских и деревенских школах преподавали главным образом учителя-протестанты[13].

Постоянные проверки монастырей, приходов и венских церквей, проводимые с 1543 г. по инициативе Фердинанда I и до самой его смерти, показали Габсбургам степень упадка католицизма в их наследственных владениях. Наиболее тяжелое положение сложилось в монастырях: богослужения проводились не каждый день и не по правилам, нередко проповедниками являлись священники-лютеране[14], в библиотеках монастырей хранилась протестантская литература (монахини из венских монастырей святой Клариссы и святой Доротеи объянили проверяющим, что «лютеранские книги им более понятны, чем молитвенники»[15]). Помимо этого, значительная часть монахов и монахинь ушла из монастырей. Так, в венском монастыре доминиканцев число братьев сократилось с 86 до 10, а у кармелитов с 12 до 4 и т. д.[16] Настоящим бичом для австрийской католической церкви стало падение нравов священнослужителей: монахи и аббаты заводили семьи, не покидая стен

[10] *Tomek E.* Kirchengeschichte Österreichs. Innsbruck; Wien, 1949–1959. Teil 2. S. 247.
[11] Ibid. S. 248–249.
[12] Ibid. S. 257.
[13] *Gutkas K.* Geschichte Niederösterreichs. München, 1984. S. 117–119.
[14] *Tomek E.* Op. cit. S. 324.
[15] Ibid. S. 247.
[16] Ibid. S. 263.

inslav

монастырей[17]. Инспекция 1562–1563 годов дала неутешительную статистику: в 122 мужских монастырях Нижней Австрии проживали 160 монахинь, 199 сожительниц, 55 законных жен и 433 ребенка[18].

В 50-е годы XVI в. на помощь австрийским Габсбургам пришли иезуиты. Они взяли под контроль Венский университет и типографии в стране, открыли свои школы и колледж, проповедовали в городских и деревенских церквях[19]. Однако в тот момент деятельность иезуитов не могла кардинально изменить религиозную обстановку в стране[20].

Максимилиан II, сменивший на троне Фердинанда I, всю жизнь колебался между католичеством и протестантизмом. Под давлением протестантских сословий 18 августа 1568 г. он ввел в Австрии основные положения Аугсбургского религиозного мира, которые распространялись на австрийское дворянство[21]. Однако в том же году он основал монастырский совет, который должен был следить за экономическим развитием монастырей, помогать им и этим способствовать восстановлению позиций католицизма в стране. Тем не менее, к концу XVI в. подавляющее большинство населения эрцгерцогства придерживалось протестантизма; католики преобладали лишь в Тироле[22] и были очень сильны в Штирии, благодаря политике своих эрцгерцогов[23].

Планомерная контрреформация началась только при Рудольфе II, первые серьезные притеснения протестантов стали происходить сразу же после смерти Максимилиана II. Виктор Библ, специалист по истории протестантизма и рекатолизации в Австрии, назвал рубеж XVI–XVII вв. временем расцвета контрреформации и началом заката протестантизма в австрийских провинциях[24]. Символом перемен, по мнению Карла Гуткаса, стало небывалое распространение процессов против ведьм, захлестнувших Австрию в 80-е годы XVI столетия[25].

---

[17] Ibid. S. 322, 326–327.

[18] Ibid. S. 327.

[19] Ibid. S. 303, 305–308, 316.

[20] Одной из своих самых крупных побед в Вене иезуиты считали присутствие на проповеди и причащение 8 женщин и нескольких дворян (Ibid. S. 303).

[21] В 1568 г. Максимилиан II объявил о религиозной веротерпимости, в 1571 г. предоставил свободу вероисповедания нижнеавстрийскому дворянству, а в 1572 г. — дворянам Штирии (*Gonda I., Niederhauser E.* Op. cit. 70.I.).

[22] В Тироле протестанты исчезли еще в ходе Великой крестьянской войны. (Ibidem).

[23] Письмо М. Клесля кардиналу Миллино от 27 июля 1608 г. —*Linhartova M.* Antonii Caetani nuntii apostolici apud imperatorem epistolae et acta. 1607–1611. Pragae, 1932. T. 1. P. 353–359.

[24] *Bibl V.* Die katolischen und protestantischen Stände... S. 7.

[25] *Gutkas K.* Op. cit. S. 127.

inslav

Религиозный вопрос в Австрии (и во всем государстве Габсбургов), как и в других странах Западной Европы, не был чисто теологическим, он оказывался тесно связан с политическими, социальными и экономическими проблемами; в первую очередь сословными правами дворянства. Поэтому говорить только о противостоянии католика-правителя и протестантских сословий было бы в данном случае недостаточно. Клубок противоречий был так запутан, что союзниками становились нередко непримиримые враги.

После распространения Аугсбургского вероисповедания в Австрии оставалось около 10 % католиков, игравших немаловажную роль в жизни государства. Католические правители именно им прежде всего доверяли высшие государственные должности. Австрийские католики возлагали большие надежды на Рудольфа II, они рассчитывали на то, что императору удастся вернуть эрцгерцогство к истинной вере. Их стремления поддерживали испанский король и римский папа. Испанский король Филипп II призывал императора запретить Аугсбургское вероисповедание [26]. А папский посол в австрийских землях Серра заявлял, что католическая вера является основой государства и самым мощным средством укрепления дома Габсбургов [27]. Прочной опорой для Рудольфа II в его контрреформационной деятельности стали его дяди Фердинанд Тирольский и Карл II Штирийский [28].

Австрийские протестанты видели в контрреформации в первую очередь наступление на свои права и свободы и считали ее борьбой против самостоятельности дворянства — ведущей силы в ландтагах. И сословия, и Рудольф II признавали, что дело не столько в религии, сколько в политике. Австрийское евангелическое дворянство считало контрреформацию Рудольфа II нарушением основных положений Аугсбургского религиозного мира, а значит, ущемлением власти феодалов в своих землях. Таким образом, религиозный вопрос переходил в сферу политики. Однако при этом значительная часть сословий как протестантских, так и католических выступала за сохранение сословных свобод и была недовольна усилением абсолютистских тенденций в управлении государством. Другая часть, также поддерживавшая сословную самостоятельность, видела, тем не менее, в абсолютизме единственную силу, способную справиться с реформацией. В такой сложной и противоречивой обстановке Рудольф II начал контрреформацию пока только в двух провинциях —

---

[26] *Huber A.* Geschichte Österreichs. Bd. 4. S. 283.

[27] *Újvári Zs.* Nagy két császár birodalmai között. Bp., 1984. 153.l.

[28] Gonda I., Niederhauser E. Op. cit. 72.l.

inslav

Нижней и Верхней Австрии. Проведением в жизнь решений Тридентского собора в Нижней Австрии занялся венский епископ Мельхиор Клесль[29], а в Верхней — епископ Пассау Урбан Тренбах[30]. Оба они должны были действовать крайне осторожно, чтобы не восстановить против себя как католиков, так и протестантов, как сторонников абсолютизма, так и приверженцев сословных свобод. Деятельность епископа Клесля была более удачной, чем его коллеги: Верхняя Австрия на рубеже XVI–XVII вв. продолжала оставаться оплотом протестантизма.

Мельхиор Клесль появился на политическом Олимпе в конце XVI в. и в течение долгих лет оставался одной из главных фигур в габсбургском государстве, непосредственным участником всех событий начала XVII в.: конфликтов в правящей династии, сословных Конфедераций; он относился к тем личностям, которые творили историю. Судьба кардинала Клесля, с одной стороны, является достаточно типичной для бурной эпохи реформации и контрреформации, а с другой — исключительной по итогам его деятельности. Он происходил из семьи булочника-лютеранина, но в 16 лет под влиянием иезуитов перешел в католицизм[31]. После окончания учебы в Ингольштадте Клесль в 1579 г. становится священником в соборе святого Стефана в Вене. Его духовная карьера развивалась очень быстро, причем бóльших успехов будущий кардинал добивается не в теологии, а на административном поприще. Вскоре Клесль — канцлер в Венском университете, в 1580 г. — генеральный викарий епископа Пассау в Нижней Австрии[32], а через восемь лет он управляющий в епископстве Винернойештадт, а с 1598 г. — епископ в Вене[33]. Однако пик карьеры Клесля приходится на правление императора Матиаса II: в 1612 г. его назначают Президентом Тайного императорского совета, а в 1615 г. по просьбе Матиаса II римский папа возводит его в сан кардинала. Следует заметить, что подобного взлета Клесль добился исключительно благодаря своим личным качествам и успешной службе.

Целью своей деятельности Клесль считал восстановление католицизма, утверждение абсолютизма в государстве и сохранение «подобающего отношения к Дому Габсбургов»[34]. Возможность

---

[29] *Bibl V.* Die katolischen und protestantischen Stände... S. 8; *Winkelbauer T.* Fürst und Fürstendiener... S. 80.

[30] *Sturmberger H.* Georg Erasmus Tschernembl... S.81.

[31] *Hammer-Purgstall J.* Op. cit. Bd. 4. № 1079.

[32] *Winkelbauer T.* Fürst und Fürstendiener... S. 68.

[33] Ibid. S. 67–68.

[34] Письмо М. Клесля герцогу Вильгельму. 7 июля 1608 г. — *Hammer-Purgstall J.* Op. cit. Bd. 2. № 233.

inslav

добиться этих целей он видел в комплексном решении всех насущных проблем монархии, он не оставлял без внимания ни политику, ни религию, ни экономику, ни образование, ни социальное развитие и т. д.[35] При этом Клесль никогда не впадал в крайности: так, в вопросах церкви он не проявил себя религиозным фанатиком. В сфере веры для него в равных долях сплелись политика и теология. Клесль считал возможным иногда пойти на временные уступки еретикам, если того требовал политический расчет. Так, во время венских переговоров эрцгерцога Матиаса с восставшими венгерскими сословиями, когда власть Габсбургов в этом королевстве оказалась под сомнением, и обозначилась реальная перспектива перехода Венгрии под патронат Османской империи, Мельхиор Клесль писал эрцгерцогу, что «из-за турок можно пойти на союз с венгерскими протестантами и бунтовщиками. Это принесет помощь протестантских князей империи и австрийских сословий»[36].

Однако, несмотря на это рациональное отношение к религии, Клесль действительно переживал из-за того, что закон о свободе вероисповедания не даст «множеству душ спастись и найти дорогу к Богу» и приведет к торжеству «фальшивой религии, где Бог и дьявол действуют одновременно»[37]. При решении различных проблем Клесль действовал, сочетая компромисс и жесткость. Не случайно кардинала называют предтечей Меттерниха, находя общее в их умении плести интриги, тактическом и организаторском таланте[38]. В распространенной на рубеже веков политике «маньеризма»[39]

---

[35] Письмо М. Клесля эрцгерцогу Матиасу. 6 мая 1606 г. — Ibid. Bd. 2. № 178; Письмо М. Клесля вдовствующей эрцгерцогине Марии. 27 мая 1606 г. — Ibid. № 183; Рекомендации М. Клесля по делу религии для эрцгерцога Матиаса. 1606 г. — Ibid. № 186; Письмо М. Клесля вдовствующей эрцгерцогине Марии. 6 января 1607 г. — Ibid. №196; Письмо М. Клесля вдовствующей эрцгерцогине Марии. 27 января 1607 г. — Ibid. № 197; Рекомендации М. Клесля для эрцгерцога Матиаса по охране католичества от покушений протестантских сословий. 1607 г. — Ibid. № 202; Письмо М. Клесля герцогу Максимилиану. 7 июля 1608 г. — Ibid. № 232; Письмо М. Клесля герцогу Вильгельму. 7 июля 1608 г. — Ibid. № 233; Письмо М. Клесля герцогу Вильгельму. 4 августа 1608 г. — Ibid. № 234 и т. д.

[36] Рекомендации М. Клесля по делу религии для эрцгерцога Матиаса. 1606 г. — Ibid. № 186.

[37] Рекомендации М. Клесля по делу религии для эрцгерцога Матиаса. 1606 г. — Ibid. № 186; Письмо М. Клесля герцогу Максимилиану. 7 июля 1608 г. — Ibid. № 232; Письмо М. Клесля герцогу Вильгельму. 7 июля 1608 г. — Ibid. № 233; Рекомендации М. Клесля по решению религиозных проблем для эрцгерцога Матиаса. 6 октября 1608 г. — Ibid. № 240; Письмо М. Клесля герцогу Максимилиану. 17 октября 1608 г. — Ibid. № 245 и т. д.

[38] *Vajda St.* Op. cit. S. 279.

[39] *Válka J.* Zemsko-stavovská politická mentalita... S. 63.

inslav

Клесль достиг совершенства, заключая союзы с протестантами и католиками, сторонниками абсолютизма и сословных свобод, он лавировал между различными политическими силами, неизменно добиваясь поставленных целей. Именно такому человеку император Рудольф II поручил проведение контрреформации в Нижней Австрии.

Контрреформационная деятельность М. Клесля в Нижней Австрии была облегчена успехами его предшественников и позицией самих протестантов, которые невольно способствовали победе католицизма. Лютеране, составлявшие большинство среди нижнеавстрийских протестантов, не смогли преодолеть раскол из-за противоречий между сторонниками Меланхтона и Флавия Иллирика, а кальвинистов было слишком мало, чтобы составить сильную оппозицию католикам[40]. Эрцгерцогу Эрнсту[41] удалось несколько ослабить влияние протестантов в Нижней Австрии. Он запретил протестантское богослужение в городской ратуше Вены и изгнал некатолических проповедников. Наиболее активные лидеры протестантов были вынуждены либо уехать, либо оказались под арестом[42].

Мельхиор Клесль, призванный продолжить начинания эрцгерцога Эрнста, олицетворял иное направление в методах борьбы с реформацией: епископ не являлся сторонником открытого насилия. Начав контрреформацию в Нижней Австрии, Клесль формирует там католическую оппозицию протестантскому большинству, привлекая на свою сторону лиц, занимавших высокие посты в земском управлении. Правой рукой венского епископа становится католик Зигмунд фон Ламберг — земский маршал (с 1592 г.). Объединившись, они рассчитывали восстановить католицизм и ослабить позиции сословий[43]. Конечно же, М. Клесль действовал, в первую очередь, в тесном контакте с эрцгерцогом Матиасом — новым правителем Нижней и Верхней Австрии. Политические и контрреформационные мероприятия, проводимые в это время в Австрии,

---

[40] *Loesche G.* Luther, Melanthon und Calvin in Österreich-Ungarn. Tübingen, 1909; *Zöllner E.* Ausztria története. Bp., 1988. 155.l.

[41] Эрцгерцог Эрнст — второй сын императора Максимилиана II. По поручению Рудольфа II эрцгерцог Эрнст являлся наместником в Верхней и Нижней Австрии, а также в Венгрии. С 1590 г. после смерти эрцгерцога Карла II Штирийского он стал опекуном и правителем Внутренней Австрии при 12-летнем сыне Карла II эрцгерцоге Фердинанде (будущем императоре Фердинанде II). Эрцгерцог Эрнст пользовался доверием испанского короля, поэтому в 1593 г. Филипп II назначил Эрнста наместником в нидерландских провинциях. После отъезда Эрнста в Брюссель все его дела по поручению Рудольфа II принял следующий по старшинству брат императора эрцгерг Матиас (*Hamann B.* Habsburg Lexikon. Bp., 1990. S. 74–75, 336).

[42] *Gonda I., Niederhauser E.* Op. cit. 72.l.

[43] *Winkelbauer T.* Fürst und Fürstendiener... S. 75.

inslav

были плодом совместной деятельности эрцгерцога Матиаса и епископа.

Мельхиору Клеслю наиболее успешно удалось воплотить в жизнь правительственную программу реставрации католической церкви. Программа предусматривала рекатолизацию путем объявления недействительными всех уступок протестантам, а главное, отмены Аугсбургского вероисповедания в австрийских землях. Эти идеи высказывались еще на известных католических собраниях Рудольфа II в 1578 и 1579 гг. Но из-за ослабленности католической церкви никто, даже бескомпромиссный герцог Альбрехт Баварский, не решился рекомендовать императору подобный метод борьбы с евангеликами[44]. Ситуация изменилась в конце 90-х годов XVI столетия, когда католическая церковь в Австрии стала выходить из кризиса, благодаря контрреформации. Тогда же окончательно оформилась и упомянутая выше правительственная программа. Ее главным принципом стал лозунг gradatim — «шаг за шагом»[45]. Именно постепенность в конечном итоге оправдала себя, особенно в Нижней Австрии, где действовал епископ Клесль. В рамках сформированной программы в ходе австрийской контрреформации впервые ярко проявились тактические способности венского епископа. Он не стал использовать одни и те же способы для возвращения в католицизм различных слоев австрийского общества. Контрреформацию в городах и деревнях проводили специально созданные Reformkomissionen. Зачастую они действовали силой, используя приписанные к комиссиям войска. Лишь в отдельных местах комиссии и их войска встречали сопротивление[46].

Контрреформацию в высших слоях нижнеавстрийского общества Клесль проводил намного осторожнее, именно в данном случае применяя принцип gradatim. Он избегал открытого принуждения и поэтому не пошел на прямую отмену в Нижней Австрии Аугсбургского мира. Епископ предпочитал использовать внутренние противоречия среди протестантских сословий. Он предполагал, что в результате естественного развития протестантских религиозных учений произойдет их отступление от норм Аугсбургского вероисповедания и уже на этом основании Клесль сможет начать наступление на некатоликов[47]. В течение десяти лет прелат добился усиления католиков в нескольких крупнейших городах Нижней Австрии: Бадене, Реце, Лайте-на-Брюке, Кремсе, Штайре и др.

---

[44] *Bibl V.* Die katolischen und protestantischen Stände... S. 7–8.

[45] Ibidem.

[46] *Vajda St.* Op. cit. S. 279.

[47] *Press V.* Adel in den österreich-böhmischen Erblanden... S. 23.

inslav

Помимо этого, эрцгерцог Матиас и венский епископ иногда предпринимали провокационные шаги. Очень показательным является в данном случае указ эрцгерцога от 26 марта 1601 г., адресованный предводителю нижнеавстрийских протестантских сословий Кристофу Гейеру. В нем Матиас приказывал К. Гейеру «запретить вход в подвластные ему протестантские церкви всех чужих подданных, под угрозой потери концессии и денежного штрафа в 4 000 дукатов»[48]. Таким образом, появление в некатолических храмах Нижней Австрии протестанта-неавстрийца могло привести к запрету протестантских богослужений во всей земле. Причем, поводом для отмены концессии могло послужить как случайное нарушение нового правила, так и запланированная властями провокация.

Кроме того, епископу Клеслю и эрцгерцогу Матиасу удалось внести раскол в среду протестантских сословий, начав планомерную экономическую и политическую (предоставление должностей католикам в ущерб протестантам) поддержку дворян-католиков. Венский епископ в своих рекомендациях «По защите католической религии от покушений протестантов» настаивал на том, чтобы эрцгерцог Матиас оказывал финансовую помощь (например, предоставлял кредиты) только дворянам-католикам[49]. В результате, политический расчет, подогретый венским епископом и эрцгерцогом, привел некоторую часть дворян-евангеликов в католичество. При этом количество католиков увеличилось в первую очередь за счет низшего и среднего дворянства.

В Верхней Австрии ситуация складывалась несколько иначе. Епископу Пассау У. Тренбаху не удалось добиться успеха подобно Клеслю. Возможно, Тренбах не обладал тактическими способностями М. Клесля, а, может быть, в Верхней Австрии он встретил более организованное сопротивление сословий. Разная степень активности нижне- и верхнеавстрийских сословий во многом зависела от того, кто стоял во главе оппозиции. Лидером верхнеавстрийских сословий был Георг Эразм Чернембл. Историки характеризуют его как порывистого, бескомпромиссного политика, в чьей горячности таилась немалая опасность. Приверженность этого деятеля кальвинизму делала его позицию лишь более жесткой[50]. Руководитель нижнеавстрийских сословий Кристоф Гейер был, по сравнению

---

[48] Обращение Кристофа Гейера к протестантам 15 апреля 1601 г. Ландтаг нижнеавстрийских сословий 19.02 — 4.05.1601. Вена. — *Stangler G.* Op. cit. Teil 2. S. 237–244.

[49] Рекомендации М. Клесля для эрцгерцога Матиаса по охране католичества от покушений протестантов. 1607 г. — *Hammer-Purgstall J.* Op. cit. Bd. 2. № 202.

[50] *Angyal D.* Magyarország története II. Mátyástól III. Ferdinánd haláláig. Bp., 1898. 6. köt. 14.1 // A magyar nemzet története.

inslav

с Г. Э. Чернемблом, более сдержан и осторожен. К тому же нижнеавстрийские сословия постоянно находилась на виду у эрцгерцогов Эрнста и Матиаса, резиденция которых располагалась в столице Нижней Австрии — Вене.

Сподвижником епископа Пассау в деле рекатолизации Верхней Австрии стал глава земли Ханс Якоб Лёбл. На протяжении 10 лет, с 1592 по 1602 г., они совместно пытались преодолеть религиозно-политические противоречия между властью и сословиями[51]. В Верхней Австрии, в отличие от Нижней, сильные позиции занимали кальвинисты, хотя их число было незначительным. К этой конфессии, помимо Г. Э. Чернембла, принадлежали и другие руководители сословного движения Зигмунд Людвиг Полхайм, Ханс Вильгельм Зелкинд и т. д.[52] Они выступали за свободу вероисповедания и сословные свободы для двух высших политических сословий.

Поворотным пунктом в противостоянии протестантов и католиков в Верхней Австрии стала императорская, так называемая Пражская резолюция от 18 октября 1598 г., явившаяся базовым документом верхнеавстрийской контрреформации. С издания этого эдикта начинается «охота на протестантизм и его оруженосцев»[53]. Недовольные протестанты добивались отмены Пражской резолюции всеми доступными средствами. Первая фаза противостояния прошла достаточно мирно. На собравшемся 1 марта 1599 г. ландтаге в Линце сословия пытались добиться от Рудольфа II отмены Пражской резолюции, шантажируя его отказом собрать налоги на турецкую войну. Они надеялись, что сильное финансовое давление заставит императора уступить. Однако этот шаг ничего не дал, и в следующем 1600 г. ситуация накалилась. Письменное обращение Г. Э. Чернембла к Рудольфу II по поводу проводимой контрреформации, аудиенция лидера сословий у императора на ту же тему и дебаты Г. Э. Чернембла с Х. Я. Лёблом не разрядили обстановку[54]. Деятельность лидера верхнеавстрийсих сословий насторожила Рудольфа II, и он поспешил особо предостеречь об опасности, исходящей от него, эрцгерцога Матиаса[55], занимавшегося в то время делами Австрии. Открытого столкновения не удалось избежать, в итоге произошло восстание сословий, направленное в первую очередь против главы земли Х. Я. Лёбла. Поводом к выступлению послужил

---

[51] *Sturmberger H.* Georg Erasmus Tschernembl... S. 81–84.

[52] *Heilingsetser G.* Op. cit. S. 86.

[53] *Bibl V.* Die katolischen und protestantischen Stände... S. 10.

[54] *Sturmberger H.* Georg Erasmus Tschernembl... S. 97, 111–118.

[55] *Heilingsetser G.* Op. cit. S. 87.

inslav

запрет на протестантское богослужение в Линце в помещении, где проходили собрания сословий Верхней Австрии. Сословия отказывались подчиняться епископу Пассау, главе земли Х. Я. Лёблу, правителю Австрии эрцгерцогу Матиасу. Однако восставшие быстро отступили, и восемь предполагаемых руководителей восстания были вызваны на суд в Вену. Обвиняемые заявили о своей верности Рудольфу II, эрцгерцог Матиас отложил разбирательство на неопределенный срок, и виновные не были наказаны[56]. (Подобный поступок правителя австрийских провинций, конечно же, не мог не привлечь к себе внимание сословий, которые, видимо, не случайно спустя несколько лет признали именно эрцгерцога Матиаса лидером своего движения в борьбе с Рудольфом II.)

Несмотря на сопротивление евангелических сословий, контрреформация в Верхней Австрии проходила все же с некоторым успехом. В письме епископу Пассау папа римский Павел V выразил удовлетворение результатами его деятельности, так как в диоцезе Пассау «божественный культ расширяется и церковная дисциплина возвращается». Павел V надеялся, что благодаря усилиям и трудам епископа, католицизм вновь завоюет главенствующее положение в этих землях. Его деятельность в деле рекатолизации вызывала полное одобрение римского папы, который заявлял, что те, «кто испытывает на себе пасторскую заботу» епископа, «не нуждаются в контроле со стороны папы»[57].

Таким образом, мы видим, что хотя и постепенно, и с неодинаковым упехом в разных частях эрцгерцогства, контрреформация в Австрии все же наступала. Каковы же были претензии австрийских сословий по религиозному вопросу? На основании различных источников можно выделить четыре основные группы. В первую очередь возмущение австрийских сословий вызывало пребывание в Австрии иезуитов. Австрийские сословия жаловались, что все высшее образование находится теперь под их контролем: Венский университет, Высшая школа в Инсбруке. В Граце в 1586 г. Карл Штирийский открыл иезуитский университет, а в 1605 г. в Клагенфурте Фердинанд Тирольский основал иезуитскую гимназию[58]. Поэтому юноши-некатолики отправлялись учиться за границу в центры

---

[56] Ibidem.

[57] Письмо римского папы Павла V епископу Пассау Леопольду. 20 мая 1606 г. — *Hammer-Purgstall J.* Op. cit. Bd. 2. № 180. В это время епископом Пассау уже был Леопольд Штирийский брат эрцгерцога Фердинанда Штирийского, будущего императора Фердинанда II.

[58] *Gonda I., Niederhauser E.* Op. cit. 72.I.

inslav

протестантизма — в Виттенберг, Лейпциг[59], Женеву[60]. Такое положение мало устраивало власти, так как католические правители лишались возможности полностью контролировать высшее образование протестантов. Вопреки усилиям Габсбургов, а, возможно, и благодаря им, «основой образования детей дворян оставался некатолицизм»[61]. Венский епископ в течение нескольких лет разработал ряд мер, которые, на его взгляд, должны были привести к тому, чтобы дворяне-протестанты перестали отправлять своих детей учиться за границу. Он хотел, чтобы австрийское образование стало вновь привлекательным для некатоликов. Предлагая различные варианты решения этой проблемы, Клесль не упоминал о иезуитах, признанных специалистах в области воспитания и обучения молодежи. Может быть, это случайное совпадение, а может быть, епископ хотел обойтись без них, чтобы не раздражать протестантов, крайне отрицательно настроенных по отношению к братьям «Общества Иисуса»[62].

В своих проектах решения проблемы образования Клесль предполагал сделать Венский университет центром австрийского образования как для католиков, так и протестантов. Здесь, по его мнению, протестантские «дворяне научатся повиновению»[63]. В отличие от своих предшественников, стремившихся к тому же, Клесль хотел добиться цели не насилием, а предоставлением льгот некатоликам в Венском университете: «Пусть (протестанты. — *К. М.*) получат от Вашего Высочества привилегии, чтобы некатолики приобретали католическую ученую степень...»[64]. К сожалению, мы не знаем, о каких привилегиях думал епископ, так как он не останавливается подробно на этой проблеме. Можно лишь предположить, что речь вряд ли могла идти о материальной поддержке студентов-протестантов, так как в своих посланиях этого же периода Клесль призывал эрцгерцога Матиаса оказывать финансовую помощь

---

[59] Рекомендации М. Клесля для эрцгерцога Матиаса по охране католичества от покушений протестантских сословий. 1607 г. — *Hammer-Purgstall J.* Op. cit. Bd. 2. № 202.

[60] *Heilingsetser G.* Op. cit. S. 86.

[61] Рекомендации М. Клесля для эрцгерцога Матиаса по охране католичества от покушений протестантских сословий. 1607 г. — *Hammer-Purgstall J.* Op. cit. Bd. 2. № 202.

[62] В комплексе документов за 1606–1609 гг., собранных у Й. Хаммера-Пургшталя, иезуиты упоминаются лишь один раз. — Письмо М. Клесля вдовствующей эрцгерцогине Марии. 6 января 1607 г. — Ibid. Bd. 2. № 196. Действиями иезуитов австрийские сословия были крайне недовольны. Они несколько раз направляли жалобы императору Рудольфу II по поводу роли ордена в образовании и приобретении иезуитами недвижимости в Австрии.

[63] Рекомендации М. Клесля для эрцгерцога Матиаса по охране католичества от покушений протестантских сословий. 1607 г. — Ibid. Bd. 2. № 202.

[64] Ibidem.

inslav

только католикам[65]. Протестанты, получившие образование в Вене, рассчитывал епископ, вышли бы из университета истинными католиками, половина из них пополнила бы преподавательский состав теологического факультета. Из других выпускников «вышли бы чиновники и учителя, которые распространяли бы католицизм в городах и местечках»[66]. Кроме того, Клесль считал необходимым передать все школы в городах и деревнях под юрисдикцию католической церкви. Так, с помощью продуманной системы образования, постепенно, шаг за шагом в течение нескольких лет венский епископ рассчитывал вернуть основную массу австрийцев в католичество.

Пребывание иезуитов в Австрии вызывало опасения сословий и по иному поводу. Рудольф II разрешил иезуитам вопреки желанию сословий приобретать недвижимость в эрцгерцогстве. Император сам дарил ордену недвижимость, что, по мнению сословий, способствовало усилению ордена. Но Рудольф II оставлял без внимания обращения сословий по этому поводу. Император заявлял, что он никогда не сделает ничего, что пошло бы во вред католической вере[67].

Следующая группа противоречий, возникшая на религиозной почве, связана с ограничением религиозных свобод и запретами отправления протестантского культа. Некатолические сословия воспринимали эти действия властей очень болезненно, особенно после либерального в религиозном отношении правления Максимилиана II, чью толерантность сословия были склонны идеализировать: «Положение в обеих Австриях (Нижней и Верхней. — *К. М.*) было такое, что все, за исключением прелатов, могли пользоваться свободой веры... никому силой не запрещалась свобода веры. Города и деревни имели право свободы вероисповедания...»[68]. Ограничение религиозных свобод для протестантов стало при Рудольфе II повсеместным явлением для всех земель в Австрийском эрцгерцогстве. Так, штирийские сословия писали венграм, что «враги наши (советники эрцгерцога Фердинанда. — *К. М.*)... стремясь сломить наш дух, сжигают наши книги, Библию, закрывают и разрушают наши церкви и кладбища, лишают имущества... и изгоняют нас из страны»[69]. А сословия Нижней и Верхней Австрии обвиняли Рудольфа II

---

[65] Ibidem.

[66] Ibidem.

[67] Письмо сословий Нижней Австрии. — Архив К. Бенды [ELTE Hevenesi gyűjt. T. 55. P. 69–70].

[68] Инструкции австрийским послам, направляющимся в Пожонь. 25 февраля 1609 г. Хорн. — *Katona St.* Op. cit. T. 10. Ord. 29. P. 193.

[69] Письмо сословий Штирии, Каринтии и Крайны венгерским сословиям. 4 ноября 1609 г. Грац. — Ibid. P. 202–207.

inslav

в том, что он «...изменил существовавшее положение, запретив силой отправление евангелической веры, и требовал, чтобы они (протестанты. — *К. М.*) участвовали в мессах...»[70]. Приведенные факты подтверждаются не только жалобами лютеранских сословий, но и информацией, исходящей от самого католического клира. Кардинал Клесль считает заслугой эрцгерцога Матиаса то, что ему удалось только за два года (но, что это за года, кардинал не указал) вернуть католическим священникам 80 лютеранских храмов (поскольку эрцгерцог Матиас занимался австрийскими делами до своего восшествия на престол в течение 15 лет, то их число на самом деле, вероятно, значительно больше) и сохранить юрисдикцию храмам, остававшимся католическими[71]. Кроме того, сам Рудольф II значительно ограничил протестантское богослужение, разрешив проводить его лишь в домах дворян в сельской местности, «лишив города всех храмов (протестантских. — *К. М.*) и отправления всех некатолических богослужений»[72]. Протестанты, жившие в городах, невзирая на их социальный статус, лишились возможности посещать свои храмы. Эта проблема затронула все слои австрийского общества: от дворян до крестьян и ремесленников. Возмущение крестьянства выразилось в народных восстаниях 1594–1597 гг. в Верхней Австрии и 1596–1597 гг. в Нижней Австрии[73], которые не были поддержаны дворянами-протестантами, так как классовая общность последних с Габсбургами оказалась намного сильнее, чем конфессиональная с евангелическим крестьянством. В свою очередь привилегированные сословия пытались на ландтагах добиться от Рудольфа II отказа от притеснений протестантов. Дворянство проявило большую активность в вопросе об изгнании протестантских священников, усматривая в действиях Рудольфа II нарушение их политических прав, оговоренных в Аугсбургском религиозном мире.

Религиозные проблемы пересекались и с вопросами государственного управления. На рубеже веков протестанты чаще всего не могли достичь больших успехов на служебном поприще. Двор очень

---

[70] Инструкции австрийским послам, направляющимся в Пожонь. 25 февраля 1609 г. Хорн. — Ibid. P. 194.

[71] Письмо М. Клесля кардиналу Миллино от 27 июля 1608 г. — *Linhartova M.* Op. cit. T. 1. P. 353–259.

[72] Инструкции австрийским послам, направляющимся в Пожонь. 25 февраля 1609 г. Хорн. — *Katona St.* Op. cit. T. 10. Ord. 29. P. 193–194.

[73] Восставшие крестьяне требовали восстановления протестантизма, но на самом деле причины восстания были более глубокими: проблемы налогообложения, увеличивающиеся феодальные повинности, вынужденные постои армии и т. д. (*Gonda I., Niederhauser E.* Op. cit. 72.I.).

inslav

редко шел на назначение некатоликов на высшие государственные должности (канцлер, вице-канцлер, казначей, ландмаршал и т. д.), и, кроме того, стремился не допустить их избрания на посты в структуре сословного самоуправления. Сословия Нижней и Верхней Австрии обвиняли Рудольфа II в том, что он «отдавал предпочтение при назначении на должности католикам», нарушая порядки, существовавшие во время царствования Максимилиана II, когда «должности... могли одинаково занимать католики и протестанты»[74]. Евангелические сословия пытались изменить сложившуюся ситуацию и поднимали эту проблему на заседаниях австрийских ландтагов. Они стремились навязать католикам свою систему критериев для назначения и избрания на должности, главными из которых являлись бы знания и квалификация, а не конфессиональная принадлежность[75]. Католики придерживались иных взглядов, и в этом их поддерживал Рудольф II. Ни та, ни другая сторона не намеревалась уступать друг другу. Безрезультатные споры, сопровождавшие выборы в органы сословного самоуправления, привели, в конце концов, католиков Нижней Австрии в 1604 г. к фальсификации выборов и действию с позиции силы. Протестантским сословиям стало ясно, что отныне дорога к должностям перед ними окончательно закрыта[76].

Из-за притеснения некатоликов при продвижении по служебной лестнице немалая часть протестантов меняла свою веру. На рубеже веков переход в католицизм, особенно в среде австрийского дворянства, стал очень заметен. Яркие примеры тому — граф Адам Штербершторф, глава верхнеавстрийских земель в конце 10-х годов XVII в., кардинал Мельхиор Клесль, ставший ближайшим советником эрцгерцога Матиаса, а позже, министром-президентом Тайного Императорского совета, князь Эггенберг — министр Фердинанда II, князья Лихтенштейны — братья Карл, Максимилиан и Гундакер, сделавшие политическую, военную и дипломатическую карьеру при дворе трех императоров — Рудольфа II, Матиаса II и Фердинанда II[77], и т. д. Так, все члены Тайного Императорского совета в XVII в. были католиками, причем четверть из них составляли протестанты,

---

[74] Инструкции австрийским послам, направляющимся в Пожонь. 25 февраля 1609 г. Хорн. — *Katona St.* Op. cit. T. 10. Ord. 29. P. 194.

[75] Ландтаг нижнеавстрийских сословий 13.03 — 28.06.1603. Вена. — *Stangler G.* Op. cit. Teil 2. S. 252–260.

[76] Об этом подробно см.: *Bibl V.* Die katolischen und protestantischen Stände... S. 11–17.

[77] Об этом подробно см.: *Winkelbauer T.* Fürst und Fürstendiener...; *Haupt H.* Fürst Karl I von Liechtenstein. Wien; Köln; Graz, 1983.

inslav

перешедшие в католицизм[78]. Придворная служба, привлекавшая дворян своим блеском и большими возможностями, фактически также оставалась прерогативой католиков. В связи с этим понятно, почему эрцгерцог Матиас, стремясь заручиться поддержкой сословий в борьбе с Рудольфом II, в первую очередь обещал австрийским сословиям равноправие вероисповеданий при занятии должностей.

С религиозной проблемой перекликались и некоторые изменения в области экономики, также вызывавшие недовольство сословий. Большую роль в восстановлении католицизма в австрийских землях власти отводили укреплению финансового положения монастырей. Сильные в материальном отношении монастыри были для Габсбургов залогом победы контрреформации. Поэтому Клесль, правая рука эрцгерцога Матиаса, рекомендовал всевозможные способы восстановления положения монастырей, например, разведение в монастырских садах винограда и продажу монастырского вина[79]. Он просил эрцгерцога Матиаса дарить монастырям города и обязать «бюргеров и купцов передавать монастырям такие суммы денег, которые приносили бы им постоянный доход»[80]. Венский епископ настаивал на том, чтобы «Придворная камера следила за доходами монастырей, и они могли ежегодно накапливать деньги»[81]. Так города, в которых проживало протестантское большинство, переходили под юрисдикцию церкви. Подобная политика помогала властям увеличить число католиков, укрепить могущество монастырей и, одновременно, ослабить протестантский лагерь. Кроме того, австрийские протестантские сословия жаловались на то, что они подвергаются особым денежным поборам, которые не затрагивают католиков[82].

Из-за противостояния католических и протестантских сословий на рубеже XVI–XVII вв. затруднялась работа австрийских ландтагов. Так, зимой 1605 г. на заседании нижнеавстрийского ландтага эрцгерцогу Матиасу пришлось долго уговаривать протестантов из сословия господ встретиться с католиками для обсуждения некоторых актуальных вопросов[83]. Характерным явлением для австрийских

---

[78] *Winkelbauer T.* Fürst und Fürstendiener... S. 67.

[79] Заявление М. Клесля участникам монастырского совета. Июль 1608 г. — *Hammer-Purgstall J.* Op. cit. Bd. 2. № 230.

[80] Рекомендации М. Клесля для эрцгерцога Матиаса по охране католичества от покушений протестантских сословий. 1607 г. — Ibid. Bd. 2. № 202.

[81] Ibidem.

[82] Инструкции австрийским послам на Государственное собрание в Пожонь. 25 февраля 1609 г. Хорн. — *Katona St.* Op. cit. T. 10. Ord. 29. P. 194.

[83] Ландтаг нижнеавстрийских сословий 13.01 — 19.02.1603. Вена. — *Stangler G.* Op. cit. Teil 2. S. 266–271.

inslav

ландтагов того времени, помимо споров между сословиями на религиозной почве, стали постоянные протесты бюргерства, связанные с несправедливым налогообложением в период Пятнадцатилетней войны. На ландтагах 1603 и 1604 гг. представители четвертого сословия возмущались тем, что благородные сословия перекладывали на них основную часть финансирования наемного войска, артиллерии и других военных расходов[84].

Некоторые административные проблемы в Нижней и Верхней Австрии были связаны не с религиозным вопросом, а со спецификой правления Рудольфа II. Вступив на престол, император привлек к управлению огромной монархией своих братьев-эрцгерцогов. Австрийские дела он передал в управление сначала эрцгерцогу Эрнсту, а затем в 1593 г. эрцгерцогу Матиасу. При этом Рудольф II не предоставил своим представителям всю полноту власти в провинциях, оставив за собой право решать все сложные дела и вмешиваться в управление этими землями. Однако у императора не всегда находилось время на эти дела, а нередко он не разбирался в сложившейся в Вене ситуации. В итоге император часто издавал указы, противоречащие распоряжениям эрцгерцога Матиаса, или отменял его распоряжения. Из-за этой несогласованности многие дела были запутаны, и решить какой-либо вопрос зачастую становилось невозможно.

Таким образом, недовольство австрийских сословий в конце XVI — начале XVII в. вызывал ряд мероприятий, проводимых центральной властью в области религии, политики, экономики и образования. Причем все эти проблемы оказывались тесно переплетены друг с другом и, в первую очередь, с религиозным вопросом. Все контрреформационные мероприятия, проводимые двором, были направлены на ослабление политической роли сословий. Изгнание протестантских священников, разрушение храмов на землях феодалов являлось нарушением сословных прав дворян. Невозможность занятия высших государственных должностей протестантами, католическое образование — все это практически исключало некатоликов из участия в управлении страной.

Внутриполитическая ситуация в австрийских провинциях была сложной не только из-за постоянно возрастающей напряженности между католиками и протестантами, но и в связи с недовольством католиков политикой Рудольфа II по религиозному вопросу. По мнению католиков, позиции евангеликов усиливались с каждым годом. Кардинал М. Клесль в письме кардиналу Миллино в июле

---

[84] Ландтаг нижнеавстрийских сословий 13.03 — 28.06.1603. Вена. — Ibid. S. 252–260.

inslav

1608 г., описывая религиозную ситуацию в эрцгерцогстве в последние годы и подводя итог, утверждал, что «католическая церковь выдохлась», Штирия и Каринтия — «оплот католицизма в прежние времена — переполнены еретиками»[85]. Число католиков в стране быстро сокращалось, но и они, считал Клесль, не в состоянии оказать помощь церкви, и не только из-за своей малочисленности, а потому что они разобщены. Кардинал делил их на две группы: одна — «ревностные» католики, верная опора римского папы, другая — политизирующие католики, которые наносят даже больший вред религии, чем еретики. В них, по словам Клесля, кроется главная причина «порчи», так как они, стремясь не портить отношения с протестантами, идут с ними на союз и часто уступают им. Кардинал боялся, что ситуация в Австрийском эрцгерцогстве уже вышла из-под контроля и изменить что-либо будет почти невозможно[86].

В этом письме Клесля мы находим один парадоксальный сюжет, что вообще было очень характерно для данного времени. Кардинал возлагает вину за упадок католичества на Рудольфа II. Потому что он, «имея возможности и силу», не предпринял ничего, чтобы предотвратить возникновение религиозных проблем; не рассмотрел и не выбрал для реализации ни одного из планов восстановления католицизма, предложенных самим Клеслем, эрцгерцогом Матиасом и другими «ревнителями веры»[87]. Хотя, как видно из приведенного выше материала, жесткое наступление на протестантов, существенно ограничившее их права и свободы в области управления государством, религии, экономики и социальной жизни, предпринял именно Рудольф II, и именно его религиозная политика привела к возникновению недовольства среди евангелических сословий.

Таким образом, внутриполитическая ситуация в Австрийских провинциях, а особенно в религиозной сфере, была весьма сложна и запутана. Каждая из сторон — и протестанты, и католики, среди которых были и сторонники абсолютизма, и сословных свобод, считали себя обиженными и обделенными политикой Рудольфа II. Евангелисты ставили в вину императору нарушение условий Аугсбургского религиозного мира, а католики — ослабление истинной веры. Число недовольных императором росло, и оно пополнялось как за счет протестантов, так и католиков, сторонников сословных свобод и приверженцев абсолютизма.

---

[85] Письмо М. Клесля кардиналу Миллино от 27 июля 1608 г. — *Linhartova M.* Op. cit. T. 1. P. 353–359.

[86] Ibidem.

[87] Ibidem.

inslav

2. Оппозиция в Чешском королевстве

В Чешском королевстве, как и в остальных землях монархии Габсбургов, противоречия между центральной властью и сословиями вращались вокруг трех основных проблем — финансовой, религиозной и сословных свобод. Причем, вероятно, для сословий Богемии, в отличие от сословий других земель чешской короны, идея окончательной легализации чешской конфессии стала главной целью их многолетней борьбы. Однако во всех землях королевства религиозная обстановка влияла на многие сферы жизни государства.

Начиная с XV в., религиозная проблема являлась одной из основных в Чешском королевстве. Деятельность Яна Гуса вызвала к жизни учение утраквистов, сторонников установления обряда причащения вином из чаши и для мирян. Многолетние гуситские войны привели к тому, что умеренный вариант утраквизма стал доминировать в стране. «Базельские компактаты», провозглашенные в 1436 г., признали право мирян на причащение из чаши на территории Чехии. Впервые католическая церковь была вынуждена признать за еретиками право исповедовать свою веру[88].

Появление в чешском обществе в XVI в. новых религиозных течений вызвало борьбу между ними. «Законной религией» в Чехии являлся утраквизм в духе Базельских компактатов, но за век чешские утраквисты приблизились к католичеству. Поэтому по сравнению с лютеранством, распространившимся в это время в Чехии (сторонников лютеранства называли неоутраквистами), утраквизм стал консервативным[89].

Помимо утраквистов и неоутраквистов в королевстве получило распространение религиозное течение под названием «Община Чешских братьев». Община была основана в 1453 г. Ее официальное оформление произошло через 14 лет, когда было выработано учение и избраны руководящие органы. Церковное учение Общины отличалось от «официального» утраквистского, поэтому король Иржи Подебрад преследовал ее. После смерти этого короля гонения на Общину утихли[90]. Однако с начала XVI в. внутри самой Общины наметился кризис. Европейская реформация внесла раскол в Общину. Победа сторонников легализации деятельности Общины и опубликование конфессии Общины означала то, что Чешские братья вступили на путь сближения с европейской реформацией. Но Община

---

[88] *Лавровский П. А.* Указ. соч. С. 86–87.

[89] Там же. С. 95–98.

[90] Там же. С. 296.

inslav

не достигла союза с утраквистами, и идейная борьба продолжалась в течение всего века.

Занявший чешский престол Фердинанд I Габсбург стремился ослабить все некатолические религиозные течения. Он препятствовал реформе утраквизма и добивался слияния консервативного утраквизма с католицизмом. Для этого Фердинанд I пригласил в Прагу иезуитов, начавших активную пропаганду, и восстановил в 1561 г. Пражское архиепископство. Позиция его преемника Максимилиана II в религиозном вопросе в Чешском королевстве мало отличалась от двойственной позиции нового правителя в Австрии. С одной стороны, Максимилиан II активно не поддерживал антиреформационную политику своего отца, чем вызвал недовольство со стороны Испании, а, с другой стороны, не утвердил конфессию Общины и не подтвердил Базельские компактаты, хотя заявил, что признает лишь утраквизм[91]. Позже, стремясь короновать еще при своей жизни наследника Рудольфа, Максимилиан II обещал сословиям Чехии уважать религиозные свободы в том виде, в каком они сформулированы в конфессии, но письменно этого не подтвердил[92]. Таким образом, к моменту описываемых событий религиозный вопрос в Чехии не был решен и превратился в один из главных предметов спора между королем и сословиями.

Политика, проводимая новым королем Рудольфом II, лишь осложнила и без того непростую религиозную ситуацию в стране. Позиция Рудольфа II по вопросам вероисповедания как бы возвращала время и напоминала мероприятия Фердинанда I, но только в Рудольфе II, по мнению Карла Рихтера, не было выдержки и силы его деда[93]. До конца XVI в. контрреформационные мероприятия Рудольфа II носили спорадический характер. Так, в 1584 г. он издал мандат против Чешских братьев, опубликование которого повлекло за собой выступление дворян — членов Общины. Однако положение этих дворян в обществе было настолько прочным, что королю пришлось на некоторое время оставить свои нападки на Общину[94]. Лишь на рубеже веков, когда контрреформация в Австрии принесла первые плоды, король начал планомерное наступление на некатоликов и в Чехии. Об этом можно судить на основании материалов чешских сеймов. В начале XVII в. увеличивается число документов,

---

[91] Там же. С. 301.

[92] *Лаптева Л. П.* Указ. соч. С. 117.

[93] *Richter K.* Die böhmischen Länder von 1471–1740 // Handbuch der Geschichte der böhmischen Länder. Stuttgart, 1974. Bd. 2. S. 173.

[94] Ibidem.

inslav

касающихся религиозного вопроса, а, главное, возрастает число указов двора по этой проблеме[95]. Повышение активности двора свидетельствует, что для королевской власти период компромиссов окончен. В 1602 г. Рудольф II возобновил «Владиславский мандат» 1508 г., запрещавший деятельность Общины[96], а во владениях как короля, так и католического дворянства начались преследования ее членов.

После возобновления мандата против пикартов и многократных заявлений Рудольфа II о том, что при Максимилиане II «правильная вера» в Чехии была утрачена[97], чешским сословиям стало ясно, что преследование пикартов — только начало реализации религиозной программы Рудольфа II. Поэтому в 1603 г. Вацлав Будовец — один из вождей чешских сословий — выступил на чешском сейме с осуждением мандата против Общины и всей религиозной политики короля[98]. Вскоре начались гонения и на лютеран. Причем рекатолизация коснулась всех земель Чешского королевства. В 1603 г. в Моравии земский гетман Ладислав Берка стал изгонять протестантских священников и заменять их католическим духовенством[99].

Контрреформация в Чехии имела больше шансов на успех, чем во всех других частях габсбургского государства. Именно в Праге находился двор католического императора-короля. Сюда на придворную службу стекалось католическое дворянство из всех уголков габсбургской империи. В новой столице находились и резиденции испанского посла Сан Клементе и папского нунция Спинелли, призванных помочь Рудольфу II вернуть все подвластные ему земли к католицизму. Активную помощь в этом им оказывала так называемая испанская партия, куда входили представители крупнейших католических родов королевства, занимавшие высшие годарственные должности и нередко связанные родственными узами с Испанией[100]. «Испанская партия» начала формироваться еще в царствование

---

[95] SČ. T. 10. № 243, 270, 272, 283, 285.

[96] Ibid. T. 10. № 270.

[97] *Richter K.* Op. cit. S. 173.

[98] *Лаптева Л. П.* Указ. соч. С. 121. Некоторые католики после этого выступления Будовца потребовали устроить над ним суд. Но двор отказался от этой акции, вероятно, вспомнив, чем закончился процесс над Карелом Жеротином тремя годами раньше.

[99] *Chlumecky P. R. von.* Op. cit. Bd. 2. S. 175.

[100] К их числу принадлежит род Перштейнов. Вратислав Перштейн — канцлер Чехии при Максимилиане II и Рудольфе II — был женат на испанке Марии де Лара, которая основала первый в Чехии политико-культурный салон, где для бесед собирались виднейшие представители чешского общества. Их дочь Поликсена, возглавившая салон после смерти матери, была замужем за высшим бургграфом Пражским Вилемом Рожемберком, а после его смерти стала женой чешского канцлера Зденека

inslav

Максимилиана II, когда в Чехии стало распространяться влияние политики Мадрида. Поэтому к началу правления Рудольфа II «испанская партия» уже прочно стояла на ногах и, чувствуя мощную поддержку со стороны Мадрида и Рима, не была склонна идти на уступки. Однако «испанская партия» не имела массовой опоры в обществе. Основная же часть чешских католиков, по свидетельству кардинала М. Клесля, была «вялой, апатичной и боязливой, способной лишь на красивые слова, не подкрепленные делом»[101]. Католическое духовенство в Чехии находилось в подавленном состоянии, а, кроме того, писал австрийский прелат, значительная часть чешского клира была просто не способна оказать поддержку правящей династии в деле контрреформации[102].

В Моравии «испанская партия» была заметно слабее, чем в Чехии. Вероятно, это было связано с тем, что она не могла найти в маркграфстве опору, какую в Праге ей создавали императорский двор, испанский и папский послы. Кроме того, и при предыдущих правителях из дома Габсбургов в Моравии процветала по сравнению с Чехией относительная религиозная толерантность[103], хотя в правовом отношении это не было зафиксировано. Еще Фердинанд I, попытавшийся ввести в Моравии те же порядки, что и в Чехии, был вынужден отступить, так как натолкнулся на открытое выступление моравских сеймов 1539 и 1550 гг.[104] «Неофициальная» религиозная свобода стала причиной переселения из Чехии Общины чешских братьев, а во второй половине XVI в. привела в моравские города лютеран, которые не успели, однако, там оформить свою церковную организацию[105]. Георг Лёше относил Моравию этого столетия к числу тех исчезающих счастливых европейских стран, которые дали приют представителям почти всех религиозных течений — католикам, утраквистам, лютеранам, кальвинистам, цвинглианам, баптистам[106].

Однако эта относительная свобода вероучений имела и обратную, отрицательную сторону: по мнению К. Рихтера[107], она привела

Войтеха Попела Лобковица (*Válka J.* Morava Reformace, Renesance a Baroca... Díl 2. S. 79).

[101] Письмо М. Клесля кардиналу Миллино от 27 июля 1608 г. — *Linhartova M.* Op. cit. T. 1. P. 353–259.

[102] Ibidem.

[103] *Richter K.* Op. cit. S. 174.

[104] *Peterka O.* Op. cit. S.117.

[105] Ibidem.

[106] *Loesche G.* Op. cit. S. 225.

[107] *Richter K.* Op. cit. S. 175.

inslav

к значительному ослаблению некатолических сословий маркграфства. Привыкнув к либеральности властей, моравские сословия перестали заботиться о единстве, союзе некатоликов. Результаты этого не замедлили сказаться на рубеже XVI–XVII в., когда в Моравии началась контрреформация. На фоне религиозной толерантности предшественников Рудольфа II его политика рекатолизации была встречена в маркграфстве более болезненно, чем в Богемии. С первых же шагов контрреформации в Моравии появились признаки политической и религиозной напряженности.

Центром моравской контрреформации стало епископство Оломоуц, «моравский Рим»[108], а его глава Франтишек Дитрихштейн (с 1599 г.) сыграл главную роль в этом процессе. Судьба Ф. Дитрихштейна во многом схожа с судьбой кардинала М. Клесля. Оба являлись воспитанниками иезуитов, примерно в одно время они появились на политической арене; их деятельность не ограничивалась только духовной сферой, они успешно занимались делами управления. И М. Клесль, и Ф. Дитрихштейн сделали карьеру в большой политике — первый стал министром-президентом Тайного Императорского совета, другой — правителем Моравии. Ф. Дитрихштейна, как и М. Клесля, правда, с несколько других позиций, можно назвать типичным человеком своего времени. Его отец, представитель знаменитого католического рода Дитрихштейнов[109], как и многие аристократы Чешского королевства, женился на католичке-испанке, принадлежавшей к элите испанского общества. Детство Франтишека Дитрихштейна прошло в Мадриде, под контролем иезуитов, а дружба его отца с Ипполито Альдобрандини, будущим римским папой Климентом VIII (1591–1605 гг.), помогла ему сделать духовную карьеру. В Риме, с подачи И. Альдобрандини, Ф. Дитрихштейна

[108] *Loesche G.* Op. cit. S. 166.

[109] В XVI в. штирийский род Дитрихштейнов разделился на две ветви: штирийскую и моравскую. Как и большинство представителей штирийского дворянства, Дитрихштейны были ревностными католиками. Эти религиозные воззрения сохранились и у представителей моравской семьи Дитрихштейнов, которые стали делать успешную карьеру при дворе эрцгерцогов (*Válka J.* Morava Reformace, Renesance a Baroca... Díl 2. S. 80–81). На рубеже XVI-XVII вв. штирийские Дитрихштейны наравне с моравскими принимали активное участие в политической жизни монархии Габсбургов. Так, Эразм Дитрихштейн в качестве представителя штирийских сословий принимал участие в разработке и заключении Венского мира. — Предложения эрцгерцога Фердинанда Штирийского и сословий Штирии эрцгерцогу Матиасу по условиям мирного договора с венгерскими сословиями. Около 18–19 сентября 1606 г. Вена. — MOE. P. 661–662; Предложения эрцгерцога Фердинанда Штирийского и сословий Штирии эрцгерцогу Матиасу по условиям мирного договора с венгерскими сословиями. Около 20 сентября 1606 г. Вена. — Ibid. P. 674–676.

inslav

воспринимали как прелата, который сможет сыграть важную роль в деле рекатолизации Центральной Европы[110]. В 1599 г. по настоянию папы Климента VIII он стал епископом Оломоуца, хотя был очень молод и не имел университетского образования. И Ф. Дитрихштейн не подвел тех, кто связывал с ним свои надежды. Действуя совместно с представителями высшей светской власти, он смог воплотить в жизнь основные положения политической программы Рудольфа II. Одно время Ф. Дитрихштейн пользовался большим доверием со стороны императора. Так, в 1606 г. король поручил прелату повлиять на эрцгерцога Матиаса в вопросе о решении турецкой и трансильванской проблем в нужном для себя русле. Кроме того, Рудольф II фактически давал Ф. Дитрихштейну указания следить за действиями эрцгерцога Матиаса и его помощника венского епископа М. Клесля[111].

Несмотря на все разногласия, и нередко вражду, существовавшие между епископом Оломоуца и некатолическими сословиями, Ф. Дитрихштейну постепенно удалось завоевать уважение политиков маркграфства. Его действия по организации обороны Моравии во время нападений хайдуков И. Бочкаи в 1604 г., позиция во время заключения Венского мира и т. д.[112], направленные на защиту интересов маркграфства, возвысили епископа до уровня заслуженного лидера Моравии.

На рубеже веков «испанская партия» Моравии усилилась за счет части дворянства, перешедшей в католицизм. Одной из причин этого, как и в Австрии, стал политический расчет дворянства, его стремление сделать карьеру, изменить свое социальное и финансовое положение с помощью придворной службы. В католицизм переходили представители как бедной, так и богатой шляхты. К смене религии протестантов подталкивали и иезуиты с их школами, и влияние придворной культуры, и деятельность епископа Дитрихштейна. Так, в католицизм перешли Ладислав Берка (с 1603 г. гетман

---

[110] *Válka J.* Morava Reformace, Renesance a Baroca... Díl 2. S. 81.

[111] Инструкции Рудольфа II кардиналу Ф. Дитрихштейну. 21 ноября 1606 г. — *Hammer-Purgstall J.* Op. cit. Bd. 2. № 190; Инструкции Рудольфа II кардиналу Ф. Дитрихштейну и Георгу Зигмунду Ламбергу 15 декабря 1606 г. — Ibid. № 191.

[112] Письмо венского епископа М. Клесля кардиналу Ф. Дитрихштейну по поводу возможного мирного соглашения с венгерскими сословиями. 20 января 1606 г. Вена. — *Kameníček F.* Op. cit. № LI; Просьба высших чиновников Чешского королевства к кардиналу Ф. Дитрихштейну об оплате и роспуске чешского войска, находящегося на территории Моравии. 22 марта 1606 г. — Ibid. № LX; Инструкции кардинала Ф. Дитрихштейна, К. Лихтенштейна и всех четырех сословий маркгафства Моравии делегатам маркграфства на Венских переговорах. 12 августа 1606 г. Брно. — МОЕ. Р. 582–589 и т. д.

inslav

Моравии), Вилем Славата и Ярослав Мартиниц (жертвы пражской дефенестрации 1618 г.). Усилению «испанской партии» в Моравии способствовала также покупка земель в маркграфстве представителями крупнейших католических родов Чехии, например, семьей Лобковицей. По мнению чешского историка Зденека Вибирала, этот факт сыграл решающую роль в нарушении равновесия религиозных сил в Моравии[113]. Кроме того, позиции католиков в Моравии усиливались благодаря тесным политическим и родственным связям между моравскими и чешскими ветвями родов Лобковицей и Берков[114].

Однако при этом смена вероисповедания не всегда означала переход дворян на сторону «испанской партии» и отказ от борьбы за сословные свободы. Так же, как и в Австрийском эрцгерцогстве, религиозно-политические отношения между королем и сословиями не были столь однозначны и не сводились к простому противостоянию католика-монарха и подданных некатоликов. Поскольку достаточно часто переход в католичество обуславливался политическим и экономическим расчетом, то нередко эти же причины приводили новообращенных в ряды оппозиции двору.

Постепенно в Чешском королевстве, как и в Австрийских землях, религиозный вопрос стал все больше приобретать политическое звучание. Создавая абсолютистское государство, король должен был сломить сопротивление сословий, стремящихся сохранить свои политические привилегии и свободы. Так как подавляющее большинство сословий чешского государства принадлежало к некатолическим конфессиям, то император сталкивался именно с оппозицией протестантских сословий. На рубеже веков Рудольф II начал претворять в жизнь план «замены правительства», разработанный папским нунцием Спинелли. Его целью являлась смена некатоликов на католиков на всех уровнях власти. Чаще всего под этим подразумевалось вытеснение приверженцами абсолютизма сторонников сословных свобод. Так король стремился создать себе опору для борьбы с некатолическими сословиями Чехии. Задачу Рудольфа II облегчила череда смертей, в результате чего вакантными остались некоторые должности земских руководителей: в 1596 г. умер чешский канцлер А. Градце, в 1598 г. — моравский земский гетман Ф. Жеротин. Это позволило королю не только назначить на ключевые должности верных ему людей, но и избежать обвинений в целенаправленной политике замены чиновников. На освободившиеся места

[113] *Vybíral Z.* Op. cit. S. 351.
[114] *Janácek J.* Op. cit. S. 363.

inslav

«испанской партии» удалось поставить своих приверженцев: канцлером Чехии стал вождь католиков Зденек Попел Лобковиц, в правительство вошли «невоинственные» католики В. Славата и Я. Мартиниц; земским гетманом Моравии назначили умеренного католика Яхима Гаугвица Бискупца, наивысшим коморником маркграфства — «испанца» Л. Берку[115].

Новые высшие должностные лица королевства пытались насадить в стране католицизм и исключить из участия в управлении государством некатоликов и сторонников сословных свобод. Так, в Моравии было закрыто более половины протестантских храмов и школ. Епископ Ф. Дитрихштейн и глава земли Л. Берка начали наступление на некатоликов в королевских городах. В этом им помогал брат епископа подкоморник Зигмунд Дитрихштейн, управлявший делами королевских городов и монастырей. В 1603 г. из магистрата города Брно были вытеснены последние три протестанта. Примерно в это же время из списков крупнейших землевладельцев Моравии пропали все некатолики[116]. Это стало серьезным ударом для некатолических сословий маркграфства, так как пребывание в названных списках являлось основанием для участия в работе сословных органов управления. Кроме того, епископ Оломоуца принял активное участие в работе земских и сословных органов. Он присутствовал на заседаниях земского суда, постепенно брал под свой контроль управление земскими финансами, командование войском и т. д., намереваясь тем самым контролировать всю политическую жизнь маркграфства. В результате в начале XVII в. в Моравии протестанты были почти полностью лишены возможности заниматься делами государственного управления. Во всех органах управления, и в том числе в сословных, доминировали католики.

Новое правительство Рудольфа II стремилось обезглавить сословную оппозицию, компрометируя ее признанных руководителей. Подобные планы властей охватывали все земли монархии Габсбургов, похожие события происходили на рубеже веков и в Венгрии. Первой жертвой сфабрикованного политического процесса в Чешском королевстве стал Карел Жеротин-старший — вождь моравских некатолических сословий, сторонник сословных свобод и автономии маркграфства. В 1600 г. К. Жеротин был обвинен в «оскорблении королевского величества» и покушении на императорскую власть. (Следует заметить, что в Австрии в этом же 1600 году произошло крупное столкновение сословий и Габсбургов. Таким образом,

[115] *Válka J.* Morava Reformace, Renesance a Baroca... Díl 2. S. 84–85.
[116] *Chlumecky P. R.von.* Op. cit. S. LV.

inslav

можно наблюдать некую синхронность в развитии событий в различных частях габсбургского государства.) Повод для обвинения дал сам К. Жеротин, арестовав в собственных владениях за насилие над своими подданными Джованни Пиерио, путешествовавшего с охранной грамотой Рудольфа II. Подобного шага со стороны К. Жеротина его враги — Л. Берка, братья Дитрихштейны, наивысший чешский коморник К. Попел Лобковиц и др. — ждали уже давно. З. Дитрихштейн направил в Прагу жалобу на К. Жеротина, которую, в свою очередь, обвиняемый опротестовал, заявив, что она была подана вопреки закону ко двору, а не в сословный суд[117]. По мнению З. Вибирала, действия политических оппонентов К. Жеротина координировали члены клана Лобковицей, составлявшие ядро земского правительства в Чехии. Причем, инициатором этого процесса со стороны чешских Лобковицей был Криштоф Лобковиц, оберхофмейстер Чешского королевства. К. Лобковица и К. Жеротина связывала давняя личная неприязнь; именно Криштофа Лобковица Жеротин называл «разжигателем пожара и руководителем моих врагов»[118].

В данном случае, вероятно, важным оказалось не столько то, виноват К. Жеротин или другие. «Испанцы» нашли повод «вывести из игры» Жеротина как лидера сословий. А сам Карел Жеротин получил возможность обратить внимание общества и двора на проблему взаимоотношений сословий и центра, показать королю, что оппозиция не намерена просто так ему уступать. Вероятно, он стремился вывести разрешение старого конфликта на новый уровень. Во время этого процесса К. Жеротин смог открыто выступить с изложением своих политических и религиозных воззрений. Суд над К. Жеротином не оправдал надежд Рудольфа II, он не превратился в показательный процесс. Обвиняемый был оправдан судом; это означало хотя и небольшую, но все же победу сословной оппозиции. Провал процесса против К. Жеротина стал стимулом для сословий в их дальнейшей борьбе с абсолютистской и контрреформационной политикой двора[119].

В формировании сословной оппозиции Рудольфу II не последнюю роль сыграла личность правящего монарха. Как уже говорилось выше, подозрительность, постоянная смена настроений короля

---

[117] *Válka J.* Morava Reformace, Renesance a Baroca... Díl 2. S. 84–85.

[118] *Vybíral Z.* Op. cit. S. 352.

[119] В Чехии также произошел политический процесс над Иржи Попелом Лобковицем, одним из лидеров «испанской партии», которого мнительный Рудольф II заподозрил в попытках узурпировать власть. Однако этот процесс не означал смену политического курса двора и начало общего преследования католиков.

inslav

нередко были причиной перемены отношения к окружающим его политикам. Для многих из них фавор стремительно сменялся необъяснимой опалой. Обиженные государственные мужи нередко искали покровительства у более постоянного в своих поступках эрцгерцога Матиаса. Наиболее яркий пример подобной ситуации в Чешском королевстве — князь Карл I Лихтенштейн. Карл Лихтенштейн (1569–1627) сын Хартманна II Лихтенштейна, австрийского политического деятеля-лютеранина и Анны Марии Ортенбург, племянницы графа Ортенбурга — лидера баварских протестантов. Их брак явился политическим альянсом, скрепившим союз предводителей нижнеавстрийских и баварских лютеран.

Несмотря на свою приверженность лютеранству, Хартманн Лихтенштейн периодически занимал должности при императорском дворе, чаще всего связанные с финансовой деятельностью. Он являлся членом различных экономических комиссий, состоял в Придворном казначействе, кроме того, был крупнейшим кредитором императоров Максимилиана II и Рудольфа II, а также ссужал деньгами нижнеавстрийские сословные органы и принимал активное участие в их работе[120]. В 1572–1573 гг., купив земли в Моравии, Хартманн Лихтенштейн заложил основу владений семьи Лихтенштейнов в маркграфстве. Его дети, и в первую очередь старший сын Карл, связали свою жизнь и политическую карьеру с Моравией, сохранив при этом тесные контакты с Австрией.

Карл Лихтенштейн после обучения в университетах Базеля, где он учился вместе с Карелом Жеротином-старшим, и Сиены, там он находился вместе со Зденеком Попелом Лобковицем, попал сначала в свиту эрцгерцога Матиаса, а с 1593 г. служил на различных должностях в Моравии. Брак братьев Карла (1595 г.) и Максимилиана (1597 г.) Лихтенштейнов с дочерьми Яна Черногорски Босковица — одного из известнейших моравских магнатов — передал в их руки не только огромные владения этой семьи, но и помог реализовать честолюбивые мечты старшего из братьев, который с 1595 г. начал свою деятельность в моравском ландтаге, где добился больших успехов[121].

В 1600 г. в жизни К. Лихтенштейна начался новый этап: под влиянием оломоуцкого епископа Ф. Дитрихштейна он перешел в католицизм и с этого времени делает быструю придворную карьеру. В тот же год Рудольф II призвал его к себе и предоставил ему сначала вакантную должность оберхофмейстера, а потом и место в Тайном Императорском совете. Благодаря близкому знакомству еще со

[120] *Winkelbauer T.* Fürst und Fürstendiener... S. 53.
[121] Ibid. S. 55–57.

inslav

студенческих лет с чешским канцлером Зденеком Попелом Лобковицем, Карл Лихтенштейн быстро установил связи с крупнейшими чешскими политиками [122] и проявил себя в Праге энергичным и целеустремленным политиком. Он предложил императору ряд реформ, касающихся как центрального аппарата (преобразования в Придворной канцелярии, Придворной камере, Военном совете и т. д.), так и земского управления. К. Лихтенштейн поддерживал абсолютистские и централизаторские устремления Рудольфа II и ставил задачу своими реформами ослабить власть сословий. Если ранее он активно выступал с идеей поддержки протестантских школ в Моравии, то теперь в 1601 г., спустя несколько лет, он разработал план основания в маркграфстве католических школ [123].

Вскоре К. Лихтенштейн ощутил на себе всю тяжесть переменчивости характера императора; его придворная служба у Рудольфа II была недолгой, менее семи лет, за эти годы он несколько раз попадал в опалу и опять возвращался ко двору. С 1600 г. по 1602 г. К. Лихтенштейн находился в фаворе у короля. А в октябре 1602 г. он покинул двор, но уже вскоре в декабре после тяжелого финансового кризиса, император призвал его ко двору и вернул все прежние должности. В 1604 г. по приказу Рудольфа II Лихтенштейн отправился в Моравию, где он должен был стабилизировать ситуацию, вышедшую из-под контроля вследствие нарастающего конфликта между сословиями и земским гетманом Л. Беркой. Чтобы разрядить обстановку, К. Лихтенштейн на время сменил гетмана на его посту. Поэтому летом 1605 г. именно ему пришлось организовывать защиту Моравии от нападений венгерских хайдуков И. Бочкаи. После успешной обороны маркграфства он триумфально вернулся ко двору и в 1606–1607 гг. К. Лихтенштейн опять оказался в большом фаворе. Император перевел К. Лихтенштейна и его семью в сословие магнатов, отныне к Лихтенштейнам обращались — «Hoch- und Wohlgeboren». Карл Лихтенштейн получил право чеканки своей монеты, воздвигать замки и ряд других привилегий [124].

С зимы 1607 г. положение К. Лихтенштейна при дворе изменилось, Рудольф II лишил его своей благосклонности: император отказывал ему во встречах, игнорировал предлагаемые им проекты; а Тайный совет, где Лихтенштейн ранее мог реализовывать свои честолюбивые устремления, все больше терял свое значение. Прежние его достижения теперь ставились королем ему в вину. Поэтому

---

[122] Ibid. S. 58.

[123] *Haupt H.* Op. cit. S. 14–16; *Bibl V.* Die katolischen und protestantischen Stände... S. 11.

[124] *Haupt H.* Op. cit. S. 17–18.

inslav

зимой 1607 г. К. Лихтенштейн отказался от придворных постов и просил Рудольфа II отпустить его в Моравию на должность земского гетмана. Может быть, К. Лихтенштейн надеялся, что Рудольф II, узнав о его решении, сменит гнев на милость, а, может быть, в тот момент он уже предпочитал изменчивой придворной службе фактически неограниченную власть в маркграфстве. Король удовлетворил просьбу К. Лихтенштейна и разрешил ему уехать в Моравию, а на освободившееся место оберхофмейстера он сразу же назначил кардинала Ф. Дитрихштейна. В Моравии К. Лихтенштейн не получил назначения на должность главы земли, которую продолжал занимать ненавистный сословиям Л. Берке. Так, Карл Лихтенштейн превратился в частное лицо.

Назначения, произведенные императором, привели к возникновению личных противоречий между этими тремя политиками. К. Лихтенштейн был оскорблен решением Рудольфа II. Л. Берка и Ф. Дитрихштейн, зная властолюбивый характер К. Лихтенштейна и переменчивость натуры короля, опасались лишиться своих должностей. Поэтому они начали относиться к К. Лихтенштейну настороженно, если не враждебно. А Карл Лихтенштейн, считая их не в последнюю очередь виновными в своей опале, сделал неожиданный выбор, перейдя на сторону моравских сословий, которых, по его мнению, как и его, притесняли оломоуцкий епископ и земский гетман. Вместе со своим другом студенческих лет Карелом Жеротином-старшим он начал защищать совсем иные, чем при дворе цели — сословные свободы. Политические таланты К. Лихтенштейна, его недавние успехи в защите Моравии от венгерских хайдуков, дружба с К. Жеротином и вражда с Л. Беркой и Ф. Дитрихштейном помогли ему в скором времени стать среди сословий маркграфства не менее популярной личностью, чем К. Жеротин. Таким образом, бывший член Тайного совета и королевский фаворит Карл Лихтенштейн оказался одним из руководителей сословной оппозиции Моравии.

Кадровые перестановки 1607 г. способствовали не только переходу К. Лихтенштейна на сторону оппозиции, но и вызвали иные, более тяжелые последствия. В первую очередь, это касалось Ладислава Берки. В тот год Рудольф II назначил его земским гетманом без учета мнения земского правительства и лидеров сословий, хотя ранее всегда прислушивался к их советам. Подавляющее большинство членов земского правительства высказалось за кандидатуру Ладислава Лобковица-младшего. Однако король навязал маркграфству в качестве гетмана именно Л. Берку, вызвав недовольство как католической, так и некатолической части сословий. Этим назначением

inslav

оказались также недовольны представители всесильного клана Лобковицей. В итоге, сословия фактически не признали Берку своим гетманом, что нашло наиболее яркое отражение в титулатуре. В официальных документах 1607–1608 гг. Л. Берка назывался «pan místodržici» — пан наместник [125]. Именно этот момент оказался в 1608 г. тем звеном, которое связало моравские сословия и подтолкнуло их на путь сопротивления Рудольфу II.

Наступление католиков неотвратимо вело сословное движение к консолидации. Главными оппонентами «испанской партии» в евангелическом лагере стали политики новой генерации, понявшие необходимость преодоления разногласий между некатоликами земель габсбургской монархии. Многие из этих политиков получили образование в различных европейских протестантских учебных заведениях и поддерживали приобретенные за годы учебы и путешествий международные контакты. В их числе были представители чешских сословий Вацлав Будовец, Индржих Турн, Петр Вок Рожемберк, Леонард Колонна Велс; лидеры моравских и силезских сословий Карел Жеротин-старший и Ян Иржи Крновски. Можно сказать, что в руках К. Жеротина сконцентрировались все нити межнациональных связей лидеров сословий. С начала XVII в. Розицкий замок К. Жеротина стал местом объединения оппозиции, как в самом Чешском королевстве, так и за его пределами. Среди его корреспондентов были не только вожди сословий Чешского королевства, но также Австрии и Венгрии: П. В. Рожемберк, В. Будовец, Г. Э. Чернембл, Кристиан Анхальт, Иштван Иллешхази, Дьердь Турзо [126].

Помимо религиозной и политической проблем, недовольство сословий Чешского королевства вызывала финансовая политика короля, в особенности вопрос налогообложения во время Пятнадцатилетней войны. Турецкая война поглощала у Габсбургов все больше средств. Основная тяжесть по финансированию Пятнадцатилетней войны легла на Чешское королевство. Оно вносило $^2/_3$ суммы на войну, Австрийское эрцгерцогство и Венгрия — оставшуюся треть. В самом Чешском королевстве выплаты распределялись следующим образом: половину вносили чешские сословия, четвертую часть — Силезия, пятую — Моравия и меньше всех (6 %) — Лужицы. Поэтому проблема финансирования Пятнадцатилетней войны затрагивала в первую очередь интересы чешских сословий. Как уже говорилось выше, чешские сословия изначально

[125] *Vybíral Z.* Op. cit. S. 353.
[126] Ibid. S. 361.

inslav

негативно воспринимали возложенное на них бремя участия в войне с Османской империей, выражавшееся для них в сборе специальных налогов для борьбы Габсбургов с турками. Недовольство чешских сословий вызывали постоянно растущие запросы королей, кроме того, сословия опасались, что Габсбурги используют собираемые ими средства не на войну с Портой, а на иные цели. Но в конце 50-х годов XVI в. Габсбургам удалось добиться от сословий первой уступки в этом вопросе: Фердинанд I получил одобрение сейма на сбор «турецких» налогов на несколько лет вперед[127]. С этого времени короли, а особенно Рудольф II, фактически превратили подобный сбор налогов в правило.

В начале Пятнадцатилетней войны (1593–1608 гг.) Рудольф II и сословия Чешского королевства договорились о том, что подданные предоставят монарху необходимую финансовую помощь. За время войны здесь был введен ряд новых налогов, а также значительно повышены уже существующие. При этом Рудольф II нарушал свои обещания и постоянно требовал все новые суммы на войну. Кроме того, сословия Чешского королевства обязывались участвовать в формировании и размещении войск. Проблемы, связанные с последним обязательством, возникли почти сразу же. Размещение войск на территории королевства сопровождалось грабежами. Все попытки сословий добиться компенсации убытков окончились ничем. Начиная с 1600 г., на каждом сейме сословия обращались к Рудольфу II с просьбой урегулировать отношения между населением и войсками, но безрезультатно[128].

Таким образом, в начале XVII в. в Чешском королевстве сложилась ситуация, сходная с тем, что происходило в Австрии. Рудольф II начал одновременно наступление на некатоликов и привилегии сословий чешского государства. Ущемление политических прав некатоликов, лишение их возможности занимать должности в центральном и местном аппаратах власти в сочетании с абсолютистскими тенденциями в государственном управлении вызывали недовольство сословий как католических, так и протестантских. Финансовая политика двора, взвалившего на сословия Чешского королевства непосильное налоговое бремя, дала повод для новых противоречий между сословиями и королем. Рудольф II не спешил разрешить возникшие проблемы, что к началу XVII в. привело к складыванию сословной оппозиции. Особенности правления Рудольфа II, его личностные качества — непоследовательность,

[127] *Мельников Г. П.* Решения сеймов Чешского королевства... С. 64–65.
[128] SČ. T. 10. № 14, 33, 34, 39, 70, 171–173, 239, 269–271.

inslav

подозрительность, агрессивность, апатия и т. д. все больше раздражали оппозицию. В ее среде возникло стремление заменить Рудольфа II новым королем.

3. Оппозиция венгерских сословий

В Венгерском королевстве, как в Австрии и Чехии, сословия были недовольны политикой Габсбургов. Однако в Венгрии ситуация осложнялась непрекращающимися войнами с Османской империей. Военные действия на венгерских территориях, постоянные пограничные конфликты, грабежи войск и злоупотребления военных властей были для венгров, в отличие от жителей других земель монархии Габсбургов, повседневной реальностью. Турецкий фактор стал одновременно одной из основных причин и катализатором для сословного восстания.

На рубеже XVI–XVII вв. в Венгерском королевстве на политической арене столкнулись интересы сословий и короля: монарх проводил политику, которая вела к созданию централизованного абсолютистского государства, а сословия боролись за сохранение своих средневековых свобод и привилегий. И для сословий, и для короля Государственное собрание Венгрии — главный орган сословного представительства — олицетворяло старые государственные порядки. Его подчинение воле монарха означало бы победу абсолютизма в королевстве. Поэтому именно вокруг данного органа власти, самого его существования, выполняемых им функций, сферы влияния и т. д. кипели главные споры.

Государственное собрание имело большое значение в политической жизни королевства. Оно стояло на страже интересов сословий: именно во время его работы сословия могли предъявлять монарху свои жалобы и пожелания. Государственное собрание имело право выбирать короля и надора, заниматься законотворчеством, вотировать налоги и объявлять всеобщую мобилизацию[129]. Этот институт регулировал политическую жизнь страны и его существование было одной из основных привилегий сословий. После Мохача, с приходом к власти Габсбургов удар по деятельности Государственных собраний был нанесен уже тем, что венгерские короли не жили в стране и не могли принимать участие в его работе в той мере, как прежде. Когда же Габсбурги начали наступление на Государственное

[129] *Sinkovics I.* A három országrész igazgátasa // Magyarország története. 1526–1686. 1. köt. 395.l.; Idem. A békeidőszak az 1570–1580-as években // Magyarország története. 1526–1686. 1. köt. 613.l.

inslav

собрание, сужая сферу его полномочий, это было расценено сословиями как ограничение их свобод, которые венгры имели право защищать с оружием в руках [130].

Попытки ослабить высший сословный орган стали предприниматься после воцарения Габсбургов на венгерском престоле. Но планомерное притеснение Государственного собрания наблюдается только со времени Рудольфа II. Политика двора встречала активное сопротивление сословий по многим вопросам, поэтому король во избежание конфликтов и споров с представителями сословий все реже и реже созывал Государственое собрание. Таким образом, нарушалась регулярность его созывов, установившаяся в правление Фердинанда I и Максимилиана II.

Стремясь ограничить власть Государственного собрания, король изъял из его ведения некоторые дела, в первую очередь, административного и финансового характера. Венгерское казначейство было передано королем в подчинение Венскому казначейству. С одной стороны, это ослабило контроль Государственного собрания над доходами и расходами королевства [131]. С другой — формировались предпосылки для создания единого финансового органа для всей империи Габсбургов. Данный шаг Вены можно в принципе назвать прогрессивным. Но в условиях войны с Османской империей, которая велась в том числе силами венгерских сословий и на их средства, сословия считали, что они вправе не только знать, куда идут собранные ими налоги, но и распоряжаться ими [132].

До Мохача при венгерском короле действовал Королевский совет, который, хотя и не являлся сословным органом, но давал возможность подданным влиять на политику короля. Прийдя к власти в Венгрии, Фердинанд I предпринял попытку создать при своем дворе для управления венгерскими делами постоянно действующий, сугубо чиновничий административный, подчиняющийся королю Венгерский совет. Но идея совета, как ее представлял Фердинанд, не удалась по нескольким причинам. Крупнейшие венгерские феодалы — высшие государственные сановники, считали вхождение в совет при короле своей привилегией, а не только обязанностью. Они не хотели превращаться в чиновников, да еще и крепко привязанных ко двору. Кроме того, они и не могли постоянно быть в Вене,

---

[130] Согласно Золотой булле 1222 г.

[131] *Sinkovics I.* A békeidőszak az 1570–1580-as években // Magyarország története. 1526–1686. 1. köt. 614.l.

[132] Венгерские сословия считали, что король тратит собираемые венграми налоги не для обороны страны, а на нужды двора и защиту интересов династии за пределами Венгрии.

inslav

так как в Венгрии занимали военные и гражданские должности, требовавшие их присутствия в стране. В итоге при дворе находилось несколько венгерских советников, которые не могли составить совет, и мнение которых терялось среди других придворных учреждений.

В борьбе с Рудольфом II венгерские сословия стремились восстановить значение Венгерского совета. Точнее они добивались постоянного пребывания при короле венгерских советников и учета их мнения в решении венгерских дел. Хотя Венгерский совет (т. е., советники) не был сословным органом в прямом смысле, через постоянных советников венгерские сословия рассчитывали доводить свое мнение до высшей власти. Кроме того, звание королевского советника предоставлялось многим высшим должностным лицам Венгерского королевства. Их участие в работе Совета могло реализоваться через регулярные совещания, собираемые королем. Этого сословия добивались еще при Максимилиане II, но тот не рискнул пойти на такой опасный и обременительный шаг.

В 1583 г. сословия предложили Рудольфу II созывать для решения наиболее важных вопросов Венгерский совет. Король согласился с инициативой сословий, но законом их предложение не стало. И только на Государственном собрании 1588 г. вопрос о Венгерском совете был решен. В законы королевства было занесено, что Венгерский совет собирается четыре раза в год по самым важным делам; определялось число его членов, а, главное, король был обязан выслушивать мнение совета прежде чем принять решение[133]. Но отсутствие на заседаниях Венгерского совета короля или его представителей сделало его работу малоэффективной. Сословия опять лишались возможности высказывать свое мнение королю и влиять на решение государственных дел.

Не меньшие споры между королями из династии Габсбургов и венгерскими сословиями вызывала должность надора (или палатина). Надора можно назвать ключевой фигурой в системе сословного управления Венгрии. Палатин был связующим звеном между королями и сословиями, защищал интересы последних перед монархом, доводил до его сведения их проблемы и претензии. Для сторонников абсолютизма надор был «противовесом королевской власти»[134], для венгерских сословий — «защитником свобод королевства»[135].

---

[133] *Sinkovics I.* A békeidőszak az 1570–1580-as években // Magyarország története. 1526–1686. 1. köt. 616–619.l.

[134] Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 3 ноября 1608 г. Прага. — Архив К. Бенды [HHStA Venezia. Dispacci di Germania. Filza 41. № 18. Fol. 123–126, 128].

[135] Заметки Д. Турзо о необходимости избрания надора. Осень 1608 г. — Архив К. Бенды. [MOL E 196 Arch. fam. Thurzó. Fasc. 11. № 19].

inslav

Поэтому Габсбурги, а особенно Рудольф II, стремились либо оставить это место вакантным, либо иметь дело не с надором, а местоблюстителем (locumtenens regius/palatinalis) этой должности. Местоблюститель, в отличие от надора, не избирался сословиями, а назначался королем и имел ограниченный круг прав и обязанностей. Так, в правление Рудольфа II палатин ни разу не избирался, их заменяли местоблюстители, назначавшиеся к тому же, как правило, из прелатов[136]. То есть, в правление Рудольфа II венгерские сословия были лишены своего законного лидера, а назначаемые королем местоблюстители-католики не выражали интересов бульшей части сословий протестантской Венгрии. Естественно, подобное положение вещей не устраивало сословия, которые постоянно обращались к Габсбургам с просьбами восстановить в полном объеме сословные принципы управления государством и разрешить им избрать надора. Однако в период царствования Рудольфа II проблема с надором так и не разрешилась.

Ограничение функций Государственных собраний и их более редкие созывы, фактический развал Венгерского совета, отсутствие надора отражало стремление центральной власти отстранить сословия от управления государством. Рудольф II боролся таким образом не только с самостоятельностью сословий, но и с «излишней» автономностью Венгерского королевства.

Не менее важную проблему, относящуюся к сфере государственного управления, составляли вопросы, касающиеся пребывания или регулярного посещения королем Венгрии, его представителя в стране и раздела полномочий между ними. За время своего правления Рудольф II только один раз присутствовал в Пожони на Государственном собрании[137]. Венгры жаловались, что «не видели своего господина и короля 22 года», «не получали от него никаких милостей»[138], поэтому его мало знали подданные и он был непопулярен среди них[139]. Таким положением дел были недовольны не только венгры; губительность подобной практики понимали и при дворе[140].

---

[136] *Fallenbüchl Z.* Magyarország főméltóságai. Bp., 1988. 69–70.l. Единственное исключение в череде местоблюстителей-прелатов составлял Миклош Иштванффи, занимавший эту должность с 1581 по 1585 гг. (Ibidem).

[137] *Sinkovics I.* A békeidőszak az 1570–1580-as években // Magyarország története. 1526–1686. 1. köt. 614.l.

[138] Объяснения причин восстания в Венгрии, составленные эрцгерцогами Австрии для Рудольфа II. 7 мая 1605 г. Прага. — *Kameníček F.* Op. cit. № IX.

[139] Ibidem.

[140] В письме братьев императора эрцгерцогов Матиаса и Максимилиана, а также кузенов императора эрцгерцогов Фердинанда и Максимилиана в числе главных причин

inslav

Эрцгерцог Матиас писал Рудольфу II, что ему следует посещать Венгрию, «поскольку благодаря этим поездкам он сможет, как и его предшественники, императоры Сигизмунд (Жигмонд. — *К. М.*) и Фердинанд и другие короли, укреплять свою власть», именно это общение с подданными позволяет «нынешнему польскому королю вербовать верных сторонников»[141]. Вероятно, Рудольф II не понимал всей важности проблемы «общения с народом» или же не считал ее таковой. Поэтому даже в самые критические моменты своих взаимоотношений с сословиями, например, в период между восстанием И. Бочкаи 1604–1606 гг. и формированием Конфедерации по настоянию сословий созывалось два Государственных собрания, король не следовал советам своих приближенных и отказывался покидать Прагу. Хотя, по их мнению, один только визит императора мог бы коренным образом изменить всю ситуацию[142].

Рудольф II, отказавшись жить в Венгрии, не решил, тем не менее, до конца проблему о своем представителе, его правах и обязанностях. В 1576 г. король поручил эрцгерцогу Эрнсту временное управление Венгрией, Хорватией и Австрией. Спустя два года Рудольф II передал управление Хорватией, частью Венгерского королевства, из рук Эрнста эрцгерцогу Карлу. При этом решение важнейших государственныз вопросов и правосудие император оставил за собой[143]. Сословия приняли эрцгерцогов как представителей короля, однако, вместе с этим сложилась весьма запутанная ситуация. В Венгрии уже имелся законный наместник — епископ Эгерский; у эрцгерцогов Эрнста и Карла не было в руках полной власти и в сложных ситуациях им следовало обращаться за решением

венгерского восстания под руководством И. Бочкаи указывалось именно это. Объяснения причин восстания в Венгрии, составленные эрцгерцогами Австрии для Рудольфа II. 7 мая 1605 г. Прага. — *Kameníček F.* Op. cit. № IX.

[141] Письмо эрцгерцога Матиаса Рудольфу II. 31 октября 1606 г. Вена. — MOE. P. 718.

[142] Так, в октябре 1606 г., когда заключались и ратифицировались мирные договоры с Османской империей и Бочкаи, эрцгерцог Матиас писал императору, что его присутствие на созываемом Государственном собрании необходимо. По мнению эрцгерцога, приездом в Венгрию вместе с двухтысячным войском Рудольф II продемонстрирует всем свою силу и сможет добиться лучших для Габсбургов условий мирных соглашений. — Письмо эрцгерцога Матиаса Рудольфу II. 31 октября 1606 г. Вена. — Ibidem. В сентябре 1607 г. примас Венгрии Форгач, верный сторонник короля, писал в Прагу, что королю надо приехать на созванное им Государственное собрание, иначе сословия разъедутся, «рассерженные и с дурными намерениями, направленными против Рудольфа II». — Письмо Ф. Форгача Рудольфу II. 3 сентября 1607 г. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Comit. 1607. Fasc. 395. Conv. a. Fol. 37–38. № 1042–1054].

[143] *Sinkovics I.* A békeidőszak az 1570–1580-as években // Magyarország története. 1526–1686. 1. köt. 615–616.l.

inslav

к Рудольфу II. Зная о подобном положении дел, венгерские сословия не хотели вступать в переговоры с эрцгерцогом Эрнстом, так как последнее слово все равно было за королем. Попытки венгерских сословий изменить положение и добиться хотя бы постоянного проживания в Венгрии представителя Рудольфа II не принесли результатов. Несмотря на обещание короля, эрцгерцог Эрнст продолжал жить в Вене[144]. Смерть Эрнста и передача венгерских дел в ведение эрцгерцога Матиаса не изменили сложившегося порядка. Таким образом, все венгерские дела решались в Праге или в Вене, причем король и его представитель очень редко бывали в стране и имели весьма отдаленное представление о насущных проблемах своих венгерских подданных.

Встревоженные волнениями в Венгрии, эрцгерцоги Австрии предлагали Рудольфу II изменить ситуацию. В докладе о причинах восстания в Венгрии в 1604–1606 гг. они писали, что «есть способ все это разрешить: Его Императорское Величество мог бы оставить кого-нибудь из братьев или кузенов в Чешском королевстве в качестве губернатора», а сам, покинув Прагу, занялся бы непосредственно делами Австрии и Венгрии. По мнению эрцгерцогов, была еще одна возможность — «назначить в Венгрию губернатора с полной королевской властью». Эти меры, считали эрцгерцоги, позволили бы оперативно решать все дела в инкорпорированных землях, губернаторы-эрцгерцоги не зависели бы полностью от короля, исчезла бы неразбериха в управлении, что успокоило бы сословия и принесло несомненную пользу государству[145].

Еще одной серьезной проблемой в области государственного управления, вызывавшей недовольство сословий, стало засилье иностранцев в органах власти. В отличие от Австрийских провинций, где главная проблема в вопросе о представительстве в правительственных структурах сводилась в основном к вытеснению католиками протестантов, в Венгрии бульшую остроту приобрела замена двором во многих сферах власти венгров на иностранцев, в первую очередь немцев. Таким способом Габсбурги стремились усилить свои позиции в Венгрии. Важность этой проблемы оценили австрийские эрцгерцоги, рассматривая причины, приведшие к восстанию венгерских сословий. Эрцгерцоги писали монарху, что «венгры... все эти годы (эрцгерцоги имеют ввиду только время правления Рудольфа II. — *К. М.*) оказались подчинены главенству в их

[144] Ibid. 616.l.

[145] Объяснения причин восстания в Венгрии, составленные эрцгерцогами Австрии для Рудольфа II. 7 мая 1605 г. Прага. — *Kameníček F.* Op. cit. № IX.

inslav

стране чужого народа, который не знает их языка, обычаев... и тиранит их»[146]. Венгерские сословия считали, что даже пребывание в Вене и Праге советников-венгров не сможет дать гарантий преобладания над властью иностранцев в королевстве[147]. Однако Габсбурги стремились не только назначать иноземцев на ключевые должности в Венгерском королевстве, но и ввести их в круг венгерской элиты, обеспечивая тем самым себе поддержку в непослушном Государственном собрании и прочную базу для осуществления своей политики в стране. Большую известность в связи с этим приобрел случай с вдовой известнейшего и богатейшего венгерского магната Ференца Добо. В 1602 г. сразу же после смерти Ф. Добо король выдал его вдову Жофию Переньи замуж за своего сторонника — пока еще мало известного Зигмунда Колонича; он обязал также Государственное собрание возвести З. Колонича и его брата в венгерское дворянство. Этот брак передал в руки ставленника Габсбургов огромные земельные владения и ряд крепостей на севере королевства. Всю последующую жизнь З. Колонич и его наследники верно служили короне в благодарность за столь щедрый подарок Рудольфа II. Так, сам З. Колонич, благодаря положению своей жены, получил пост командующего (főkapitany) Нижней Венгрии и вместе с генералом Бастой участвовал в подавлении восстания И. Бочкаи и сословного выступления в Верхней Венгрии[148].

Но были случаи, когда Габсбурги не могли по тем или иным причинам назначить на важные должности своих сторонников из числа венгров или иностранцев либо не шли на это из политического расчета. Тогда они предпочитали оставить эти места вакантными. Так, долгие годы оставались незанятыми должности, носители которых по своему статусу должны были войти в Венгерский совет.

Таким образом, политика, проводимая двором в Венгрии, — уменьшение прав и компетенции сословных органов, засилье иностранцев, нежелание короля жить в стране или оставить там своего полноправного представителя — вызывала недовольство сословий, значительно ограничивала контакты подданных со своим сувереном, лишала сословия возможности высказывать свое мнение и участвовать в управлении государством.

---

[146] Ibidem.

[147] *Sinkovics I.* A békeidőszak az 1570–1580-as években // Magyarország története. 1526–1686. 1. köt. 616.l.

[148] *Makkai L.* A törökellenes tábor felbomlása (A tizenöt éves háború erdélyi sorsfordulatai) // Magyarország története. 1526–1686. 1. köt. 703.l.; *Idem.* A Bocskai-felkelés // Magyarország története. 1526–1686. 1. köt. 728.l.

inslav

Одним из факторов, осложнявших отношения между королями из дома Габсбургов и сословиями, был религиозный вопрос. Габсбурги оставались ревностными и подчас воинствующими католиками, а почти все население Венгрии к концу XVI в. перешло в протестантизм. В Венгрии, как в Чешском королевстве и австрийских провинциях, вопрос о вероисповедании был напрямую связан с политическими, экономическими и социальными проблемами.

Оформление протестантской церкви Венгрии произошло в 1546 г. в городе Эперьеш[149], где состоялось первое «собрание» некатоликов королевства. Наибольшее распространение из некатолических религиозных учений в Венгрии получили кальвинизм в городах и лютеранство в сельской местности. К лютеранской конфессии принадлежала и значительная часть населения Трансильванского княжества, входившего некогда в состав Венгерского королевства[150]. Протестантские сословия Венгрии были разобщены: дворянство никогда не признавало города своими союзниками и отказывало им в помощи. Этот факт значительно облегчал задачу контрреформации.

Первые венгерские короли из дома Габсбургов были достаточно толерантны в религиозных вопросах. Как в силу личных убеждений, так и из-за внешних обстоятельств. Они боялись оказывать слишком большое давление на венгров, опасаясь их перехода под патронат Османской империи. Первые Габсбурги еще не чувствовали себя достаточно уверенно в Венгрии. Бульшая часть правления Фердинанда I прошла под знаком борьбы с Яношем Запольяи, Максимилиан II долго улаживал отношения с Яношем Жигмондом, и оба терпели поражения в войнах с Сулейманом Великолепным за венгерские земли. К концу века власть Габсбургов над Венгрией укрепилась, возникла перспектива победоносной войны с османами силами международной коалиции. В этих условиях Рудольф II, мечтавший искоренить протестантизм в своих владениях, активно и открыто поддержал контрреформацию.

К началу наступления властей на протестантов, по мнению кардинала М. Клесля, католическая церковь в Венгрии оказалась максимально подавлена, даже на фоне ослабленности ее позиций в Чехии, Австрии и Моравии. Венгерские прелаты, писал М. Клесль, «не могут принимать участия в решении общих государственных дел, если не хотят потерять сторонников и имущество. Они вынуждены

[149] Эперьеш — совр. Прешов в Словакии.

[150] *Loesche G.* Op. cit. S. 75, 77, 307.

inslav

приспосабливаться к реалиям венгерской жизни», поэтому католическому лагерю рассчитывать на их помощь нельзя [151].

Несмотря на эту характеристику, данную венгерским прелатам кардиналом М. Клеслем, среди них было немало активных людей, доказывавших не только словом, но и делом свою приверженность контрреформационному курсу Рудольфа II. В первую очередь следует вспомнить Эстергомского архиепископа Михая Телегди, кардиналов Ференца Форгача и Петера Пазманя, примасов венгерской церкви в первой половине XVII в. Благодаря им контрреформация в Венгрии сделала значительные успехи.

Первые шаги на пути контрреформации были предприняты в конце XVI в. Эстергомским архиепископом М. Телегди. Архиепископ потребовал от протестантских священников, чтобы они либо вернулись в католицизм, либо уехали из Венгрии. Местные феодалы-протестанты безуспешно пытались защитить своих священников, чем вызвали, разумеется, на себя удар со стороны воинствующих католиков [152].

В начале XVII в. главой венгерской католической церкви являлся Эстергомский архиепископ кардинал Ф. Форгач. Он принадлежал к влиятельному в королевстве католическому роду Форгачей. Представители этой семьи, занимавшие ряд высших государственных должностей в Венгрии, стали опорой кардинала в его контрреформационной деятельности. Ференц Форгач и его брат Жигмонд, являвшийся государственным судьей [153], возглавили лагерь контрреформации в Венгрии. Как и его предшественник М. Телегди, Ф. Форгач создавал всевозможные препятствия для отправления протестантского богослужения в храмах Венгрии. В 1607 г., ровно через год после заключения Венского мира, декларировавшего свободу вероисповедания в королевстве, Ф. Форгач просил эрцгерцога Матиаса «вернуть католикам эршекуйварский епископский храм... и изгнать из Пожони протестантского проповедника» [154]. Кардинал также настаивал на ограничении участия некатоликов в управлении государством. Так, он предлагал «пополнить Венгерский королевский совет только за счет католиков», что стало бы залогом надежности

---

[151] Письмо М. Клесля кардиналу Миллино от 27 июля 1608 г. — *Linhartova M.* Op. cit. T. 1. P. 353–359.

[152] *Sinkovics I.* A békeidőszak az 1570–1580-as években // Magyarország története. 1526–1686. 1. köt. 624–625.l.

[153] Письмо Т. Химмельрайха вице-канцлеру Штралендорфу. 24 июля 1607 г. Прага. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Allg. A. Fasc. 152. Conv. c. Fol. 32–33].

[154] Письмо Ф. Форгача — эрцгерцогу Матиасу. 19 сентября 1607 г. Пожонь. — Архив К. Бенды [HKA Verm. ung.Gegenst. Fasc. 50. Conv. 1607. Fol. 473–474].

inslav

этого органа в глазах короля [155]. Свое назначение королевским наместником в Венгрии Ф. Форгач надеялся использовать для проведения в жизнь решений Тридентского собора.

Бескомпромиссная деятельность Ф. Форгача на поприще контрреформации сделала кардинала ненавистной фигурой в глазах венгерских сословий. Конфликт сословий и кардинала дошел до того, что сословия «отказались принимать Форгача в качестве наместника и требовали, чтобы его лишили архиепископства»[156]. Они также настаивали на «публичном диспуте с обсуждением вопроса об изгнании кардинала Ференца Форгача из королевства»[157]. Но, несмотря на это, кардинал продолжал действовать «на благо религии и короля», хотя это было связано «с опасностью для его жизни»[158].

Санкционировав действия М. Телегди и Ф. Форгача против священников, отправлявших протестантский культ в частных владениях феодалов, Рудольф II нарушил сословные привилегии феодалов — право милости. Когда же венгерские магнаты и дворяне стали сопротивляться изгнанию протестантских священников, Рудольф II начал судебные процессы против самых известных и популярных среди оппозиционных сословий лиц. В итоге, некоторые венгерские магнаты лишились свободы и своих владений, часть из них эмигрировала. Свои действия Рудольф II аргументировал тем, что венгерские дворяне отступили от веры — а это, по его мнению, могло повлечь за собой государственную измену.

Проводимая при активном участии центральной власти контрреформация вызвала резкое недовольство сословий и сплотила их. Впервые протестанты, забыв о своих сословных противоречиях, выступили единым фронтом: к оппозиционному дворянству присоединились города. На Государственных собраниях на рубеже XVI–XVII вв. сословия требовали ввести свободу вероисповедания по примеру других стран, подвластных Габсбургам. При этом предполагалось распространить ее не только на лютеран, но и на кальвинистов, исключив антитринитариев. Рудольф II удовлетворил пожелания сословий в отношении последних — он издал против

---

[155] Предложения Ф. Форгача по созыву Государственного собрания для эрцгерцога Матиаса. 29 июля 1607 г. Вена. — Архив К. Бенды [MTAK Károlyi hagyát. Missiles. 5169/4. Fol. 65].

[156] Письмо П. Пазманя В. Бартоломи. 1–4 февраля 1608 г. — Архив К. Бенды [BGStA Karton Schwarz 3384/II. Fol. 456–457].

[157] Доклад папского нунция в Рим. Февраль 1608 г. — Архив К. Бенды [ASVat. Fondo Borghese. Ser. I. T. 641].

[158] Письмо П. Пазманя В. Бартоломи. 1–4 февраля 1608 г. — Архив К. Бенды [BGStA. Karton Schwarz 3384/II. Fol. 456–457].

inslav

антитринитариев мандат. Но в то же время король отказался гарантировать свободу вероисповедания, заявив, что в Австрии и Чехии ее нет[159].

С конца 60-х годов XVI в., еще до вступления Рудольфа II на престол, на каждом Государственном собрании сословия требовали не разрешать иезуитам вмешиваться в религиозную жизнь страны, а самого короля просили не назначать членов орденатов ни на какие должности. Рудольф II не считался с просьбами сословий и назначал иезуитов на вакантные епископские места. Действия монарха вызвали огромный резонанс в венгерском обществе. Пытаясь как-то противостоять Рудольфу II в данном вопросе, сословия объявили все назначенные в это время налоги в пользу короля недействительными. В ответ Рудольф II в течение пяти лет не собирал венгерское Государственное собрание[160].

В 1604 г. с наступления на привилегии свободных королевских городов в Венгрии начался новый этап контрреформации: в городах она сочеталась с ограничением их привилегий. Рудольф II обосновывал свои действия тем, что города — королевская собственность и он, король, может делать в них все что захочет. Такие шаги монарха вызвали недовольство городов. Представители третьего сословия, защищая свои права, писали, что этим актом Рудольф II уподобляет города крепостным. Тогда впервые на сторону городского сословия встали феодалы. Видимо, венгерское дворянство почувствовало, что следующий серьезный удар будет направлен против него. Венгерские дворяне поддержали города на Государственных собраниях и в комитатах, сделав важное заявление о том, что свободные королевские города — собственность не монарха, а короны, поэтому они образуют привилегированное сословие.

Таким образом, контрреформация, проводимая Рудольфом II в городах, способствовала объединению протестантских сословий Венгрии. На время активных действий сословной оппозиции магнаты, дворяне и города сблизились, отодвинув на время былую вражду.

Войны Габсбургов с османами требовали вложения больших финансовых средств. В основном всю тяжесть налогообложения в военных целях несли на себе сословия Чехии и Австрии. В Венгрии, разоренной турками и гражданскими войнами Фердинанда I и Я. Запольяи, взимать налоги было очень сложно. Дефицит бюджета в королевстве был хроническим. Положение не изменилось и к началу

---

[159] *Sinkovics I.* A békeidőszak az 1570–1580-as években // Magyarország története. 1526–1686. 1. köt. 625.l.

[160] Ibidem.

inslav

Пятнадцатилетней войны с Османской империей. А когда в ходе военных действий турки захватили новые территории в Венгрии, сбор всей запланированной суммы налогов и, — главное, своевременный — вообще превратился в неосуществимую задачу. Именно об этом не уставал заявлять эрцгерцог Матиас в ответ на обвинения австрийских сословий в том, что «Венгрия... не собирает всех возложенных на нее налогов»[161].

Вскоре Габсбурги заметили, что значительная часть венгерских магнатов не несет на себе всех тягот войны соразмерно с их материальным положением. Поэтому двор стал искать новые возможности для разрешения финансовых проблем государства. Рудольф II нашел несколько не обычный выход: власти прибегли к конфискации имущества крупнейших феодалов. Под массовые конфискации попали как противники Габсбургов, так и их верные слуги. Подобная неразборчивая политика короля снижала его и без того невысокую популярность в стране и уменьшала число его сторонников.

Предлогом для конфискаций на первых порах служило отсутствие наследников. Вопросы о земельном праве стали источником новых противоречий между венгерскими сословиями и Рудольфом II, так как король снова нарушил привилегии сословий. Такая практика, начавшаяся с перехода казне земельных владений, оставшихся без наследников, постепенно переросла в захват правительством земель при живых наследниках. Были затронуты владения ряда известнейших магнатов: Пете, Хомоннаи, Ракоци, Бочкаи, Илешхази. На Государственном собрании 1597 г. сословия обратили внимание Рудольфа II на этот факт и потребовали от казны либо вернуть конфискованное, либо доказать свои права на захваченные имения. Сословия были вынуждены несколько раз повторять свой запрос, так как король никак не отреагировал на их требование. В поддержку требований сословий выступили венгерские советники, которые опирались на закон 1486 г.: на переходный период король может передать кому-нибудь спорные владения для сбора налога, но в течение года претенденты должны представить надору свои права[162]. Справедливость решений членов Венгерского совета и Государственного собрания признавало даже Венгерское казначейство, но, находясь под наблюдением Придворного казначейства, ничего не могло исправить.

---

[161] Ландтаг нижнеавстрийских сословий 6.11.1593 — 24.01.1594. Вена. — *Stangler G.* Op. cit. Teil 2; Ландтаг нижнеавстрийских сословий 6.02.1595 — 30.03.1595. Вена. — *Stangler G.* Op. cit. Teil 2.

[162] *Katona St.* Op. cit. T. 9. Ord. 28. P. 535–537.

inslav

Наиболее показательным в этом ряду был уже упоминавшийся выше случай с наследством умершего в 1602 г. магната Ф. Добо. Тогда его владения были силой захвачены казной. Вдову Ф. Добо вынудили подписать договор с Придворным казначейством. Согласно ему, она дарила королю свои драгоценности, часть денег она преподносила в «подарок» казне, а 50 тыс. форинтов давала правительству в долг[163]. Таким образом, путем беззастенчивого грабежа, королевская казна значительно обогатилась. Однако проблема с наследством Ф. Добо имела не только финансовую сторону, но и военно-политическую. Семья Добо владела большой частью северных венгерских территорий, с крупнейшими, стратегически важными крепостями (Лева, Середне и др.). Сразу же после конфискации они были заняты австрийскими войсками. То есть север Венгрии с ключевыми крепостями оказался в руках Габсбургов, которые теперь могли влиять на жизнь этих, отличавшихся особой оппозиционностью по отношению к династии, областей.

Тем временем власти находили все новые предлоги для конфискаций. Особое недовольство венгерских сословий вызывали конфискации, связанные с политическими процессами: когда земельные владения отбирали у дворян, обвиненных в государственной измене и оскорблении королевского величества. Согласно закону, такие дела должен был решать государственный судья во время заседаний Государственного собрания. Однако вскоре появилась тенденция в связи с политической окраской процессов выносить приговор по подобным вопросам в обход Государственного собрания — на чрезвычайных судах. Если вспомнить состоявшийся почти тогда же в Моравии процесс над К. Жеротином, то можно увидеть, что во всех частях своих владений центральная власть пользовалась одинаковыми методами для пополнения казны и подавления реально существовавшей или воображаемой оппозиции.

Самым нашумевшим в Венгрии из этой серии стало дело барона Иштвана Иллешхази (1603 г). «Дело Иллешхази» вызвало сильный резонанс в обществе из-за личности самого обвиняемого. Иштван Иллешхази, как и Карел Жеротин в Моравии, был в Венгрии на рубеже XVI–XVII вв. одним из признанных лидеров сословий. Он прошел долгий и успешный путь в политике: от постов в местном дворянском самоуправлении до высших государственных и придворных должностей — королевского советника, оберхофмейстера королевского двора, командующего комитатскими войсками. Пожа-

[163] *Makkai L.* A törökellenes tábor felbomlása (A tizenöt éves háború erdélyi sorsfordulatai) // Magyarország története. 1526–1686. 1. köt. 703.l.

inslav

лование Рудольфом II И. Иллешхази баронства, вывело этого среднепоместного дворянина в элиту венгерского общества. Выгодно заключенный второй брак с Каталин Палффи [164], принес ему баснословное приданое, огромные владения в северо-западной Венгрии и власть в наследственных ишпанствах. Как крупнейший землевладелец барон имел прочную опору среди мелкого и среднего дворянства подвластных ему земель.

Иштван Иллешхази являлся непременным участником венгерских Государственных собраний. Особый успех ему принесли выступления на Государственных собраниях 1594 г. и 1602 г., где он открыто защищал сословные привилегии дворянства и свободу вероисповедания. Барон настаивал на сохранении традиционных венгерских государственных органов власти и выступал против унификаторской политики двора, не учитывающей особенности королевства. Влияние и авторитет И. Иллешхази в стране признавали как сословия, так и Габсбурги; те и другие обращались к нему за советом [165]. К моменту описываемых событий барону уже было около 70 лет, но столь почтенный возраст не мешал ему участвовать в большой политике. Опыт, приобретенный с возрастом, отмечали современники, делал И. Иллешхази еще более опасным для его политических противников [166]. Недруги считали его главным интриганом королевства [167]. Показательна, на мой взгляд, характеристика Иштвана Иллешхази, данная ему итальянскими дипломатами Марином Кавалли и Пласидо де Марра. По их словам, «И. Иллешхази — самый главный человек» [168], обладающий среди сословий наибольшим авторитетом [169], который позволял ему «держать венгров

---

[164] Каталин Палффи была вдовой Яноша Крушича, одного из самых богатых людей Венгрии.

[165] Письмо Ф. Надьмихая от имени эрцгерцога Матиаса И. Иллешхази. 25 января 1607 г. — Архив К. Бенды [MOL P 1341 Arch. fam. Batthyány. Documenta fam. Illésházy. Lad. 1. Fasc. 9]; Предложения И. Иллешхази Государственному собранию Венгрии о реформе судопроизводства в королевстве. Осень 1608 г. — Архив К. Бенды [MOL E 196 Arch. fam. Thurzó. Fasc. 4. № 14].

[166] Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 8 декабря 1608 г. Прага. — Архив К. Бенды [HHStA Venezia. Dispacci di Germania. Filza 41. № 30. Fol. 196–198, 214].

[167] Наместник короля в Венгрии, кардинал Ференц Форгач, в письме к кардиналу Боргезе писал, что из-за интриг И. Иллешхази эрцгерцог Матиас плохо с ним обращается. 29 марта 1608 г. — Архив К. Бенды [AStVat Fondo Borghese. Ser. III. T. 45c. Fol. 161–162].

[168] Доклад папского нунция Пласидо де Марра папскому государственному секретарю кардиналу Боргезе. — Архив К. Бенды [AStVat Fondo Borghese. T. 146. Fol. 11–12].

[169] Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 28 января 1608 г. — Архив К. Бенды [HHStA Venezia. Dispacci di Germania. Filza 39. № 48. Fol. 184–189]; Доклад

inslav

в кулаке»[170]. А сам император Рудольф II, информированный своими агентами, боялся, что Иштвану Иллешхази известно все, о чем тайно говорится во дворце, и что в секрете решается в Праге, потому что «у него везде есть рука и уши»[171]. Поэтому устранение И. Иллешхази с политической арены было для пражского двора одной из первоочередных задач.

«Дело Иллешхази», как и процесс над К. Жеротином, было фактически спровоцировано самим обвиняемым, а власти с радостью ухватились за предоставившуюся им возможность. Дело началось с вопроса о праве торговых местечек Сент Дьердь и Базли (аргарных городов — oppidum) иметь земельную собственность. Дворянство считало недопустимым предоставлять жителям торговых местечек земельные владения, ибо юридически они принадлежали к крестьянству, как жители деревень. Позиция короля в этом случае была противоположной. Поэтому, когда жители названных местечек, отданных королем в залог И. Иллешхази, захотели выкупиться и освободиться от власти магната, Рудольф II разрешил им это. Сент Дьердь и Базли заплатили необходимую сумму в установленный И. Иллешхази срок. Однако барон, нежелавший потерять местечки, но и не имевший права удерживать их, выставил этот спор на Государственное собрание. Ему удалось перевести вопрос в иную сферу: из своей частной проблемы он перевел его в дело государственной важности. И. Иллешхази заявил, что сложившаяся ситуация затрагивает весь государственный строй Венгрии и имеет далеко идущие последствия. По его словам, король нарушил закон и превысил свою власть, так как предоставил крестьянам земельную собственность в вечное владение. Дворяне и магнаты поддержали И. Иллешхази. Вероятно, подобно моравским сословиям, барон и его сторонники надеялись использовать данный спор как повод для начала полемики с королем по более существенным с точки зрения сословий, вопросам.

Однако венгерские сословия, в отличие от моравских, не смогли защитить своего лидера. Заступничество Государственного собрания и венгерских советников ни к чему не привело. Вскоре под давлением Рудольфа II И. Иллешхази был обвинен членами Венгерского совета в государственной измене и оскорблении королевского

венецианского посла М. Кавалли дожу. 27 октября 1608 г. — Ibid. Filza 41. № 17. Fol. 111–112.

[170] Донесение папского нунция Пласидо де Марра папскому государственному секретарю кардиналу Боргезе. — Архив К. Бенды [AStVat Fondo Borghese. T. 146. Fol. 11–12].

[171] Донесение неизвестного агента. — Архив К.Бенды [KA A. Feld. 1607. № 2/1 aa].

inslav

величества, а его имения конфискованы[172]. И. Иллешхази был вынужден бежать в Речь Посполитую.

Процесс И. Иллешхази был первым, хотя и не удачным, выступлением венгерских сословий, в котором они открыто обвиняли короля в нарушении Коронационных грамот. Участившиеся конфискации земельных владений крупных венгерских магнатов и политических деятелей, легкость, с которой король обходил решения Государственных собраний по этому вопросу, подталкивали сословия к консолидации для противостояния политике Рудольфа II. Время соглашений подходило к концу.

К концу XVI в. ситуация внутри Венгрии накалилась: разногласия между центральной властью и венгерскими сословиями охватили основные сферы жизни государства и общества — политическую, религиозную, финансовую. Хрупкое равновесие сил грозило рухнуть в любой момент. Пятнадцатилетняя война с Османской империей, показавшая, с одной стороны, слабость Габсбургов, а с другой — их истинные намерения в отношении Венгрии и Трансильвании, окончательно склонили чашу весов не в пользу правящей династии.

[172] *Makkai L.* A törökellenes tábor felbomlása (A tizenöt éves háború erdélyi sorsfordulatai) // Magyarország története. 1526–1686. 1. köt. 705.l.

inslav

Глава 3

Пятнадцатилетняя война, Венский мир и начало сословного движения

1. Пятнадцатилетняя война и Европа

С начала XVI в. экспансия Османской империи в глубь Центральной Европы напрямую затронула интересы Габсбургов и их владений. На международной арене Габсбурги выступали как защитники христианского мира, а подвластные им земли, в первую очередь, Венгрию называли «последним бастионом христианства». Турецкая угроза являлась тем фактором, который во многом определял внутриполитическое развитие габсбургского государства, постоянно дестабилизируя ситуацию. Весь XVI век был наполнен турецкими войнами: крупномасштабные военные действия между Габсбургами и османами перемежались с пограничными конфликтами. Военные столкновения не прекращались даже после заключения мирных договоров. Османское присутствие в этом регионе приобрело характер «ползучей экспансии». В войнах Османской империи и Габсбургов не поставили точку первый и второй Адрианопольские мирные соглашения 1547 и 1568 гг. Население Австрии, Чехии и Венгрии, измученное как физически, так и финансово бесконечными войнами, надеялось на установление прочного мира или хотя бы продолжительного перемирия.

В конце 70-х годов XVI в. при габсбургском дворе были выработаны две концепции отношений с Портой. Первая (Иоганна Руэбера) предусматривала лишь военное решение проблемы; вторая (Лазаря Швенде) поддержание мира всеми силами и способами. Оценивавший эти концепции Придворный военный совет исходил из нескольких факторов, главным из которых являлся финансовый. В условиях недостатка средств не могло быть и речи о наступательной тактике и об организации освободительных походов в Среднее Подунавье, захваченное турками. Поэтому предпочтение было отдано точке зрения Л. Швенде, и в 1592 г. император и султан подтвердили второй Адрианопольский мир 1568 г. Однако с начала 90-х годов ситуация резко изменилась: на восточных границах монархии Габсбургов возросла напряженность, стала вырисовываться

inslav

перспектива новой войны с турками. Это было связано с завершившейся в 1590 г. войны Османской империи с Ираном. И в 1593 г. султан Мурат III объявил Рудольфу II войну, которая вошла в историю под названием Пятнадцатилетней (1593–1608 гг.) или Долгой. В ходе этой войны впервые была сделана попытка оформить антиосманский союз центральноевропейских стран.

Пятнадцатилетняя война не стала неожиданностью для Рудольфа II, но, тем не менее, он оказался к ней не готов. В первую очередь, экономика габсбургской монархии была не в состоянии выдержать длительные военные действия. Помимо того, война застала Рудольфа II без союзников, поиск которых начался слишком поздно. За время мира императору не удалось создать антитурецкую коалицию: европейские страны, втянутые в другие международные конфликты, не могли или не хотели выступить на стороне Габсбургов. Испания, поддержав французских католиков, фактически участвовала с 1584 г. в гражданской войне во Франции. К тому же, силы испанских Габсбургов оказались подорваны конфронтацией с Англией и гибелью в 1588 г. Непобедимой армады. Франция, находившаяся с 1536 г. в тайном союзе с Османской империей, была заинтересована в ослаблении позиций Габсбургов в Европе.

Однако, благодаря стараниям папы римского Климента VIII, Габсбурги не остались один на один с Портой. В 1593 г. при активном участии папы была создана Священная лига. Вошедшие в Лигу Ватикан, Испания, некоторые государства Италии и часть княжеств Германской империи обещали Габсбургам финансовую помощь и организацию отрядов наемников. Участие в Священной лиге других стран оказалось невозможным из-за нерешенности старых проблем. Так, после долгих переговоров Речь Посполитая, узнав, что Габсбурги не согласны на распространение ее влияния на Молдавию и Валахию, отказалась в 1595 г. от вступления в Лигу[1].

За годы Пятнадцатилетней войны Рудольф II действительно получал обещанную Священной лигой помощь. Иштван Иллешхази, участвовавший в военных советах, приводил об этом следующие данные. В 1597 г. римский папа направил императору 8-тысячное войско, герцог Мантуи — 400 всадников; в 1598 г. свои отряды в Прагу послала Болонья; германские князья и вольные немецкие города

[1] *Шушарин В. П.* Королевство Венгрия и Трансильвания во время войны османов с Габсбургами // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. 1. М., 1998. С. 30; *Флоря Б. Н.* Османская империя, Крым и страны Восточной Европы в конце XVI–XVII в. // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. 1. М., 1998. С. 51.

inslav

периодически направляли Рудольфу II деньги, а также пешие и конные войска; император получал помощь и от Венеции[2].

Однако помощь Европы не носила постоянного характера, и австрийские Габсбурги были в основном предоставлены сами себе в войне с османами. На рубеже XVI–XVII вв. в европейском общественном мнении еще не сложилась мысль о войне с Портой как об общем деле, турецкая угроза не расценивалась как общеевропейская. Борьба с османами, подчинившими себе Южную и Юго-Восточную Европу, овладевшими частью Венгрии и совершавшими набеги до самой Вены, казалась западноевропейским политикам делом только Габсбургов. Даже германские княжества, находившиеся под властью императоров из рода Габсбургов, очень часто отказывали им в финансовой и военной помощи в период турецких войн. Немецкие князья боялись, что католики Габсбурги используют предоставленные ими войска и деньги не для войны с турками, а для борьбы с германскими протестантами. Понадобилось еще более полувека с рядом успешных военных операций турок, захвативших новые территорий габсбургских владений, и падением венгерской крепости Варад — «ворот в христианский мир», чтобы Европа пересмотрела свое отношение к османской проблеме[3].

2. Проблемы налогообложения сословий Габсбургской монархии в годы Пятнадцатилетней войны

При той позиции, какую заняла Европа, основные тяготы Пятнадцатилетней войны легли на Габсбургов и на плечи сословий инкорпорированных стран. Поэтому одной из главных проблем, обсуждаемых на ландтагах, сеймах и Государственных собраниях, начиная с 1593 г. стал вопрос о финансах в период войны.

Как уже говорилось выше, основная тяжесть финансирования Пятнадцатилетней войны легла на Чешское королевство, которое вносило на ведение войны с Портой $^2/_3$ доли от общей суммы сборов, поступавших из всех габсбургских владений. С начала турецкой

---

[2] Illésházy nádor följegyzései. 1592–1603 // Monumenta Hungariae Historica. Magyar történelmi emlékek. 2 osztály: írók. 7 köt. / Kiad. Kazinczy G. Pest, 1863 (далее — Illésházy nádor följegyzései). 26, 36, 42, 53.l.

[3] *Гусарова Т. П.* Международная обстановка в Центральной и Юго-Восточной Европе на заключительном этапе войны. Установление Вестфальского мира // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. М., 1998. Ч. 1; *Ее же.* Австрийские Габсбурги и проблема борьбы с османами в Европе в 50-70-е гг. XVII в. // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. М., 2001. Ч. 2.

inslav

кампании помимо обычных налогов король стал взимать специальные военные. На сейме 1593 г. Рудольф II просил продлить взимание этих налогов на три года. Однако еще до истечения указанного срока (в 1595 г.) король обратился к сословиям с просьбой о новой помощи: снарядить 1 000 рыцарей, 600 аркебузеров и два полка пеших кнехтов[4]. За время Пятнадцатилетней войны выросли некоторые из существовавших налогов. Так, в первый год войны, в 1593 г., налог с домовладельцев в городе соответствовал довоенному уровню — 20 грошей, но уже в 1597 г. он повысился до 24 грошей. В 1604 г. этот налог вновь увеличился и составлял уже 1 злотый 12 грошей[5]. Подобная ситуация наблюдалась и в королевских городах. В 1593 г. вносимая ими в бюджет сумма равнялась 18 500 злотых, через три года — уже 18 750 злотых, а в 1604 г. возросла до 21 875 злотых[6].

В годы войны появились новые виды налогов. В 1596 г. введен налог с каминов[7], в 1601 г. — на предметы роскоши, были установлены пошлины на перевозимый по территории Чехии скот, а также чрезвычайная подать с каждых 60 снопов озимого и ярового урожая. Вскоре временные налоги стали постоянными, а, кроме того, королю удалось добиться передачи в его руки сбора податей, которые раньше находились в ведении сословий[8].

С 1605 г. в связи с тем, что Рудольф II был вынужден вести войну на два фронта против Порты и против восставших в 1604 г. венгров, произошло резкое увеличение числа налогов. В 1605 г. в Чехии заседали три сейма и один съезд высших земельных чиновников, на которых решались военные и финансовые вопросы. Сословия согласились с требованием короля содержать войско в течение девяти месяцев, вместо шести, как было принято. Чешские сословия обязались провести новое рекрутирование в земельное ополчение с условием, что все содержание войска ляжет на короля. Но уже через несколько месяцев Рудольф II переложил финансирование ополчения на сословия. Кроме того, сословия королевства обещали выделить на укрепление трех венгерских крепостей 20 тыс. чешских грошей[9].

Значительную лепту в военные расходы вносили и сословия Австрии. Помимо повышения размера уже существующих налогов,

---

[4] *Gindely A.* Geschichte der böhmischen Finanzen... Приложение. S. 65–66.
[5] Ibid. S. 65, 68, 72.
[6] Ibid. S. 65, 67, 72.
[7] Ibid. S. 67.
[8] SČ. T. 10. № 33–34, 171–173, 269–271. P. 551–575.
[9] SČ. T. 10. P. 125, 168, 270–302.

inslav

они собирали деньги на целевые нужды, самыми крупными из которых были обеспечение боеспособности венгерских крепостей и содержание войск: артиллериии, аркебузеров, пеших и конных кнехтов. Вопрос о крепостях являлся очень актуальным. Под венгерскими крепостями, на поддержание которых собирались значительные суммы, в первую очередь подразумевались ключевые крепости Канижа, Дьер, Комаром[10] и укрепления вдоль реки Раабы, закрывавшие дорогу туркам для наступления на Австрию и Чешское королевство. Так, на защиту Канижы Рудольф II требовал в 1593 г. с сословий Нижней Австрии 20 тыс. флоринов, в 1594 г. — 30 тыс. флоринов, а в 1595 г. уже 40 тыс. флоринов[11]. С каждым годом войны Рудольф II запрашивал с австрийских сословий все большее число солдат и стремился увеличить время их содержания сословиями. В 1598 г. император и сословия несколько месяцев «торговались» о длительности содержания 1 000 аркебузеров; в итоге, сословия сократили ее с восьми до шести месяцев[12]. Цифра — 1 000 аркебузеров — фигурирует в каждых Пропозициях Рудольфа II к нижнеавстрийским сословиям в период Пятнадцатилетней войны, варьировались лишь сроки содержания указанного отряда. К проблеме 1000 аркебузеров в различные годы войны в зависимости от положения на фронте добавлялись требования на рекрутирование и содержание и других войсковых подразделений. В 1598 г. помимо расходов на аркебузеров и «обычных солдат» речь шла о содержании 200 гусар в течение шести месяцев[13]. В 1600 г. к 1000 аркебузеров добавлялись 4000 пеших кнехтов[14], в 1601 г. Рудольф II требовал кроме упоминаемых кнехтов с содержанием на семь месяцев и аркебузеров на шесть месяцев еще 3 000 кнехтов и 1 000 рыцарей на три месяца[15].

Постоянно возрастали и расходы сословий на обеспечение дееспособности артиллерии: в 1599 г. Рудольф II просил у них 200 лошадей и 37 повозок для орудий, а в 1601 г. уже 400 лошадей и

---

[10] Комаром — совр. Комарно в Словакии.

[11] Ландтаг нижнеавстрийских сословий 19.11.1592 — 10.02.1593. Вена. — *Stangler G.* Op. cit. Teil 2; Ландтаг нижнеавстрийских сословий 6.11.1593 — 24.01.1594. Вена. — Ibidem; Ландтаг нижнеавстрийских сословий 6.02.1595 — 30.03.1595. Вена. — Ibidem.

[12] Ландтаг нижнеавстрийских сословий 15.01.1598 — 7.04.1598. Вена. — Ibid. Teil 2. S. 218–225.

[13] Ibidem.

[14] Ландтаг нижнеавстрийских сословий 10.02.1600 — 14.04.1600. Вена. — Ibid. Teil 2. S. 231–236.

[15] Ландтаг нижнеавстрийских сословий 19.02.1601 — 4.05.1601. Вена. — Ibid. Teil 2. S. 237–244.

inslav

100 повозок[16]. Каждый ландтаг превращался в торг между двором и сословиями; император, заявляя о силе турок и их успехах в войне, требовал все больше денег, а сословия отказывали, апеллируя к своему тяжелому финансовому положению.

Финансовое участие Венгрии в Пятнадцатилетней войны являлось значительно меньшим, чем сословий остальных стран габсбургского государства. Это было связано с тем, что театр военных действий развернулся в Венгрии, а вскоре после начала войны турки продвинулись в глубь королевства и отторгли новые территории. Сбор налогов в такой ситуации по признанию эрцгерцога Матиаса становился просто невозможным[17]. Тем не менее, венгры вносили свой посильный вклад в общие военные расходы, поставляя солдат и деньги[18]. Кроме того, венгры принимали непосредственное участие в войне, немалую долю императорской армии составляли частные войска магнатов, которые брали также на себя военные расходы гарнизонов некоторых пограничных крепостей.

Говоря о проблеме финансов в годы Пятнадцатилетней войны, следует заметить, что каждая из сторон старалась защитить свои интересы. Так, Рудольф II постоянно настаивал на увеличении сбора денег сословиями, не принимая во внимание всех возникавших проблем. А австрийские сословия, например, были обижены такой негибкой позицией императора в годы крестьянского восстания в Нижней Австрии в 1597–1598 гг.[19] Единодушие сословий, возникшее в начале войны, сменилось взаимным раздражением и спорами о доле вносимых в общий бюджет налогов. Причем разногласия возникали как внутри стран, подвластных Габсбургам (например, между третьим и благородными сословиями[20]), так и на межземельном уровне. Сословия Нижней Австрии упрекали Штирию и Венгрию в том, что они не полностью вносят свою

---

[16] Ландтаг нижнеавстрийских сословий 8.02.1599 — 8.05.1599. Вена. — Ibid. Teil 2. S. 225–231; Ландтаг нижнеавстрийских сословий 19.02.1601 — 4.05.1601. Вена. — Ibid. Teil 2. S. 237–244.

[17] Ландтаг нижнеавстрийских сословий 6.11.1593 — 24.01.1594. Вена. — Ibid. Op. cit. Teil 2.

[18] Так, в 1598 г. венгры обложили налогом в один форинт каждый дом и хозяйство в городах и деревнях, за исключением пасторских,. — Illésházy nádor följegyzései. 26, 42, 53, 56.l.

[19] Ландтаг нижнеавстрийских сословий 14.01.1597 — 26.07.1597. Вена. — *Stangler G.* Op. cit. Teil 2. S. 207–218; Ландтаг нижнеавстрийских сословий 15.01.1598 — 7.04.1598. Вена. — Ibid. Teil 2. S. 218–225.

[20] Ландтаг нижнеавстрийских сословий 13.03.1603 — 28.06.1603. Вена. — Ibid. Teil 2. S. 252–260.

inslav

долю[21]; нижнеавстрийцы отказывались выделять требуемые императором деньги на поддержание венгерских крепостей, аргументируя это тем, что тогда без должного финансирования останутся их собственные гарнизоны[22]; а представители Верхней Австрии спорили, в свою очередь, с нижнеавстрийцами о том, кто имеет больше оснований для снижения своих поставок, учитывая то, против кого из них будет направлен первый удар турок. Таким образом, сословия каждой из стран стремились уменьшить свою долю участия в военных расходах, опасаясь за свои земли и забывая, что турки представляют общую для них угрозу.

3. Трансильванское княжество в годы Пятнадцатилетней войны. Планы Габсбургов в отношении Трансильвании

Рудольфу II не удалось найти реальных союзников для войны с Османской империей среди западноевропейских государств. Однако ведение военных действий один на один с Портой не сулило императору успеха. В таких условиях венский двор обратился к поиску союзников в Центральной Европе. Внимание императорской дипломатии привлекли к себе вассалы Османской империи — Трансильвания, Молдавия и Валахия.

В это время в Трансильвании и Дунайских княжествах активно обсуждался вопрос о том, сохранять мир со своим сюзереном или воевать с ним на стороне Габсбургов. В результате упорной борьбы победу одержали сторонники войны с турками в надежде на поддержку Габсбургов. Князь Трансильвании Жигмонд Батори, заключив союзнические договоры с Валахией и Молдавией, объединил усилия трех княжеств. В ноябре 1594 г. их войска вступили в войну с османами. А уже в январе 1595 г. Ж. Батори (от имени Трансильвании, Молдавии и Валахии) и Рудольф II подписали в Праге договор о союзе. Обе стороны обязывались вести войну с османами, не заключая сепаратного мира, помогать друг другу вооружением и провиантом. Кроме того, вновь оговаривались правовые отношения между Трансильванией и королевской Венгрией: Рудольф II признавал Ж. Батори князем Трансильвании, но в случае отсутствия у последнего наследников мужского пола, княжество переходило под власть Габсбургов, которые обещали сохранить все существующие

---

[21] Ландтаг нижнеавстрийских сословий 6.02.1595 — 30.03.1595. Вена. — Ibid. Teil 2.

[22] Ландтаг нижнеавстрийских сословий 6.02.1595 — 30.03.1595. Вена. — Ibid Teil 2.

inslav

там привилегии и традиции[23]. Таким образом, договором 1595 г. создавалась не только антитурецкая коалиция центральноевропейских государств, куда впервые входили вассалы Османской империи, но и укреплялись основы возможной венгерско-трансильванской унии. Та часть договора, которая касалась непосредственно дел Габсбургов и Трансильвании, оказала большое влияние на развитие событий в данном регионе, итогом которых стало восстание сословий и создание Конфедерации.

Первый период Пятнадцатилетней войны — 1593–1596 гг. — складывался удачно для антиосманской коалиции. В ноябре–декабре 1593 г. венгерский военачальник Миклош Палффи захватил крепости Фюлек, Дрегей, Дрегейпаланк и др. В 1594 г. императорские войска взяли крепости Ноград, Сисек, в 1595 г. — Эстергом, Вишеград, Вац, а армии союзников — Бухарест, Джурджу, Тырговиште. Переломным моментом для антиосманской коалиции стало поражение в битве у Мезекерестеша в октябре 1596 г., где императорская армия потеряла всю свою артиллерию. После этого поражения военная удача изменила силам коалиции. Габсбурги не всегда добросовестно выполняли свои союзнические обязательства, ослабляя тем самым и без того незначительный военный потенциал Трансильвании и Дунайских княжеств. В результате, у Трансильвании больше не было сил продолжать войну с турками, и Ж. Батори, сославшись на невозможность ведения войны без Габсбургов, за значительную денежную компенсацию передал княжество под власть Рудольфа II. С этого времени и вплоть до 1602 г. Жигмонд Батори еще 11 раз отрекался от престола и вновь возвращался на него. В эти годы власть над Трансильванией (помимо моментов возвращения Ж. Батори) попеременно находилась в руках трансильванского магната Мозеша Секея, валашского воеводы Михая Храброго и представителя Рудольфа II генерала Джорджо Басты.

Обладание Трансильванским княжеством значило для Габсбургов очень много. Императорский генерал Дж. Баста видел эти преимущества в следующем: княжество «имеет большое стратегическое значение... с его территории удобнее вести войны с турками... власть над ним поможет распространить влияние Габсбургов на Молдавию и Валахию... смирить гордость венгров и гарантирует безопасное продвижение по Дунаю»[24]. Фактически в 1602 г. в княжестве устано-

---

[23] *Makkai L., Sinkovics I.* A tizenöt éves háború erdélyi sorsfordulatai // Magyarország története. 1526–1686. 1. köt. 665.l.

[24] Письмо Дж. Басты Рудольфу II. 20 декабря 1602. — Monumenta comitialia regni Transsylvaniae. Erdélyi országgyűlési emlékek / Szerk. S. Szilágyi. 5. köt. 1601–1607. Bp., 1879 (далее — EOE). № XXXVIII. P. 176.

inslav

вилась власть Габсбургов. Свое управление Трансильванией они осуществляли с помощью военного правительства во главе с Дж. Бастой. Таким образом, Рудольф II попытался реализовать давно задуманный аншлюс Трансильванского княжества.

Однако в Трансильвании Рудольф II не получил со стороны населения поддержки. Идея Жигмонда Батори передать княжество Габсбургам с самого начала имела много противников. С течением же времени число недовольных габсбургским управлением только увеличилось. Венский двор не торопился с выполнением союзнических обязательств и не оказал Трансильвании должной помощи в борьбе с Портой. Более того, войска Дж. Басты грабили местное население и творили бесчинства. Вопреки договору 1595 г., Дж. Баста преследовал протестантов, разрушал их церкви — началась контрреформация. По стране прокатилась волна политических репрессий, трансильванские магнаты, недовольные Габсбургами, бежали из своих владений, которые потом конфисковывались и передавались немцам. Положение Трансильвании осложнили голод и чума, поразившие в это время княжество[25]. Трансильванские сословия, не смирившись с приходом к власти Габсбургов, начали поиски нового князя, который смог бы возродить страну и вернуть ей независимость от императора.

Это оказалось довольно сложной задачей. В течение двух лет трансильванская политическая элита не могли найти подходящей кандидатуры князя. Во время восстания против Михая Храброго и Дж. Басты самые авторитетные семьи Трансильвании погибли. Наследник Ж. Батори был еще слишком молод. Вождь трансильванских эмигрантов Бетлен Габор не пользовался популярностью в самой Трансильвании. Среди кандидатов, достойных княжеского титула, чаще всего упоминались двое — Иштван Чаки и Иштван Бочкаи. Причем последнего из претендентов поддерживала трансильванская эмиграция.

4. Восстание Бочкаи 1604–1606 годов

Иштван Бочкаи родился в 1557 г. в небольшом венгерском городе Коложваре. Род Бочкаи принадлежал к той части магнатов, чьи интересы — в силу расположения земельных владений — были связаны как с Трансильванией, так и с Венгрией. Являясь родственником князя Трансильвании, И. Бочкаи с юных лет был объектом пристального внимания как Габсбургов, так и сторонников

[25] *Szabó P.* Az Erdélyi fejedelemség. Bp., 1997, 67.l.

inslav

независимости княжества: их интересовало, какую позицию он в дальнейшем займет. Детство и юность Бочкаи, как и многие представители известных венгерских фамилий, провел в Вене и Праге при императорском дворе — Габсбурги старались воспитать молодых венгерских дворян верными сторонниками своей династии. Поэтому за И. Бочкаи на долгие годы сохранилась репутация горячего приверженца Габсбургов. Этому способствовала и его служба в качестве посла трансильванского князя при дворе Рудольфа II. В самой Трансильвании И. Бочкаи также занимал ряд важных постов: был ишпаном комитата Бихар, командующим гарнизоном Надьварада.

Однако настоящая слава пришла к И. Бочкаи во время Пятнадцатилетней войны с Османской империей. Он вместе с князем Валахии Михаем Храбрым одержал ряд важных побед над турками. В 1595 г. именно И. Бочкаи возглавил трансильванское посольство в Прагу, увенчавшееся заключением антиосманского союза. Габсбурги оценили его мужество, военный и дипломатический таланты — он был награжден землями и деньгами. Несколько позже, по предложению императора Рудольфа II, И. Бочкаи поехал в Трансильванию в качестве неофициального представителя Габсбургов. Однако его дипломатическая деятельность в княжестве продолжалась недолго: трансильванские сословия — как сторонники, так и противники Габсбургов — не доверяли И. Бочкаи. Одни считали его шпионом Рудольфа II, другие недолюбливали за верность князю Жигмонду Батори, которому Бочкаи не раз помогал вернуться на трон. Поддержка, оказываемая И. Бочкаи Ж. Батори, не устраивала часть сословий Трансильвании, которые видели в этом причину нестабильности в княжестве. Вмешательство И. Бочкаи стоило некоторым противникам князя власти, а иногда и жизни. В ноябре 1600 г. И. Бочкаи, обвиненный в шпионаже и государственной измене, был арестован. Однако вскоре его выпустили из тюрьмы и выслали из княжества. У него конфисковали все владения в Трансильвании[26].

Вернувшись к императорскому двору, И. Бочкаи впал в немилость у Рудольфа II. Он был арестован по тем же обвинениям, что и в Трансильвании, и заключен под стражу в Праге, где в «почетном плену» провел два года[27]. Выпущенный на волю в 1602 г., лишенный

[26] *Benda K.* A Bocskai szabadságharc. Bp., 1955; *Lencz G.* Der Aufstand Bocskays und der Wiener Friede. Debrecen, 1917.

[27] В 1600–1602 гг. Габсбурги особенно активно пытались утвердить свою власть в Трансильвании. Возможно, Рудольф II предполагал, что в противостоянии

inslav

монархом почти всех своих венгерских владений, он стал persona non grata как для Габсбургов, так и для трансильванцев. И. Бочкаи сразу же удалился в свое имение недалеко от Варада. Возможно, он так и прожил бы остаток жизни в уединении, отвергнутый всеми, вдали от двора и политики, если бы не стремительно разворачивавшиеся события в Трансильвании.

Весной 1604 г. Габор Бетлен предложил трансильванским сословиям избрать на пустовавший уже два года княжеский престол И. Бочкаи. Удивительно, но сословия, еще два года назад обвинявшие последнего во многих преступлениях, теперь благожелательно отнеслись к выдвижению его кандидатуры. Что их подтолкнуло к такому решению, мы не знаем до сих пор: может быть, вера в дипломатические и военные таланты И. Бочкаи, может быть, сочувствие к нему как жертве произвола Габсбургов; или, может быть, действительно не было никакого выбора. Однако одного согласия трансильванских сословий было не достаточно. Для того, чтобы стать трансильванским князем, И. Бочкаи должен был заручиться поддержкой султана. Ведь только Порта, приняв И. Бочкаи как князя Трансильвании, а, следовательно, и своего вассала, могла помочь ему самому и его сторонникам в борьбе с Габсбургами.

Великий визирь Лала-Мехмед попросил И. Бочкаи сообщить ему свои планы как претендента на трон. Бочкаи совместно с Бетленом сформулировал конкретные условия договора с Портой, которые были одобрены султаном. В итоге Лала-Мехмеду было поручено заключить с ним союз. Султан обещал оказать И. Бочкаи военную помощь против Рудольфа II[28]. Вероятно, турки предполагали, что Бочкаи, преданный императором и посаженный им в тюрьму, не пойдет на соглашение с Габсбургами и будет до конца защищать свои и османские интересы в Трансильвании.

Австрийский генерал Б. Бельджойозо, находящийся с императорскими войсками в княжестве, узнал о планах турок вторгнуться в Трансильванию и нанес опережающий удар по лагерю трансильванских эмигрантов в Темешваре, который считал оплотом всех смут. Никакого военного значения нападение на лагерь эмигрантов не имело, зато большие проблемы в дальнейшем вызвало то, что солдаты Б. Бельджойозо захватили часть переписки И. Бочкаи с Г. Бетленом

императора и Батори Бочкаи встанет на сторону князя. Стремясь обезопасить себя, Рудольф II на время изолировал Бочкаи. В 1602 г. генерал Баста утвердился в Трансильвании, Жигмонд Батори умер, и Бочкаи уже не представлял опасности для Габсбургов.

[28] *Makkai L.* A Bocskai-felkelés // Magyarország története. 1526–1686. 1. köt. 713.l.

inslav

и султаном, которая могла погубить потенциального князя, если бы ее прочел Рудольф II[29].

Напуганный таким поворотом дел и возможными репрессиями со стороны императора, И. Бочкаи обратился за помощью к своим друзьям и пересказал им содержание пропавших писем. Его сторонники решили, что надо использовав обещанную султаном помощь оказать вооруженное сопротивление Б. Бельджойозо, если генерал начнет военные акции против И. Бочкаи. Но один из сторонников Бочкаи, капитан крепости Сент Йобб, побоявшийся открытых военных действий против Габсбургов, выдал Б. Бельджойозо планы трансильванцев. Оказалось, что генерал впервые слышит о пропавшей переписке И. Бочкаи и о его договоре с Портой. Оповещенный таким образом о планах претендента на трансильванский трон, Б. Бельджойозо начал готовиться к захвату его крепостей. Следовательно, известие о пропаже писем заставило И. Бочкаи действовать первым. То есть, его акции неповиновения не явились ответом на действия генерала. Кроме того, на тот момент И. Бочкаи не был официально избран трансильванским князем, поэтому в сложившейся ситуации он мог считаться частным лицом, защищающим собственными силами свои жизнь и владения. Активность И. Бочкаи предопределила все дальнейшие события. Он стал врагом номер один для Габсбургов: его претензии на княжескую корону столкнулись с интересами династии. Теперь любой его поступок расценивался как враждебный Габсбургам. Поэтому в октябре 1604 г. Бельджойозо попытался захватить крепости И. Бочкаи, чтобы подавить мятеж в зародыше. Однако с первого раза штурм крепостей не удался. Австрийский генерал, не заинтересованный в их длительной осаде, пошел на переговоры. Он предложил И. Бочкаи сдаться, поехать к королю в Прагу и больше не бороться за трансильванский трон[30].

Одновременно Б. Бельджойозо направил капитанов своих хайдуков в лагерь Бочкаи, чтобы переманить на свою сторону хайдуков последнего и тем самым лишить его части военной силы. Эта дипломатическая миссия закончилась переходом всех хайдуков на сторону И. Бочкаи. Возможно, они воспринимали его не как потенциального князя Трансильвании, борящегося за трон, а, в первую

---

[29] По поводу пропавшей переписки Бочкаи до сих пор не существует единой точки зрения. По предположению одних историков, Бельджойозо действительно ничего не знал о переписке Бочкаи. Другие считают, что письма Бельджойозо подкинул Г. Бетлен, чтобы подтолкнуть Бочкаи к решительным действиям.

[30] *Benda K.* A Bocskai... 94–116.l.

inslav

очередь, как «защитника Отечества и правой веры» от Габсбургов. Союз хайдуков и И. Бочкаи был закреплен в Октябрьском дипломе. В нем говорилось, что хайдуки под началом И. Бочкаи будут сражаться «за Отечество, христианство и правую веру»[31]. Союз с хайдуками определил новый статус И. Бочкаи — вождя венгерских хайдуков. Данный факт в дальнейшем сыграл очень важную роль в развитии движения, поскольку выводил Бочкаи за рамки Трансильвании и придавал его действиям общевенгерский характер. В то же время успешная борьба с Рудольфом II резко повысила его шансы занять княжеский престол: и трансильванцы, и Порта смотрели на Иштвана Бочкаи как единственного приемлемого кандидата в князья.

Таким образом, осенью 1604 г. И. Бочкаи нашел своего первого союзника — хайдучество — в фактически навязанной ему войне против Габсбургов. Однако И. Бочкаи прекрасно понимал, что имеющихся у него сил и союзников недостаточно, чтобы противостоять династии: армия Б. Бельджойозо наступала, османы были заняты и не могли прислать своевременную помощь, хайдуцких войск не хватало. Положение И. Бочкаи могла изменить только поддержка серьезных союзников. События того времени в Венгрии и политика Рудольфа II помогли И. Бочкаи решить проблему. Сословия Верхней Венгрии[32] предложили ему совместные действия.

Присоединение к движению Бочкаи венгерских сословий. Положение Рудольфа II с течением времени осложнялось. Война с Портой затягивалась, присоединение Трансильвании вылилось в движение И. Бочкаи. Все это требовало от Габсбургов больших финансовых затрат; денег, собранных сословиями, не хватало. По монархии прокатилась новая волна конфискаций. Основной удар пришелся по владениям венгерских магнатов: самые богатые и авторитетные дворяне (часто сторонники Габсбургов) были обвинены в государственной измене и вероотступничестве. Подобная агрессивная политика правящей династии по отношению к дворянству была крайне неразумна в условиях войны, когда Габсбурги не смогли в течении долгих военных лет отстоять ни одного крупного венгерского центра и, следовательно, не выполнили своего главного обязательства перед сословиями: защиты Венгрии от турок.

Поводом для открытого выступления части венгерских сословий стало требование генерала Бельджойозо, предъявленное им в сентябре 1604 г. общему собранию верхневенгерских комитатов —

[31] Ibid. S. 117–118.

[32] Верхняя Венгрия — совр. Словакия.

inslav

собрать налог для оплаты комитатского войска. Этим Бельджойозо нарушил законы, согласно которым только Государственное собрание имело право вотировать налоги. Кроме того, верхневенгерские комитаты уже собрали и передали Сепешскому казначейству необходимую сумму[33]. Верхневенгерские сословия обратились к Рудольфу II с протестом на действия генерала, и одновременно потребовали от короля прекращения религиозных преследований и конфискаций имущества. Кроме того, верхневенгерские сословия выступили за отмену 22-й статьи действующего законодательства, по которой аннулировались все решения венгерских Государственных собраний. Таким образом, сословия хотели уничтожить не следствие, а причину всех незаконных действий центральной власти. В постановлении сословий говорилось, что они не только отказываются предоставить солдат и оказать военную помощь королю, но и будут жить с «правом ненаказуемой самозащиты»[34]. То есть, сословия заявляли, что могут оказать вооруженное сопротивление Габсбургам на основе Золотой буллы 1222 г. Неизвестно, чем закончилось бы это первое серьезное выступление венгерских сословий, если бы они действовали одни. Однако к этому времени у них появился потенциальный союзник — Иштван Бочкаи. Известность И. Бочкаи в Венгрии и Трансильвании, его успешное выступление против Бельджойозо, большой военный потенциал (войска самого Бочкаи, трансильванская армия и отряды хайдуков) позволили верхневенгерским сословиям увидеть в нем достойного вождя их движения. И. Бочкаи же в условиях наступления императорского войска и занятости турок охотно пошел на союз с сословиями Верхней Венгрии.

Политика Габсбургов по отношению к венграм в этот переломный период как будто бы работала на И. Бочкаи: Рудольф II своими действиями способствовал тому, чтобы у его противника появлялись новые союзники. Захват австрийскими войсками кальвинистских церквей заставил принять сторону И. Бочкаи даже тех, кто боялся его связей с Османской империей и противостояния законному государю[35]. Осенью 1604 г. к И. Бочкаи присоединились сепешские города. Причиной этого стала начатая епископом Ф. Форгачем в Сепешском крае контрреформация. Пять сепешских городов отказались выполнить требования прелата вернуть католикам протестантские храмы и постановили присоединиться к движению

[33] *Katona St.* Op. cit. T. 9. Ord. 28. P. 542–544.
[34] Ibid. P. 551.
[35] *Lencz G.* Op. cit. S. 134.

inslav

Бочкаи[36]. Таким образом, к концу 1604 г. вокруг И. Бочкаи сплотились трансильванские, верхневенгерские сословия, сепешские города и хайдуки. Это была заметная политическая сила выражавшая чаяния значительной части венгерской нации.

В конце 1604 г. на Государственном собрании Трансильвании Иштван Бочкаи был избран князем[37]. Однако свой двор он расположил не в Дюлафехерваре[38] — столице Трансильвании, а в городе Кашше[39] — столице Верхней Венгрии, центре верхневенгерского капитанства. И. Бочкаи назначил Жигмонда Ракоци правителем Трансильвании, а сам, официально оставаясь князем, полностью переключился на венгерские дела и больше никогда не появлялся на территории княжества[40].

Вскоре султан предложил Бочкаи стать королем Венгрии и даже прислал ему корону[41]. Только хайдуки восприняли эту весть с воодушевлением. Сам Бочкаи, будучи трезвомыслящим политиком, прекрасно понимал, что силу и устойчивость ему может дать корона, полученная только из рук сословий. Поэтому он удовлетворился титулом князя Трансильвании[42].

Венгерские сословия, уверенные, что нельзя добиться справедливости мирным путем, сделали ставку на вооруженную борьбу. Политику Габсбургов по отношению к Венгрии в последние десятилетия сословия оценили как угрозу существованию самой «венгерской нации». Поэтому целью освободительной борьбы Иштван Бочкаи назвал «сохранение своей жизни и жизни всей венгерской нации, а вместе с этим веры, свободы и имущества»[43].

Идеологической основой сословного движения стал памфлет «Жалоба королевства Венгрии». В «Жалобе» сословия перечисляли все обиды, нанесенные Рудольфом II венграм, и оправдывали свое восстание. Сословия писали, что Венгрия является бастионом против турок, а король разрушает его, внутренне ослабляя государство, и тратя на себя венгерские средства, предназначенные для борьбы

---

[36] *Benda K.* A Bocskai... 124.l.

[37] Против кандидатуры И. Бочкаи выступили только саксонские города Трансильвании, однако, их мнение не изменило общей расстановки сил (*Szakály F.* Virágkor és hanyatlás. 1440–1711. Bp., 1990. 177.l.).

[38] Дюлафехервар — совр. Альба-Юлия в Румынии.

[39] Кашша — совр. Кошице в Словакии.

[40] По мнению Ф. Сакая, И. Бочкаи не любил Трансильванию и поэтому переместил свою резиденцию в Кашшу (*Szakály F.* Virágkor... 177.l.).

[41] Привезенная турками для князя корона вошла в историю как «корона Бочкаи».

[42] *Benda K.* A Bocskai... 137.l.

[43] *Katona St.* Op. cit. T. 9. Ord. 28. P. 413.

inslav

с турками. Рудольф II, отмечалось в памфлете, обижает сословия, подменяя законы, принятые на Государственных собраниях, и конфисковывая владения дворян. Кроме того, король управляет Венгрией, опираясь на мнение иностранцев, и не считается с венграми. Попрание религиозной свободы и Золотой Буллы также ставилось в вину Рудольфу II. Следовательно, заявляли сословия, монарх нарушил своими действиями Коронационные грамоты, а это, в свою очередь, освобождает сословия от присяги королю. Военные операции Б. Бельджойозо, действовавшего по приказу Рудольфа II против венгров, переполнили чашу терпения сословий. Ответом на акции Бельджойозо стало восстание И. Бочкаи, которое явилось, по словам сословий, ничем иным как самозащитой. Причем, сословия аргументировали законность своих действий не Золотой Буллой, а естественным правом[44]. Следует заметить, что «Жалоба Венгерского Королевства» во многом повторяет требования сословий 1559 и 1569 гг.[45], так что претензии сословий вызревали давно и не были результатом случайного стечения обстоятельств.

Войскам И. Бочкаи удалось одержать ряд серьезных побед над Рудольфом II. В октябре 1604 г. от императорских войск были очищены земли от Бихара до Кашши. Венгерские города и крепости открывали восставшим ворота. Сложившуюся ситуацию в Венгрии в тот период наглядно иллюстрирует тот факт, что на Пожоньское Государственное собрание, созванное Рудольфом II на январь 1605 г., приехали представители только пяти комитатов и нескольких шахтерских городов[46]. В мае этого года после освобождения Надьсомбата[47] почти вся Верхняя Венгрия оказалась в руках восставших. А летом И. Бочкаи захватил ряд комитатов Задунавья, которые, кстати, оказали его войскам сопротивление[48]. И. Бочкаи покорились Тренчен[49] и Эршекуйвар[50]. В апреле 1605 г. на фоне успешно развивающихся военных действий И. Бочкаи в Серенче было созвано Государственное собрание, на которое были приглашены сословия Венгрии и Трансильвании. Но общее Государственное собрание не означало, что завоеванные князем территории королевской Венгрии вошли в состав Трансильвании.

---

[44] *Makkai L.* A Bocskai-felkelés // Magyarország története. 1526–1686. 1. köt. 737–738.l.

[45] Magyarország története. 1. köt. 1526–1686.

[46] *Szakály F.* Virágkor... 176.l.

[47] Надьсомбат — совр. Трнава в Словакии.

[48] Магнаты Задунавья остались до конца верны Рудольфу II (*Szakály F.* Virágkor... 176.l.).

[49] Тренчен — совр. Тренчин в Словакии.

[50] Эршекуйвар — совр. Нове Замки в Словакии.

inslav

5. Восстание Бочкаи и земли Чешской короны

Как уже говорилось выше, Иштвану Бочкаи сопутствовал успех. Рудольф II, напротив, сражаясь на два фронта — против турок и трансильванского князя, — с трудом контролировал ситуацию. В таком положении для императора была важна стабильность в его государстве, он опасался того, как бы сословия Австрии и земель Чешской короны не присоединились к восставшим венграм. Действительно, события, происходившие в Венгрии, вызывали интерес в других землях габсбургского государства, чешские и моравские сословия обсуждали венгерское восстание с марта 1605 г. по сентябрь 1606 г. на пражском и вишковском сеймах[51]; а нижнеавстрийские сословия — на своих ландтагах с лета 1605 г. по июль 1606 г.[52] Отношение сословий габсбургской монархии к венгерским делам зависело от того, кто убедительнее представит свою позицию: император или Иштван Бочкаи. Сами венгры не торопились объяснить сословиям подвластных династии земель причины восстания. Поэтому единственным источником информации являлись сами Габсбурги, к которым сословия обращались за разъяснениями[53]. Естественно, пражский и венский дворы представляли общественному мнению венгерских повстанцев мятежниками и разбойниками, позабывшими свою клятву верности королю и нарушающими все существующие договоры.

Формированию этого образа способствовали и недальновидность поведения самого Бочкаи и его приближенных по отношению к своим соседям. Весной 1605 г. часть хайдуков, сражавшихся против Габсбургов на стороне Бочкаи, вышла из-под контроля трансильванского князя. Эти профессиональные воины жили войнами, за счет военной добычи и грабежей. Некоторые хайдуцкие отряды, участвовавшие в восстании Бочкаи, были недовольны ходом военных действий в самой Венгрии, так как не получали обещанного жалования и добычи. Богатые земли Чешского королевства и Австрийского эрцгерцогства, не затронутые в отличие от Венгрии долгими войнами, манили хайдуков. Первой на пути отколовшихся от Бочкаи отрядов находилась Моравия.

---

[51] *Kameníček F.* Op. cit. S. VIII.

[52] Ландтаг нижнеавстрийских сословий 15 июля — 24 сентября 1605 г. Вена — *Stangler G.* Op. cit. Teil 2. S. 272–275; Ландтаг нижнеавстрийских сословий 20 февраля — 18 июля 1606 г. Вена. — Ibid. S. 275–282.

[53] Ландтаг нижнеавстрийских сословий 15 июля — 24 сентября 1605 г. Вена. — Ibid. S. 272–275.

inslav

1–7 марта 1605 г. в Вишкове состоялся моравский сейм, на котором сословия получили первую официальную информацию о событиях в Венгрии. В своих Пропозициях Рудольф II известил сословия о восстании И. Бочкаи в Венгрии и попросил их определить свою позицию по этому вопросу[54]. Моравские сословия, как и все сословия земель Чешской короны, приняли решение помочь Рудольфу II подавить венгерское восстание[55]. Моравский сейм наметил первоочередные мероприятия, необходимые для организации обороны маркграфства, на случай нападения хайдуков. Предусматривались сбор чрезвычайного налога, назначение военачальников, подготовка границ и территорий к обороне, обращение к сословиям земель Чешской короны за помощью[56]. Однако, по мнению З. Вибирала, все попытки осуществить намеченное, в первую очередь, организацию помощи со стороны других земель королевства, не увенчались успехом[57].

Начиная с марта 1605 г., между Рудольфом II и сословиями земель Чешского королевства велась оживленная переписка по вопросам, связанным с венгерским восстанием и защитой от хайдуков подвластных Габсбургам земель. Однако, несмотря на подобную активность, слаженных и своевременных действий не удалось добиться. Моравская делегация, отправившаяся по решению земского сейма в Прагу за помощью, не получила ясного ответа и конкретных обещаний о поддержке[58]. Но в ходе пражских переговоров, на моравской политической арене появилась новая фигура — Иржи Ходицки, сыгравший в событиях последующих лет одну из важных ролей. Амбициозного политика незадолго до этого возвели в панское сословие, и подготовка обороны Моравии стала для него прекрасной возможностью проявить свои таланты и способности. Участие в земском посольстве и, главное, критическое выступление в Праге принесли ему большую известность среди моравских сословий[59].

В апреле 1605 г. Рудольф II обратился к высшим чиновникам Чешского королевства с предложением готовиться к защите Моравии[60]. Видимо, король и его приближенные предполагали, что войско Бочкаи может нанести один из первых ударов по соседнему

---

[54] *Kameníček F.* Op. cit. S. VIII.

[55] Ibidem.

[56] Ibidem.

[57] *Vybíral Z.* Op. cit. S. 362.

[58] Ibidem.

[59] Ibidem.

[60] Пропозиции короля Рудольфа II к съезду высших чиновников королевства Чехия. Апрель 1605 г. Прага. — *Kameníček F.* Op. cit. № VI.

inslav

маркграфству. В документе от 5 мая этого года высшие чешские чиновники поддержали Рудольфа II[61].

В самой Моравии проблемой обороны маркграфства начали заниматься еще позже. Первые приготовления по защите своей территории были сделаны сословиями во второй половине мая на земском сейме в Угерском Градишти. Лишь 19 мая моравские сословия «постановили назначить земского гетмана Карла Лихтенштейна полным генералом войск на границе с Венгрией»[62] и передать ему всю власть. К. Лихтенштейну было дано 12 помощников из панского и рыцарского сословий, в их число входили известные политики маркграфства: Карел Жеротин, Ладислав-младший Лобковиц, Иржи Ходицки и др.[63] Последний стал заместителем, фактически доверенным лицом К. Лихтенштейна[64].

Моравские сословия, зная о высоких боевых качествах и необузданности хайдуков, опасались, что сами они не справятся с организацией обороны маркграфства. Они рассчитывали на помощь других земель Чешского королевства и самого короля. Поэтому гетман и все четыре сословия Моравии обратились за поддержкой к чешским сословиям, которые в это время проводили свой очередной сейм[65]. Кроме того, мораване адресовали несколько обращений лично Рудольфу II. В своих письмах к императору сословия маркграфства постоянно подчеркивали свою верность монарху, и заявляли, что ни на одно из писем Бочкаи и его сподвижников с предложениями объединить силы против короля они не отвечали[66]. Однако просьбы моравских сословий о помощи, а, главное, их рассмотрение очень запоздали. Уже в мае 1605 г. хайдуки перешли моравскую границу[67].

Май—август 1605 г. прошли под знаком нападений хайдуков на моравские земли. Основным театром военных действий стала Моравия, но ударам хайдуков также подверглись Силезия и Нижняя Австрия[68]. Это расходилось с официальными заявлениями трансиль-

---

[61] Предложения высших чиновников Чешского королевства о защите Моравии. 5 мая 1605 г. Прага. — Ibid. № VIII.

[62] Документы съезда в Угерском Граде.19 мая 1605 г. — Ibidem.

[63] Документы съезда в Угерском Граде.19 мая 1605 г. — Ibid. № XIII.

[64] *Vybíral Z.* Op. cit. S. 362.

[65] Обращение послов Моравии к чешскому сейму с просьбой о помощи. Конец июня 1605 г. Прага. — *Kameníček F.* Op. cit. № XVI.

[66] Документы съезда в Угерских Градиштях.19 мая 1605 г. — Ibid. № XIII.

[67] Обращение послов Моравии к чешскому сейму с просьбой о помощи. Конец июня 1605 г. Прага. — Ibid. № XVI.

[68] *Szakály F.* Virágkor... 176.l.

inslav

ванского князя о том, что «венгры всегда находились с Моравией в добрых отношениях» и не намереваются портить их сейчас, и против своих соседей — Моравии, Чехии, Силезии — ничего не имеют[69]. Однако Бочкаи оказался не в силах обуздать своих союзников хайдуков и добиться их ухода из Моравии. Можно сделать и иное предположение: вопреки своим официальным заявлениям Бочкаи был заинтересован в нападениях хайдуков на маркграфство, так как создавался новый очаг нестабильности во владениях Габсбургов, что могло подтолкнуть Рудольфа II к капитуляции. Хайдуки в поисках наживы разорили и сожгли все приграничные моравские территории. По свидетельству писаря Иржи Ховориа, «хайдуки сжигали и разоряли все на своем пути», убивали, не жалея ни детей, ни женщин; все, кто мог бежать, «прятались в лесах и горах, бросая свое имущество»[70]. За жестокость во время набегов мораване сравнивали венгров с татарами, а самого Бочкаи называли бесчеловечным тираном[71]. Жители Моравии были очень напуганы происходящим, считая набеги хайдуков, сопровождавшиеся по странному стечению обстоятельств, солнечными и лунными затмениями, либо карой Бога за какие-то серьезные прегрешения, либо концом света[72]. Карел Жеротин и Вацлав Будовец называли Бочкаи своим главным врагом и обвиняли именно его во всех бедах, обрушившихся на государство. Понадобилось несколько лет и новые потрясения в стране, чтобы В. Будовец полностью изменил свой взгляд на И. Бочкаи и стал считать его прекрасным учителем и главным реформатором[73].

В июне 1605 г. Рудольф II, как и моравские сословия, обратился за помощью к чешскому сейму[74]. 2 июня. король издал специальный Мандат, адресованный всем жителям Чешского королевства, в котором настаивал на оказании скорейшей помощи Моравии в борьбе с хайдуками[75]. Итогом продолжительных переговоров между королем, чешскими и моравскими сословиями стало обещание помощи

---

[69] Письмо И. Бочкаи сословиям Моравии. 13 июня 1605 г. — *Kameníček F.* Op. cit. № XXV.

[70] Свидетельство писаря из Брно Иржи Ховориа о нападениях И.Бочкаи на Моравию. Май 1605 г. — Ibid. № XI.

[71] Ibidem.

[72] Ibidem.

[73] *Loesche G.* Luther, Melanthon und Calvin... S. 215–216.

[74] Пропозиции Рудольфа II к общему сейму в Праге. 1 июня 1605 г. Прага. — *Kameníček F.* Op. cit. № XV; Обращение послов Моравии к чешскому сейму с просьбой о помощи. Конец июня 1605 г. Прага. — Ibid. № XVI.

[75] Мандат Рудольфа II о скорейшей помощи Моравии для защиты от нападения венгров. 2 июня 1605 г. Прага. — Ibid. № XVIII.

inslav

и со стороны чешского сейма, и со стороны короля. Так, 12 июня горожане Иглавы приняли решение ссудить моравским сословиям 20 000 золотых[76]. Однако не вся обещанная помощь прибыла вовремя. Просматривая письма Карла Лихтенштейна за лето 1605 г., мы в каждом из них встречаем просьбы о помощи[77]. Лихтенштейн писал, что внутренние ресурсы маркграфства уже исчерпаны. Но, несмотря на это, ему удавалось отстаивать стратегически важные крепости и населенные пункты Моравии. Дальше пограничных областей хайдукам пройти не удалось[78]. Большую роль в организации обороны Моравии сыграл епископ Франтишек Дитрихштейн. Он занимался вопросами набора войск, оплаты наемников[79]. В разгар военных действий оломоуцкий епископ обратился к сословиям маркграфства с призывом «забыть в это неспокойное время все их старые разногласия»[80].

События в Моравии вызывали беспокойство и в других владениях австрийских Габсбургов. Эрцгерцог Матиас послал из Вены к К. Лихтенштейну своего доверенного человека Яна Грилла, чтобы достоверно узнать о том, что происходит в маркграфстве и предложить свою помощь против И. Бочкаи[81]. Позже, получив все необходимые сведения, Матиас информировал о нападениях хайдуков на Моравию остальных эрцгерцогов[82].

В июле 1605 г. обещанная королем и чешскими сословиями помощь прибыла. Во главе чешского войска Рудольф II поставил Адама Штернберга[83]. Однако совместное выступление чешских и моравских войск не привело к быстрой победе над хайдуками. Разногласия между военачальниками — К. Лихтенштейном и

---

[76] О ссуде в 20 тыс. злотых, предоставленной городом Иглавой сословиям Моравии. 12 июня 1605 г. Иглава. — Ibid. № XXIII.

[77] Доклады Карла Лихтенштейна Рудольфу II о ходе боевых действиях и просьбы о помощи. 6 июня и 10 июня 1605 г. Угерски Градишти. — Ibid. № XIX, XXI и др.

[78] *Haupt H.* Op. cit. Bd. 1. S. 16–17.

[79] Обращение кардинала Ф. Дитрихштейна. 31 июля 1605 г. Угерски Градишти. — *Kameníček F.* Op. cit. № XXXV; Обращение высших чиновников королевства Чехия к кардиналу Дитрихштейну с просьбой оплатить службу чешского войска на моравских границах. 22 марта 1606 г. Прага. — Ibid. № LX.

[80] Обращение кардинала Ф. Дитрихштейна. 31 июля 1605 г. Угерски Градишти. — Ibid. № XXXV.

[81] Эрцгерцог Матиас направляет Яна Грилла к Карлу Лихтенштейну. 12 июня 1605 г. Вена. — Ibid. № XXII.

[82] Письмо эрцгерцога Матиаса эрцгерцогу Альбрехту. 17 августа 1605 г. Вена. — Ibid. № XXXVIII.

[83] Письма Адама Штернберга Петру Воку Рожемберку. Июль 1605 г. Брно. — Ibid. № XXXI, XXXII.

inslav

А. Штернбергом — ослабляли союзников[84]. Вскоре не получавшие жалования солдаты чешской армии начали возвращаться обратно в Чехию[85]. Возникли проблемы с провиантом; денег, присланных в маркграфство, не хватало на обеспечение всей армии[86]. Таким образом, предоставленная Моравии помощь оказалась малоэффективной и ей пришлось взять на себя основную тяжесть войны с хайдуками[87].

В начале августа на Моравию обрушились новые отряды хайдуков, которые теперь наступали не только по суше, но и по воде[88]. Хайдуки оказались в нескольких километрах от Брно[89]. Это венгерское наступление, как и ряд предыдущих, мораванам удалось остановить. Подобный военный успех стал заслугой всего моравского общества. В равных долях сыграли роль организаторский талант К. Лихтенштейна, военные способности И. Ходицки, руководившего боевыми действиями моравского ополчения[90], и активность моравского панства, постоянно посылавшего к театру военных действий свои новые отряды[91].

Нападение хайдуков на моравские земли сопровождалось дипломатическими акциями Иштвана Бочкаи. Трансильванский князь и его сподвижники обращались к сословиям Чешского королевства с целым рядом манифестов, в которых пытались сгладить крайне негативное впечатление от рейдов хайдуков, представить свое движение в благоприятном свете. Кроме того, Бочкаи призывал соседей присоединиться к нему[92]. Однако трудно было ожидать от

---

[84] Письмо Адама Штернберга Петру Воку Рожемберку. Июль 1605 г. Брно. — Ibid. № XXXI; Письмо Адама Штернберга — Петру Воку Рожемберку. 30 июля 1605 г. Стражницы. — Ibid. № XXXIV.

[85] Письмо Адама Штернберга Петру Воку Рожемберку. 12 июля 1605 г. Брно. — Ibid. № XXXII.

[86] Доклад Адама Штернберга Рудольфу II. 11 сентября 1605 г. Скалице. — Ibid. № XLIII.

[87] Штернберг находился с остатками своего войска в Моравии еще и в сентябре 1605 г. — Ibidem.

[88] Письмо эрцгерцога Матиаса эрцгерцогу Альбрехту о событиях в Венгрии и нападениях на Моравию. 17 августа 1605 г. Вена. — Ibid. № XXXVIII.

[89] Письмо Адама Штернберга Петру Воку Рожемберку. 12 июля 1605 г. Брно. — Ibid. № XXXII.

[90] *Vybíral Z.* Op. cit. S. 362.

[91] Письмо Адама Штернберга Петру Воку Рожемберку. 12 июля 1605 г. Брно. — *Kameníček F.* Op. cit. № XXXII.

[92] Воззвание И. Бочкаи к К. Жеротину с предложением присоединиться к венгерскому движению. 8 мая 1605 г. Кошице. — Ibid. № X; Письмо Михая Чобора, адресованное К. Жеротину с предложением присоединиться к венгерскому движению. 18 мая 1605 г. Скалице. — Ibid. № XII; Письмо Иштвана Бочкаи моравским сословиям.

inslav

терроризируемых хайдуками жителей Чешского королевства симпатии и сочувствия к своим обидчикам. Поэтому воззвания вождя хайдуков остались без ответа: моравские и чешские сословия не перешли на сторону Бочкаи и не примкнули к его войне против Рудольфа II.

Неудача этой миссии связана только с просчетами венгерской стороны. Начав антигабсбургское восстание И. Бочкаи не позаботился о том, чтобы его выступление благожелательно воспринималось сословиями инкорпорированных стран. Полное отсутствие своевременной информации лишало его возможных союзников. Возможно, если бы трансильванский князь сразу же дал разъяснения причин возглавленного им восстания и не допустил бы грабительских набегов на Моравию, сословия земель Чешской короны и прислушались к нему. Однако нападения на моравские территории начались 1 мая 1605 г., а первые письма от И. Бочкаи пришли лишь спустя неделю, таким образом, время для объяснений было безвозвратно потеряно. Венгры в глазах своих соседей выглядели действительно разбойниками, как их и представляла пропаганда Рудольфа II, а не борцами за общие для всех сословий политические и религиозные свободы и привилегии. К тому же первые письма Бочкаи, адресованные сословиям Чешского королевства, представляли собой не объяснения причин всего происходящего, а призывы присоединиться к нему в войне против Рудольфа II. Эти, ничем не аргументированные призывы, не встретили у сословий инкорпорированных земель никакого ответа. Первое обращение И. Бочкаи к моравским сословиям, отправленное 8 мая, Карел Жеротин переслал Рудольфу II с заверениями в верности[93]. Повторные призывы к мораванам (18 мая 1605 г.)[94] и воззвание к силезским сословиям (20 июля 1605 г.)[95] вообще не встретили отклика.

Лишь в середине июня 1605 г. Иштван Бочкаи послал моравским сословиям письмо с объяснениями главных причин своего восстания[96], но этот запоздалый шаг был не в состоянии изменить отношение к венграм. Помимо всего прочего, письмо было крайне неудачно составлено и до конца не продумано. По прочтении создается впечатление, что оно писалось в большой спешке. Так, одна из

---

13 июня 1605 г. — Ibid. № XXV; Призыв Иштвана Бочкаи к сословиям Силезии о восстании. 20 июля 1605 г. Кошице. — Ibid. № XXXIII и т. д.

[93] Ibid. S. 49, 51; *Katona St.* Op. cit. T. 9. Ord. 28. P. 323.

[94] *Kameníček F.* Op. cit. S. XII; *Katona St.* Op. cit. T. 9. Ord. 28. P. 326–327.

[95] Призыв И. Бочкаи к силезским сословиям. 20 июля 1605 г. Кашша. — *Kameníček F.* Op. cit. № XXXIII.

[96] Письмо И. Бочкаи к моравским сословиям. 13 июня 1605 г. — Ibid. № XXV.

inslav

важных проблем — защита от турок — вообще не упоминалась в перечне претензий венгерских сословий к королю, а не менее серьезный религиозный вопрос стоял последним пунктом в списке И. Бочкаи. Восставшим не удалось четко изложить все причины своего выступления. Формулировки первого параграфа, например, касавшиеся того, что Рудольф II не сдержал своей коронационной присяги, и второго о том, что он отдал Венгрию на разграбление «всяким войскам», требовали объяснений, которых в тексте не было. Кроме того, в документе встречаются повторения: во втором и четвертом пунктах упоминаются грабежи Венгрии «всякими войсками», однако, в четвертом называется конкретный случай с генералом Дж. Бастой, который вместо охраны страны «разорил, огнем и мечом города и деревни разрушил...»; а параграф третий (король не принимает послов) и параграф шестой (не дает аудиенции прибывшим в Прагу) также дублируют друг друга. В заключении письма, трансильванский князь заявил, что все вышеперечисленные причины, а также ряд других привели к тому, что у сословий Венгрии не было больше сил терпеть эти беззакония дальше и они начали войну против тирана и нарушителя своих свобод. Но письмо И. Бочкаи не убедило моравский сейм, который не посчитал нужным ответить. Таким образом, можно сказать, что первый раунд борьбы венгерских сословий и Рудольфа II — «информационная война» — был проигран Бочкаи из-за его же собственных ошибок.

Нападения хайдуков окончились так же внезапно, как и начались. В конце лета 1605 г. в Трансильвании и Венгрии изменилась внутри — и внешнеполитическая ситуация. Это заставило хайдуков покинуть территорию Моравии. Перед моравскими сословиями встала тяжелая задача восстановления разоренных хайдуками земель. Внутренних ресурсов маркграфства для этого было явно не достаточно. Однако все обращения сословий Моравии к Рудольфу II с просьбой возместить убытки, понесенные от нападений хайдуков, остались без ответа[97]. Кроме того, моравским сословиям предстояло уже в спокойной ситуации оценить все прошедшие события: венгерское восстание, позицию короля и поведение чешских сословий в тяжелый для маркграфства период.

Но все же по одной из проблем моравские сословия имели твердое мнение. Война с И. Бочкаи должна быть закончена как можно быстрее. Опасаясь повторных набегов, они обратились к Рудольфу II

[97] Обращение моравских сословий к Рудольфу II. 14 января 1606 г. Оломоуц. — Ibid. № L.

inslav

с просьбой как можно быстрее заключить мир с трансильванским князем и принести в государство покой [98].

6. Венский мир

Положение императора Рудольфа II становилось все более сложным, он терпел поражения как от турок, так и от Бочкаи. В ходе Пятнадцатилетней войны с Османской империей Габсбурги потеряли часть венгерских территорий. Османы захватили некоторые крупнейшие города и крепости королевства — Эстергом (место пребывания примаса венгерской церкви), Эгер, Канижу, Пешт, Хатван и др. Из рук в руки переходили крепости Дьер, Секешфехервар и т. д. Попытка Рудольфа II вернуть под свою власть Буду не принесла успеха. Неудачей для императора обернулась и военная кампания в Трансильванском княжестве. Другому противнику короля — И. Бочкаи — удалось не только закрепиться в Трансильвании, но и занять значительную часть королевства: Верхнюю Венгрию и Задунавье. Кроме того, из-за набегов хайдуков И. Бочкаи были разорены моравские земли, финансовый кризис разрастался, у казны не хватало денег даже на вербовку адъютантов для сопровождения членов императорской семьи на Государственные собрания [99]. Габсбурги боялись, что в результате восстания И. Бочкаи династия потеряет венгерскую корону. Однако, несмотря на это, идти на мирные переговоры со своими противниками глава дома австрийских Габсбургов Рудольф II не хотел. Он надеялся на скорый перелом в ходе войны с Османской империей и решил продолжить ее до победы. А вести переговоры о мире с мятежными подданными-протестантами император считал ниже своего достоинства, тем более, что в этом Рудольфа II поддерживали римский папа, испанский король и венгерские прелаты [100].

Исходя из таких настроений, Рудольф II созвал в Пожонь в апреле 1606 г. венгерское Государственное собрание. Габсбургская сторона возлагала на него большие надежды. Рудольф II надеялся в Пожони привести к повиновению венгерские сословия. Эрцгерцог Матиас, готовивший собрание, надеялся, что, созванное после долгого перерыва, оно станет началом примирения короля и сословий [101]. Высшее венгерское духовенство рассчитывало на то, что

---

[98] Ibidem.
[99] MOE. P. 18.
[100] *Angyal D.* Rudolf II. Ungarische Regierung. Bp., 1916. S. 112.
[101] MOE. P. 3.

inslav

наконец-то будет решен вопрос о «спасении католической церкви», и прелаты обратились к римскому папе с просьбой прислать в Пожонь нунциев[102]. Однако пожоньское Государственное собрание не оправдало возложенных на него надежд.

Между тем стремление к миру в государстве охватило к этому моменту уже все подвластные австрийским Габсбургам земли. Моравские сословия в этом вопросе поддержали и чехи, и австрийцы; часть эрцгерцогов и венского двора также настаивали на заключении мира с Бочкаи[103]. С конца 1605 г. сословия габсбургской монархии торопили Рудольфа II с подписанием договора. Они были готовы предоставить любую помощь королю для урегулирования всех проблем[104]. Тем более, что первые условия мира эрцгерцог Матиас подготовил уже в начале января 1606 г.[105] В этом году приближенные императора, трезво оценивавшие ситуацию, вынудили Рудольфа II начать переговоры с Бочкаи. Результатом взаимного соглашения стал Венский мир.

Венский мир имел огромное значение не только для Венгрии, но и для остальных земель габсбургского государства. Выполняя основное условие соглашения, Рудольф II сразу же начал переговоры о заключении мирного договора с Османской империей (Житваторокский мир был подписан в ноябре 1606 г., а ратифицирован в 1608 г.). В результате на территории Венгрии временно прекратилась крупномасштабная кровопролитная война с Портой. Венский мир также способствовал сохранению и расширению венгерских религиозных и сословных свобод и определил концепцию политического развития государства на ближайшие десятилетия. Сословия Чешского королевства и эрцгерцогства Австрии увидели в этом договоре шанс получить для себя подобные свободы в ближайшем будущем.

Процесс заключения Венского мира проходил очень сложно и затянулся почти на год. Переговоры начались еще в ноябре 1605 г., а завершились в августе 1606 г. Но еще в декабре 1606 г. Рудольфом II предпринимались попытки пересмотреть некоторые, особо

---

[102] Обращение венгерских прелатов к римскому папе. 20 февраля 1606 г. Вена. — MOE. P. 36.

[103] Обращение эрцгерцога Фердинанда Штирийского и штирийских сословий к эрцгерцогу Матиасу. 18–19 сентября 1606 г. Вена. — Ibid. P. 661.

[104] Документы земского сейма в Оломоуце. — *Kameníček F.* Op. cit. № L; Инструкции послам Моравии на переговоры о мире с венгерскими сословиями в Вене. — MOE. P. 585–586.

[105] Условия первого мира с И. Бочкаи, подготовленные эрцгерцогом Матиасом. 9 января 1606 г. Вена. — *Kameníček F.* Op. cit. № LII.

inslav

тяжелые, статьи договора[106]. Решение наиболее спорных вопросов король пытался отсрочить до ближайшего Государственного собрания, а заключение мира с Османской империей вообще отложить на неопределенное время[107]. Это было связано не только с тем, что Рудольф II и И. Бочкаи не могли договориться по многим вопросам, но и сами мятежные венгры долгое время не сумели выработать единую позицию при ведении переговоров. Венский мир стал компромиссом не только между венгерскими сословиями и императором, но и между самими венграми, — и в этом была уязвимость соглашения. Желание Рудольфа II не заключать с восставшими венгерскими сословиями мир было поддержано частью самих венгров. Продолжения войны с императором требовали сословия Парциума и комитатов, расположенных к востоку от Тисы, которые не хотели возвращения королевской Венгрии Рудольфу II. Воинственно были настроены и воевавшие на стороне И. Бочкаи хайдуки, но не по политическим соображениям, а потому, что война и грабежи были для них единственным источником существования. Казнями и пожалованиями Бочкаи удалось добиться повиновения недовольных[108]. Но в ходе переговоров противоречия в стане восставших венгров вспыхивали еще не раз: И. Бочкаи упрекали в излишней уступчивости императору[109].

Концепция мира в представлениях И. Бочкаи и венгерских сословий. Основные споры по содержанию текста мирного договора и о будущем Венгрии развернулись между двумя главными идеологами венгерских сословий — Иштваном Бочкаи и Иштваном Иллешхази (главным действующим лицом «дела Иллешхази», будущим надором Венгерского королевства). Именно И. Иллешхази стал официальным представителем трансильванского князя на венских переговорах[110].

В спорах И. Бочкаи и И. Иллешхази родилась новая политическая концепция развития Венгрии, которая в основных чертах

---

[106] Письмо эрцгерцога Матиаса императору Рудольфу II. 20 декабря 1606 г. — MOE. P. 739.

[107] Инструкции Рудольфа II эрцгерцогу Матиасу. 21 сентября 1606 г. Прага. — Ibid. P. 681.

[108] Каждое выступление хайдуков бросало тень самого И.Бочкаи. Поэтому в случае необходимости И.Бочкаи казнил недовольных капитанов хайдуков. Основная же масса хайдуков успокоилась после того, как трансильванский князь дал им место для поселения и коллективное дворянство (*Barta G.* Az Erdélyi fejedelemség első korszaka (1526–1606) // Erdély története három kötetben. 1. köt. / Szerk. Makkay L. Bp., 1986. 536–537.l.).

[109] Архив К. Бенды [ELTE Hevenesi gyűjt. T. 55. № 3049/h].

[110] Текст Венского мирного соглашения. — CJH. 2. köt. (1526–1608). P. 958. § 2.

inslav

воспроизводилась в тексте Венского мирного соглашения. И. Иллешхази защищал очень популярную в Венгрии идею воссоединения Королевской Венгрии и Трансильвании. Она появилась еще в XVI в., но и в начале XVII в. ее разделяла большая часть политической элиты. Сторонники этой идеи видели в объединении Венгрии и Трансильвании возможность противостоять как турецкой агрессии, так и Габсбургам[111].

Трансильванский князь выдвинул новую концепцию взаимоотношений этих двух стран. Он считал, что пока Венгрия находится в «руках более сильной нации, т. е. немцев... необходимо и полезно сохранить в Трансильвании венгерское княжество, так как это им (венграм. — *К. М.*) будет во благо и спасение»[112]. Когда же Венгрия попадет в руки венгерского короля, Трансильвания воссоединится с королевством. А до тех пор обе они должны оставаться союзниками, не объединяясь. Только такой путь, по мнению И. Бочкаи, мог спасти Венгрию от потери национальной самобытности. Поэтому для него было очень важно внести в текст Венского мирного договора пункт о сохранении Трансильванией своего статуса и после его смерти. Полгода потребовалось Бочкаи для того, чтобы убедить венгерское Государственное собрание принять именно его план. Так, в третьем варианте текста мирного соглашения появились параграфы об обособленном положении Трансильванского княжества[113]. Однако широкое признание концепция И. Бочкаи получила в Венгрии лишь к началу 20-х годов XVII в.

Второй проблемой, вызвавшей разногласия между И. Бочкаи и И. Иллешхази, был союз Трансильвании (а с ней и присоединившихся к И. Бочкаи венгерских территорий) с Османской империей. И. Иллешхази считал такой союз недопустимым, так как «турки — враги нашей веры и нам самим»[114]. Трансильванский князь придерживался иных взглядов. Он заявлял, что успешно бороться с Габсбургами за свои права и свободы можно только при условии союза с сильным государством и на данный момент этим союзником могла быть только Порта. Однако, по мнению И. Бочкаи, княжеству следовало вести себя крайне осторожно, играя на противоречиях двух империй, не связывая себя ни с одной из сторон[115]. Эта позиция венгерского политика станет основной концепцией отношений

---

[111] *Hóman B., Szekfű G.* Magyar történet (reprint), Maecenas. Bp., 1900. 3. köt. 377, 383.l.

[112] Ibid. 378, 383.l.

[113] Ibid. 383.l.

[114] Ibid. 752.l.

[115] Ibid. 377–383.l.

inslav

Трансильвании с Веной и Стамбулом на протяжении всего XVII в. А пока ее разделяли немногие политики.

Следующим спорным пунктом во взглядах И. Бочкаи и И. Илешхази стал вопрос о хайдуках. В XVI — начале XVII в. официальная позиция в отношении хайдуков оставалась крайне отрицательной. Венгерские государственные собрания принимали законы против хайдуков. Они рассматривались властями как беглые крестьяне и бандиты. Вводился запрет на покровительство хайдукам и их укрывательство. Позиция И. Бочкаи по отношению к ним значительно отличалась: хайдуки составляли основу его войска, и он был многим им обязан. Он считал, что хайдуцкие войска могут принести Венгрии большую пользу. Поэтому тем хайдукам, которые воевали на его стороне против Рудольфа II, трансильванский князь пожаловал коллективное дворянство и создал для них особые привилегированные поселения[116]. Как и в случае с определением статуса Трансильвании, победила точка зрения И. Бочкаи, хотя его поддерживали немногие. Однако спустя некоторое время преемники князя на трансильванском престоле (особенно Габор Бетлен и Дьердь I Ракоци) признали его правоту и продолжили его политику в отношении хайдуков. Таким образом, несмотря на то, что проекты И. Бочкаи (о положении Трансильвании, об аноблировании и пожалованиях хайдукам и т. д.) были приняты за основу при составлении венграми условий Венского мира, довольно большая часть венгерского общества не соглашалась с ними. Отсутствие единого мнения среди венгров ослабляло сам мир и делало его незащищенным перед лицом Рудольфа II.

Планы Габсбургского лагеря в Венских переговорах. Габсбурги, зная о разногласиях среди венгерских сословий, пытались использовать это в своих целях: они затягивали и прерывали переговоры, отзывали послов, меняли условия текста договора. Используя подобную тактику, король надеялся, что ситуация с течением времени может измениться в его пользу. Так, уже в декабре 1606 г. эрцгерцог Матиас, проводивший переговоры от имени короля, писал Рудольфу II, что у И. Бочкаи возникли неожиданные трудности и он спешно, в обстановке секретности обсуждает со своими сторонниками уже заключенные статьи Венского мира. Это, по мнению Матиаса, было хорошим знаком для императора, давало ему удобный случай освободиться от тяжелейших статей и вернуть себе прежнее положение

[116] Ibid. 384.l.

inslav

в королевстве [117]. К прекращению переговоров с венгерскими сословиями Рудольфа II подталкивали римский папа и испанский король. Папский нунций в чешской столице угрожал императору, что в случае подписания мира с венграми на условиях И. Бочкаи он навсегда уедет из Праги. Папа и Филипп II требовали продолжения войны с восставшими сословиями и обещали Рудольфу II прислать деньги на ее ведение и войска [118]. Однако помощь так и не поступила, и эрцгерцог Матиас по поручению императора приступил к обсуждению окончательного текста мирного соглашения.

Как уже говорилось выше, при заключении Венского мира от имени Рудольфа II выступал его младший брат эрцгерцог Матиас, наделенный всеми полномочиями для ведения переговоров [119]. В стане Габсбургов, как и в лагере И. Бочкаи, не обошлось без внутренних противоречий. Вместе с важными государственными проблемами в один неразрешимый клубок сплелись личные отношения в правящей семье. Переговоры с венграми осложнялись несхожестью позиций по некоторым пунктам короля и его официального представителя, а, кроме того, болезненная подозрительность Рудольфа II по отношению к Матиасу и амбиции самого эрцгерцога. Император подозревал, что Матиас, стремясь унизить его, специально принимает тяжелые для него условия И. Бочкаи [120]. А эрцгерцог, неся на своих плечах всю тяжесть заключения Венского мира, рассчитывал на благодарность короля, славу, бóльшую политическую самостоятельность. Может быть, Матиас предполагал, что ведение переговоров с мятежными венграми, консультации с сословиями других земель габсбургской монархии сделают его, хотя бы на непродолжительное время, главной политической фигурой в государстве и добавят ему популярности. Поэтому он болезненно воспринимал вмешательство в ход переговоров короля, который отменял его решения, затягивал вынесение окончательных постановлений. Это, на взгляд эрцгерцога, не только очень мешало общему делу, но и подрывало его авторитет и популярность, потому что «земли и люди» могут забыть проделанную им работу и внесенные

---

[117] Письмо эрцгерцога Матиаса императору Рудольфу II. 20 декабря 1606 г. Лаксенбург. — MOE. P. 739.

[118] *Lencz G.* Op. cit. S. 43.

[119] Текст Венского мирного соглашения. — CJH. 2. köt. (1526–1608). P. 958. § 1.

[120] Рудольф II послал к Матиасу вице-канцлера Штралендорфа со специальным заданием не допустить того, чтобы И. Бочкаи получил от эрцгерцога право называться не только князем Трансильвании, но и князем Венгрии, так как для короля это самая тяжелая статья договора. — Инструкции Рудольфа II — вице-канцлеру Штралендорфу. 13 августа 1606 г. Прага. — MOE. P. 592.

inslav

предложения[121]. Взаимное недовольство Матиаса и Рудольфа, возникшее из объективных и субъективных причин, затягивало подписание соглашения с вождем восставших, нередко приводя переговоры к срыву, а, кроме того, в дальнейшем еще больше осложнило отношения между братьями. Спустя два года, в феврале 1608 г., император будет обвинять Матиаса во всех проблемах, связанных с И. Бочкаи, оппозицией сословий и турками, и заявлять, что эрцгерцог всегда нарушал королевскую волю[122].

Для габсбургского лагеря 1606 год проходил очень напряженно. Противоречия между братьями, правдивая и недостоверная информация о настроениях и действиях венгров, брожение среди сословий подвластных земель усугубляли и без того нервную обстановку. Кардинал Клесль так описывал сложившуюся ситуацию (которая, конечно же, в определенной степени влияла на настроения придворной делегации и ход переговоров): император бездействует, «эрцгерцог Матиас остался без помощи, заступничества»[123] и нуждается в совете (даже своих подданных, например, Э. Моларта и К. Лихтенштейна)[124], «папский нунций в Праге во все вмешивается», «австрийские сословия злятся», «венгры находятся в состоянии аффекта»[125], а глава их делегации И. Иллешхази постоянно что-то требует[126].

Однако переговоры затягивались не только из-за эмоций: нежелание императора признать реальное положение дел в Венгрии также играло свою отрицательную роль. Эрцгерцог Матиас всеми силами защищал позиции дома Габсбургов в Венгрии[127]. Являясь ярым противником И. Бочкаи и сословного движения, Матиас, тем не менее, в ряде вопросов был вынужден пойти на уступки венграм; он понимал, что бескомпромиссная позиция по некоторым пунктам

---

[121] Письмо эрцгерцога Матиаса — эрцгерцогу Максимилиану. 16 августа 1606 г. Вена. — Ibid. P. 599.

[122] Император Рудольф II — эрцгерцогу Матиасу. 12 февраля1608. Прага. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Comit. 1608. Fasc. 396. Conv. a. Fol. 134–138].

[123] Письмо М. Клесля вдовствующей эрцгерцогине Марии. 1 июля 1606 г. — *Hammer-Purgstall J.* Op. cit. Bd. 2. № 185.

[124] Письмо М. Клесля вдовствующей эрцгерцогине Марии. 27 мая 1606 г. — Ibid. № 183.

[125] Письмо М. Клесля вдовствующей эрцгерцогине Марии. 1 июля 1606 г. — Ibid. № 185.

[126] Письмо М. Клесля вдовствующей эрцгерцогине Марии. 27 мая 1606 г. — Ibid. № 183.

[127] Письмо эрцгерцога Матиаса императору Рудольфу II. 20 декабря 1606 г. Лаксенбург. — MOE. P. 739.

inslav

приведет лишь к новой конфронтации[128]. Однако гибкую дипломатию эрцгерцога король не оценил, посчитав бессмысленной уступчивостью. Поэтому Рудольф II посылал на переговоры новых людей, не знакомых с ситуацией, с противоречивыми инструкциями и этим фактически сводил всю работу Матиаса на нет. Последний жаловался эрцгерцогам, что Рудольф II, не советуясь с ним, выдвигает такие требования, с которыми И. Бочкаи явно не мог согласиться (например, возвращение королю неограниченной власти в Венгрии), а это опять привело бы к прерыванию переговоров[129]. Кроме того, Рудольф II стремился отложить решение некоторых актуальных, но очень неприятных для себя вопросов на неопределенный срок. В инструкциях эрцгерцогу Матиасу король писал, что если обсуждение религиозных дел будет складываться не в пользу двора, то было бы лучше перенести данное обсуждение на ближайшее венгерское Государственное собрание. Решение же турецкого вопроса император предлагал оттянуть вообще «насколько возможно»[130]. Вероятно, Рудольф II надеялся, что после подписания Венского мира сословия или не вспомнят о них, или королевская власть, справившаяся с кризисом, будет в состоянии воздействовать на них уже с иных позиций.

Участие сословий монархии Габсбургов в мирных переговорах. В переговорах двора с И. Бочкаи принимали участие сословия всех земель монархии Габсбургов. В феврале 1606 г., когда стало ясно, что в апреле состоится венгерское Государственное собрание, на котором будет обсуждаться мир между Иштваном Бочкаи и Рудольфом II, сословия Чешского королевства и Австрии, согласно распоряжению короля, занялись выборами своих представителей на это собрание и обсуждением условий мирного соглашения[131]. К середине марта чешские сословия уже разработали инструкции и определили круг

---

[128] Письмо эрцгерцога Матиаса эрцгерцогу Максимилиану. 16 августа 1606 г. Вена. — Ibid. P. 598.

[129] Письмо эрцгерцога Матиаса эрцгерцогу Максимилиану. 16 августа 1606 г. Вена. — Ibid. P. 598.

[130] Инструкции Рудольфа II эрцгерцогу Матиасу. 21 сентября 1606 г. Прага. — Ibid. P. 680–681.

[131] Гарантийное письмо нижнеавстрийских сословий по делу компромисса с венгерскими сословиями. 24 февраля 1606 г. Вена. — Ibid. P. 39–42; Гарантийное письмо чешских сословий по делу компромисса с венгерскими сословиями. 25 февраля 1606 г. Прага. — Ibid. P. 42–44; Заявление чешских сословий о выборе лиц, отправляющихся на подписание мира с венграми. Март 1606 г. Прага. — *Kameníček F.* Op. cit. № LV.

inslav

полномочий для своих послов в Пожони[132]. Отдельные инструкции были даны послам высшими чиновниками королевства для переговоров с эрцгерцогом Матиасом[133]. Затянулись выборы послов от Моравии. К началу апреля моравская делегация еще не была сформирована, и это вызывало нарекания со стороны Рудольфа II[134]. В итоге, инструкции послам Моравии, подготовленные от имени четырех сословий маркграфства и кардинала Дитрихштейна, датируются началом августа 1606 г.[135] То есть, моравская делегация не принимала участия в предварительных переговорах, а прибыла лишь к заключительному этапу обсуждения условий мира и подписанию главных документов. Инструкции моравским послам носят очень пространный характер, немалая часть текста посвящена описанию мирных отношений, длившихся веками между Венгрией и землями Чешской короны. Составители инструкций, заявляя о необходимости заключения мира с венграми, апеллируют к старым королевским законам времен короля Матяша I Корвина и к Библии. Данные инструкции очень отличаются от подобных документов, составленных сословиями других земель Габсбургской монархии.

Созванное с таким трудом и проволочками пожоньское Государственное собрание не привело к ожидаемому результату. Его работа была фактически сорвана как по вине Рудольфа II, так и из-за неуступчивости венгерской стороны. Но надежды на установление мира в государстве не были погребены. Мирные переговоры переместились в Вену, в резиденцию эрцгерцога Матиаса, где успешно закончились по прошествии нескольких месяцев.

В завершающий этап переговоры вступили в начале августа 1606 г.[136] Из отчетов членов делегаций нам известно, что в Вену приехали избранные представители сословий Нижней и Верхней

---

[132] Инструкции чешским послам, отправляющимся на Государственное собрание в Пожонь. 17 марта 1606 г. Прага. — *Kameníček F.* Op. cit. № LV; Полномочия, данные послам чешских сословий, участвующим в работе Государственного собрания. 17 марта 1606 г. Прага. — Ibid. № LVIII.

[133] Инструкции от высших чиновников Чешского королевства послам к эрцгерцогу Матиасу в Вену. 17 марта 1606 г. Прага. — Ibid. № LVII.

[134] Первое письмо Рудольфа II Карлу Лихтенштейну о проведении выборов представителей Моравии для участия в работе Государственного собрания в Пожони. 28 марта 1606 г. Прага. — Ibid. № LXII; Второе письмо Рудольфа II Карлу Лихтенштейну о проведении выборов представителей Моравии для участия в работе Государственного собрания в Пожони. 8 апреля 1606 г. Прага. — Ibid. № LXVII.

[135] Инструкции послам Моравии на переговоры о мире с венгерскими сословиями в Вене. 12 августа 1606 г. Брно. — MOE. P. 582.

[136] Отчет верхнеавстрийских сословий о переговорах в Вене. 8 ноября 1606 г. Линц. — Ibid. P. 724.

inslav

Австрии, Штирии, Чехии, Моравии, Силезии и Лужиц[137]. Они заявляли, что готовы «оказать эрцгерцогу Матиасу любую помощь» для урегулирования венгерской проблемы[138]. Каждой из прибывших делегаций эрцгерцог давал аудиенцию, на которой посланцы излагали предложения, составленные сословиями на ландтагах и сеймах, о мире с И. Бочкаи[139]. Матиас обсуждал с представителями сословий вопрос о будущем Венгрии[140] и знакомил их с вариантами мирного соглашения с восставшими венграми, сообщал о ситуации в королевстве, настроениях И. Бочкаи и его сторонников. Эрцгерцог Матиас обращался к сословиям за помощью, когда ему казалось, что действия венгров идут вразрез с уже достигнутыми соглашениями и угрожают новой войной[141]. Во время переговоров эрцгерцог Матиас пользовался посреднической помощью лидеров сословий. Не раз с такой миссией выступал вождь верхнеавстрийских сословий Г. Э. Чернембл[142].

В ходе переговоров представителями всех сторон были рассмотрены взаимные претензии и предложения[143]. Основой для обсуждения послужил предварительный текст мира, который был согласован в июне 1606 г.; он имелся в распоряжении всех сословных делегаций. Сословиям предстояло обсудить этот текст, а также

---

[137] Ibidem.

[138] Инструкции послам Моравии на переговоры о мире с венгерскими сословиями в Вене. 12 августа 1606 г. Брно. — Ibid. P. 585.

[139] Гарантийное письмо чешских сословий по делу компромисса с венгерскими сословиями. 25 февраля 1606 г. Прага. — Ibid. P. 42–44; Инструкции послам Моравии по поводу переговоров о мире с венгерскими сословиями в Вене. 12 августа 1606 г. Брно. — Ibid. P. 582–589; Обращение делегации чешских сословий к эрцгерцогу Матиасу. 31 августа 1606 г. Вена. — Ibid. P. 623; Предложения эрцгерцога Фердинанда Штирийского и штирийских сословий эрцгерцогу Матиасу по урегулированию венгерских дел. 20 сентября 1606 г. Вена. — Ibid. P. 674–676; Отчет верхнеавстрийских сословий о переговорах в Вене. 8 ноября 1606 г. Линц. — Ibid. P. 724–727 и т. д.

[140] Отчет верхнеавстрийских сословий о переговорах в Вене. 8 ноября 1606 г. Линц. — Ibid. P. 724.

[141] В мае 1606 г. эрцгерцог Матиас писал нижнеавстрийским сословиям о беспокоящем его наращивании военного потенциала И.Бочкаи. Эрцгерцог опасался, что армия трансильванского князя, усиленная военными из Верхней Венгрии, 10 тысячами гусар и хайдуков Редеи, а также турецким и татарским отрядами, выступит из Кашши и дойдет до Австрии, Моравии и Силезии. Обращение эрцгерцога Матиаса к сословиям Нижней Австрии. 23 мая 1606 г. — *Hammer-Purgstall J.* Op. cit. Bd. 2. № 181.

[142] *Sturmberger H.* Georg Erasmus Tschernembl... S. 142.

[143] Обращение делегации чешских сословий к эрцгерцогу Матиасу. 31 августа 1606 г. Вена. — МОЕ. P. 623; Предложения эрцгерцога Фердинанда Штирийского и штирийских сословий эрцгерцогу Матиасу по урегулированию венгерских дел. 20 сентября 1606 г. Вена. — Ibid. P. 674–676; Отчет верхнеавстрийских сословий о переговорах в Вене. 8 ноября 1606 г. Линц. — Ibid. P. 724–727.

inslav

комментарии, высказанные по его поводу Придворной канцелярией[144]. На экземплярах, принадлежащих сословиям Чешского королевства и Нижней Австрии, эрцгерцог Матиас собственноручно записал их жалобы, адресованные венграм[145]. Для достижения компромисса венгерским посланцам пришлось несколько раз приносить свои извинения сословиям чешских земель[146]. Что же касается венгеро-австрийских взаимоотношений, то они рассматривались сословиями в течение долгого времени, вплоть до дня подписания Венского мира[147]. Сословия-участники переговоров очень боялись, что мирное соглашение может сорваться и стремились всячески не допустить этого. Поэтому, когда со стороны делегации И. Бочкаи поступила жалоба, сословия земель Чешской короны рекомендовали эрцгерцогу немедленно рассмотреть «их жалобы, претензии и составить трактат»[148].

В отличие от императора сословия подвластных Габсбургам земель оценили усилия эрцгерцога Матиаса в достижении мира с венграми. В течение года сословия Штирии, Австрии и Моравии не раз подчеркивали его успехи в ходе переговоров с И. Бочкаи, хвалили за знание венгерских реалий, понимание венгров и способность повлиять на их жесткую позицию[149]. В отчете представителей верхнеавстрийских сословий своему ландтагу по поводу заключения Венского мира, Г. Э. Чернембл и В. С. Лозенштайн отмечали «отеческую заботу о землях» эрцгерцога Матиаса[150].

На Венских переговорах незримо присутствовал еще один участник: Османская империя. Это и понятно, ведь Иштван Бочкаи, как трансильванский князь, являлся вассалом Порты. Султан желал знать все о достигнутых между сторонами соглашениях, поэтому ежедневно к нему из Вены отправлялись курьеры с последними новостями[151]. Вполне возможно, что турки не только стремились

---

[144] Отчет верхнеавстрийских сословий о переговорах в Вене. 8 ноября 1606 г. Линц. — Ibid. P. 724.

[145] Ibid. P. 726.

[146] Ibidem.

[147] Ibidem.

[148] Заявление сословий чешской короны. 20 сентября 1606 г. Вена. — Ibid. P. 673.

[149] Инструкции послам Моравии по поводу переговоров о мире с венгерскими сословиями в Вене. 12 августа 1606 г. Брно. — Ibid. P. 584–585; Обращение эрцгерцога Фердинанда Штирийского и штирийских сословий к эрцгерцогу Матиасу. 18–19 сентября 1606 г. Вена. — Ibid. P. 661; Отчет верхнеавстрийских сословий о переговорах в Вене. 8 ноября 1606 г. Линц. — Ibid. P. 724–727.

[150] Отчет верхнеавстрийских сословий о переговорах в Вене. 8 ноября 1606 г. Линц. — Ibid. P. 727.

[151] Ibid. P. 726.

inslav

обладать информацией, но и надеялись использовать ее в своих целях. Кроме того, присутствие османских дипломатов было связано с тем, что на переговорах обсуждался вопрос о прекращении войны между султаном и императором.

Переговоры двигались к своему логическому завершению, но до последнего момента эрцгерцог Матиас не был уверен, что венгры не передумают. 13 сентября 1606 г. он с тревогой сообщал в Прагу о прибытии в Вену Иштвана Иллешхази — представителя И. Бочкаи — в сопровождении пяти тысяч хайдуков (по данным эрцгерцога, еще 20 тыс. хайдуков находились на подходе). Эрцгерцог Матиас не знал, не является ли эта акция И. Иллешхази демонстрацией силы?[152]

Основные положения Венского мира. Несмотря на все трудности, 23 сентября 1606 г. Венский мир был подписан. При подписании присутствовали известнейшие политики государства: К. Лихтенштейн, Э. Моларт, З. Прайнер, Г. Э. Чернембл, А. Штернберг, П. Вок Рожемберк, И. Ходицки, А. Вальдштейн, И. Иллешхази, Ж. Форгач, Д. Турзо и др.[153] Среди них находились как верные сторонники политического курса Рудольфа II, так и представители сословной оппозиции. Подписание документа происходило в день, выбранный императором, в венском Бурге. Церемония была разработана заранее и согласована со всеми сторонами. Сначала свои подписи под текстом договора поставила венгерская делегация, затем представители Чехии, Моравии, Силезии и Лужиц, потом Нижней Австрии, Верхней Австрии, а в самом конце эрцгерцог Фердинанд Штирийский и посланцы Штирии. После подписания мира ко всем присутствующим «с пространной речью обратился эрцгерцог Матиас, выразивший надежду на то, что этот мир наконец-то принесет всем покой»; с ответным словом от имени сословий выступил ландмаршал Верхней Австрии, поблагодаривший эрцгерцога за «его отеческую заботу»[154].

Венский мир состоит из 20 основных статей. Все статьи можно условно разделить на три части. Первая касается исключительно дел Венгрии и носит частный характер (например, разрешение приватных споров между магнатами). Вторая часть — более общая, она затрагивает проблемы, интересующие сословия всех частей габсбургской

---

[152] Письмо эрцгерцога Матиаса эрцгерцогу Фердинанду Штирийскому (?). 13 сентября 1606 г. Вена. — Ibid. P. 642.

[153] Текст Венского мирного соглашения. — CJH. 2. köt. (1526–1608). P. 958–959. §1–5.

[154] Отчет верхнеавстрийских сословий о переговорах в Вене. 8 ноября 1606 г. Линц. — MOE. P. 726–727.

inslav

1. Император Фердинанд I Габсбург

inslav

2. Император Рудольф II Габсбург

inslav

3. Император Матиас II Габсбург

inslav

4. Кардинал Мельхиор Клесль

inslav

5. Иштван Бочкаи в окружении хайдуков

inslav

6. Князь Карл Лихтенштейн

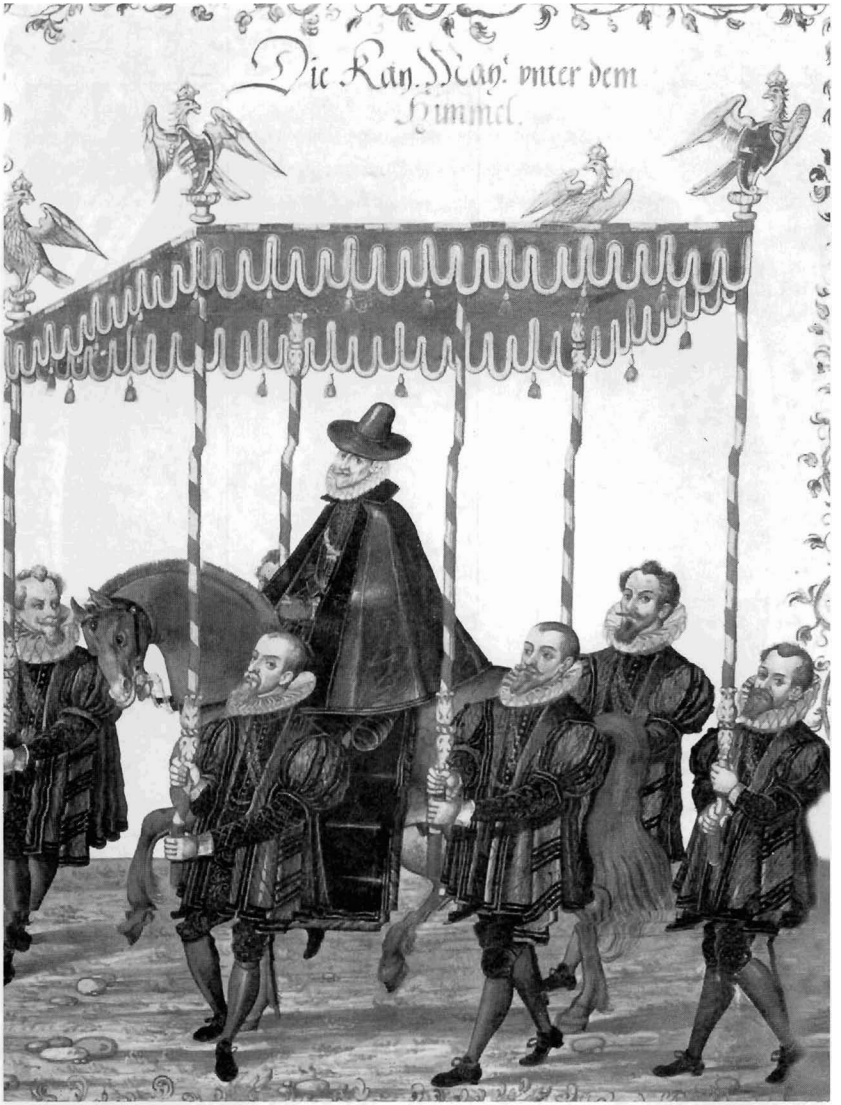
inslav

IS AMPLISSIMVS QVI SVA VIRTVTE IN ALTIOREM LOCVM PERVENIT NON QVI ASCENDIT PER ALTERIVS INCOMMODVM ET CALAMITATEM

S. Cæs. M^tis sculptor Egydius Sadeler ad vivum delineavit et DD Pragæ M.DC.VII

7. Граф Дьердь Турзо

inslav



8. Коронация Матиаса Габсбурга

inslav

монархии (например, религиозные и сословные свободы). Третья относится непосредственно к И. Бочкаи, его статусу, доходам и положению его будущих детей-наследников, если таковые появятся на свет.

Как уже говорилось, переговоры об условиях мира длились почти год, каждая статья обсуждалась очень долго, ни одна из сторон не хотела уступать, тем более, что решались такие важные вопросы, как свобода вероисповедания, ограничение власти короля в пользу сословий, титулатура И. Бочкаи и Рудольфа II, заключение мира с Османской империей и т. п.

Наибольшие споры разгорелись по проблеме вероисповедания. Предоставление религиозной свободы было главным требованием венгерских протестантов. Ее разрешение стало первой и самой важной статьей Венского мира[155]. Первоначально двор не собирался удовлетворять религиозные требования венгров, однако его позиция заметно изменилась за долгие месяцы переговоров. Какие же причины побудили императора и эрцгерцога Матиаса пойти навстречу религиозным пожеланиям венгерских протестантов? Богатый материал об этом нам дает переписка кардинала Мельхиора Клесля за 1606 г. Письма кардинала, написанные непосредственно во время обсуждения первой статьи Венского мира, адресованы в первую очередь вдовствующей эрцгерцогине Марии Штирийской. Они полны опасений, что королю придется уступить венграм, а это нанесет непоправимый ущерб католицизму не только в Венгрии, но и в других землях, потому что послужит дурным примером для всех протестантов. И именно об этой угрозе, отмечает Клесль, ему отовсюду пишут (кардинал не указывает кто именно, но можно предположить, что его корреспонденты — католики)[156]. Однако нежелание венгерских протестантов отказаться от свободы веры и подчиниться католической церкви, подкрепленное угрозой новых военных действий со стороны И. Бочкаи и его союзника султана, заставили Вену изменить свою непримиримую позицию.

Спустя некоторое время кардинал Клесль составил для эрцгерцога Матиаса «рекомендации по делу религии», которые «касаются венгерских бунтовщиков»[157]. Рекомендации родились после обсуждения венским двором религиозных требований венгров. Точная

---

[155] Текст Венского мирного соглашения. — CJH. 2. köt. (1526–1608). Art. 1. P. 960.

[156] Письмо М. Клесля вдовствующей эрцгерцогине Марии. 27 мая 1606 г. — *Hammer-Purgstall J.* Op. cit. Bd. 2. № 183; Письмо М. Клесля вдовствующей эрцгерцогине Марии. 1 июля 1606 г. — Ibid. № 185.

[157] Рекомендации Клесля по делу религии, адресованные эрцгерцогу Матиасу. 1606 г. — Ibid. № 186.

inslav

дата написания этого документа неизвестна, но можно предположить, что подготовлен он в августе—сентябре 1606 г. Клесль, всесторонне обдумав сложившееся положение, предложил эрцгерцогу Матиасу следующее: поскольку король оказался в сложной ситуации, а вопросы веры и турецкая опасность переплелись так тесно, что их нельзя отделить друг от друга (османы захватили уже почти всю Венгрию), то в это военное время на первый план должна выйти проблема победы над «врагом наследственных земель» (т. е. турками. — *К. М.)*. Из-за турок, считал Клесль, Габсбурги могут «пойти на мир с венгерскими протестантами», а это в свою очередь принесет им помощь протестантских князей империи и австрийцев в борьбе с султаном. Эрцгерцог Матиас воспользовался советом кардинала Клесля, чем навлек на себя гнев императора и недовольство Рима.

Настороженное отношение Святого престола к Матиасу сохранялось еще долго, его подозревали не только в симпатиях протестантам, но даже и в отходе от католицизма. По мнению папы Павла V, религиозная толерантность отца Матиаса императора Максимилиана II могла послужить дурным примером для сына. Спустя некоторое время, когда поддержка Ватикана приобрела особую важность для эрцгерцога Матиаса, Клесль вернулся к этой теме. В письме папскому нунцию Миллино он подробно описал и проанализировал вопрос о предоставлении свободы вероисповедания венграм[158]. Кардинал утверждал, что старается быть объективным, приводя аргументы в пользу принятого решения. Конечно, при этом он выставлял действия эрцгерцога в более выгодном свете и перекладывал ответственность на Рудольфа II. Тем не менее, несмотря на предвзятость автора письма, информация, предоставленная им об обсуждении данного вопроса при дворе, отражает реальную ситуацию: противоречия между братьями, неспособность Рудольфа II быстро принимать необходимые решения, разобщенность католиков внутри монархии, нежелание и неспособность европейских государств сообща противостоять турецкой опасности. По свидетельству Клесля, именно политика короля довела Венгрию до восстания и союза с турками и татарами, из-за чего не только католицизм, но и вообще все христианство оказалось под угрозой. Венгрию, считал кардинал, вероятно, ждет та же судьба, что и Грецию. Поскольку ни Рудольф II, ни другие христианские правители не послали обещанной помощи против турок и восставших венгров, эрцгерцогу Матиасу как представителю короля на переговорах пришлось

[158] Письмо кардинала М. Клесля папскому нунцию Миллино. — *Linhartova M.* Op. cit. T. I. P. 353–359.

inslav

выбирать: или отдать Венгрию туркам, или уступить требованиям И. Бочкаи. Это последнее казалось наименьшим злом, а, кроме того у эрцгерцога не было особого выбора — военное противостояние одновременно венграм и туркам оказалось невозможным. А король в очередной раз бросил эрцгерцога на произвол судьбы, заявив, что у него сейчас нет времени заниматься этой проблемой и он не может оказать ему никакой помощи.

Долго эрцгерцог Матиас не хотел брать на себя ответственность за решение религиозного вопроса и что-либо предпринимать без ведома и согласия папы и венгерского клира. Но, в конце концов, эрцгерцог был вынужден нарушить полученные им из Рима инструкции о степени уступок протестантам, так как позиция венгров и бездействие Рудольфа II поставили его в безвыходное положение. Напрасно Матиас ждал реакции короля на свои предложения по религиозному вопросу, он так и не получил ни ответа Рудольфа II, ни прибытия обещанных советников. Десять дней по воле императора решение религиозного вопроса оставалось в подвешенном состоянии, угрожая срывом переговоров. Наконец, под давлением советников, которые дали понять эрцгерцогу Матиасу, что такова воля Рудольфа II, он пошел на удовлетворение требований венгерских протестантов.

Такова трактовка событий 1606 г., связанных с предоставлением венгерским сословиям свободы вероисповедания, предложенная спустя два года кардиналом Клеслем. Скорее всего, мы можем согласиться с его версией, поскольку она подтверждается и другими источниками [159]. Вероятно, как это бывало и ранее, Рудольф II предпочел переложить решение такой важной проблемы и всю ответственность на чужие плечи.

Итак, религиозные свободы, вопреки желанию римского папы, католического клира, императора и эрцгерцога Матиаса, все же были даны венгерским протестантам первой статьей Венского мира. Согласно этой статье, свобода вероисповедания предоставлялась магнатам, дворянам, свободным королевским городам и венгерским солдатам из приграничных крепостей [160]. Казалось бы, венгерские сословия добились того, к чему так долго стремились. Однако второй пункт первой статьи [161] содержал одну очень важную оговорку:

---

[159] Письмо эрцгерцога Матиаса эрцгерцогу Максимилиану. 16 августа 1606 г. Вена. — MOE. P. 599; Письмо эрцгерцога Матиаса эрцгерцогу Фердинанду Штирийскому (?). 13 сентября 1606 г. Вена. — Ibid. P. 642.

[160] Текст Венского мирного соглашения. — CJH. 2. köt. (1526–1608). Art. 1, § 1. P. 960.

[161] Ibid. Art. 1, § 2. P. 960.

inslav

свобода веры не должна идти в ущерб католичеству[162]. Она оставляла за католиками право оспаривать любые действия протестантов, как оскорбляющие католицизм. Этот пункт с самого начала вызывал большую настороженность у протестантов: они боялись, что данное уточнение повлечет за собой их преследование католиками. Поэтому несколькими днями позже эрцгерцогу Матиасу пришлось выступить с заявлением о том, что первая статья Венского мира не направлена против протестантов[163]. Но, как показало время, опасения венгерских протестантов оправдались: в 20–40-е годы XVII в. этот пункт первой статьи Венского мира успешно использовался Габсбургами для проведения контрреформационных мер. Кроме того, имущество католической церкви в Венгрии сохранялось в неприкосновенности, и ни одно из ее прав не были изменено и отменено. Католикам, как и протестантам, возвращались занятые друг у друга «в эти смутные времена церкви и храмы»[164]. Наконец, в стране оставались иезуиты (их изгнания долго добивались протестанты), хотя им запрещалось приобретать в Венгрии недвижимость. Но по настоянию короля за ним оставалось право дарений, которое должно было осуществляться в соответствии со старыми «обычаями»[165]. То есть иезуиты все же не теряли возможность владения недвижимостью: если не с помощью купли, то посредством дарений монарха. Позиции католиков в королевстве усиливал параграф 2 статьи 5 Венского мира, где говорилось о том, что выбор епископов зависит только от воли короля[166]. Это давало возможность монарху назначать епископами своих сторонников, приверженцев курса жесткой рекатолизации. Венский мир не разрешил вопрос о том, могут ли епископы занимать административные должности (например, ишпанов комитатов), оставив его на суд ближайшего Государственного собрания[167]. Впоследствии вопрос о епископах и их действиях станет одной из причин, приведших венгерские сословия к неповиновению Рудольфу II.

Таким образом, Венский мир сохранял доминирующие позиции католической церкви в Венгрии. А оговорка о ненанесении ущерба католичеству содержала опасные перспективы для свободы вероисповедания. Однако даже то, чего смогли добиться в первой статье

---

[162] Ibidem.

[163] *Katona St.* Op. cit. T. 9. Ord. 28. P. 773.

[164] Текст Венского мирного соглашения. — CJH. 2. köt. (1526–1608). Art. 1, § 2. Fol. 960.

[165] Ibid. Art. 8. Fol. 964.

[166] Ibid. Art. 5, § 2. Fol. 962.

[167] Ibid. Art. 6, § 4–5. Fol. 964.

inslav

Венского мира венгерские сословия, было значительным шагом вперед. Но такое «нейтральное» положение в сфере религии не могло долго сохраняться, это было лишь временное затишье, которое каждая из сторон могла нарушить в любое время.

Проблема свободы вероисповедания и места католической церкви актуальна не только для венгерских, но и для чешских и австрийских земель, где в это время также активно проводилась контрреформация.

Следующий важный вопрос, который решался Венским миром — укрепление сословного самоуправления, значительно пострадавшего в ходе реформ Габсбургов в области централизации. Так, почти 50 лет в королевстве оставалась вакантной должность надора — главы сословий, представителя сословий перед королем. Поэтому выборы надора были очень важны для венгерских сословий. В Венском мире декларировалось, что надора изберут на ближайшем Государственном собрании[168]. Выборы состоялись, однако это произошло несколько позже — в ноябре 1608 г. Надором стал уже упоминавшийся Иштван Иллешхази.

Похожая ситуация сложилась в Чешском королевстве. И там попирались политические свободы сословий, в первую очередь их право участвовать в управлении государством. Поэтому не случайно в программе преобразований чешских сословий, в так называемых «Двадцати пяти пунктах», предъявленных Рудольфу II в мае 1608 г., на одном из первых мест стояло требование замещения должности наивысшего пуркрабия — она являлась вакантной 12 лет[169]. Таким образом, третья статья Венского мира была очень понятна сословиям Чехии.

Интересы сословий соседних земель совпадали и по вопросу о представителе короля в стране. Рудольф II, постоянно проживавший в Праге, крайне редко приезжал в Венгрию и Австрию, дела этих земель были запущены. Передав эрцгерцогу Матиасу в ведение Венгрию и Австрию, Рудольф II, тем не менее, постоянно вмешивался в управление этих стран: отменял распоряжения своего брата, издавал противоречивые указы, запутывая все дела. И венгерские, и австрийские сословия были недовольны такой ситуацией, в течение многих лет они безуспешно требовали от императора пересмотреть свою позицию. Кстати, именно это обстоятельство эрцгерцоги Австрии Матиас, Максимилиан и Фердинанд в своем донесении о причинах восстания Бочкаи называли

[168] Ibid. Art. 3. P. 962.

[169] *Katona St.* Op. cit. T. 9. Ord. 28. P. 773.

inslav

главным[170]. Еще в 1605 г. эрцгерцоги предлагали императору, пока Венгрия окончательно не потеряна для династии, переехать в Пожонь, оставив в Чехии вместо себя губернатора из числа своих родственников. До тех пор пока Рудольф II решается на этот шаг, считали эрцгерцоги, ему следует отправить кого-нибудь из них губернатором в Венгрию, передав последнему, особо подчеркивали они, всю полноту власти[171]. Но лишь в Венском мире эта проблема, наконец, была решена. Договор определил права и сферы влияния представителя короля в Венгрии и регламентировал взаимоотношения всех трех сторон: монарха, наместника и сословий[172]. Представителю короля предоставлялась полная власть в Венгрии, как если бы там лично присутствовал сам король; но все дела наместнику короля следовало решать только с помощью надора и венгерских советников[173]. Австрийские сословия увидели в тексте Венского договора свой шанс на урегулирование проблемы управления в будущем.

Как уже говорилось ранее, одним из условий Венского мира было заключение мирного соглашения с Османской империей. И. Иллешхази заявлял, что «основа выживания венгров... — это мир с турками»[174]. Инициативу венгерских сословий в этом вопросе также поддержали сословия Нижней и Верхней Австрии, а также земель чешской короны. Сословия Чехии и инкорпорированных земель писали в конце августа 1606 г. эрцгерцогу Матиасу, что затягивание решения турецкого вопроса может привести к серьезным последствиям: османы захватят новые территории и приобретут больше власти. Сословия Чешского королевства считали, что вскоре эту «огромнейшую беду» уже нельзя будет предотвратить и это приведет к «окончательной гибели всех соседних королевств и стран». Поэтому они настоятельно просили эрцгерцога Матиаса «обратить внимание короля на этот нерешенный вопрос»[175]. В сентябре 1606 г. сословия земель Чешской короны в своем совместном с эрцгерцогом Матиасом заявлении настаивали на немедленном заключении турецкого мира, пока не пропали результаты всех предварительных переговоров с османами и «подарки» для

---

[170] Объяснение причин восстания в Венгрии, составленное эрцгерцогами Австрии для Рудольфа II. — *Kameníček F.* Op. cit. №. IX.

[171] Ibidem.

[172] Текст Венского мирного соглашения. — CJH. 2. köt. (1526–1608). Art. 3. P. 962.

[173] Ibidem.

[174] *Szakály F.* Virágkor... 179.l.

[175] Письмо сословий Чешского королевства эрцгерцогу Матиасу. 31 августа 1606 г. Вена. — MOE. P. 623.

inslav

султана[176]. Стремясь добиться мира с Портой, сословия Нижней Австрии обещали взять на себя выплату «подарка» для Стамбула[177].

Однако существовали опасения, что император и султан не пойдут на заключение мира. По свидетельству делегатов Верхней Австрии на переговорах с И. Бочкаи, Рудольф II пытался до последнего момента оттянуть подписание мира с Османской империей[178]. В своих инструкциях эрцгерцогу Матиасу он писал, чтобы тот по возможности отложил заключение мира с Портой, а если это не получится, то старался бы облегчить условия договора для Вены. Император обращал внимание эрцгерцога на финансовую сторону мирного соглашения с Портой. Рудольф II рекомендовал эрцгерцогу Матиасу добиться либо отмены «подарка» султану, либо снизить его стоимость[179].

Эрцгерцог Матиас, в свою очередь, выражал опасения насчет того, что султан, зная слабость австрийцев, откажется от мира с Веной и будет воевать до полной победы. Эрцгерцог считал, что османы, «располагая большими силами... захотят взять под свою протекцию всю Венгрию»[180]. Тем не менее, к удовольствию сословий в текст Венского трактата была внесена статья о немедленном заключении мира с Османской империей[181], что и было выполнено 15 ноября 1606 г. Житваторокский мир между Веной и Стамбулом завершил Пятнадцатилетнюю войну и создал систему некоторого равновесия между двумя империями, которая существовала до 60-х годов XVII в.

Венский трактат, призванный принести мир и успокоение в государство, урегулировал и другие немаловажные и актуальные дела: вопрос о занятии государственных должностей; проблемы, связанные с иностранным влиянием на управление венгерских дел и т. д. В тексте договора было записано, что государственные должности как низшие, так и высшие, как внутри страны, так и за ее пределами, а также военные посты в пограничных крепостях должны

---

[176] Совместное заявление эрцгерцога Матиаса и сословий Чешского королевства. 20 сентября 1606 г. Вена. — Ibid. P. 673.

[177] Письмо императора Рудольфа II эрцгерцогу Матиасу. 21 сентября 1606 г. Прага. — Ibid. P. 681.

[178] Отчет верхнеавстрийских сословий о переговорах в Вене. 8 ноября 1606 г. Линц. — Ibid. P. 726.

[179] Письмо императора Рудольфа II эрцгерцогу Матиасу. 21 сентября 1606 г. Прага. — Ibid. P. 681.

[180] Письмо эрцгерцога Матиаса эрцгерцогу Фердинанду Штирийскому (?). 13 сентября 1606 г. Вена. — Ibid. P. 642.

[181] Текст Венского мирного соглашения. — CJH. 2. köt. (1526–1608). Art. 2. P. 960.

inslav

предоставляться венграм и «относящимся к ним нациям»[182] (т. е. жителям Славонии, Хорватии, Далмации), невзирая на вероисповедание. Таким образом, разрешалась старая спорная ситуация: венгерские сословия упрекали своих королей в том, что государственные должности заняты иностранцами и католиками, протестанты не имеют возможности продвинуться по служебной лестнице. Если провести аналогии с причинами недовольства сословий австрийских и чешских земель, то мы увидим, что проблема должностей занимала одно из первых мест в числе их претензий. Как уже говорилось выше, заседания австрийских ландтагов рубежа XVI–XVII вв. были наполнены спорами о том, что должно быть критерием для кандидатов при назначении на должности. Кроме того, Венским миром ставилась точка в делах об обвинении венгерских магнатов в государственной измене и конфискации имущества по тем или иным незаконным причинам. Двенадцатой статьей трактата удовлетворялись требования Иллешхази, Добо, Хомоннаи и др.[183], ставших жертвами политических процессов Рудольфа II.

Подводя итог краткому исследованию текста Венского мира, можно сказать, что этот трактат предоставил сословиям Венгрии то, чего они добивались: религиозные и сословные свободы (пусть даже в ограниченном виде), упорядочение государственного управления, участие в нем венгерских сословий, немедленные переговоры с Османской империей о прекращении войны.

Гарантийные грамоты сословий габсбургской монархии по соблюдению Венского мира. Сословия Чехии, Моравии, Лужиц, Силезии, Нижней и Верхней Австрии, Штирии, оценив всю важность Венского мира для Венгрии, государственного объединения в целом и для своих земель в частности, выступили его защитниками и гарантами перед лицом Рудольфа II. Это положило начало сотрудничеству сословий в пределах центральноевропейских владений австрийских Габсбургов. В сентябре 1606 г. венгерские сословия подписали гарантии по соблюдению Венского мира и добрососедских отношений для сословий Чешского королевства, Нижней и Верхней Австрии, Штирии по соблюдению Венского мира [184].

В этих грамотах, содержащих гарантии говорилось о том, что венгерские сословия будут соблюдать «во всех частях... без нарушений...

---

[182] Ibid. Art. 9–10. P. 964.

[183] Ibid. Art. 12. P. 966.

[184] Гарантии по соблюдению Венского мира, данные венгерскими сословиями. — Ibid. P. 978–982.

inslav

соглашение, заключенное с Его Величеством»[185]. Данное условие было очень важным для остальных сословий габсбургского государства, так как и Рудольф II, и сословия Австрии и Чешского королевства боялись, что Венгрия, противостоявшая правящему Дому, может перейти под патронат Стамбула. В таком случае государство могло быть вновь ввергнуто в длительные войны, потому что между Османской империей, с одной стороны, и Австрией и Чехией, с другой — исчез бы буфер, роль которого долго играла Венгрия. Следовательно, в случае перехода венгров под власть султана на пути турок для завоевания габсбургских земель уже не возникло бы никаких преград. Венгры также клялись «соблюдать доброе соседство и взаимную любовь... на вечные времена»[186] с сословиями соседних королевств и провинций. Эти гарантии были шагом для налаживания отношений в первую очередь с сословиями земель Чешской короны, так как воспоминания о набегах хайдуков Бочкаи были еще свежи.

Венгерские сословия получили, в свою очередь, гарантии по соблюдению и защите Венского мира от сословий всех подвластных австрийской династии земель. Сословия Штирии крайне неохотно пошли на предоставление гарантий, оговорив несколько раз, что они готовы письменно подтвердить свою приверженность Венским соглашениям только при условии, «если упомянутые (венгерские. — *К. М.*) сословия пообещают больше не затевать новых восстаний»[187].

Несколькими днями позже — 26 сентября 1606 г. — гарантии для венгров подписали сословия земель Чешского королевства[188]. Документ, направленный венгерскому Государственному собранию и австрийским ландтагам, отдельно подписали сословия Чехии, Силезии, Моравии и Лужиц. В гарантиях, данных сословиями земель Чешской короны, говорилось о том, что они будут сохранять Венский мир во всех его статьях и не оскорблять венгров как соседей. Однако уже в этот момент определилась особая позиция чешских сословий: они давали гарантии венграм, только получив на то согласие Рудольфа II. Они шли на союз с сословиями других земель габсбургской монархии, но, тем не менее, не отказывались от поддержки королю и не переходили во враждебный ему лагерь.

---

[185] Ibidem.

[186] Ibidem.

[187] Письмо эрцгерцога Фердинанда Штирийского и штирийских сословий — эрцгерцогу Матиасу. 18–19 сентября 1606 г. Вена. — MOE. P. 662.

[188] Гарантии по соблюдению Венского мира, данные чешскими сословиями. — CJH. 2. köt. (1526–1608). P. 982–984.

inslav

Отдельно следует отметить ту часть гарантий чешских сословий, которая была адресована персонально князю Бочкаи[189]. Этот факт является знаменательным: чешские сословия никогда не признавали и не поддерживали Бочкаи и отказывались лично с ним вступать в переговоры, предпочитая обращаться к венгерским сословиям вообще. Но, видимо, желание заключить и сохранить Венский мир для чешских сословий значило очень многое, если они пошли на предоставление гарантий лично Бочкаи.

1606 год стал переломным для взаимоотношений сословий земель Габсбургской монархии. Вероятно, впервые они получили возможность собираться вместе и обсуждать важные для всех проблемы. Венский мир открыл новый этап в истории сословного движения габсбургского государства. Даже смерть 29 декабря 1606 г. Иштвана Бочкаи — предводителя венгерской сословной оппозиции — не означала прекращения этого движения. Венский мир, увенчавший восстание И. Бочкаи, создал базу для крупного «межгосударственного» сословного союза.

[189] Статьи Венского мирного соглашения, говорящие об удовлетворении пожеланий князя И. Бочкаи. — Ibid. P. 970–978.

inslav

Глава 4

Конфедерация сословий Австрии, Венгрии, Моравии и эрцгерцога Матиаса

1. Попытки аннулирования Венского мира. Нарушение условий мирного соглашения со стороны короля в 1606–1607 годах

Смерть Иштвана Бочкаи развязала руки Рудольфу II и нарушила хрупкое равновесие сил, установившееся после подписания Венского мира. Она послужила королю поводом для пересмотра статей мирного договора и нового наступления на венгерские сословия. Однако еще до смерти И. Бочкаи император, так и не ратифицировавший соглашение, начал постепенно нарушать некоторые его условия.

В конце 1606–1607 г. политическая остановка в Венгрии, а вместе с ней и всей монархии Габсбургов накалилась до предела. В течение этого года каждая из сторон — венгерские сословия и король — пытались склонить чашу весов в свою пользу. Нарушение условий Венского и Житваторокского договоров, восстание хайдуков, работа Государственного собрания привели к окончательному разрыву между сословиями и двором.

Рудольф II не очень заботился о соблюдении условий Венского мира и искал любые возможности для его отмены. В документах 1606–1607 годов можно найти свидетельства о нарушении двором отдельных статей соглашения. Например, готовились предложения, направленные на то, чтобы признать недействительными земельные пожалования, сделанные Бочкаи[1]. Предполагалось также оказать давление на сословия с тем, чтобы они воздержались от выборов надора на ближайшем Государственном собрании[2]. Изыскивались способы того, как законным путем расторгнуть договор с сословиями. Уже 14 февраля 1607 г. пять венгерских королевских советников, выполняя распоряжения короля, подготовили для эрцгерцога Матиаса «предварительные правила и условия» аннулирования

---

[1] Письмо Ф. Форгача эрцгерцогу Матиасу. 23 августа 1607 г. Пожонь. — Архив К. Бенды [MTAK Károlyi hagyát. Missiles. 5169/4. Fol. 118–125].

[2] Предложения Ж. Форгача и А. Доци эрцгерцогу Матиасу. 26 августа 1607 г. Кашша. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Comit. 1607. Fasc. 394. Conv. c. Fol. 43–46].

inslav

Венского мира и жалованных грамот И. Бочкаи. Они нашли «юридические хитрости», которые позволяли им оспорить действия комиссаров И. Бочкаи и И. Иллешхази[3]. Помимо того, эстергомский архиепископ Ф. Форгач предлагал обвинить самого И. Бочкаи и его сторонников в нарушении венского трактата, что, как он полагал, освобождало бы короля от соблюдения его условий[4]. По всей видимости, Рудольф II и его единомышленники считали отмену мирного соглашения несложным делом и рассчитывали осуществить его в ближайшем будущем. Поэтому на Государственном собрании, которое должно было собраться, согласно условиям договора, достаточно скоро, они не собирались обсуждать вопросы, касающиеся религии и церковного имущества. Предполагалось, что после признания венского соглашения недействительным они будут решаться на другой основе[5].

Назначения на должности. Пока придворные юристы искали возможности для отмены Венского мира в целом, король нарушал его отдельные статьи. Огромное недовольство венгерских сословий вызвали назначения, произведенные Рудольфом II в конце 1606 — начале 1607 г. Эти назначения по разным параметрам шли вразрез с условиями договора, зато полностью отвечали интересам короля. Стремясь укрепить пошатнувшиеся в результате венских соглашений позиции католичества в Венгрии, император заполнил вакантные должности высшего венгерского духовенства. Эстергомским архиепископом (примасом венгерской церкви), чья должность была свободна шесть лет, император назначил епископа Нитры Ференца Форгача; а калочайским архиепископом — эгерского епископа Иштвана Сухая, который по условиям Венского мира был изгнан из Венгрии[6]. Оба прелата являлись верными сторонниками Рудольфа II и его политического курса. Сословиям стало ясно, что с их назначениями ни о какой свободе вероисповедания не может быть и речи, оба прелата приобрели известность как приверженцы жесткой рекатолизации. Позиции и сословий, и короля в этом вопросе оказались крайне уязвимы, так как согласно статье 5 параграфа 2 Венского трактата назначения высшего клира проводил именно король,

---

[3] Письмо венгерских королевских советников эрцгерцогу Матиасу. — Архив К. Бенды [MOL M. Kamara levéltára. Publ. Fasc. 142. № 1].

[4] Письмо Ф. Форгача эрцгерцогу Матиасу. 23 августа 1607 г. Пожонь. — Архив К. Бенды [MTAK Károlyi hagyát. Missiles. 5169/4. Fol. 118–125].

[5] Ibidem.

[6] *Katona St.* Op. cit. T. 9. Ord. 28. P. 721–724; Текст Венского мирного соглашения — CJH. 2. köt. (1526–1608). Art. 5, § 2. P. 962.

inslav

но по той же статье епископ И. Сухай изгонялся из страны. Спор короля и сословий длился долго и ничем не окончился, ситуация разрешилась лишь в 1608 г.

Назначения на высшие государственные должности еще больше накалили ситуацию. 1 декабря 1606 г. Рудольф II назначил Жигмонда Форгача государственным судьей, а Зигмунда Колонича (героя дела Ф. Добо) главным коннетаблем. Оба они получили грамоты о назначении, но, по традиции, вступление в должность происходило только после оглашения резолюции короля и принесения новыми назначенцами присяги на Государственном собрании. Сословия сразу же выступили против этих кандидатур, аргументируя свой протест тем, что Ж. Форгач — католик, а З. Колонич — не венгр, поэтому их назначение является нарушением условий Венского мира[7]. Кроме того, возмущение вызвало и то обстоятельство, что решение Рудольфа II нарушило традиционный порядок назначений в венгерском обществе, происходивший с учетом возраста, положения в обществе, должностей и т. д. Двор сразу же почувствовал результаты допущенного им промаха.

Особенно глубоко был оскорблен Д. Турзо, крупнейший венгерский магнат, названный венецианским послом М. Кавалли «очень могущественным и влиятельным среди венгров»[8]. Д. Турзо сам рассчитывал занять должность государственного судьи. По своему возрасту и рангу он стоял выше Ж. Форгача и З. Колонича, но после этих «несправедливых» назначений он оказалсяся ниже их, что отражалось в порядке заседания Совета и при голосовании. Д. Турзо можно отнести к числу самым влиятельных магнатов королевства того времени наравне с И. Бочкаи, И. Иллешхази, Б. Хомоннаи, архиепископом Ф. Форгачем. Ситуация оказалась настолько серьезной, что имперский вице-канцлер Леопольд Штралендорф поручил секретарю Венгерской канцелярии Т. Химмельрайху собрать всю информацию по этому поводу и предложить варианты разрешения проблемы. Т. Химмельрайх выдвинул следующий выход из сложившейся ситуации. Он считал целесообразным сохранить за Ж. Форгачем полученную им должность, но чтобы избежать конфликта с венгерскими сословиями, ему следует приносить присягу не на Государственном собрании перед сословиями, а в Кашше перед королевскими венгерскими советниками; а назначенные им заместитель и протонотариус, как и положено, будут присягать перед

---

[7] Архив К. Бенды [MOL Magyar Kancellária levéltára. Hin. Prág. Fasc. 1. Fol. 4, 147].

[8] Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 17 ноября 1608 г. Прага. — Архив К. Бенды [HHStA Venezia. Dispacci di Germania. Filza 41. № 23. Fol. 145–150].

inslav

Государственным собранием. Что же касается З. Колонича, то, по мнению Т. Химмельрайха, его можно было уговорить отказаться от назначения и в виде компенсации отдать ему освобожденную Ж. Форгачем должность главного виночерпия. Таким образом, предполагал королевский секретарь, не будут обижены ни Ж. Форгач, который получит новую должность, ни Д. Турзо, остающийся по рангу выше З. Колонича, ни даже З. Колонич, который все же продвинется по служебной лестнице[9]. Но Рудольф II отдал предпочтение предложению архиепископа Ф. Форгача — не считаться с мнением сословий и поставить их перед свершившимся фактом[10].

Назначения на другие должности также происходили вопреки интересам сословий. Представляет интерес случай с Венгерским советом. Сословия уже давно настаивали на увеличении числа членов Совета, и в 1607 г. король, по совету приближенных, собирался это сделать. Правда, по рекомендации Ф. Форгача, новыми членами Венгерского Королевского совета должны были стать исключительно католики[11]. Весьма сомнительно, чтобы протестантские сословия желали именно таких перемен в составе Венгерского совета. Действительно, Д. Турзо докладывал Рудольфу II о нарушениях условий Венского мира. В письме от 2 августа 1607 г. он писал, что общественное мнение Венгрии взбудоражено тем, что вопреки статьям Венского договора, король назначает на светские должности прелатов[12].

У сословий имелись и другие возражения по поводу состава чиновничества в государственных учреждениях. Так, из доклада посла комитата Абауй П. Младошевича-Хорвата Дьердю Турзо мы узнаем о том, что вопреки 5 статье параграфа 2 Венского мира в Венгерское казначейство продолжали назначаться только немецкие советники. Посол просил сообщить об этом нарушении королю, видимо, надеясь, что Рудольф II немедленно исправит положение[13]. Однако император оставил без внимания эти жалобы венгров, как и все остальные.

---

[9] Письмо секретаря Венгерской канцелярии Т.Химмельрайха вице-канцлеру Штралендорфу. 24 июля 1607 г. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Allg. A. Fasc. 152. Conv. c. Fol. 32–33].

[10] Архив К. Бенды [MOL Magyar Kancellária levéltára. Hin. Prág. Fasc. 1. Fol. 4, 147].

[11] Предложения Ф. Форгача эрцгерцогу Матиасу. 29 июля 1607 г. Вена. — Архив К. Бенды [MTAK. Károlyi hagyát. Missiles. 5169/4. Fol. 65].

[12] Письмо Дьердя Турзо императору Рудольфу II. 2 августа 1607 г. Бичке. — Архив К. Бенды [Ibid. Fol. 73].

[13] Посол области Абауй П. Младошевич-Хорват Дьердю Турзо. 5 мая 1607 г. — Архив К. Бенды [HKA Hoffinanz. Ungarn. Landtagakten. I. 57 und Fasc. 12. Conv. 1607. Fol. 59–60].

inslav

Адресованные королю предложения венгерских прелатов, касавшиеся восстановления позиций католицизма, шли еще дальше. Епископ Балинт Лепеш считал необходимым укрепить положение католического духовенства в Венгрии и вернуть церкви все ее доходы, раздаренные в смутное время [14]; а епископ Дьера Д. Напради советовал восстановить монашеские ордена, защитить орден иезуитов и вернуть все отнятые у католиков храмы [15]. Вместе с теми шагами, которые предпринимали венский и пражский дворы, эти предложения складывались в комплексную программу рекатолизации и в случае осуществления представляли серьезную угрозу интересам протестантских сословий.

Восстание хайдуков в Венгрии в 1606–1607 годах. Действия императора вызывали растущее недовольство сословий. Но, несмотря на это, сословия пока не стремились к новой конфронтации с королем. Вероятно, они надеялись, что им удастся настоять на соблюдении Рудольфом II условий Венского мира. В отличие от привилегированных сословий, хайдуки — активные участники восстания И. Бочкаи — отказались мириться с нарушениями королем положений Венского мира.

Иштван Бочкаи предоставил хайдукам коллективное дворянство и места для поселения. В тексте Венского мира было записано, что на ближайшем Государственном собрании следует рассмотреть эти пожалованния; а анноблирования, произведенные трансильванским князем, сохраняли свою силу, но для их подтверждения на ближайшее Государственное собрание следовало представить соответствующие грамоты [16]. Рудольф II отобрал у хайдуков все, что они получили по венскому трактату: не имея на то права, он объявил все пожалования, сделанные И. Бочкаи, недействительными. Нарушение королем прав хайдуков привело к их восстанию.

Как мы помним, хайдуки изначально выступали против заключения мира, так как война была для них источником для существования. Поэтому любое притеснение их в правах могло послужить поводом для новой войны. Ситуация осложнялась тем, что после смерти И. Бочкаи почти никто из ведущих венгерских политиков не пользовался у хайдуков таким авторитетом, как трансильванский

---

[14] Предложения епископа Б. Лепеша эрцгерцогу Матиасу. 8 августа 1607 г. Дьер. — Архив К. Бенды [MTAK Károlyi hagyát. Missiles. 5169/4. Fol. 79–83].

[15] Предложения дьерского епископа Д. Напради эрцгерцогу Матиасу. 12 августа 1607 г. Пожонь. — Архив К. Бенды [Ibid. Fol. 93–97].

[16] Текст Венского мирного соглашения. — CJH. 2. köt. (1526–1608). P. 968. Art. 14, § 1–2.

inslav

князь, и не обладал таким, как он влиянием на них[17]. В результате, ни венгерские сословия, ни эрцгерцог Матиас, ни Рудольф II были не в состоянии привести хайдуков в повиновение. Хайдучество вышло из-под контроля и превратилось в самостоятельную силу, представлявшую собой многочисленную, хорошо вооруженную профессиональную армию, справиться с которой было очень сложно.

Хайдуки не только начали военные действия против Рудольфа II, заключив союз с турками, но и возобновили свои грабительские набеги на чешские земли. Мир, достигнутый в монархии Габсбургов с таким трудом, оказался под угрозой. Хайдуки были теперь опасны не только для короля, но и для венгерской сословной оппозиции. Во время восстания 1604–1606 гг. лидеры сословий видели в хайдуках временных союзников и мирились с их присутствием только из-за И. Бочкаи. Именно поэтому между И. Бочкаи и И. Иллешхази происходили яростные споры по вопросу об отношении к хайдукам и о том, следует ли их упоминать в тексте венского соглашения. Когда же необходимость в помощи хайдуков миновала, и они начали самостоятельно действовать, угрожая новой войной, отношение к ним сословий окончательно переменилось в худшую сторону. Поэтому одной из главных политических задач периода 1607–1608 гг., как для королевской власти, так и для венгерских сословий стало успокоение хайдуков всеми возможными способами[18].

Войско хайдуков было многочисленно, предположительно в нем насчитывалось около 20 тыс. человек[19]. Руководил восстанием один из «генералов» хайдуков — Андраш Надь. Ж. Форгач считал А. Надя очень опасным человеком, так как он, по его словам, предпочтет погибнуть, чем не добиться своих целей. А. Надю было что терять: от И. Бочкаи он получил дворянство, с которым не намеревался

---

[17] Исключение составлял магнат Балинт Хомоннаи, сподвижник И. Бочкаи, которого трансильванский князь прочил в свои преемники на дюлафехерварском троне (*Zsilinski M.* A magyar országgyűlések vallásügyi tárgyalásai a reformációtól kezdve. I. köt. (1524–1608). Bp., 1881. 318.l.). Но сам Б. Хомоннаи не стремился быть «хайдуцким королем».

[18] Подробнее о хайдуках, их положении после заключения Венского мира и восстании А. Надя см.: *Makkai L.* A kuruc nemzeti összefogás előzményei (Népi felkelések Felső — Magyarországon 1630–1632-ben). Bp., 1956; *Nagy L.* A hajdúk Bethlen Gábor Habsburg-ellenes harcaiban. Magyar Történeti Tanulmányok, VIII. Kossuth Lajos Tudományegyetem, Debrecen, 1975; *Nagy L.* Hajdúvitézek. Bp., 1983; *Rácz J.* A hajdúk XVII. században. Debrecen, 1969 и др. На русском языке см.: *Гусарова Т.П.* Хайдуки в Венгрии // Вопросы истории. 1991. № 1.

[19] Инструкции Ж. Форгача и А. Доци для королевского советника Ф. Аларди, поехавшего к Рудольфу II. 5 февраля 1608 г. Кашша. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Comit. 1608. Fasc. 396. Conv. a. Fol. 39–91/V].

inslav

расставаться[20]. У двора имелись большие опасения относительно того, что восстание хайдуков поддерживают турки, а будайский паша выступает в роли подстрекателя[21]. Кроме того, по доходившим до Праги сведениям, А. Надь установил отношения с трансильванским князем Жигмондом Ракоци и ожидал от него помощи[22]. Армия А. Надя пополнялась за счет людей, присоединившихся к восстанию под угрозами хайдуков[23].

Срыв работы Государственного собрания в июле—сентябре 1607 г., где должны были рассматриваться пожалования И. Бочкаи хайдукам, и всяческие проволочки пражского двора привели к новым военным акциям хайдуков[24]. Местные сословные собрания, отражая настроения уставшего от грабежей и разбоев хайдуков населения, выступали с инициативой начала переговоров с хайдуками[25]. В конце 1607 г. хайдуками были выдвинуты различные требования как общегосударственного, так и частного характера, которые были зафиксированы в нескольких документах[26]. Начав свое движение из-за того, что король нарушает условия Венского мира, в конце концов, они сами отошли от венских договоренностей.

В первую очередь хайдуки хотели избрания национального короля-протестанта[27], потому что «правители из чужой нации плохо заботятся о венграх, не любят их веру»[28]. Требование хайдуков противоречило условиям Венского мира, так как согласно ему, сословия Венгрии признавали Рудольфа II своим единственным законным королем. Далее хайдуки настаивали на решении своих частных

---

[20] Письмо Ж. Форгача Ф. Форгачу. 13 февраля 1608 г. — Кашша. — Ibid. [Fol. 124–125].

[21] Инструкции Ж. Форгача и А. Доци для королевского советника Ф. Аларди, поехавшего к Рудольфу II. 5 февраля 1608 г. Кашша. — Ibid. [Fol. 39–91/V].

[22] Письмо Жигмонда Форгача Ференцу Форгачу. 13 февраля 1608 г. Кашша. — Ibid. [Fol. 124–125].

[23] Инструкции Жигмонда Форгача и Андраша Доци для королевского советника Ф. Аларди, поехавшего к Рудольфу II. 5 февраля 1608 г. Кашша. — Ibid. [Fol. 39–91/V].

[24] Письмо эрцгерцога Матиаса Рудольфу II. 23 декабря 1607 г. Вена. — Ibid. [HHStA Hung. Allg. A. Fasc. 153. Conv. b. Fol. 139, 142–143].

[25] Решения собрания Шарошпатока. 6 декабря 1607 г. Шарошпаток. — Ibid. [Fol. 140].

[26] Архив К. Бенды [HHStA Hung. Allg. A. Fasc. 153. Conv. c. Fol. 9, 12]; Ibid. Conv. b. Fol. 156–166] и т. д.

[27] В качестве кандидата на венгерский престол хайдуки предлагали Балинта Хомоннаи. Б. Хомоннаи, не поддерживавший хайдуков и не стремившийся к короне таким путем, был поставлен в очень неловкое положение. Двор стал подозревать его в измене. На его плечи легла забота об усмирении хайдуков. — Архив К. Бенды Ibid. [Fol. 154–156].

[28] Архив К. Бенды [HHStA Hung. Allg. A. Fasc. 153. Conv. c. Fol. 9, 12].

inslav

вопросов: выплате им обещанных денег, уважительного отношения к хайдуцким командирам со стороны официальных властей, возвращении восьми волов отнятых Г. Батори у одного хайдука, освобождении трех арестованных хайдуков и т. д.[29] Видимо, хайдуки не видели особой разницы между своими требованиями о замене короля на троне и возвращением отобранных волов. Эта политическая незрелость хайдуков могла привести к тяжелым последствиям для венгерских сословий. Поведение хайдуков давало королю возможность аннулировать Венский мир, причем в роли нарушителя выступили бы венгры. Естественно, такого поворота событий сословия Венгрии не желали. Они не только осудили действия хайдуков, но и выступили против них с оружием.

Для умиротворения хайдуков эрцгерцог Матиас предложил созвать в январе 1608 г. Государственное собрание, где помимо других проблем были бы рассмотрены их жалобы[30]. 28 декабря 1607 г. Балинт Хомоннаи встретился с хайдуками в Инанче, и после долгих переговоров ему удалось заключить с ними перемирие на 50 дней с условием, что на ближайшем Государственном собрании их жалобы будут рассмотрены[31]. Эрцгерцог Матиас и лидеры венгерских сословий понимали, что любое промедление с открытием Государственного собрания чревато началом военных действий со стороны хайдуков. Число хайдуков росло с каждым днем, причем дворяне не были уверены в надежности своих слуг, которые под влиянием хайдуков начали выходить из повиновения[32]. Вероятно, венгерское дворянство боялось, что хайдуцкая война выльется в народное восстание, подобное Крестьянской войне 1525 г. Несмотря на заключенное Б. Хомоннаи перемирие с хайдуками, в Вену и Прагу приходили неутешительные новости из Венгрии: хайдуки вместе с турецко-татарскими отрядами грабили отдельные районы королевства[33]; опасности подвергались «владения самого императора»[34]. Хайдуки

---

[29] Архив К. Бенды [HHStA. Hung. Allg. A. Fasc. 153. Conv. b. Fol. 156–166].

[30] Письмо эрцгерцога Матиаса Рудольфу II. 23 декабря 1607 г. Вена. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Allg. A. Fasc. 153. Conv. b. Fol. 139, 142–143].

[31] *Zsilinski M.* Op. cit. 327.l.

[32] Письмо эрцгерцога Матиаса Рудольфу II. Начало января 1608 г. Вена. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Comit. 1608. Fasc. 395. Conv. b. Fol. 29–30].

[33] Письмо венгерских сословий Рудольфу II. 1 февраля 1608 г. Пожонь. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Comit. 1608. Fasc. 396. Conv. a. Fol. 9–11]; Письмо эрцгерцога Матиаса Рудольфу II. Начало января 1608 г. Вена. — Ibid. [Fasc. 395. Conv. b. Fol. 29–30]; Письмо эрцгерцога Матиаса — папскому нунцию Антонио Каэтани. 14 февраля 1608 г. Вена. — Ibid. [Fasc. 396. Conv. a. Fol. 126–127].

[34] Эрцгерцог Матиас писал Рудольфу II, что восставшие хайдуки представляют опасность не только для Верхней Венгрии, но и для владений самого императора.

inslav

угрожали передать всю Венгрию туркам[35], но организовать им достойное сопротивление эрцгерцог Матиас не мог из-за отсутствия денег и провианта у войска[36]. Жигмонд Форгач писал Ференцу Форгачу, что эта акция хайдуков выглядит более значительной, чем при И. Бочкаи[37]. Так высказывался человек, обычно склонный преуменьшать опасность.

Таким образом, нерешенность хайдуцкой проблемы, явилась одновременно и причиной, и поводом для создания сословной Конфедерации 1608 г. Оставлять ее без внимания было нельзя. Переговоры о мире с хайдуками и поддерживавшими их турками зимой—весной 1608 г. вылились в одно из направлений деятельности Конфедерации.

Османская проблема и попытки возобновления войны с султаном. Наибольшие опасения, связанные с нарушением венских договоренностей со стороны Рудольфа II, вызывали его попытки расторгнуть мир с Османской империей. Король не торопился ратифицировать Житваторокский мир с Портой, надеясь найти повод для возобновления войны. Сословия монархии Габсбургов не поддерживали эти планы Рудольфа II[38]. По признанию даже верных сторонников короля, затягивание признания мира с турками «вызывает повсюду огорчение и ужас», такие настроения усиливаются из-за того, что пограничные крепости находятся в плачевном состоянии и страна фактически беззащитна перед османской угрозой[39]. За ратификацию мира с Портой выступал и эрцгерцог Матиас. По свидетельству К. Лихтенштейна, эрцгерцога по этому вопросу поддерживало все его окружение, за исключением венецианского

Наверное, имеется в виду Австрийское эрцгерцогство. Эрцгерцог Матиас — Рудольфу II. Начало января 1608 г. Вена. — Ibid [Fasc. 395. Conv. b. Fol. 29–30].

[35] Письмо эрцгерцога Матиаса папскому нунцию Антонио Каэтани. 14 февраля 1608 г. Вена. — Ibid. [Fasc. 396. Conv. a. Fol. 126–127].

[36] Письмо эрцгерцога Матиаса Рудольфу II. 8 февраля 1608 г. — Архив К. Бенды [№ 1646].

[37] Письмо Ж. Форгача Ф. Форгачу. 13 февраля 1608 г. Кашша. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Comit. 1608. Fasc. 396. Conv. a. Fol. 124–125].

[38] Письмо Дьердя Турзо императору Рудольфу II. 2 августа 1607 г. Бичке. — Архив К. Бенды [MTAK Károlyi hagyát. Missiles. 5169/4. Fol. 73]; Донесение нунция Джованни Стефано Ферреpио папскому госсекретарю кардиналу Боргезе. — Архив К. Бенды [HHStA Turcica. Fasc. 91. Conv. a. Fol. 80–85].

[39] Предложения Ж. Форгача и А. Доци эрцгерцогу Матиасу. 26 августа 1607 г. Кашша. — Архив К. Бенды [HHStA Hung.Comit. 1607. Fasc. 394. Conv. c. Fol. 43–46].

inslav

посла, который ратовал за войну с султаном, так как это облегчило бы тяготы Венеции в борьбе с турками[40].

Надежды короля на возобновление войны с султаном и его видение ситуации прекрасно отражают королевские пропозиции на Государственное собрание в сентябре 1607 г. В пропозициях говорилось о том, что Рудольф II в течение всего своего правления вел победоносные турецкие войны, которые пришлось прервать в момент наибольшего успеха из-за венгерского восстания, и король был вынужден заключить мир с Портой. Однако поведение турок, заявлял король, позволяет предположить, что они заключили фиктивный мир. Поэтому он отложил отъезд своих послов, уже готовых отправиться в Стамбул, до тех пор, пока не узнает истинных намерений султана[41].

Данному решению Рудольфа II, официально оглашенному 3 сентября 1607 г., предшествовали долгие обсуждения османской проблемы при дворе, попытки сторонников мира уговорить короля переменить свою точку зрения. На первых порах император проявил готовность к этому: он приказал послать послов в Порту для подписания документов. До нас дошло несколько версий рассматриваемого события. Согласно одной из них, заслуга переубеждения короля полностью принадлежит эрцгерцогу Максимилиану, который специально прибыл в Прагу. 30 марта 1607 г. Максимилиан с помощью вице-канцлера Л. Штралендорфа уговорил короля ратифицировать мир с султаном. Добившись согласия Рудольфа II и боясь перемены его настроения, эрцгерцог тут же в 3 часа ночи послал в Вену с подписанными документами барона Эрнста Моларта[42]. Согласно другой версии, в необходимости ратификации Житваторокского мира короля убедил Филипп Ланд. Однако Ф. Ланд действовал не бескорыстно, 40 тыс. флоринов, врученные ему представителями австрийских и моравских сословий, придали ему красноречия перед Рудольфом II[43].

Однако вскоре, как это бывало и раньше, Рудольф II передумал. В середине апреля 1607 г. он узнал о примирении папы римского и Венеции, что могло привести к возобновлению войн с османами. Это известие вновь подтолкнуло императора к антитурецким планам[44]. Поэтому 21 апреля король послал гонца к эрцгерцогу Матиасу

---

[40] Донесение нунция Джованни Стефано Феррерио папскому госсекретарю кардиналу Боргезе. — Архив К.Бенды [HHStA Turcica. Fasc. 91. Conv. a. Fol. 80–85].

[41] Королевские пропозиции на Государственном собрании. 3 сентября 1607 г. Прага. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Comit. 1607. Fasc. 395. Conv. a. Fol. 24–33].

[42] Архив К. Бенды [HKA Verm. ung. Gegenst. Fasc. 50. Conv. 1607. Fol. 337–338].

[43] Архив К. Бенды [*Stieve F.* Baiern. II. S. 833].

[44] Ibid. S.834.

inslav

с распоряжением не отсылать в Стамбул ратификационную грамоту или вернуть ее с дороги[45]. Это указание Рудольфа II эрцгерцог получил только 7 мая. К этому времени он уже успел переслать ратификационные документы в Комаром и начал собирать 100 тыс. флоринов на «подарок» султану, для чего обратился за помощью к Придворной камере[46]. Поэтому 10 мая эрцгерцог Матиас составил для Рудольфа II Меморандум, где объяснял причины, которые делали невозможным отказ от ратификации Житваторокского мира. Эрцгерцог писал, что грамоты уже отосланы султану и вернуть их нельзя. Матиас обращал внимание короля на начавшиеся пограничные столкновения с турками и напряженную ситуацию в Восточной Венгрии. Эрцгерцог предполагал, что отказ от ратификации мира с Портой приведет к непредвиденным последствиям[47]. Но объяснения и призывы эрцгерцога Матиаса никак не повлияли на решение Рудольфа II.

В середине мая король, несмотря на то, что уже принял решение, предложил придворным высказаться по поводу возобновления войны с турками. Их мнения по этому поводу разделились. Одни высказывались за возобновление войны, другие предлагали не предпринимать решительных шагов до полного выяснения ситуации и действовать таким образом, чтобы у короля оставалась возможность маневра как при военном, так и мирном варианте; имелись и сторонники мира.

По поручению императора вице-канцлер Л. Штралендорф обратился за советом к архиепископу Ф. Форгачу, который изложил свои предложения 27 мая 1607 г. Архиепископ писал, что если складывается благоприятная ситуация для войны с Портой, то ее надо использовать. Ф. Форгач предлагал провести определенную дипломатическую работу: заключить союз с христианскими государями, попросить денег на войну у рейхстага и оповестить о своих планах персидского шаха. Примас считал, что для успешной войны с султаном необходимо обеспечить верность венгерских сословий. По его мнению, для этого вполне достаточно будет созвать Государственное собрание и добиться от сословий согласия на сбор налогов. Кроме того, в нарушение условий Венского мира, предлагалось ввести в венгерские крепости немецкие гарнизоны, а также решить трансильванскую проблему, т. е. добиться отречения от княжеского

[45] Архив К. Бенды [HHStA Hung. Allg. A. Fasc. 152. Conv. a].

[46] *Stieve F.* Op. cit. S. 835.

[47] Архив К. Бенды [Brüsszeli Okmánytár. T. 3. 226–229].

inslav

титула слишком самостоятельного Жигмонда Ракоци и поставить вместо него Габора Батори[48].

С несколько иными предложениями выступили императорские советники. Они считали, что пока в Венгрии не будет спокойно, нельзя начинать войну с Османской империей. Султану следует послать половину суммы «подарка», остальную же часть после возвращения венгерских крепостей Эстергом, Эгер и Канижа. Советники соглашались с Ф. Форгачем в том, что следует информировать иранского шаха о непрочности мира и просить у рейхстага о помощи. Они, как и примас венгерской церкви, предлагали созвать Государственное собрание, но не одно, а два: первое, чтобы обсудить трансильванский вопрос, второе предполагалось собрать после рейхстага, чтобы пересмотреть статьи Венского мира, ущемлявшие права короля и унижавшие его[49]. Интересно, каким образом императорские советники думали достичь спокойствия в Венгрии, так необходимого для ведения войны с султаном, если они предполагали добиваться на Государственном собрании отмены части статей Венского мира?

Другие приближенные Рудольфа II предлагали не столь прямолинейные способы разрешения проблемы. Итальянец Чезаре Галло, переводчик императора, участник житваторокских переговоров, считавшийся в Праге специалистом по турецкому вопросу, советовал Рудольфу II создавать видимость мира с турками и венграми до тех пор, пока он не решит: воевать с султаном или нет. Выплату «подарка» он, как и имперские советники, ставил в зависимость от возвращения турками крепостей, но выдвигал еще одно условие — прекращение султаном помощи мятежным венграм. Кроме того, Ч. Галло предлагал в случае начала войны обвинить турок в нарушении мира[50].

Похожую точку зрения изложил на аудиенции у императора эрцгерцог Матиас. Видимо, поняв, что король не хочет мира с Османской империей, он предложил промежуточный вариант, который мог бы успокоить венгров, недовольных затягиванием ратификации договора, и удовлетворить воинственные настроения Рудольфа II. Эрцгерцог настаивал на отправке «подарка» в Стамбул и ратификации мира. Этим, считал он, можно усыпить внимание

---

[48] Письмо Ф. Форгача вице-канцлеру Л. Штралендорфу. 27 мая 1607 г. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Allg. A. Fasc. 152. Conv. a. Fol. 110–111].

[49] Доклад императорских советников о ратификации мира с турками и Венгерском Государственном собрании. — Архив К. Бенды [HHStA Turcica. Fasc. 91. Conv. a. Fol. 80–85].

[50] Предложения Чезаре Галло. 27 июля 1607 г. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Allg. A. Fasc. 152. Conv. 3. Fol. 48, 52–53].

inslav

турок. После этого, по его мнению, следовало сообщить рейхстагу о том, что Порта заключила мир только для видимости и вновь готовится к войне, и на этом основании попросить у него помощи. Получив помощь, император может начать войну, найдя подходящий повод[51].

Среди опрошенных Рудольфом II были и те, кто выступил против войны с Османской империей. Дьердь Рац, верный сторонник короля, трансильванский военачальник, побывавший в плену у И. Бочкаи, однозначно заявил о необходимости сохранения мира[52]. О том же писали в августе 1607 г. Жигмонд Форгач и Андраш Доци. Они обращались к эрцгерцогу Матиасу с просьбой, чтобы тот повлиял на Рудольфа II и понудил его как можно быстрее ратифицировать мир с турками[53]. Епископ Балинт Лепеш считал, что королю следует немедленно одобрить Житваторокский мир, так как внутренних резервов у Венгрии больше нет, а рассчитывать на помощь Испании и Ватикана не имеет смысла[54].

Проанализировав все предложения, император Рудольф II, по сведениям Карла Лихтенштейна, составил следующий провокационный план действий. Он пошлет эмиссаров в Порту для ратификации мира. Но через несколько дней в Стамбул отправится второе посольство, которое сообщит султану о том, будто бы Рудольфу II стало известно о поддержке турками восставших венгров и о желании османских политиков передать венгерскую корону Балинту Хомоннаи. Далее представители императора должны будут заявить, что действия турецкой стороны противоречат условиям Житваторокского мира, и от имени короля отказаться ратифицировать договор, пока султан не даст твердых гарантий соблюдать все статьи мира. Сам же Рудольф II во время переговоров в Стамбуле собирался просить помощи у христианских государств, в первую очередь у Испании. Если Европа согласится помочь императору, он начнет войну, если же нет — он ратифицирует мир[55]. Как мы знаем, именно этот план, хотя в несколько сокращенном виде, Рудольф II предложил

---

[51] Нунций Джованни Стефано Феррерио кардиналу Боргезе. — Архив К. Бенды [HHStA Turcica. Fasc. 91. Conv. a. Fol. 80–85].

[52] Записка Д. Раца императору Рудольфу II о мире с Османской империей. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Allg. A. Fasc. 152. Conv. 3. Fol. 50].

[53] Предложения Ж. Форгача и А. Доци эрцгерцогу Матиасу. 26 августа 1607 г. Кашша. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Comit. 1607. Fasc. 394. Conv. c. Fol. 43–46].

[54] Предложения епископа Б. Лепеша эрцгерцогу Матиасу. 8 августа 1607 г. Дьёр. — Архив К. Бенды [MTAK Károlyi hagyát. Missiles. 5169/4. Fol. 79–83].

[55] Письмо нунция Джованни Стефано Феррерио кардиналу Боргезе. — Архив К. Бенды [HHStA Turcica. Fasc. 91. Conv. a. Fol. 80–85].

inslav

венгерскому Государственному собранию. Но как считал К. Лихтенштейн, Рудольф II, в конце концов, подпишет мир с турками, потому что пока его послы выедут, турецко-татарско-венгерские войска поставят его на колени[56].

В итоге, после долгих совещаний и раздумий Рудольф II не ратифицировал мир с Портой, но и не возобновил военные действия: он оказался к этому не готов. Рудольф II вновь рассчитывал на помощь в войне сословий габсбургской монархии, империи и Священной лиги. Но реализовать эти проекты оказалось очень сложно: в землях, подвластных австрийской династии, нашлось мало сторонников возобновления войны с Портой, а сословия империи отказали Рудольфу II в деньгах, заявив, что к турецкой войне его подталкивает оскорбленное самолюбие. Антиосманские планы Рудольфа II не получили также поддержки и в Европе[57].

Османская империя в этот момент была занята на другом театре военных действий, поэтому пока султан предпочитал сохранять мир с Габсбургами. Тем не менее турецкие представители постоянно требовали от Габсбургов определить свою позицию в вопросе о войне и мире и либо ратифицировать договор, либо официально его аннулировать. Попыткам Рудольфа II заявить о недействительности Житваторкского мира и возобновить военные действия при отсутствии внутренних резервов и вопреки желанию подданных противостояли эрцгерцог Матиас и И. Иллешхази, к которым за разъяснениями позиции императора обращался будайский паша. Эрцгерцогу Матиасу и И. Иллешхази, заявлявшим о приверженности императора миру с Портой, приходилось прибегать к разным ухищрениям, чтобы объяснить задержку с ратификацией Житваторокского мира. С осени 1607 г., исчерпав все возможные объяснения, И. Иллешхази писал будайскому паше, что мир до сих пор не ратифицирован из-за того, что император настолько болен, что не может держать в руках перо. Однако уже через несколько месяцев такое объяснение не устраивало султана. Габсбургское государство вновь оказалось на грани войны с Османской империей.

Срыв работы Государственного собрания лета 1607 г. Во всех предложениях по турецкому вопросу, составленных по просьбе Рудольфа II летом 1607 г., одним из главных условий для начала войны было спокойствие в Венгерском королевстве. Причем, залогом спокойствия в Венгрии королевские советники и прелаты считали созыв

[56] Ibidem.

[57] *Acsády I.* Op. cit. 630–631.l.

inslav

Государственного собрания. Этого же добивались и венгерские сословия. Они предполагали, правда, что их съезд состоится сразу после подписания Венского мира, так как решение некоторых актуальных вопросов (например, выборы надора, рассмотрение пожалований и аноблирований И. Бочкаи) было отложено до его созыва. Однако первоначально король не торопился назначать дату Государственного собрания, понимая, какие проблемы там будут подняты. Точка зрения Рудольфа II изменилась лишь тогда, когда созыв собрания стал необходим для реализации его турецких планов.

Этому Государственному собранию отводилась очень важная роль в политической жизни Венгрии. Оно созывалось после многолетнего перерыва и должно было окончательно примирить между собой сословия и короля[58]. Каждая из сторон стремилась при этом добиться своих целей. Сословия надеялись, что будет ратифицирован Венский мир и расширены их права и свободы, а Рудольф II предполагал отменить наиболее тяжелые для него статьи договора 1606 г. Государственное собрание вызывало большую настороженность при дворе. Нунций в Праге С. Феррерио писал кардиналу Боргезе о всеобщем беспокойстве по поводу предстоящего съезда венгерских сословий и из-за выборов надора. Представитель Ватикана боялся, что во время этого собрания еретики возьмут верх[59].

31 октября 1606 г. эрцгерцог Матиас в соответствии с венскими решениями предложил Рудольфу II созвать венгерское Государственное собрание. В императорском ответе от 26 ноября говорилось, что он в принципе не против его созыва, но предпочитает сделать это после завершения работы австрийских ландтагов и общечешского сейма, их он предлагал пригласить на январь 1607 г.[60] Точка зрения Рудольфа II отражалась в предложениях Венской Придворной камеры[61] и эгерского епископа И. Сухая[62], к которым эрцгерцог

---

[58] Этого добивался эрцгерцог Матиас, безуспешно пытаясь созвать Государственное собрание в 1606 г. — MOE. P. 3.

[59] Донесение папского нунция в Праге Феррерио папскому государственному секретарю Боргезе. 14 января 1607 г. — Архив К. Бенды [AStVat. Fondo Borghese. Ser. II. T. 171. Fol. 24–25].

[60] Дата открытия Государственного собрания постоянно переносилась. После того как стало ясно, что к январю 1607 г. Государственное собрание не успеют подготовить, И. Иллешхази предложил созвать его после 15 марта. — Ответ И. Иллешхази эрцгерцогу Матиасу. 25–26 января 1607 г. Вена. — Архив К. Бенды [MTAK Károlyi hagyát. Missiles. 5169/4. Fol. 7]. А эрцгерцог Матиас советовал начать его работу 27 мая. — Предложения эрцгерцога Матиаса Рудольфу II. 24 марта 1607 г. Вена. — Ibid. [Fol. 17–18]. В итоге датой открытия собрания сословий назвали 27 июля.

[61] Предложения Придворной камеры эрцгерцогу Матиасу. 12 декабря 1606 г. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Comit. 1606. Fasc. 394. Conv. b. Fol. 62–65].

inslav

обратился за консультацией. Они советовали эрцгерцогу Матиасу отложить собрание венгерских сословий до тех пор, пока И. Бочкаи не вернет короне захваченные им земли, крепости и города. Между тем такая постановка вопроса являлась нарушением условий Венского мира, так как в самом тексте соглашения созыв Государственного собрания и возвращение И. Бочкаи захваченного им не ставились в зависимость друг от друга. Кроме того, Придворная камера и И. Сухай считали необходимым ускорить созыв австрийских ландтагов и общечешского сейма для того, чтобы вотировать налоги. Из заметок Пражского казначейства по этому же поводу мы узнаем, что собранные в чешских и австрийских землях деньги предполагалось направить на войну против венгров. Эти средства были необходимы, так как, по мнению пражских советников, Рудольфу II не хватит своих средств и сил, чтобы вынудить венгерских мятежников передать королю находящиеся в их руках крепости[63]. Советники надеялись на то, что на ландтагах и сейме им удастся настроить австрийские и чешские сословия против венгров, рассказав о новых угрозах со стороны трансильванского князя, и таким образом добиться от них денег. Видимо, император полностью отвергал возможность мирной передачи крепостей, сразу сделав ставку на военный путь разрешения ситуации.

Понимая всю важность Государственного собрания для умиротворения в Венгрии, эрцгерцог Матиас начал подготовку к его созыву в январе 1607 г. По традиции он обратился к высшим государственным органам — Венгерскому совету, Придворному и Венгерскому казначействам, Военному совету и высшим должностным лицам королевства с просьбой представить свои предложения о сроках собрания, темах, которые там должны обсуждаться, о содержании королевских пропозиций[64].

Как уже говорилось выше, работа Государственного собрания изначально оказалась под угрозой срыва из-за того, что король связывал его созыв с возвращением венграми ряда захваченных И. Бочкаи территорий. Но в марте 1607 г. ситуация изменилась. Эрцгерцог Матиас написал королю, что сторонники И. Бочкаи и И. Иллешхази —

---

[62] Заметки эгерского епископа И. Сухая Венгерской камере и Венской Придворной камере. 12 декабря 1606 г. — Ibid. Fol. 66–67.

[63] То же мнение Пражское казначейство высказывало и Имперскому Тайному Совету. 3 января 1607 г. — Архив К. Бенды [MTAK Károlyi hagyát. Missiles. 765/I. Fol. 142]. Пражские советники писали, что своими силами король не сможет вынудить мятежников отдать крепости.

[64] Архив К. Бенды [HHStA Hung. Comit. Fasc. 394. Conv.c. Fol. 9–10]; Архив К. Бенды [MOL P1341 Arch. fam. Batthyány. Documenta fam. Illésházy. Lad. 1. Fasc. 9].

inslav

нового лидера венгерских сословий — готовы передать находящиеся в их руках пограничные крепости[65]. Однако Рудольф II продолжал сопротивляться. В конце концов было объявлено об открытии Государственного собрания 27 июля 1607 г.[66] Определившись с датой, обе стороны, исходя из своих целей, начали подготовку к работе пожоньского собрания.

Инструкции многочисленных дворянских комитатов и городов своим депутатам были предельно ясны и схожи друг с другом. Депутаты от Славонии должны были добиваться предоставления гарантий религиозной свободы и избрания надора[67]. Делегатам от города Тренчин следовало настаивать на соблюдении существующих условий Венского мира и внесении в него некоторых изменений: убрать из статьи первой о свободе вероисповедания фразу «без всякого ущерба для католичества», добавить статьи об аресте епископа И. Сухая и исключении из Венгерского Королевского совета титулованных епископов[68]. В том же духе были составлены инструкции для посланцев шахтерских городов[69] и комитата Абауй. Таким образом, участники Государственного собрания, к каким бы сословиям они не относились, выступали за соблюдение Венского мира и гарантий своих религиозных и сословных свобод.

При дворе не сложилось подобного единодушия в отношении повестки дня Государственного собрания. Королевские советники рекомендовали обратиться только к обсуждению политических вопросов[70]. Они, видимо, предполагали, что дискуссии по религиозным статьям Венского мира приведут к новой конфронтации, а это, в свою очередь, не будет способствовать установлению взаимопонимания короля и сословий. Напротив, архиепископ Ф. Форгач считал, что отказ короля от рассмотрения религиозных дел может быть расценен как принятие им нынешнего положения католицизма

---

[65] Архив К. Бенды [KA Prager Hofkr. Akten. Fasc. 72. № 134].

[66] Архив К. Бенды [HKA Hoffinanz. Ungarn. Landtagsakten. I. 57. Fasc. 12. Conv. 1607. Fol. 144–145].

[67] Инструкции послам славонских сословий, направляющимся на венгерское Государственное собрание. 24 июня 1607 г. Загреб. — Архив К. Бенды [Acta Comititialia Croatiae, IV. № 226. Fol. 486–490].

[68] Инструкции депутатам свободного королевского города Тренчин, направляющимся на Государственное собрание. 12 июля 1607 г. Тренчин. — Архив К. Бенды [MTAK Károlyi hagyát. Missiles. 5169/4. Fol. 40–47].

[69] Ibid. Fol. 64; Архив К.Бенды [ŠAK. Abauj megye. Acta congregationalis 1608. A].

[70] Письмо папского нунция в Праге Феррерио папскому государственному секретарю Боргезе. 18 июня 1607 г. Прага. — Архив К. Бенды [AStVat. Fondo Borghese. Ser. II. T. 151. Fol. 34, 41].

inslav

в Венгрии[71]. Эрцгерцог Матиас советовал венценосному брату не упоминать в пропозициях об отмене привилегий и свобод, полученных венгерскими сословиями по Венскому миру, но объяснить свою позицию по турецкому вопросу[72]. Неопределенность планов двора привела к серьезным последствиям: открытие Государственного собрания было назначено на 27 июля, а королевские пропозиции оказались подготовлены только в начале сентября. Помимо этого, большие споры вызывал вопрос о том, каким образом следует строить диалог с сословиями на Государственном собрании: с позиций силы или же идя на компромисс. Королевский советник Петер Реваи предлагал избрать при написании королевских пропозиций мягкий тон, потому что, по его мнению, только это дало бы возможность договориться с венграми и добиться от них нужного для короля результата. Он считал, что убеждение депутатов — основа успешной работы Государственного собрания[73], точка зрения Ф. Форгача была абсолютно иной.

Несмотря на королевский декрет, 27 июля 1607 г. открытие пожоньского Государственного собрания не состоялось из-за отсутствия основной массы участников. Но вопреки практике прошлых лет, когда собрание проводилось при участии не больше трети комитатов, сейчас они, хотя и медленно, но все же съезжались. Однако прибывших послов было некому встречать: Янош Липпаи, которому они должны были вручать свои верительные грамоты, появился в Пожони только 2 августа[74].

Медленнее всего на Государственное собрание съезжались магнаты и долго было не ясно, приедут ли самые авторитетные из них. Приезд одного из лидеров сословий барона И. Иллешхази оказался поставлен под сомнение предпринятыми против него акциями со стороны короля. Рудольф II уже давно опасался И. Иллешхази, его политических взглядов, влияния на венгерскую оппозицию и осведомленности обо всех делах, творящихся в Праге. Король, видимо, предполагал, что пока барон остается на свободе, не удастся

---

[71] Ibidem.

[72] Эрцгерцог Матиас считал, что в королевских пропозициях можно упоминуть об отмене земельных пожалований, сделанных во время восстания И. Бочкаи. Предложения эрцгерцога Матиаса Рудольфу II по составлению королевских пропозиций. 22 августа 1607 г. Вена. — Архив К. Бенды [MTAK. Károlyi hagyát. Missiles. 5169/4. Fol. 116–117].

[73] Предложения королевского советника Петера Реваи эрцгерцогу Матиасу. 10 августа 1607 г. — Архив К. Бенды [HHStA Turcica. Fasc. 91. Conv. a. Fol. 151–153].

[74] Архив К. Бенды [HKA Hoffinanz. Ungarn. Landtagsakten. I. 57. Fasc. 12. Conv. 1607. Fol. 144–145].

inslav

повернуть работу Государственного собрания в нужное для себя русло, поэтому он стремился не допустить участия магната в собрании сословий. Долгое время двор искал повод для устранения И. Иллешхази с политической арены накануне собрания. Императорский Тайный совет по приказу Рудольфа II обратился за помощью к Ф. Форгачу и Д. Турзо[75]. Выбор их в качестве советчиков по вопросу об И. Иллешхази был не случаен. Хотя архиепископ Ф. Форгач являлся убежденным сторонником короля, а протестант Д. Турзо одним из лидеров венгерских сословий, их объединяла нелюбовь к И. Иллешхази и соперничество на политическом поприще. В ответном письме от 2 июля 1607 г. они писали, что поняли пожелание императора: тайно, в письменном виде рекомендовать те или иные действия по пресечению «преступной деятельности» опального магната. Они выражали готовность выполнить распоряжение короля, если он оформит свой приказ декретом[76]. Нам неизвестно, издал ли такой декрет Рудольф II, но скорее всего Ф. Форгач и Д. Турзо составили свои предложения. Подтверждением этому служит тот факт, что 15 июля Рудольф II уже предлагал эрцгерцогу Матиасу способ «избавиться» от И. Иллешхази. В своей Инструкции король писал, что до него дошли слухи о распространении бароном листовок с унизительным и позорящим короля содержанием. Поэтому эрцгерцог должен возбудить против И. Иллешхази дело в суде до открытия Государственного собрания[77].

Эрцгерцог Матиас, вероятно, не разделял точку зрения своего венценосного брата о необходимости судебного разбирательства, за которым наверняка последовало бы обвинение Иллешхази в государственной измене, его арест или высылка, как это уже случилось несколько лет назад. После заключения Венского мира ситуация в королевстве кардинально изменилась, и в 1607 г. венгерские сословия уже не смирились бы с повторными обвинениями в адрес своего предводителя. Эрцгерцог Матиас предполагал, что сословия Венгрии накануне Государственного собрания воспримут суд над И. Иллешхази как провокацию. Предчувствия эрцгерцога подтвердились после получения ходатайства от барона. Магнат быстро узнал о планах Рудольфа II и, опасаясь ареста, послал прошение об освобождении от занимаемых должностей из-за своей старости и болезней

---

[75] О существовании текста обращения и его содержании можно судить по ответу Ф. Форгача и Д. Турзо.

[76] Письмо Ф. Форгача и Д. Турзо Императорскому Тайному Совету. 2 июля 1607 г. Прага. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Allg. A. Fasc. 152. Conv. c. Fol. 1–2].

[77] Инструкции Рудольфа II — эрцгерцогу Матиасу. 15 июля 1607 г. Прага. — Архив К. Бенды [MTAK. Károlyi hagyát. Missiles. 5169/4. Fol. 48].

inslav

и просил разрешения не приезжать на пожоньское собрание. Эрцгерцог Матиас ответил отказом на просьбу И. Иллешхази, ответив, что он рассчитывает на его помощь и не может допустить его отсутствия на Государственном собрании. В итоге И. Иллешхази приехал в Пожонь[78].

Вслед за Иллешхази в Пожонь приехали и другие венгерские магнаты, несмотря на отказ короля выдать депутатам охранные грамоты[79]. Страх некоторых из делегатов покидать свои владения без охранных грамот был вполне понятен. Так, Б. Хомоннаи не знал, как изменилось к нему отношение императора после истории с хайдуками, объявившими о своем желании видеть его венгерским королем вместо Рудольфа II. На мой взгляд, опасения магната оказались не беспочвенными, и король продолжал относиться к нему с большим подозрением. Это подтверждает следующий эпизод: спустя несколько месяцев, 20 ноября 1607 г., Рудольф II приказал И. Иллешхази, Б. Хомоннаи и Ф. Редеи приехать в Прагу. В вызове на первый взгляд не было ничего странного — король, по его словам, хотел им что-то сообщить. Подозрения вызывала форма письма: уже написанные традиционные «гарантийные слова» — «под нашей милостивой защитой» — были стерты[80]. Таким образом, можно допустить, что беседа в Праге с королем самых известных венгерских оппозиционеров, в прошлом сторонников И. Бочкаи, могла окончиться для них арестом.

В августе 1607 г. основная часть участников Государственного собрания прибыла в Пожони. Отсутствовали представители некоторых верхневенгерских и задунайских комитатов[81]. Однако из Праги не поступало никаких новостей; королевские пропозиции не оглашались, король официально не назначил своего представителя[82].

---

[78] Но отношение двора к И. Иллешхзи, естественно, не изменились. В конце июля в Праге был арестован его человек, прибывший для того, чтобы поторопить продвижение дела о возвращении магнату его моравских имений, конфискованных у него в 1603 г. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Allg. A. Fasc. 152. Conv. 3. Fol. 20].

[79] Письмо епископов Ф.Форгача, П.Радовича и королевского советника Я. Липпаи эрцгерцогу Матиасу. 13 февраля 1607 г. Пожонь. Они советовали не давать охранные грамоты послам комитата Земплен, едущим на Государственное собрание, чтобы не создавать прецедента и чтобы остальные делегаты не просили такие же документы. — Архив К. Бенды [HKA Verm. ung. Gegenst. Fasc. 50. Conv. 1607. Fol. 75–76].

[80] Архив К. Бенды [MOL P 1341 Arch. fam. Batthyány. Documenta fam. Illésházy. Lad. 1. Fasc. 8].

[81] Письмо Ф.Форгача эрцгерцогу Матиасу. 3 сентября 1607 г. Пожонь. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Comit. 1607. Fasc. 395. Conv. a. Fol. 39–40].

[82] 2 августа 1607 г. эрцгерцог Матиас просил короля срочно прислать королевские пропозиции и вверительную грамоту для него. — Ibid. Fol. 3–8.

inslav

Несмотря на все предупреждения эрцгерцога Матиаса о сложности Государственного собрания и о необходимости все тщательно продумать — и пропозиции, и мотивы, и поступки[83], — результатов пока не было. На фоне молчания короля зловещие очертания приобретали различные слухи, доходившие до Пожони, о том, что собрания опять не будет, что эрцгерцог Матиас готовит войско, с которым и отправится на Государственное собрание. Д. Турзо писал эрцгерцогу, что эти известия произвели на делегатов плохое впечатление и если слухи окажутся правдой, то это снова может привести к венгерскому восстанию[84].

В середине августа делегаты начали выказывать недовольство из-за задержки открытия Государственного собрания. Некоторые из них угрожали отъездом, если в ближайшее время собрание не начнет работу[85]. Возмущенные сословия пытался успокоить эрцгерцог Матиас, пока не имевший никаких официальных полномочий на этом собрании. В своих посланиях к депутатам он просил их о терпении, хвалил их за усердие, заботу о Родине и обещал покрыть их расходы по вынужденному пребыванию в Пожони[86]. Архиепископ Ф. Форгач снабжал эрцгерцога Матиаса полной информацией о событиях в Пожони, настроениях венгров, высказываниях некоторых посланцев. Сначала он просил эрцгерцога не допускать переноса собрания, потом — сообщать венграм о своих планах, позже умолял приехать и открыть собрание, иначе сословия могут выйти из-под контроля[87]. Ситуация, действительно, сложилась очень непростая для короля, и Ф. Форгач не преувеличивал опасность. Ожидая открытия Государственного собрания, помирились старые враги

---

[83] Письмо эрцгерцога Матиаса Рудольфу II. 2 сентября 1607 г. Вена. — Ibid. Fol. 3–8, 10.

[84] Письмо Д. Турзо эрцгерцогу Матиасу. 2 августа 1607 г. Бичке. — Ibid. [Fasc. 394. Conv. c. Fol. 21–22]; Письмо Д. Турзо эрцгерцогу Матиасу. 2 августа 1607 г. Бичке. — Архив К. Бенды [МТАК. Károlyi hagyát. Missiles. 5169/4. Fol. 73].

[85] Письмо Ф. Форгача эрцгерцогу Матиасу. 18 августа 1607 г. Пожонь. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Comit. 1607. Fasc. 394. Conv. c. Fol. 47–48].

[86] Обращение эрцгерцога Матиаса к венгерским сословиям. 27 августа 1607 г. Вена. — Архив К. Бенды [HKA Hoffinanz. Ungarn. Langtagsakten. I. 57. Fasc. 12. Conv. 1607. Fol. 126]; Обращение эрцгерцога Матиаса к венгерским сословиям. 2 сентября 1607 г. Вена. — Архив К. Бенды [МТАК. Károlyi hagyát. Missiles. 5169/4. Fol. 157].

[87] Письмо Ф.Форгача эрцгерцогу Матиасу. 18 августа 1607 г. Пожонь. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Comit. 1607. Fasc. 394. Conv. c. Fol. 47–48]; Письмо Ф. Форгача эрцгерцогу Матиасу. 25 августа 1607 г. Пожонь. — Ibid. Fol. 41–42]; Письмо Ф. Форгача эрцгерцогу Матиасу. 1 сентября 1607 г. Пожонь. — Ibid. [Fasc. 395. Conv. a. Fol. 1–2]; Письмо Ф. Форгача эрцгерцогу Матиасу. 3 сентября 1607 г. Пожонь. — Ibid. [Fol. 37–38] и т. д.

inslav

И. Иллешхази и Д. Турзо[88]. Их объединение сплотило лагерь сословной оппозиции. Люди И. Иллешхази и Д. Турзо совместно обсуждали важные политические дела, в первую очередь, выборы надора[89]. Число сторонников И. Иллешхази во время «пожоньского ожидания» значительно выросло. Его резиденция в Пожони стала центром сословной оппозиции, в его доме собирались недовольные, он рассылал сословиям письма «опасного» содержания. Архиепископ Ф. Форгач подозревал, что в Пожони зреет мятеж под руководством И. Иллешхази[90]. Опасения прелата вызывали и действия Ф. Редеи, не приехавшего в Пожонь, но знавшего обо всем происходящем. По информации Ф. Форгача, Ф. Редеи с неизвестными для него целями посылал своих людей к туркам и хайдукам; его переговоры, считал архиепископ, вполне могли привести к объединению сословий, хайдуков и турок и началу новой войны[91].

Ференц Форгач, понимая, как в сложившейся ситуации важен сам факт открытия Государственного собрания, старался всеми силами не допустить отъезда депутатов. Прелат писал эрцгерцогу Матиасу, что если посланцы сословий разъедутся, то сделают это, оставаясь озлобленными[92]. Не питая никакой симпатии к оппозиционерам, Ф. Форгач ради короля и династии, вел постоянные переговоры с делегатами, упрашивая их отложить свой отъезд. Ему удалось задержать участников собрания до середины сентября[93]. Но самоотверженные действия архиепископа пропали даром. Государственное собрание все не открывалось, и 10–11 сентября сословия начали покидать Пожонь. Перед отъездом сословия передали пожоньскому капеллану второй протест, где говорилось об их

---

[88] Доклад неизвестного комиссара эрцгерцогу Матиасу. 12 сентября 1607 г. Пожонь. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Allg. A. Fasc. 153. Conv. a. Fol. 11–12].

[89] Письмо Ф. Форгача вице-канцлеру Л. Штралендорфу. 30 августа 1607 г. Пожонь. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Comit. 1607. Fasc. 395. Conv. a. Fol. 37–38].

[90] Письмо Ф. Форгача эрцгерцогу Матиасу. 3 сентября 1607 г. Пожонь. — Ibid. [Fasc. 394. Conv. c. Fol. 50–53].

[91] Письмо Ф.Форгача эрцгерцогу Матиасу. 3 сентября 1607 г. Пожонь. — Ibid. [Fasc. 395. Conv. a. Fol. 37–38]. Об объединении венгров с турками эрцгерцог Матиас предупреждал и короля. — Письмо эрцгерцога Матиаса Рудольфу II. 2 сентября 1607 г. Вена. — Ibid. [Fol. 3–8, 10].

[92] Письмо Ф. Форгача эрцгерцогу Матиасу. 3 сентября 1607 г. Пожонь. — Ibid. [Fol. 37–38].

[93] 1 сентября 1607 г. Ф. Форгач договорился с участниками собрания о том, что они останутся в Пожони еще на 2 дня. — Письмо Ф. Форгача эрцгерцогу Матиасу. 1 сентября 1607 г. Пожонь. — Ibid. [Fol. 1–2]. А 3 сентября Ф. Форгачу удалось продлить их пребывание еще на неделю. Ф. Форгач эрцгерцогу Матиасу. 3 сентября 1607 г. Пожонь. — Ibid. [Fol. 39–40].

inslav

приверженности Венскому миру, от которого они не отступят, и будут соблюдать до конца[94].

Первыми уехали представители Верхней Венгрии[95], за ними — делегаты 12 не названных Форгачем комитатов, нескольких свободных городов и послы четырех господ: Б. Хомоннаи, Г. Батори, Ж. Ракоци и Ф. Магочи[96]. Несмотря на это прелат предлагал эрцгерцогу все же провести собрание, пока не разъехались оставшиеся посланцы[97].

Однако реализовать предложения Ф. Форгача не удалось. Король, как всегда, затянул с решением жизненно важных вопросов. Патент Рудольфа II о назначении своего представителя в Пожони и королевские пропозиции были готовы еще 3 сентября[98]. Но король остался недоволен составленными документами и задержал их отправку. Лишь 14 сентября под давлением эрцгерцога Матиаса, Ф. Форгача и вице-канцлера Л. Штралендорфа император одобрил патент, пропозиции и инструкции комиссарам[99]. Правда, зачитывать их было уже некому, значительная часть сословий, ко времени прибытия королевской делегации, уже покинула пределы Пожони. По свидетельству Ф. Баттяни, в Пожони остались самые трусливые делегаты, боявшиеся гнева Рудольфа II[100]. 19 сентября 1607 г. Ф. Форгач, благодаря чьим усилиям делегаты так долго не разъезжались, сам попросил эрцгерцога Матиаса разрешить ему покинуть Пожонь[101]. За ним потянулись и последние, еще остававшиеся послы. Некоторые сторонники Рудольфа II считали срыв Государственного собрания большой ошибкой двора, так как, по их мнению, только его работа могла гарантировать спокойствие в Венгрии, а теперь надо было ожидать худшего[102].

---

[94] Первый протест сословия подали 25 августа, второй — 10 сентября (*Zsilinski M.* Op. cit. 323.l.). Текст второго протеста — Архив К. Бенды [HKA Hoffinanz. Ungarn. Landtagsakten. l. 57. Fasc. 12. Conv. 1607. Fol. 20].

[95] Письмо Д. Турзо эрцгерцогу Матиасу. 12 сентября 1607 г. Вена. — Архив К. Бенды [HHStA. Hung. Comit. 1607. Fasc. 395. Conv. a. Fol. 187–188].

[96] Ibid. Fol. 70.

[97] Письмо Ф.Форгача эрцгерцогу Матиасу. 11 сентября 1607 г. Пожонь. — Архив К. Бенды [HKA Hoffinanz. Ungarn. Landtagsakten. l. 57. Fasc. 12. Conv. 1607. Fol. 127–128].

[98] Патент Рудольфа II. 3 сентября 1607 г. Прага. — Ibid. Fol. 1.

[99] Патент Рудольфа II. 14 сентября 1607 г. Прага. — Архив К. Бенды [MTAK Károlyi hagyát. Missiles. 5169/4. Fol. 194].

[100] Письмо Ф. Баттяни Д. Турзо. 14 сентября 1607 г. Пожонь. — Történelmi Tár Bp., 1879. 98–99.l.

[101] Письмо Ф. Форгача эрцгерцогу Матиасу. 19 сентября 1607 г. Пожонь. — Архив К. Бенды [HKA Verm. ung. Gegenst. Fasc. 50. Conv. 1607. Fol. 473–474].

[102] Ж. Форгач и А. Доци эрцгерцогу Матиасу. 11 сентября 1607 г. Кашша. — Архив К. Бенды [MTAK. Károlyi hagyát. Missiles. 5169/4. Fol. 158].

inslav

Конечно же, фактический срыв королем Государственного собрания очень накалил обстановку в стране. Но, на мой взгляд, представляется сомнительным, чтобы Государственное собрание в том виде, в каком оно было запланированно королем, принесло бы мир в государство. Об этом говорят и королевские пропозиции [103], и инструкции, данные Рудольфом II своим комиссарам на пожоньское собрание [104]. В королевских пропозициях речь шла только о нарушении султаном Житваторокского мира и вероятности возобновления войны с Портой, о выяснении законности земельных пожалований И. Бочкаи, о сборе налогов и передаче венгерских крепостей королю. Рудольф II ни слова не упоминал ни о ратификации и соблюдении Венского мира, ни о религиозном вопросе, ни о выборах надора. То есть, все те вопросы, которые намеревались обсудить сословия, король оставлял без внимания. Ряд важных проблем опять оказался бы не решен или отложен до следующего Государственного собрания. В инструкциях комиссарам император требовал добиться отмены Венского мира, принесения ему сословиями клятвы верности, восстановления католичества и всех прав церкви, а также воспрепятствовать выборам надора, отказаться от союза с турками, оставить во всех приграничных крепостях немецкие гарнизоны, обсудить вопрос о присоединении Трансильвании к Венгрии и т. д. Таким образом, король стремился лишить венгерские сословия всего того, чего они добились в результате восстания И. Бочкаи и венских соглашений 1606 г. Если бы Государственное собрание все же состоялось и комиссары Рудольфа II придерживались бы плана короля, восстание сословий, вероятно, произошло немедленно.

Венгерские сословия, хотя и разъехались из Пожони, с «опасными» настроениями, тем не менее, оставляли королю надежды на мирный выход из ситуации. Они дали объяснения своему отъезду из Пожони: ни король, ни его представитель так и не появились на собрании, в городе началась эпидемия чумы, у них закончились деньги, до них дошли сведени о нападении на некоторые венгерские районы турок и татар, поэтому они поехали защищать свои комитаты и города. Кроме того, делегаты писали о своей верности Рудольфу II и готовности вновь съехаться на Государственное собрание по

---

[103] Пропозиции Рудольфа II участникам Государственного собрания. 3 сентября 1607 г. Прага. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Comit. 1607. Fasc. 395. Conv. a. Fol. 24–33].

[104] Инструкции Рудольфа II комиссарам, направляющимся на Государственное собрание в Пожонь. 14 сентября 1607 г. Прага. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Allg. A. Fasc. 153. Conv. a. Fol. 16–19].

inslav

его первому же призыву[105]. Более откровенно свое мнение представители некоторых делегаций высказали Д. Турзо: верхневенгерские сословия — в частной беседе с ним, а делегаты Задунайских и Придунайских комитатов — в адресованном ему меморандуме. Вероятно, сословия рассчитывали, что Д. Турзо доведет их претензии до эрцгерцога Матиаса, что действительно и произошло. Задунайские и Придунайские послы не объясняли причин своего отъезда, зато требовали созыва нового Государственного собрания, ратификации Житваторокского мира и изгнания из страны чужеземных солдат[106]. Депутаты Верхней Венгрии заявили еще о двух причинах своего отъезда. Они боялись, что подтвердится информация о том, что король собирает войско и пойдет с ним в Пожонь, а также слухи о замене традиционно представлявшего на Государственных собраниях Рудольфа II эрцгерцога Матиаса на королевских комиссаров[107]. Венгерские сословия уже привыкли работать с эрцгерцогом, знали о его гибкости в решении спорных вопросов, а о том, как поведут себя королевские комиссары, никто не знал.

Стремясь сохранить в стране хотя бы видимость согласия между королем и сословиями, Д. Турзо посоветовал эрцгерцогу Матиасу «сделать хорошую мину при плохой игре» и отменить задним числом Государственное собрание, сославшись на эпидемию чумы в Пожони[108].

Срыв Государственного собрания явился логическим продолжением политического курса, проводимого Рудольфом II в течение всего 1607 г., и нацеленного на аннулирование Венского мира, а вместе с ним прав и свобод венгерских сословий. Осенью этого же года венгерские сословия поняли, что император не пойдет на ратификацию Венского мира, и не будет соблюдать его условия.

Единственный выход из сложившейся ситуации венгры видели в том, чтобы обратиться за помощью к сословиям монархии Габсбургов, которые выступили гарантами сохранения Венского мира.

---

[105] Письмо верхневенгерских сословий эрцгерцогу Матиасу. 10 сентября 1607 г. Пожонь. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Comit. 1607. Fasc. 395. Conv. a. Fol. 59–60]; Письмо Дьёрского епископа Напраги и Я. Липпаи эрцгерцогу Матиасу. Начало сентября 1607 г. Вена. — Архив К. Бенды [MTAK. Károlyi hagyát. Missiles. 5169/4. Fol. 149–150]; Письмо Д. Турзо эрцгерцогу Матиасу. 12 сентября 1607 г. Вена. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Comit. 1607. Fasc. 395. Conv. a. Fol. 187–188].

[106] Меморандум послов Задунайских и Придунайских комитатов Д. Турзо. 15–16 сентября 1607 г. Пожонь. — Ibid. [Fol. 189–190].

[107] Письмо Д. Турзо эрцгерцогу Матиасу. 12 сентября 1607 г. Вена. — Ibid. [Fol. 187–188].

[108] Ibidem.

inslav

В начале октября 1607 г. в Вену отправились лидеры венгерских сословий Иллешхази, Турзо, Баттяни и Тёкёли, чтобы обсудить положение в Венгрии и определить планы на будущее. Приехавшие заявили, что сейчас под угрозой находятся не только сословные права и свободы (в первую очередь, свобода вероисповедания), но и вообще мир в государстве. Венгры настаивали на проведении сорванного Государственного собрания еще в этом году, даже если бы император воспротивился этому. В случае противодействия Рудольфа II работе сословий, его следовало лишить венгерского трона. Однако главным условием для этого собравшиеся в Вене считали согласие всей страны [109].

Для осуществления этих планов Дьердь Турзо, покинув Вену, собрал 10 октября в Кашше комитаты Верхней Венгрии и соседних провинций, чтобы обсудить несостоявшееся Государственное собрание и проблему сохранения Венского мира. Итогом этого собрания стало обращение 12 октября 1607 г. верхневенгерских сословий к сословиям соседних стран. В их письме была описана ситуация, сложившаяся с Государственным собранием. Венгры рассказали, что они, согласно распоряжению короля, послали в Пожонь депутатов на Государственное собрание. Однако делегаты больше месяца прождали короля и были вынуждены уехать, когда в городе началась эпидемия чумы, и распространились слухи о нападении на Венгрию татар. Депутаты направляли протесты капеллану, но ответа на них не получили. Венгры выражали надежду, что их соседи разберутся во всем и дадут справедливую оценку их действиям. Венгерские сословия предлагали создать новый союз, который бы явился продолжением предыдущего, заключенного после подписания Венского мира. Этот союз, основанный на правах долгого соседства, при необходимости оказал бы срочную помощь Венгрии и уберег бы от опасности другие провинции габсбургского государства. В свою очередь, венгры обещали предоставить свою поддержку сословиям других земель. А пока они просили дружественных им соседей о заступничестве перед Рудольфом II, чтобы король их охранял, защищал и не лишал прав [110]. Таким образом, венгерские сословия призывали сословия Чешского королевства и эрцгерцогства Австрия выполнить свои союзнические обязательства по охране Венского мира. В письме сословий Венгрии впервые прозвучало предложение

[109] *Zsilinski M.* Op. cit. 324.l.

[110] Обращение венгерских сословий к сословиям соседних земель. 12 октября 1607 г. Кашша. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Comit. 1607. Fasc. 395. Conv. a. Fol. 155–156].

inslav

о заключении обновленного союза, который бы имел практические последствия. Во взаимоотношениях сословий габсбургского государства начинался новый этап.

2. Эрцгерцог Матиас и Семейный договор Габсбургов 1606 года

Обращение венгерских сословий к соседним землям в октябре 1607 г. свидетельствовало о переходе сословного движения в качественно новую стадию. Однако это не означало, что после подписания Венского мира и до осени 1607 г., когда появился вышеозначенный документ, сословия вовсе не поддерживали между собой контактов. В течение 1607 г. лидер верхнеавстрийских сословий Г. Э. Чернембл был занят созданием союза между сословиями Нижней и Верхней Австрии. А в самом начале года были сделаны первые попытки выхода на межземельный уровень: Г. Э. Чернембл и К. Жеротин пытались наладить взаимные связи друг с другом[111]. Так начались первые контакты между сословиями Австрии и Моравии, которые увенчались встречей в декабре 1607 г. лидеров сословий Моравии, Австрии и Венгрии в Розицком замке Карела Жеротина в Моравии. Совещание было настолько секретным, что нам неизвестно, кто именно присутствовал на нем, за исключением К. Жеротина и, возможно, Г. Э. Чернембла[112]. (Вероятно, там находился Иштван Иллешхази, давно поддерживавший контакты с К. Жеротином и владевший в Моравии недвижимостью.) Участники обсуждали положение в государстве и дальнейшие планы сословий. Таким образом, в конце 1607 г. венгерские, австрийские и моравские сословия, недовольные политикой Рудольфа II, нашли точки соприкосновения. Их обращение друг к другу за помощью и поддержкой говорит о том, что никаких надежд на короля они уже не возлагали. Сословия фактически были готовы к формированию «антирудольфианского» союза, им не хватало только лидера, который, имея одинаково высокий авторитет во всех землях, мог бы объединить их и повести за собой. Таким вождем сословной Конфедерации стал представитель династии Габсбургов — эрцгерцог Матиас.

Для эрцгерцога Матиаса 1606–1608 годы стали своего рода Рубиконом: сделанный им выбор — союз с сословиями монархии, направленный против Рудольфа II, — заметно повлиял на ход развития государства. Заключение Венского мира, во многом благодаря

---

[111] *Sturmberger H.* Georg Erasmus Tschernembl... S. 149 — 150; *Chlumecky P. R. von.* Op. cit. S. 140.

[112] *Válka J.* Morava Reformace, Renesance a Baroca... Díl 2. S. 85–86.

inslav

стараниям Матиаса, смерть Бочкаи, восстание хайдуков и срыв Государственного собрания положили начало целому ряду событий, приведших к так называемому противостоянию братьев (Bruderzwist in Habsburg), которое закончилось отречением Рудольфа II и воцарением Матиаса.

Эрцгерцог Матиас был третьим сыном императора Максимилиана II и Марии Испанской. Большое влияние на судьбу Матиаса оказало завещание отца. Максимилиан II (в отличие от Фердинанда I) отказался от деления своих владений между наследниками и передал всю власть и земли старшему из детей — Рудольфу II. Все остальные сыновья вместо территорий получали лишь скромный годовой доход. Матиас чувствовал обиду и разочарование из-за наследства. Он обладал непомерным честолюбием и завидовал старшим братьям — Рудольфу и Эрнсту, в которых видел соперников. Всю свою жизнь Матиас пытался любыми способами — законными и незаконными — добиться власти или какой-либо короны. Это ему удалось, но лишь на склоне жизни — в 51 год.

Рудольф II и эрцгерцог Матиас воспитывались по-разному. Матиас никогда не рассматривался в качестве реального претендента на престол, поэтому он не получил специального образования, которое давалось наследникам трона. По этой же причине детство и юность он провел на родине при дворе отца, толерантно настроенного по отношению к протестантам. А его старшие братья Рудольф и Эрнст росли и воспитывались в Испании. Огромное влияние на них оказал ревностный католик король Филипп II. Вероятно, поэтому в своей политической деятельности эрцгерцог Матиас вел себя более независимо от Испании и проявлял большую гибкость в религиозных вопросах, чем его царствующий брат Рудольф II.

Огромное честолюбие эрцгерцога Матиаса толкало его на различные политические авантюры, которые очень часто оканчивались для него поражением. Наверное, наибольший урон политическому престижу эрцгерцога нанесла его нидерландская эпопея. В 1578 г. под давлением южнонидерландских католиков эрцгерцог Матиас пошел на необдуманный шаг: не согласовав свои действия ни с Испанией, ни с Рудольфом II, он тайно покинул Вену и принял от Генеральных Штатов титул главного наместника. Однако неопытность 21-летнего Матиаса, юридическая ограниченность его полномочий, стесненность в финансах с одной стороны, и преобладание в голландском Госсовете сторонников Вильгельма Оранского — с другой, привели эрцгерцога к краху. Его попытки выступить в роли посредника между Испанией и Соединенными провинциями также окончились неудачно, и в 1581 г. он вернулся на родину.

inslav

Позиция эрцгерцога Матиаса по нидерландскому вопросу и его поведение вызвали недовольство испанских и австрийских Габсбургов. Но раздражение семьи было порождено не столько политическим провалом эрцгерцога, сколько его самостоятельностью, стремлением действовать на свой страх и риск. Поэтому даже спустя годы испанский двор относился к Матиасу крайне настороженно, поддерживая в «противостоянии братьев» Рудольфа II. Император встретил брата крайне холодно и тот на долгое время оказался в немилости. Находясь в Линце, эрцгерцог Матиас пытался добиться достойных себя и своих амбиций должностей: епископства в империи, наместничества в Австрии, опекунства над Фердинандом Штирийским и управления его землями; Матиас также боролся за польскую корону. Однако этим замыслам не суждено было сбыться. Все изменилось для Матиаса лишь в 1593 г., после того, как испанский король Филипп II назначил эрцгерцога Эрнста наместником Нидерландов: в руки Матиаса перешло тогда управление Нижней и Верхней Австрией и Венгрией. А смерть Эрнста в 1595 г. открыла перед ним большие политические перспективы [113].

Взлету политической карьеры эрцгерцога Матиаса всегда мешали непростые отношения между ним и его старшим братом Рудольфом II. Император относился с крайним подозрением ко всему своему окружению и эрцгерцог Матиас не был исключением. Но неприязнь короля к брату переходила всякие границы. Вероятно, Рудольф II всегда чувствовал в нем большую опасность для себя, но при этом он выбрал крайне неудачную линию поведения по отношению к честолюбивому и самостоятельному Матиасу. Передав в управление эрцгерцогу Австрию и Венгрию, император, тем не менее, постоянно вмешивался в дела этих земель, неоправданно и необоснованно оспаривая и отменяя решения Матиаса. Кроме этого, долгие годы после смерти эрцгерцога Эрнста, наследника престола, Рудольф II отказывался назвать имя своего преемника, которым в порядке старшинства должен был стать эрцгерцог Матиас. Король неоднократно грозил лишить Матиаса права на престол. Поэтому в любом действии Рудольфа II, даже самом безобидном, эрцгерцог видел злой умысел против себя. Все это заставляло эрцгерцога Матиаса, чувствовавшего нестабильность своего положения, искать иные пути к власти. В свою очередь, каждый новый самостоятельный шаг Матиаса, Рудольф II оценивал как угрозу своей власти и соответственно реагировал. По свидетельству кардинала М. Клесля,

---

[113] *Press V.* Matthias II // Die Kaiser der Neuzeit 1519–1918. Heiliges Römisches Reich, Österreich, Deutschland. München, 1990. S. 112–123; *Hamann B.* Op. cit. S. 335–336.

inslav

братья никогда не могли понять друг друга и все попытки договориться оканчивались плачевно. По мнению кардинала, это объяснялось обидчивостью императора, его дурным характером; к тому же, он отказывался признать, что эрцгерцог Матиас движим добрыми намерениями. Клесль постоянно учил эрцгерцога обращаться с королем, как с ребенком, но это не всегда помогало [114].

В источниках и литературе можно встретить абсолютно разные характеристики эрцгерцога Матиаса. Одни современники называли его энергичным, трудолюбивым [115], хорошо разбирающимся в делах, заботящимся о государстве [116], готовым ради правого дела пожертвовать жизнью [117]. Другим он представляется «добрым человеком, но слабой воли», нерешительным и восприимчивым к чужому влиянию, не имеющим достаточно силы и мужества; беда эрцгерцога Матиаса, по их мнению, заключалась в том, что его окружали злые люди [118].

В историографии личность эрцгерцога Матиаса также оценивается неоднозначно. Австрийский историк Ханс Штурмбергер полностью отказывает Матиасу в политических талантах, заявляя, что сам по себе он ничего не представлял, а его успешная политическая карьера — дело рук кардинала М. Клесля [119]. С ним согласен С. Вайда, который пишет, что эрцгерцог, как и его брат Рудольф II, был психически неустойчив, но гораздо умнее и образованнее него, а главное, имел рядом с собой М. Клесля [120]. Другие историки не согласны с их мнением, считая эрцгерцога Матиаса способным и гибким политиком [121]. Иной точки зрения придерживается австрийский исследователь Виктор Библ. Он предполагает, что эрцгерцог Матиас был несимпатичен сословиям Австрии так же, как и Рудольф II, если даже не больше, но сложившаяся в государстве ситуация заставила

---

[114] Письмо кардинала М. Клесля папскому нунцию Миллино. 27 июля 1608 г. — *Linhartova M.* Op. cit. T. 1. P. 353–359.

[115] Письмо М. Клесля вдовствующей эрцгерцогине Марии. 1 июля 1606 г. — *Hammer-Purgstall J.* Op. cit. Bd. 2. № 185.

[116] Инструкции моравских сословий посланцам на переговорах о заключении мира с венгерскими сословиями. 12 августа 1606 г. Брно. — МОЕ. P. 584–585; Обращение эрцгерцога Фердинанда Штирийского и сословий Штирии к эрцгерцогу Матиасу. 18–19 сентября 1606 г. Вена. — Ibid. P. 661–662; Отчет делегатов верхнеавстрийских сословий о мирных переговорах в Вене. — Ibid. P. 724–727.

[117] *Katona St.* Op. cit. T. 9. Ord. 28. P. 755.

[118] Письмо де Марра в Рим. 17 января 1609 г. Вена. — Архив К. Бенды [AStVat. Fondo Borgese. Ser. II. T. 166. Fol. 4].

[119] *Sturmberger H.* Georg Erasmus Tschernembl... S. 142.

[120] *Vajda St.* Op. cit. S. 279.

[121] *Hamann B.* Op. cit. S. 335–336; *Zsilinski M.* Op. cit. 328.l.

inslav

их забыть о своих симпатиях и антипатиях[122]. Однако все историки без исключения говорят об огромных амбициях эрцгерцога, которые влияли на его жизненный путь.

Но каким бы ни был на самом деле эрцгерцог Матиас, ему удалось, попав в большую политику, довольно быстро завоевать симпатии венского двора и австрийских сословий. Было ли это достигнуто за счет личных качеств эрцгерцога или благодаря помощи его ближайших советников, сказать трудно. Но даже если эрцгерцог Матиас следовал чужим советам, то надо отдать должное его способности окружать себя одаренными людьми, которые привели его к вершинам власти. Одним из таких людей стал кардинал Клесль. Они сблизились в 1599 г., и вплоть до смерти Матиаса Клесль оставался его верным другом, соратником и советником. Помощь кардинала Клесля была неоценима: он поддерживал тесные контакты с Римом и Мадридом, католическими правителями и католическими сословиями Австрии и Венгрии.

Таким образом, за несколько лет правления в Нижней и Верхней Австрии Матиасу удалось завоевать политический авторитет, найти верных себе сторонников и создать свою «партию», которая помогла ему в борьбе с Рудольфом II[123]. Успешные действия Матиаса в Нижней Австрии при подавлении крестьянского восстания 1595–1597 гг. принесли эрцгерцогу огромную популярность среди дворянства и городов. Относительная религиозная толерантность Матиаса обеспечила ему поддержку протестантских сословий. Однако уступчивость эрцгерцога в отношении последних обуславливалась не его слабостью или религиозными убеждениями, а необходимостью регулярно собирать налоги в условиях турецкой войны. Несмотря на свои заигрывания с протестантами, эрцгерцог Матиас оставался убежденным католиком, стремящимся к полному восстановлению католицизма в подвластных Габсбургам землях.

Эрцгерцог смог найти себе союзников среди венгерских сословий. Крупнейшие магнаты задунайских комитатов, недовольные возвышением И. Бочкаи и его притязаниями на венгерскую корону, поддерживали эрцгерцога Матиаса. Активное участие Матиаса в заключении Венского мира, отстаивание интересов венгерских сословий перед Рудольфом II прибавили эрцгерцогу популярности среди венгров. Поэтому уже в 1606 г. два крупнейших венгерских

---

[122] *Bibl V.* Die katolischen und protestantischen Stände... S. 36.

[123] *Stive F.* Abhandlungen, Vorträge und Reden. Leipzig, 1900. S. 113; *Novák B.* Rudolf II a jeho pad. Praha, 1935.

inslav

магната И. Иллешхази и Д. Турзо вели переговоры с эрцгерцогом о его избрания венгерским королем [124].

Осознав свою силу и заметив возрастающую неспособность Рудольфа II управлять государством, эрцгерцог Матиас стал всеми силами добиваться венгерской и чешской корон, а также признания его власти в австрийских землях. Сначала Матиас пытался претендовать на власть легитимным путем. В апреле 1606 г. в Вене был подписан Семейный договор между эрцгерцогами Матиасом, Максимилианом, Фердинандом и Максимилианом Эрнстом [125]. Эрцгерцоги заявляли, что «Рудольф II уже душевно неуравновешен и от него может исходить опасность». Поэтому Матиас был избран главой семьи вместо Рудольфа II и получил право престолонаследия. Кроме того, эрцгерцоги предполагали потребовать от императора отречения от престола в пользу Матиаса и рекомендовать чешскому сейму и венгерскому Государственному собранию на ближайших заседаниях решить вопрос об избрании Матиаса своим королем.

По условиям Семейного договора, за обещанную ему родственниками поддержку, Матиас обязывался предотвратить «гибель католической религии, обращаться за помощью к святому престолу и королю Испании» и должен был править, опираясь на католические сословия Австрии. Взаимоотношения Матиаса и Рудольфа II переходили под строгий контроль семьи и курфюрстов. Матиас обещал не предпринимать по отношению к королю враждебных шагов. Переговоры об отречении Рудольфа II от власти изымались из его ведения; а само отречение должно было происходить в присутствии двух эрцгерцогов и двух курфюрстов. Предполагалось разрешить Рудольфу II после отречения поселиться где угодно, кроме Чехии, в которой, по мнению эрцгерцогов, было сильно его влияние. Отдельно в Семейном договоре оговаривалось то, что Матиас будет строго воздействовать на строптивых чешских чиновников. Со своей стороны, эрцгерцог Матиас обещал не искать никакой иной дороги к престолу и соблюдать во всех пунктах этот договор.

К Семейному договору присоединились и другие эрцгерцоги. В ноябре 1606 г. эрцгерцог Альберт подписал в Брюсселе бумагу, в которой «добровольно подтверждал эту перестановку в семье» [126]. Он придавал ей статус «законной резолюции». Альберт соглашался с тем, что эрцгерцог Матиас, поскольку он старший в семье после

---

[124] Решение регионального собрания сословий в Кашше. — MOE. P. 755.

[125] Семейный договор Габсбургов. — *Hammer-Purgstall J.* Op. cit. Bd. 1. № 177.

[126] Заявление эрцгерцога Альберта о заключении семейного договора. 11 ноября 1606 г. Брюссель. — *Hammer-Purgstall J.* Op. cit. Bd. 2. № 189.

inslav

Рудольфа II, «был установлен главой всего нашего Австрийского дома». Эрцгерцог Альберт поддержал передачу власти в руки Матиаса «в пределах необходимого» ради «сохранения и возрастания Австрийского дома». Но, заявляя о своей полной поддержке Матиаса, Альберт все же ставил одно условие — необходимость принятия решения Священной Римской империей о выборе Римского короля и о передаче всей власти Матиасу. Только в этом случае «все министры и подданные, чей труд необходим, обещают, что передадут себя под его (эрцгерцога Матиаса. — *К. М.*) протекцию».

Таким образом, Семейный договор, хотя и придавал притязаниям эрцгерцога Матиаса законный характер, полностью ставил его в зависимость от эрцгерцогов, курфюрстов, Испании и римского папы: он мог стать марионеткой в их руках. Договор лишал эрцгерцога Матиаса возможности маневра при изменении ситуации. Было ясно, что при такой формулировке договора и тех задачах, которые ставились семьей перед Матиасом, он сразу же лишился бы поддержки сословий подвластных земель (либо из-за пункта о восстановлении католицизма, либо из-за пункта о чешских чиновниках). В случае нарушения эрцгерцогом одного из условий договора, участники его порывали с ним отношения, и он опять оставался один на один с императором, только уже с обвинением в попытках узурпации власти.

Однако этот Семейный договор просуществовал недолго. Участники «заговора» побоялись открытого выступления против императора и, стремясь получить прощение за уже содеянное, сообщили Рудольфу II о заключенном соглашении. Герцоги Баварии — Вильгельм и Максимилиан — отказались помочь Матиасу. Курфюрсты, ранее поддерживавшие эрцгерцога в его столкновениях с Рудольфом II, теперь боялись решения вопроса о престолонаследии без ведома императора. Испанский король и римский папа встали на сторону Рудольфа II. Семейный договор перестал существовать в том же 1606 г., так и не вступив в силу.

Рассекречивание Семейного договора, несмотря на характер взаимоотношений короля и эрцгерцога Матиаса, не привело сразу же к открытому разрыву отношений. Вероятно, последний решил даже, что король простил его, потому что в 1607 г. эрцгерцог продолжал управлять Австрией и Венгрией и даже получил верительные грамоты для представления короля на венгерском Государственном собрании. Кроме того, предполагалось послать Матиаса на переговоры с курфюрстами по поводу возобновления войны с Османской империей и поручить ему представлять императора на

inslav

рейхстаге [127]. Правда, при этом, в инструкциях своим комиссарам на Пожоньское собрание, Рудольф II поручал следить за Матиасом, чтобы узнать его истинные планы [128], чем, естественно, эрцгерцог был очень недоволен. Он возмущался тем, как Рудольф II к нему относится, подрывает его авторитет и власть [129]. Вероятно, это недовольство Матиаса относилось к действиям королевских комиссаров в Пожони. Матиас утверждал, что король настроил их против него (что соответствует действительности, если мы вспомним инструкции Рудольфа II своим комиссарам), и заявлял, что ему лучше удалиться от венгерских дел, чем терпеть такую несправедливость [130].

Непонятно, какой реакции короля ожидал эрцгерцог Матиас после такого своего заявления. Но все эти события привели в конце концов к серьезному внутрисемейному кризису. Рудольф II сам подтолкнул эрцгерцога Матиаса к неповиновению и заговору против себя, после того как осенью 1607 г. объявил своим наследником, в обход прав младшего брата, эрцгерцога Фердинанда Штирийского [131]. Фердинанд сразу же предпринял попытки дискредитации своего неудачливого соперника в глазах короля [132]. В принципе, это было несложно, зная характер взаимоотношений Рудольфа и Матиаса. Подобный ход событий означал для эрцгерцога Матиаса окончательное поражение в его попытках относительно легитимным путем добиться власти; поэтому он посчитал себя свободным от условий Семейного договора и стал искать иные возможности. Сословия габсбургской монархии, недовольные правлением Рудольфа II, показались эрцгерцогу Матиасу в тот момент самыми подходящими союзниками.

От этого союза выигрывала та и другая сторона: эрцгерцог Матиас получал поддержку сословий, готовых на самые решительные меры; а сословия, как уже говорилось выше, — руководителя своего движения. Конечно же, лидеры венгерских, австрийских и моравских сословий знали об абсолютистских и контрреформационных

---

[127] Доклад императорских советников по поводу ратификации мира с Османской империей и венгерского Государственного собрания. — Архив К. Бенды [HHStA Turcica. Fasc. 91. Conv. a. Fol. 80–85].

[128] Инструкции Рудольфа II комиссарам, направляющимся на Государственное собрание. 14 сентября 1607 г. Прага. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Allg. A. Fasc. 153. Conv. a. Fol. 16–19].

[129] Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 24 сентября 1607 г. Прага. — Архив К. Бенды [HHStA Venezia. Dispacci di Germania. Filza. 39. Fol. 28–29].

[130] Письмо эрцгерцога Матиаса Рудольфу II. 28 сентября 1607 г. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Comit. 1607. Fasc. 395. Conv. a. Fol. 107–109].

[131] *Zsilinski M.* Op. cit. 323.l.

[132] Ibidem.

inslav

настроениях эрцгерцога Матиаса, но, тем не менее, ради достижения своих целей они были готовы вступить с ним в союз, потому что его присутствие в рядах Конфедерации придало бы ей более или менее законный вид[133]. Сословия были уверены, что Матиас, получив с их помощью корону, выполнит любое их условие. Эрцгерцог Матиас, в свою очередь, полностью отдавал себе отчет в том, что именно сословия потребуют от него взамен их помощи, но, вероятно, как-то надеялся избежать этой расплаты. Таким образом, каждая из сторон расчетливо вступала в этот союз, преследуя абсолютно разные цели.

3. Переговоры эрцгерцога Матиаса с сословиями Австрии и Венгрии. Подписание договора о создании Конфедерации.

Поводом для волнений сословий Габсбургской монархии послужило нарушение Рудольфом II условий Венского и Житваторокского мирных договоров и восстание хайдуков. Поэтому упоминавшееся выше воззвание верхневенгерских сословий от 12 октября 1607 г. встретило среди сословий соседних земель понимание. К тому же просьбу венгров о помощи поддержал эрцгерцог Матиас. Всесторонне рассмотрев сложившуюся в Венгрии и соседних провинциях ситуацию, он вступил в переговоры с сословиями и начал действовать независимо от Рудольфа II. 13 ноября эрцгерцог Матиас обратился с письмом к лидеру венгерской оппозиции Иштвану Иллешхази с предложением о совместных действиях[134]. Это обращение стало первым шагом к созданию Конфедерации 1608–1609 гг.

15 декабря 1607 г. во исполнение задуманного эрцгерцог пригласил в Вену представителей сословий Нижней и Верхней Австрии[135]. Обращение к австрийским сословиям, в котором говорилось о венгерских делах и восстании хайдуков, доставил Г. Э. Чернембл[136]. Эрцгерцог просил сословия выбрать по три–четыре делегата, чтобы он вместе с ними и советниками мог обсудить предстоящие дела[137]. Спустя несколько дней Матиас разослал вместе со своим новым

---

[133] О политике маньеризма на рубеже веков в Габсбургском государстве см.: *Válka J.* Zemsko-stavovská politická mentalita... S. 63.

[134] Письмо эрцгерцога Матиаса Иштвану Иллешхази. 13 ноября 1607 г. Вена. — Történelmi Tár. Bp., 1878. 389–390.l.

[135] Восстановить ход событий декабря 1607 г. можно по докладам верхнеавстрийских сословий. Находившиеся в моем распоряжении документы нижнеавстрийских сословий не дают такой подробной информации.

[136] *Sturmberger H.* Georg Erasmus Tschernembl... S. 154.

[137] Архив К. Бенды [OöLA. Handschriften 47. 1607–1608. Fol. 3].

inslav

обращением письмо верхневенгерских сословий от 12 октября, где они просили соседние провинции о помощи. Кроме того, эрцгерцог распорядился, чтобы сословия Верхней и Нижней Австрии прислали к нему в Вену 6 января следующего года свои посольства[138]. На земельных ландтагах, состоявшихся в конце декабря 1607 г., сословия избрали делегатов от всех четырех сословий — прелатов, магнатов, рыцарей и городов. В делегацию Верхней Австрии вошли Зигмунд Людвиг Полхайм (глава делегации), Вольф Вильгельм Фолькенштorф, Георг Эразм Чернембл, Александр аббат Кремсмюнстера и др.[139]; а Нижнюю Австрию представляли Пауль Якоб Штархемберг, Адам Пухайм, Карл Харрах, аббаты Гаспар из Мелка, Томас из Клостернойебурга и др.[140] Посланцам сословий эрцгерцог Матиас выдал охранные грамоты, инструкции и провел с ними переговоры о том, как спасти страну. Эрцгерцог поручил им составить свое мнение по венгерской проблеме и подготовить ответ венгерским сословиям[141]. Следует заметить, что созыв австрийских сословий в Вену и переговоры с ними эрцгерцога Матиаса проходили без ведома и согласия Рудольфа II[142].

Параллельно с этим эрцгерцог Матиас пригласил венгерские сословия на Государственное собрание в Пожонь, назначив его открытие на 10 (по некоторым данным — 11) января 1608 г.[143] На нем предполагалось обсудить ситуацию Венского и Житваторокского мирных договоров и восстание хайдуков. О созыве Государственного собрания эрцгерцог сообщал королю 23 декабря 1607 г. Информация эрцгерцога дошла до адресата; в письме от 18 февраля 1608 г. Рудольф II написал о том, что он получил и прочел декабрьские и январские письма Матиаса[144]. Однако в планы короля не входило проведение венгерского Государственного собрания в предложенные Матиасом сроки. Рудольф II заявил о переносе Государственного собрания на 11 марта 1608 г., ссылаясь на то, что в данный момент он загружен делами, а венгерские проблемы требуют рассмотрения в спокойной обстановке. Император предполагал, что в случае

---

[138] Ibid. Fol. 5.

[139] Собрание в Линце состоялось 28 декабря 1607 г. — Ibid. [Fol. 8–12].

[140] Архив К. Бенды [NöLA. Stand. A. B. III. № 13. Fol. 243–276].

[141] Архив К. Бенды [OöLA. Handschriftenband 47. 1607–1608. Fol. 8–12].

[142] Письмо Рудольфа II эрцгерцогу Матиасу. 18 февраля 1608 г. Прага. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Comit. 1608. Fasc. 396. Conv. a. Fol. 134–138].

[143] Письмо эрцгерцога Матиаса Рудольфу II. 23 декабря 1607 г. Вена. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Allg.A. Fasc. 153. Conv. b. Fol. 139, 142–143].

[144] Письмо Рудольфа II эрцгерцогу Матиасу. 18 февраля 1608 г. Прага. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Comit. 1608. Fasc. 396. Conv. a. Fol. 134–138].

inslav

отсутствия его заменит эрцгерцог Матиас[145]. Своего мнения Рудольф II не изменил, несмотря на то, что эрцгерцог Матиас предупреждал его, что перенос собрания приведет к неповиновению хайдуков и непредвиденной реакции сословий[146]. Несколько позже король отменил намеченое на март собрание, так как собирался ехать на рейхстаг в империю[147]. Каковы были истинные планы Рудольфа II в связи с Государственным собранием, сказать сложно. Возможно, он изначально и не собирался проводить его. Вызывают удивление некоторые заявления и шаги Рудольфа II этого времени: наверняка в конце декабря, когда король заявил о переносе Государственного собрания, в Праге уже знали о проведении рейхстага в марте, вопреки сложившейся за долгое время практике император выразил желание самому участвовать в рейхстаге и Государственном собрании, а не доверить это своим представителям. Но, тем не менее, вето Рудольфа II на проведение намеченного его братом Государственного собрания, а потом и фактический отказ созывать собрание в ближайшие месяцы, никак не повлияли на решение эрцгерцога Матиаса, который вопреки воле императора пригласил венгерские сословия в Пожонь на январь 1608 г.[148]

Начать работу венгерского Государственного собрания вовремя опять не удалось, его открытие перенесли на неделю. Это было связано с затянувшимися консультациями австрийских сословий. 8 января 1608 г. представители верхне- и нижнеавстрийских сословий приехали в Вену, где эрцгерцог информировал их о причинах срочного сбора. Матиас просил их хранить в секрете все документы, которые будут обсуждены и подписаны, чтобы их содержание раньше времени не стало известно Рудольфу II и не внесло раздора между братьями. В первый день встречи делегатов и эрцгерцога Матиас заявил, что их совместная деятельность послужит не только Австрийскому дому, но и делу сословий. Эрцгерцог выразил готовность делить с землями и странами беды и счастье, а также обещал «пролить за них свою кровь». Большое впечатление на депутатов произвело то, что эрцгерцог пожал каждому из них руку и пригласил на обед за свой стол по одному человеку от каждого из сословий Нижней и Верхней Австрии. 9–11 января 1608 г. сословиям были зачитаны

---

[145] Письмо Рудольфа II С. Турзо. 24 декабря 1607 г. Прага. — *Katona St.* Op. cit. T. 9. Ord. 28. P. 746–747.

[146] Письмо эрцгерцога Матиаса Рудольфу II. Начало января 1608 г. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Comit. 1608. Fasc. 395. Conv. b. Fol. 29–30].

[147] Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 28 января 1608 г. Прага. — Архив К. Бенды [HHStA Venezia. Dispacci di Germania. Filza 39. № 48. P. 184–189].

[148] *Katona St.* Op. cit. T. 9. Ord. 28. P. 747.

inslav

пропозиции эрцгерцога, они обсудили их и составили общий ответ, которым Матиас был доволен[149]. Из венгерских источников нам известно, каким был этот ответ. Сословия Нижней и Верхней Австрии, предварительно проконсультировавшись «о всеобщем благополучии», решили, что «нельзя сделать ничего лучше, кроме как поехать в Пожонь»[150] для переговоров с венгерскими сословиями. Во время венских переговоров австрийские сословия подписали грамоту верности эрцгерцогу Матиасу в том, что в будущем станут помогать ему против его врагов. 13 января 1608 г. в Декрете, адресованном четырем сословиям Австрии, эрцгерцог Матиас определил дату их отъезда в Пожонь — ближайший понедельник, «потому что все понимают силу нового волнения в Венгрии и его возможные последствия»[151].

Следуя достигнутым договоренностям, 14 января эрцгерцог направился в Пожонь, двумя днями позже в Венгрию выехала делегация австрийских сословий. В состав этой делегации входили не все многочисленные участники венских переговоров. Для более плодотворной работы эрцгерцог Матиас распорядился создать специальную комиссию, куда бы вошли лишь двенадцать-тринадцать человек[152]. 17 января 1608 г. после прибытия австрийской делегации Пожоньское собрание открыло свою работу. С венгерской стороны на нем присутствовали также представители четырех сословий, как сторонники Рудольфа II, так и представители сословной оппозиции. Это были известные люди: И. Иллешхази, Д. Турзо, З. Колонич, И. Драшкович, П. Реваи, А. Острошич и др. Венецианский посол М. Кавалли оставил нам подробное описание первого дня пребывания австрийской делегации в Пожони, из этого донесения мы узнаем немало интересных подробностей[153]. Эрцгерцогу Матиасу была организована пышная встреча: прелаты во главе с примасом Ф. Форгачем ждали его за пределами города, австрийские и венгерские дворяне проводили высокого гостя в крепость. Представителей венгерских

---

[149] Заключительный доклад делегатов сословий Верхней Австрии. 10–29 февраля 1608 г. Линц. — Архив К. Бенды [OöLA Stand. A. Schuber 20. № 4]. Единственное, что вызвало недовольство эрцгерцога, — ответ австрийских сословий на просьбу Матиаса выделить деньги на подавление венгерского восстания. Сословия заявили, что на ландтагах им не предоставили полномочий обсуждать финансовые дела. — Ibidem.

[150] *Katona St.* Op. cit. T. 9. Ord. 28. P. 786–787.

[151] Декрет эрцгерцога Матиаса четырем сословиям Австрии. 13 января 1608 г. Вена. — Архив К. Бенды [OöLA. Handschriftenband. 41. 1607–1608. Fol. 51/v–53].

[152] Заключительный доклад делегатов сословий Верхней Австрии. 10–29 февраля 1608 г. Линц. — Архив К. Бенды [OöLA Stand. A. Schuber 20. № 4].

[153] Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 28 января 1608 г. Прага. — Архив К. Бенды [HHStA Venezia. Dispacci di Germania. Filza 39. № 48. P. 184–189].

inslav

сословий возглавили Д. Турзо и И. Иллешхази, прибывший в сопровождении большой вооруженной охраны.

В первый же день сословиям были переданы и зачитаны пропозиции. В них говорилось о бедах и нуждах Венгрии и о помощи, которую надо оказать страдающему королевству. В заключении подчеркивалось, что для этой цели лучше, чем кто-либо другой, подходит эрцгерцог Матиас. Так, впервые официально эрцгерцог заявил о своих претензиях на власть в Венгрии. Впервые пропозиции были составлены от его имени, и в них совсем не упоминался король. Сословия обратили на это внимание и задали вопрос эрцгерцогу, как им следует это понимать? К сожалению, М. Кавалли не пишет, что же ответил эрцгерцог на такой щекотливый вопрос.

В ходе переговоров участники определили причины нового восстания в Венгрии — несоблюдение условий Венского мира. Австрийские сословия стремились к мирному разрешению ситуации, заявив, что вести войну на два фронта против венгров и турок государство не в состоянии[154]. Было решено добиваться успокоения хайдуков и мира с Портой, для чего предполагалось направить к туркам посольство[155].

После совместных заседаний венгерские и верхнеавстрийские сословия в январе 1608 г. заключили договор о создании в ближайшем будущем союза между ними. Свое желание создать Конфедерацию с венгерскими сословиями австрийцы объясняли тем, что нарушение условий Венского мира грозит всеобщими бедами: «не придя на помощь Королевству Венгрия, соседняя Австрия окажется ввергнутой в многочисленные, тяжелейшие войны»[156]. «Ради общей свободы» австрийские сословия клялись соблюдать и защищать Венский мир. Можно предположить, что словосочетание «ради общей свободы» заключало в себе двоякий смысл: с одной стороны, это свобода от турок, с другой — сословные свободы.

Австрийские и венгерские сословия договорились, что они оповестят сословия Чехии, Моравии, Силезии и Штирии о переговорах и дадут подробное объяснение всему происходящему. Участники пожоньской встречи надеялись, что документы их собрания смогут убедить сословия перечисленных земель последовать примеру австрийцев и присоединиться к оформляемому союзу для защиты Венского мира. Эти решения были записаны представителем эрцгерцога

---

[154] Ibidem.

[155] Заключительный доклад делегатов сословий Верхней Австрии. 10–29 февраля 1608 г. Линц. — Архив К. Бенды [OöLA Stand. A. Schuber 20. № 4].

[156] *Katona St.* Op. cit. T. 9. Ord. 28. P. 787.

inslav

Матиаса с целью информирования немецких сословий в Регенсбурге [157]. Таким образом, эрцгерцог и сословия, собравшиеся в Пожони, решили привлечь к своему договору как можно больше участников и обеспечить себе если и не поддержку, то по крайней мере нейтралитет империи.

Тогда же делегаты начали готовить текст союзного договора между австрийскими и венгерскими сословиями. Видимо, в период переговоров все-таки возникли какие-то сложности, потому что 21 января сословия восточных районов Верхней Венгрии писали сословиям западных районов, что им всем следует держаться заодно [158]. А 27 января И. Иллешхази и Д. Турзо обратились к эрцгерцогу Матиасу с просьбой от имени венгерских сословий спасти королевство, отвратив «от страны последний пожар» [159].

В конце концов, сословия составили предварительный текст договора о союзе. Эрцгерцог Матиас ознакомился с ним, и выразил пожелание, чтобы соглашение было оформлено в более конкретной форме [160]. 31 января будущими союзниками была проведена огромная работа. Эрцгерцог Матиас и сословия Нижней и Верхней Австрии подписали друг для друга Гарантии. Главное, о чем договорились в подписанных документах: «в 1606 г. в Вене был подписан договор с венграми и сословиями других соседних земель. Но ни этот договор, ни договор с турками не были ратифицированы», такая ситуация может привести к новому восстанию; «для предотвращения этого эрцгерцог Матиас созвал представителей австрийских сословий» [161], которые прибыли в Пожонь, чтобы спасти государство от новых волнений [162].

---

[157] Заключительный отчет сословий Нижней Австрии о пожоньском собрании и соглашении с венгерскими сословиями. 27 февраля 1608 г. Вена. — Архив К. Бенды [NöLA Stand. A. B. III. № 13. Fol. 243–276].

[158] Письмо сословий восточных районов Верхней Венгрии сословиям западных районов Верхней Венгрии. 21 января 1608 г. Пожонь. — Архив К.Бенды [MOL Archivum Regni. N 114. Diaetae antiquae Lad. L. Fasc. b. № 7].

[159] Обращение И. Иллешхази и Д. Турзо от имени венгерских сословий к эрцгерцогу Матиасу. 27 января 1608 г. Пожонь. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Allg. A. Fasc. 154. Fasc. a. Fol. 33–34].

[160] Рассмотрение предварительного текста договора эрцгерцогом Матиасом состоялось 29 января 1608 г. — Заключительный отчет сословий Нижней Австрии о пожоньском собрании и соглашении с венгерскими сословиями. 27 февраля 1608 г. Вена. — Архив К. Бенды [NöLA Stand. A. B. III. № 13. Fol. 243–276].

[161] Гарантии, данные эрцгерцогом Матиасом сословиям Нижней и Верхней Австрии. 31 января 1608 г. Пожонь. — *Hammer-Purgstall J.* Op. cit. Bd. 2. № 204.

[162] Гарантии, данные сословиями Нижней и Верхней Австрии эрцгерцогу Матиасу. 31 января 1608 г. Пожонь. — Ibid. Bd. 2. № 205.

inslav

Кроме того, 31 января прошло последнее обсуждение проекта договора. В текст, «составленный по воле граждан и уже ранее рассмотренный и одобренный», были внесены небольшие изменения. Но, несмотря на то, что договор готовился заранее, единодушия по отдельным пунктам так и не удалось добиться. Наибольшие споры вызвали статьи о свободе вероисповедания, против которых выступал клир, и о лишении имущества нарушителей Венского мира. Между противниками вспыхнули яростные споры, и в итоге они перешли к оскорблениям друг друга. И если бы не вмешательство «умеренных», «то могли бы... возникнуть разные беды»[163]. Но этого удалось избежать, и на следующий день договор был оформлен.

Итак, 1 февраля 1608 г. представители венгерских, австрийских сословий и эрцгерцог Матиас подписали соглашение[164], которое положило начало работе сословной Конфедерации. В тексте грамоты говорилось, что эрцгерцог Матиас и сословия Венгрии, Нижней и Верхней Австрии приехали в Пожонь из-за новых волнений хайдуков, действовавших при поддержке турок, поэтому их цель — заключение мира между Венгрией и Портой. Участники договора заявляли, что ими двигало не что иное, как забота о благе Венгерского королевства и соседних провинций: сохранение Венгрии среди христианских стран и спасение населения других земель государства от турок. Ради этого они решили заключить союз на следующих условиях: «Если кто-нибудь осмелится выступить против решений Венского и Турецкого мира и попытается помешать союзникам враждебными намерениями, то сословия Венгрии и Австрии вместе будут защищать и охранять свой союз до смерти». В конце февраля грамоту о создании Конфедерации ратифицировали сословия Нижней и Верхней Австрии на своих ландтагах[165].

Следует заметить, что сам по себе этот договор не являлся чем-то противозаконным, он стал продолжением гарантий, данных сословиями земель монархии Габсбургов после заключения Венского мира. Конфедерация не была направлена против каких-то конкретных лиц. Подписанный договор давал сословиям «законное»

---

[163] Дневник делегата города Шопрона о Государственном собрании. Январь—февраль 1608 г. — Архив К.Бенды [Sopron város levéltára. Lad. X. et K. Fasc. 71. № 1222a. P. 11–34].

[164] Договорная грамота от 1 февраля 1608 г. — *Hammer-Purgstall J.* Op. cit. Bd. 2. № 207.

[165] 17 февраля 1608 г. верхнеавстрийские сословия заслушали доклад своих послов о пожоньском собрании. — Архив К. Бенды [OöLA. Stand. A. Schuber 20. № 7], а 1 марта ратифицировали союзнический договор. — Ibid. № 11; 27 февраля 1608 г. нижнеавстрийские сословия ратифицировали Пожоньский договор. — Ibid. № 25.

inslav

право выступить с оружием в руках против любого нарушителя Венского или Житваторокского мира. К февралю 1608 г. в Габсбургской монархии было всего два таких нарушителя — хайдуки и король Рудольф II. Кто же из них представлял большую угрозу миру в стране?

Подписание договора о создании сословной Конфедерации прошло в итоге не совсем гладко. Часть участников Пожоньского собрания отказалась ставить свои подписи под этим документом. Именно к ним 2 февраля обратился эрцгерцог Матиас. В своем Декрете Матиас заявлял, что все отказавшиеся должны немедленно подписать грамоту о союзе, потому что это было решено всеми сословиями на Государственном собрании. Эрцгерцог выражал надежду, что они немедленно «возьмутся за ум» и выполнят его пожелание[166]. Ни в Декрете эрцгерцога, ни в отчетах и дневниках участников Пожоньского собрания не указано, кто же отказался подписать союзный договор. Некоторую информацию мы находим только в письме католика Петера Пазманя[167], участника Государственного собрания, будущего эстергомского архиепископа. Пазмань упомянул только двоих отказавшихся это сделать: он сам и архиепископ Ф. Форгач, который заявил, что «лучше умрет, чем подпишет грамоту»[168]. Можно предположить, что весь клир, присутствовавший в Пожони, не согласился с договором, так как в нем говорилось о соблюдении статей Венского мира, регламентировавших свободу вероисповедания. Архиепископ Ф. Форгач на этом Государственном собрании вообще оказался в очень сложной ситуации[169]. Он сам считал, что ему угрожает опасность[170]. Ференц Форгач, являясь эстергомским архиепископом, должнен был стать, согласно традиции, наместником короля. Сословия всегда не любили примаса, а его

---

[166] Декрет эрцгерцога Матиаса тем участникам Государственного собрания, кто отказывается подписывать вынесенные решения. 2 февраля 1608 г. Пожонь. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Allg. A. Fasc. 154. Conv. a. Fol. 172].

[167] П. Пазмань относился к высшему венгерскому католическому клиру. Стал известен своими образовательными программами. Несмотря на свои политические и религиозные взгляды, пользовался уважением и авторитетом у всех венгров.

[168] Письмо П. Пазманя В. Бартелеми. 4 февраля 1608 г. Пожонь. — Архив К. Бенды [BGStA Karton Schwarz. 3384/II. Fol. 458].

[169] Доклад нунция Хитриворотта кардиналу Боргезе. 28 января 1608 г. Прага. — *Linhartova M.* Op. cit. T. 2. S. 43–52, 62–65; Письмо П. Пазманя В. Бартелеми. 1–4 февраля 1608 г. Пожонь. — Архив К. Бенды [BGStA Karton Schwarz. 3384/II. Fol. 456–457]; Письмо П. Пазманя В. Бартелеми. 4 февраля 1608 г. Пожонь. — Ibid. 458.

[170] Письмо архиепископа Ф. Форгача эрцгерцогине Марии Штирийской. 27 января 1608 г. Пожонь. — Архив К. Бенды [Sitzungsberichte der bayerischen Akademie. 1872. Bd. 2. S. 263].

inslav

выступления против сословной Конфедерации только подлили масла в огонь. Сословия отказались признавать его наместником, обсуждалась даже проблема лишения его архиепископства[171]; был устроен публичный диспут об изгнании Ф. Форгача из страны[172]. Показательна в данном случае реакция эрцгерцога Матиаса на конфликт сословий и архиепископа. Зная о настроениях венгерских сословий и о преданности Форгача королю, сделал ставку на поддержку сословий, а, возможно, решил продемонстрировать примасу свое недовольство его поведением на Государственном собрании. 10 декабря 1607 г. римский папа назначил Ф. Форгача кардиналом. Папский посол, прибывший в Пожонь, попросил эрцгерцога надеть на Форгача кардинальские шляпу и плащ, ссылаясь на давний пример эрцгерцога Эрнста и кардинала Драшковича. Однако эрцгерцог Матиас под благовидным предлогом отказался это сделать[173]. Своим поступком Матиас, наверное, рассчитывал одновременно и заслужить симпатии венгерских сословий, и не потерять доверие папы Павла V.

Сразу же после заключения сословного союза, 1 и 2 февраля 1608 г. венгры разослали письма с информацией о пожоньских событиях. Первое письмо было адресовано королю Рудольфу II[174]. Оно содержало в себе обвинения в адрес короля, но одновременно носило верноподданический характер. Сословия обвиняли короля в его безразличии к их проблемам и бедам. Но, вместе с тем, они оправдывали свои действия, заявляя, что все их поступки продиктованы лишь стремлением спасти себя и свою Родину. Они обратились за помощью к соседним провинциям, не видя иного выхода; тем более, что соседним землям, как и венграм, угрожала опасность из-за восстания хайдуков и наступления турок. Приезд эрцгерцога Матиаса на Государственное собрание венгры называли вынужденным и объясняли его их общим стремлением сохранить для Рудольфа II венгерскую корону. В заключение сословия умоляли короля не интерпретировать их действия в дурном смысле.

---

[171] На Государственном собрании проходило голосование сословий о лишении Ф. Форгача архиепископской кафедры. Но большинство участников собрания, несмотря на свою нелюбовь к примасу, не захотели вмешиваться в дела церковного управления, и Ф. Форгач остался на своем месте. Письмо П. Пазманя В. Бартелеми. 4 февраля 1608 г. Пожонь. — Архив К. Бенды [BGStA Karton Schwarz. 3384/II. Fol. 458].

[172] Донесение папского нунция. Февраль 1608 г. — Архив К. Бенды [AStVat. Fondo Borghese. Ser. I. T. 641].

[173] Письмо П. Пазманя В. Бартелеми. 4 февраля 1608 г. Пожонь. — Архив К. Бенды [BGStA. Karton Schwarz. 3384/II. Fol. 456–457].

[174] Письмо венгерских сословий королю Рудольфу II. 1 февраля 1608 г. Пожонь. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Comit. 1608. Fasc. 396. Conv. a. Fol. 9–11].

inslav

Такому поведению венгерских сословий можно дать двойное объяснение: первое — они искренне желали спасти мир в стране и корону для короля, найдя с ним компромисс, второе — письмо Рудольфу II должно было усыпить бдительность монарха и дать оппозиционерам время для подготовки вооруженного выступления. На мой взгляд, второе объяснение ближе к действительности: сословия к этому времени уже исключили для себя возможность мирного урегулирования отношений с королем.

В первые дни февраля венгерские сословия направили письма в Моравию[175], Чехию[176] и Регенсбург[177]. Их содержание во многом схоже: в Венгрии опять начался «пожар», который опасен и для соседних земель. Причиной «пожара» стали нерешенные старые и возникшие новые проблемы: безрезультатность Пятнадцатилетней войны, невнимание императора к венгерским делам, управление королевством через Чешскую канцелярию, несоблюдение условий Венского мира. Поэтому для преодоления возникших сложностей была создана Конфедерация венгерских и австрийских сословий. В письме к депутатам рейхстага помимо прочего присутствуют обвинения императора в том, что он «не слышит криков о гибели нации» и не соблюдает Венский мир. Здесь же мы находим оправдания поведению эрцгерцога Матиаса, чего венгры не посчитали нужным сделать в письме к мораванам. По словам венгров, эрцгерцог Матиас дал наконец-то сословиям веру и надежду и обещал, что Венский мир будет соблюдаться. Заканчивались послания одинаково: скоро в Моравию и Регенсбург отправятся послы, которые обо всем подробно расскажут. Однако от моравских сословий ждали в ближайшее время ответ.

Таким образом, венгерские сословия, с одной стороны, информировали короля о пожоньских событиях, тем самым снимая с себя обвинения в тайном заговоре, а, с другой стороны, рассылая обращения по всем подвластным Рудольфу II землям, надеялись получить помощь Конфедерации и расширить число ее участников.

Важность привлечения на сторону Конфедерации новых участников понимали не только сословия Австрии и Венгрии, но и про-

---

[175] Обращение венгерских сословий к моравским. 2 февраля 1608 г. Пожонь. — Архив К. Бенды [MOL E 196 Arch. fam. Thurzó. Fasc. 89. № 15].

[176] О письме, написанном конфедератами чешским сословиям, и о его содержании мы узнаем из документа, направленного в Регенсбург. — Донесение рейхстагу имперского агента Андре Ханивальда, составленное на основе письма венгерских сословий в Прагу. 17 февраля 1608 г. — *Hammer-Purgstall J.* Op. cit. Bd. 2. № 209.

[177] Информацию о событиях в Пожони депутаты рейхстага получали и из других источников. — Ibidem.

inslav

тивники сословного союза. Государственный судья Жигмонд Форгач писал, что с помощью одной Австрии венгерские сословия не добьются больших результатов и тогда Конфедерация умрет сама собой [178]. Архиепископ Ференц Форгач старался, как мог, помешать появлению у Конфедерации новых союзников. Поэтому он информировал о происходящем в Пожони, с соответствующими комментариями, вдовствующую эрцгерцогиню Марию [179], мать эрцгерцога Фердинанда Штирийского. Целью этого союза сословий, писал Ф. Форгач, являлась свобода вероисповедания, добытая с помощью турецких сабель. Естественно, все это, приведет к новой войне, во время которой пострадает Штирия. Прелат считал, что опасность со стороны заговорщиков угрожает, в первую очередь, эрцгерцогу Фердинанду Штирийскому — защитнику католичества. Поэтому он советовал укрепить и закрыть штирийские границы. Вполне понятно, что после таких новостей, штирийские эрцгерцоги всячески препятствовали возникновению контактов между конфедератами и сословиями своей страны.

Конфедерация и урегулирование турецко-хайдуцкой проблемы. Одно из первых посольств австрийских и венгерских сословий направилось к будайскому паше. По свидетельству делегатов Нижней Австрии, 1 февраля 1608 г. была подписана верительная грамота для посольства к будайскому паше Али [180]. Конфедераты сообщали о создании своего союза и его целях. Они стремились через пашу убедить султана, что Конфедерация не направлена против него. Вероятно, сословия надеялись, что их гарантии по соблюдению условий Житваторокского договора послужат стимулом для турок, в свою очередь, не нарушать мир и, самое главное, не помогать восставшим хайдукам. Посольство было направлено и к хайдукам, его содержание точно неизвестно, но, согласно информации П. Пазманя, текст послания к хайдукам во многом совпадал с письмом, адресованным туркам [181]. Вероятно, конфедераты предлагали хайдукам заключить

---

[178] Письмо Ж. Форгача Ф. Форгачу. 13 февраля 1608 г. Кашша. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Comit. 1608. Fasc. 396. Conv. a. Fol. 124–125].

[179] Письмо архиепископа Ф. Форгача эрцгерцогине Марии Штирийской. 27 января 1608 г. Пожонь. — Архив К. Бенды [Sitzungsberichte der bayerischen Akademie. 1872. Bd. 2. S. 263].

[180] Заключительный отчет сословий Нижней Австрии о Пожоньском собрании и соглашении с венгерскими сословиями. 27 февраля 1608 г. Вена. — Архив К. Бенды [NöLA Stand. A. B. III. № 13. Fol. 243–276].

[181] Письмо П. Пазманя В. Бартелеми. 4 февраля 1608 г. Пожонь. — Архив К. Бенды [BGStA Karton Schwarz. 3384/II. Fol. 458].

inslav

перемирие. О реакции хайдуков мы узнаем из сообщения будайского паши Али: «На мирные предложения эрцгерцога Матиаса хайдуки ответили гаубицами»[182]. Сословия габсбургского государства оказались в тяжелом положении. Вести борьбу на три фронта против императора, хайдуков и турок конфедератам было не под силу. Поэтому их главная задача в данный период — добиться благожелательного нейтралитета со стороны Порты; это помогло бы решить хайдуцкую проблему: лишенные поддержки султана хайдуки стали бы более сговорчивы.

Март—апрель 1608 г. прошли под знаком переговоров конфедератов и турецких сановников — будайского и эстергомского пашей. Общение с первыми посланниками союзников обескуражило турок: прибытие и переговоры венгерского посольства проходили в секретной и даже таинственной обстановке; послы Т. Надашди и Г. Чути требовали от турок придумать четыре слова-пароля и специальные знаки для передачи тайной информации. Раздраженный этой секретностью будайский паша Али в марте писал И. Иллешхази, что подобное поведение конфедератов демонстрирует недоверие по отношению к нему[183]. Поэтому союзникам следует без лишней скрытности изложить, что же происходит в Венгрии и Австрии, а, главное, сообщить, что же император решил по поводу Житваторокского мира[184]. Поскольку, видимо, ничего обнадеживающего о ратификации мира Иллешхази не мог ответить Али-паше, 28 марта тон османского военачальника изменился. Будайский паша угрожал конфедератам, что если в ближайшие дни император не отдаст соответствующего приказа эрцгерцогу Матиасу, Порта, хайдуки и Трансильвания выступят единым фронтом против Габсбургов[185]. Однако начала наступления османских войск удалось избежать. В тот же день, 28 марта состоялась встреча представителей Али-паши и эрцгерцога Матиаса. Конфедератам удалось убедить Порту, что отныне дела лучше вести не с королем, а с эрцгерцогом Матиасом. Послы договорились о новой встрече, во время которой они обещали уладить все противоречия, а до тех пор обе стороны обязывались, что не будут предпринимать враждебных действий по отношению друг к другу; они обменяются пленными и вернут все захваченное имущество. В этом предварительном договоре речь шла о соблюдении

---

[182] Письмо будайского паши Али И. Иллешхази. 28 марта 1608 г. Буда. — Történelmi Tár. Bp., 1879. 72.l.

[183] Письмо будайского паши Али И. Иллешхази. 3 марта 1608 г. Буда. — Ibid. 69.l.

[184] Письмо будайского паши Али И. Иллешхази. 25 марта 1608 г. Буда. — Ibidem.

[185] Письмо будайского паши Али И. Иллешхази. 28 марта 1608 г. Буда. — Ibid. 72.l.

inslav

и ратификации Габсбургами Житваторокского мира. Эрцгерцог Матиас сообщал, что он уже выслал в Буду обещанные султану по Житваторокскому миру деньги и подарки, тем самым давал понять, что Габсбурги выполняют условия мирного соглашения. Матиас обещал, что в ближайшее время он сам вышлет из Вены грамоту о ратификации Житваторокского договора со всеми необходимыми подписями и печатями [186]. Обе стороны остались довольны достигнутыми соглашениями. Опасность вторжения османских войск на земли габсбургской монархии миновала.

Хайдуки, лишившись поддежки Порты, пошли на соглашение с конфедератами. Так, 21 апреля Б. Хомоннаи писал Д. Турзо, что под его контролем прошел роспуск войск хайдуков в Северной Венгрии и теперь в этих районах установился мир [187]. А осенью 1608 г. с хайдуками был заключен ряд договоров, с помощью которых удалось снять напряженность в государстве [188].

Реакция Рудольфа II и членов австрийского Дома на создание Конфедерации. В то время как в Пожони проходили консультации венгерских и австрийских сословий, создавалась Конфедерация, и делались попытки привлечения на ее сторону сословий соседних земель, пражский двор фактически бездействовал и этим попустительствовал союзникам. Сложилась довольно странная ситуация. Рудольф II, которого Матиас оповестил о созыве венгерских сословий в Пожонь на начало января, не проконтролировал выполнение своего распоряжения, касавшегося запрета Государственного собрания. Обычно король, не доверявший Матиасу, окружал эрцгерцога своими шпионами, которые следили за каждым его шагом. В данном же случае так не сделали, и король совершенно ничего не знал о действиях брата и его передвижениях по стране. При этом ни один из верных сторонников Рудольфа II, например, Ференц и Жигмонд Форгачи, Зигмунд Колонич, не поставили короля в известность о происходящем.

По информации венецианского посла [189], король узнал о готовящемся Государственном собрании позже всех и совершенно

---

[186] *Katona St.* Op. cit. T. 9. Ord. 28. P. 794.

[187] Письмо Б. Хомоннаи — Д. Турзо. 21 апреля 1608 г. — Архив К. Бенды [HKA Fasc. 15435. Fol. 145–146].

[188] Например, договор посла Трансильвании в Венгрии Я. Имрефи и посла Венгрии в Трансильвании Ф. Дароци о поселении хайдуков от 2 сентября 1608 г. Договор был подписан генералами хайдуков. — Архив К. Бенды [HKA Verm. ung. Gegenst. Fasc. 50. Conv. 1608. Fol. 204].

[189] Доклад венецианского посла дожу. 18 февраля 1608 г. Прага. — Архив К. Бенды [HHStA Venezia. Dispacci di Germania. № 1660].

inslav

случайно. О Государственном собрании сообщил прибывший в Прагу по своим личным делам хорватский бан, который не знал, что приглашения в Пожонь разосланы без ведома Рудольфа II. После такого известия при дворе началась паника. Кто-то из доброжелателей уведомил эрцгерцога Матиаса о том, что королю все стало известно. Тогда Матиас как «осторожный человек» написал Рудольфу II о восстании хайдуков, которое можно усмирить только с помощью Государственного собрания. По всей видимости, это произошло в начале или в середине декабря 1607 г. Письмо эрцгерцога и есть тот самый документ, отправленный Матиасом королю 23 декабря. Таким образом, если сведения, сообщаемые венецианцем, достоверны, то эрцгерцог Матиас не собирался извещать короля о подготавливаемом им собрании сословий и был вынужден сделать это задним числом после того, как его замысел был разоблачен.

Король послал к эрцгерцогу Матиасу и венгерским сословиям своих представителей — полевого маршала Тилли[190] и несколько позже секретаря Венгерской канцелярии Т. Химмельрайха[191], — с целью запрета собрания, а также сбора информации. Однако их поездка не принесла ожидаемого результата, так как Тилли оказался человеком, преданным эрцгерцогу Матиасу, а Т. Химмельрайх прибыл в Пожонь с опозданием и передал мандаты короля в тот момент, когда Государственное собрание уже закончило свою работу, и был подписан договор о создании Конфедерации.

В итоге информация о Пожоньском собрании могла исходить только от эрцгерцога Матиаса[192], но до февраля он не посылал королю никаких известий. Лишь 8 февраля 1608 г. он написал Рудольфу II о происходившем в Пожони. В основном в его послании речь шла о хайдуках и турках, нападающих на венгерские территории, о возможности сепаратных переговоров между Венгрией и Портой. На каждой странице письма Матиас писал о своей любви и со стороны сословий и преданности Рудольфу II[193]. (Следует заметить, что

---

[190] Ibidem. Вероятно, Тилли был послан к эрцгерцогу в конце декабря 1607 г. или начале января 1608 г.

[191] Вероятно, Т. Химмельрайх прибыл в Пожонь 31 января или 1 февраля 1608 г. 1 февраля он передал Государственному собранию мандаты Рудольфа II. — Доклад секретаря Венгерской канцелярии Т. Химмельрайха Рудольфу II. 3 февраля 1608 г. Пожонь. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Allg. A. Fasc. 154. Conv. a. Fol. 174–175].

[192] Доклад венецианского посла дожу. 18 февраля 1608 г. Прага. — Архив К. Бенды [HHStA Venezia. Dispacci di Germania. № 1660]. Донесения эрцгерцога королю начинаются с 8 февраля.

[193] Письмо эрцгерцога Матиаса Рудольфу II. 8 февраля 1608 г. Вена. — Архив К. Бенды [№ 1646].

inslav

договор о создании Конфедерации был подписан за неделю до отправления письма, и эрцгерцог не совсем точно изложил основное содержание пожоньских консультаций.)

Новости о пожоньских событиях, распространявшиеся в Праге, вызывали недоверие у значительной части придворных. Об этом в своих донесениях писали иностранные послы; они не знали, что из сообщенного ими соответствует действительности, а что — нет[194]. Проблема состояла не только в том, что источники информации не всегда заслуживали доверия. Некоторые участники пожоньских событий специально фальсифицировали новости. Так, Ф. Форгач, стремясь настроить Ватикан против эрцгерцога Матиаса, сообщал, что в тексте договора о создании Конфедерации, который он определенно читал, записано, что эрцгерцог Матиас будет править Венгрией со всеми королевскими почестями. Как мы помним, в договорной грамоте об этом не упоминалось.

О действиях Матиаса и сословий распространялись самые разные слухи: эрцгерцог Матиас отправился в Пожонь, чтобы короноваться венгерским королем, чтобы устроить заговор, чтобы заключить какой-то союз[195]. Главными интриганами, которые будто бы использовали эрцгерцога в своих целях, называли И. Иллешхази и Д. Турзо. В Праге говорили, что пожоньскому заговору способствовали Австрия и Моравия, во главе с подстрекателем К. Лихтенштейном. В принципе слухи были не столь далеки от действительности. На самом деле, эрцгерцог Матиас заключил Конфедерацию с сословиями, имея цель забрать власть у Рудольфа II, австрийские и венгерские сословия помогали ему в этом, И. Иллешхази и Д. Турзо координировали действия сословий. Правда, несколько преувеличивалась роль Моравии и К. Лихтенштейна. На тот момент моравские сословия, конечно же, следили за событиями в соседних землях, получив обращение венгров с просьбой присоединиться. Но в январе и начале февраля 1608 г. мораване еще никак не заявили о своей поддержке Конфедерации.

В середине февраля последовала первая официальная реакция Рудольфа II на информацию о событиях в Пожони. Почему монарху понадобилось так много времени, чтобы высказаться по данному поводу? Возможно, эти важные события в стране совпали с очередной затяжной депрессией короля. Тем не менее в письмах

---

[194] Доклад нунция Хитроворотта кардиналу Боргезе. 28 января 1608 г. Прага. — *Linhartova M.* Op. cit. T. 2. S. 43–52, 62–65.

[195] Ibidem; Письмо Ж. Форгача — Ф. Форгачу. 13 февраля 1608 г. Кашша. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Comit. 1608. Fasc. 396. Conv. a. Fol. 124–125].

inslav

от 18 и 23 февраля 1608 г. Рудольф II угрожал Матиасу и гневно требовал от него объяснений всему происходящему: почему без его воли, начиная с декабря 1607 г., созывались австрийские и венгерские сословия, что за союзные договоры заключались между ними без согласия короля. Король заявлял, что интриги Матиаса затрудняют его жизнь не только в подвластных династии землях, но и в империи. Рудольф II вспоминал все случаи нарушения эрцгерцогом Матиасом его воли и обвинял брата во всех государственных проблемах, возникших за последние годы, начиная с восстания И. Бочкаи [196].

К сожалению, не известно писал ли эрцгерцог Матиас что-либо в свое оправдание королю, так как в моем распоряжении такого материала не оказалось. А, может быть, писем подобного содержания вообще не было: решившись действовать заодно с сословиями, Матиас уже не собирался отчитываться за свои поступки перед императором. Зато он посчитал необходимым объясниться с римским папой и испанским королем, чья поддержка в будущем была ему необходима. Трактовку событий трех последних месяцев, предлагаемую эрцгерцогом Матиасом, можно найти в его письме к папскому нунцию Антонио Каетани [197]. Эрцгерцог заявлял, что не совершал ничего противозаконного: он созвал сословия, пользуясь своей компетенцией губернатора, им двигало лишь стремление спасти государство от турецкой и хайдуцкой опасности, а католичество — от упадка. Существовала реальная угроза выборов в Венгрии национального короля, в ущерб правам Габсбургов, и передачи королевства под власть султана. Если бы это произошло, неверные истребили бы католицизм и опустошили бы все соседние провинции. Эрцгерцог откликнулся на мольбу венгров, так как из Праги они не получили никакой помощи. При этом все пожоньские соглашения не несли в себе абсолютно ничего нового, они не нарушали грамот Рудольфа II, а только повторяли существующие соглашения. Точно такую же версию событий декабря 1607 — февраля 1608 г. предложил для римского папы верный сподвижник эрцгерцога Матиаса кардинал М. Клесль [198]. Таким образом, Матиас и Клесль старались создать общественное мнение, благоприятно настроенное по отношению к эрцгерцогу.

---

[196] Письмо Рудольфа II эрцгерцогу Матиасу. 18 февраля 1608 г. Прага. — Ibid. [Fol. 134–138]; Письмо Рудольфа II эрцгерцогу Матиасу. 23 февраля 1608 г. Прага. — Ibid. [Fol. 176–177].

[197] Письмо эрцгерцога Матиаса нунцию Антонио Каэтани. 14 февраля 1608 г. Вена. — Ibid. [Fol. 126–127]. Письмо точно такого же содержания эрцгерцог послал испанскому послу в Праге Г. Сан Клементе. — Ibid. [Fol. 128–129, 132–133].

[198] Письмо кардинала М. Клесля нунцию Миллино. 27 июля 1608 г. — *Linhartova M.* Op. cit. T. 1. S. 353–359.

inslav

В конце февраля Рудольф II попытался изменить положение и развалить Конфедерацию, воздействовав на сословия. Он направил сословиям Австрии и Венгрии строгие письма, в которых писал, что сословия совершают «незаконные действия внутри и вне страны». Император требовал прекращения не санкционированных высшей властью встреч и других начинаний «без ведома, желания, воли и совета» короля. Рудольф II выражал надежду на то, что в своих последующих действиях сословия будут считаться с его мнением, а не кого-либо другого. Он предупреждал, что если сословия отвергнут его предложения и объединятся с другими враждебными силами, то с ними поступят как с неповинующимися. Но обращение Рудольфа II, составленное в безапелляционном тоне, не изменило намерений сословий[199]. Повторное обращение Рудольфа II к австрийским сословиям, посланное четырьмя днями позже — 27 февраля 1608 г., с точно таким же содержанием, вновь не принесло императору ожидаемого результата[200]. Ответ ему послал сам эрцгерцог, написавший, что Конфедерация создана ради спасения Австрии и Венгрии.

Спасти положение и помирить Рудольфа II и эрцгерцога Матиаса попыталась вдовствующая эрцгерцогиня Мария (вероятнее всего, это Мария Штирийская мать эрцгерцога Фердинанда). В своем письме, адресованном Матиасу, эрцгерцогиня Мария писала, что ей «дороги они оба (т. е. Рудольф II и Матиас. — *К. М.*) и она хотела бы помочь всем», но ее главное желание — единство Дома. Однако достичь этого сложно, потому что император слишком заносчив и нередко ошибается, а эрцгерцог Матиас очень многого «страстно желает». В такой ситуации она лишь надеется, что пожоньские соглашения окажутся действительно мирными и «будут способствовать только хорошему». Эрцгерцогиня умоляла Матиаса не забывать о религии и не потерять веру[201].

Матиас попытался привлечь на свою сторону других эрцгерцогов Австрийского Дома: он вызывал их к себе в Вену для конфиденциального «обсуждения сложных материй». О письме Матиаса к двум эрцгерцогам Фердинанду и Максимилиану Эрнсту мы знаем из их ответа. Эрцгерцоги заняли позицию благожелательного нейтралитета по отношению к Рудольфу II. Они отказались от вмешательства в конфликт братьев, но заявили, что «решили уважать

---

[199] Рескрипт Рудольфа II австрийским сословиям. 23 февраля 1608 г. Прага. — *Hammer-Purgstall J.* Op. cit. Bd. 2. № 210.

[200] Рескрипт Рудольфа II верхнеавстрийским сословиям. 27 февраля 1608 г. Прага. — Ibid. Bd. 2. № 212.

[201] Письмо вдовствующей эрцгерцогини Марии эрцгерцогу Матиасу. Весна 1608 г. — Ibid. Bd. 2. № 211.

inslav

императора»[202]. Это означало их вежливый отказ от участия в Конфедерации.

Первого марта 1608 г. эрцгерцог Матиас обратился к сословиям Австрии с пропозициями, определившими дальнейшее развитие ситуации в государстве. В своем обращении Матиас вновь писал об опасности, которую представляют собой для Венгрии и соседних земель хайдуки и турки. Эрцгерцог рекомендовал австрийским сословиям исходить из того, что хайдуки не примут предложенный им в феврале мир. Поэтому следовало провести смотр сословного войска, проверить его боеспособность и готовиться к вооруженной борьбе; рекомендовалось установить наблюдение за горными перевалами, чтобы не допустить вторжения врага. Пропозиции эрцгерцога Матиаса, а, главное, устроенный им смотр сословного войска, можно расценить двояко. С одной стороны, возможно, действительно существовала опасность войны с хайдуками и турками, а, с другой — это могла быть ответная реакция сословий на военные действия против них Рудольфа II. В любом случае, сам факт проведения сословиями смотра своему войску отрезал для союзников все пути к отступлению, так как мог интерпретироваться королем только однозначно, как акт неповиновения законному монарху.

Март 1608 г. прошел для союзников относительно спокойно. Он ознаменовался лишь попытками установить связи и вовлечь в Конфедерацию сословия Штирии. Кроме того, произошел конфликт между эрцгерцогом Матиасом и кардиналом Ф. Форгачем.

Как уже говорилось, в первых числах февраля, сразу же после подписания союзнического договора, конфедераты информировали о произошедшем в Пожони сословия соседних земель в надежде привлечь их на свою сторону. В их числе были и сословия Штирии. В письме от 26 марта 1608 г.[203], единственном «штирийском» документе, имеющемся в моем распоряжении, говорится о том, что венгерские сословия несколько раз посылали штирийцам информацию о создании Конфедерации. Но ни на первое, ни на второе воззвание штирийские сословия не ответили, таким образом, данное письмо стало уже третьим обращением к ним венгров. Штирийцам в очередной раз посылались копии всех пожоньских документов. Венгры напоминали штирийцам, что они подписали гарантии по сохранению Венского мира и теперь пришло время выполнить

[202] Письмо эрцгерцога Фердинанда эрцгерцогу Матиасу. 17 марта 1608 г. — Ibid. Bd. 2. № 214.

[203] Письмо венгерских сословий сословиям Штирии. 26 марта 1608 г. Уйвар. — Архив К. Бенды [HHStA Reichshofkanzlei Reichtagsakten. Fasc. 83a. № 122].

inslav

взятые на себя обязательства, как это сделали австрийцы. Созданная в Пожони Конфедерация, уверяли венгры, пойдет на пользу не только ее участникам, но всем соседним провинциям. Венгерские сословия просили штирийцев присоединиться к Конфедерации и в дальнейшем ничего не предпринимать против Венского мира. Венгры обещали, что они будут всеми силами защищать участников союза. Конфедераты допускали такую возможность, что штирийские сословия откажутся присоединиться к ним. Они просили штирийцев передать копии всех документов в Каринтию и Крайну, так как, может быть, те согласятся к ним присоединиться. Естественно, что вся эта переписка велась тайно, союзники боялись, что их обращения станут известны в Праге раньше времени. Поэтому они просили штирийцев переслать им обратно все письма, касающиеся пожоньского союза. Ответ штирийских сословий пришел в апреле, и содержание его было неутешительно для союзников: они отказывались присоединиться к австро-венгерскому союзу[204]. Это было неудивительно, учитывая особенности Штирии как оплота католицизма во главе с защитником религии эрцгерцогом Фердинандом, потенциальным наследником Рудольфа II.

Большой урон делу Конфедерации в феврале—марте 1608 г. нанес кардинал Ференц Форгач. Он всегда сохранял верность Рудольфу II и с большим недоверием относился к эрцгерцогу Матиасу, считая, что тот под чужим влиянием плетет интриги против короля. Поэтому своим долгом кардинал считал защиту интересов Рудольфа II. После того как Ф. Форгачу не удалось сорвать подписание договора о Конфедерации, он стал информировать короля обо всех действиях союзников и эрцгерцога Матиаса. Конфедераты, которые делали ставку на внезапность, были раздосадованы поведением кардинала. Кроме того, Ф. Форгач пытался воздействовать на сословия и принудить их вернуться к подчинению Рудольфу II. 11 марта 1608 г. эрцгерцог Матиас написал кардиналу очень резкое письмо, с выражением недовольства его поступками[205]. Оказывается, Ф. Форгач являлся посредником между Рудольфом II и венгерскими сословиями. Примас, минуя эрцгерцога Матиаса, передавал письма от короля сословиям. Эрцгерцог потребовал, чтобы кардинал не смел больше так поступать. Действия Ф. Форгача представляли опасность для Матиаса. Кардинал, пользуясь своим авторитетом и влиянием, мог

---

[204] Ответ штирийских сословий венгерским сословиям. 10 апреля 1608 г. Грац. — Архив К. Бенды [SLA Ungarn. Sch. 707. Heft. 1851].

[205] Письмо эрцгерцога Матиаса кардиналу Ф. Форгачу. — Архив К. Бенды [AStVat. Fondo Borghese. Ser. II. T. 163. Fol. 262].

inslav

склонить взбунтовавшиеся сословия на сторону законного короля. Стремясь не допустить этого, 14 марта 1608 г. эрцгерцог Матиас в резких тонах написал венгерским сословиям о «предательстве» Ф. Форгача[206]. Эрцгерцог заявлял, что он оскорблен действиями Ф. Форгача и не потерпит покушений на свой авторитет. Он требовал, чтобы кардинал не вмешивался в дела, которые его не касаются, а сословия не признавали Ф. Форгача наместником короля. Эрцгерцог просил венгров соблюдать пожоньские соглашения, одобренные австрийскими сословиями. В конце письма Матиас призывал венгров быть готовыми вступить в ополчение, сбор сословного войска поручался Д. Турзо.

Кардинал Ф. Форгач не оставил без внимания письма эрцгерцога Матиаса, но его ответ разжег страсти еще больше[207]. Ф. Форгач требовал от эрцгерцога извинений за оскорбления его перед сословиями, за то, что перед лицом всего королевства был назван нарушителем мира. Он утверждал, что все его действия, в частности пересылка писем продиктованы верностью Рудольфу II. Вообще, сам тон ответа прелата был недопустим в отношениях между членом правящей династии и подданным. После этого обмена обвинениями контакты эрцгерцога Матиаса и кардинала Ф. Форгача фактически прекратились. На фоне их прежней еженедельной переписки такой обрыв общения представляется весьма показательным.

4. Переговоры конфедератов с сословиями Чешского королевства. Присоединение к сословному союзу Моравии

Следующие важные для создания Конфедерации события разыгрались в Чешском королевстве. Безотносительно к происходящему в Венгрии и Австрии ситуация в нем, а особенно в Моравии была очень напряженной. Неприкрытая контрреформация в маркграфстве, вмешательство короля в права сословий, особенно дворянства, приобрели в последнее время огромный размах.

23 февраля 1608 г. по требованию короля собрался моравский сейм. Однако вместо предложений, вынесенных на обсуждение королем, моравские сословия настаивали на решении актуальных для них проблем: в первую очередь смещении неугодных им лиц в земском управлении[208]. Кроме того, сословия ждали известий о результатах

---

[206] Письмо эрцгерцога Матиаса венгерским сословиям. — Ibid. Fol. 261.

[207] Письмо кардинала Ф. Форгача эрцгерцогу Матиасу. 23 марта 1608 г. — Архив К. Бенды [AStVat. Fondo Borghese. Ser. II. T. 163. Fol. 260].

[208] *Vybíral Z.* Op. cit. S. 353.

inslav

переговоров австрийских и венгерских сословий в Пожони. Вскоре моравские сословия, как и сословия остальных земель Чешского королевства, действительно получили новости из Пожони[209]. После заключения Конфедерации в моравском сейме усилилась «партия», высказывавшаяся за союз с австрийскими и венгерскими сословиями. Наиболее активную роль в этой «агитации» моравских сословий сыграл Карл Лихтенштейн. Его хорошие отношения с эрцгерцогом Матиасом и лидерами австрийских и венгерских сословий были залогом благожелательности по отношению к конфедератам. Но пока моравские сословия занимали нейтральную позицию.

В начале марта 1608 г. К. Лихтенштейн и его сторонники предприняли первые шаги, открыто продемонстрировав сделанный ими выбор. На 7–9 марта в Брно было назначено заседание земского суда. Лихтенштейн прибыл в город в сопровождении многочисленной делегации высших сословий, потребовал прекращения работы суда и открытия общего совета сословий. Целью этого совета, по заявлению Лихтенштейна, должно было стать обсуждение вопросов безопасности маркграфства[210] в условиях пожоньского соглашения, а также мер, способных склонить Рудольфа II к ратификации Венского и Житваторокского мирных договоров. В отчете для короля участниками совета было записано, что все это предпринято для сохранения и процветания земель под властью Рудольфа II. Против инициативы Лихтенштейна выступил гетман маркграфства Ладислав Берка, однако, его аргументы не могли повлиять на настроение сословий. Ему удалось лишь немного оттянуть время. Но уже на следующий день, после распространения слухов об арестах лидеров сословий в Брно и Праге, участники земского суда сами без оглядки на гетмана отменили заседания. Опасаясь провокаций со стороны Берки, они перебрались из Брно в Славкову. Здесь группа Лихтенштейна составила объемный меморандум для Рудольфа II, содержавший подробный отчет о результатах совещания в Брно. Лихтенштейн и его сторонники особо отмечали, что их выступление было направлено только против Л. Берки, а не короля, которому они были и остаются верны. Сословия заявляли, что видят в Л. Берке источник политической нестабильности в маркграфстве и вновь попросили короля снять его с должности. Далее мораване постановили созвать земский сейм в Иванчичах на 13 апреля 1608 г. Но съезд

---

[209] Сословия Силезии, которым также было послано письмо из Пожони, не ответили на него. — *Válka J.* Morava Reformace, Renesance a Baroca... Díl 2. S. 86.

[210] Обсудить вопросы безопасности в условиях подписания австрийско-венгерского договора первоначально предлагал сам Рудольф II. — *Vybíral Z.* Op. cit. S. 353.

inslav

этого сейма был вскоре отменен самими сословиями, так как выяснилось, что на это же время король созывает общий сейм, а в его работе моравские сословия обязательно хотели участвовать[211].

Новости из Моравии крайне насторожили Рудольфа II. По его мнению, моравские сословия, назначив по своей инициативе сейм в Иванчичах, показали себя бунтовщиками, подобными австрийцам и венграм. Поэтому король направил в Моравию своих представителей — кардинала Дитрихштейна, находившегося с начала года в Праге, и Вилема Славату, чтобы они разобрались в происходящем и разрешили конфликт Берки и сословий. Кроме того, приезд королевских послов предварял прибытие императорских войск под руководством Тилли, которые должны были пройти через Моравию в Венгрию и Австрию для ареста лидеров сословий этих земель[212]. Представителям Рудольфа II следовало обговорить с мораванами условия пребывания войск Тилли в маркграфстве, а также пригласить сословия от имени короля на земский сейм в Брно 25 марта 1608 г.[213]

Комиссары короля прибыли в столицу маркграфства 20 марта. Предложение монарха созвать земский сейм встретило среди сословий одобрение. Однако последних изначально не устраивали два пункта в программе Рудольфа II: ввод войск Тилли и участие в работе сейма Л. Берки в качестве гетмана. Обсуждение возникших проблем заняло несколько дней, но предложения короля оставались неизменными. 27 марта комиссары Рудольфа II, невзирая на позицию сословия и следуя приказу короля, открыли сейм и зачитали королевские пропозиции. Суть пропозиций сводилась к следующему: пригласить моравские сословия на Генеральный сейм в Прагу на 14 апреля, где будут обсуждены все спорные дела маркграфства и существование Конфедерации австрийских и венгерских сословий. Королевские пропозиции привели к расколу среди делегатов сейма[214]. Смятение среди сословия усугубилось вводом императорских войск в Моравию[215]. Часть моравских сословий составила жалобу гетману Л. Берке по этому поводу. Они писали, что этим шагом король пытался «лишить их жизни, имущества и привилегий» и они «объединятся с венграми и австрийцами только для того, чтобы сохранить свои права». После этого заявления войска Тилли окружили

---

[211] *Katona St.* Op. cit. T. 9. Ord. 28. P. 802; *Vybíral Z.* Op. cit. S. 354–355.
[212] *Katona St.* Op. cit. T. 9. Ord. 28. P. 801.
[213] *Vybíral Z.* Op. cit. S. 356.
[214] Ibid. S. 357.
[215] *Katona St.* Op. cit. T. 9. Ord. 28. P. 801.

inslav

Брно, а Л. Берка объявил недовольных врагами короля[216]. Несколько дней в моравском сейме длились препирательства о снятии осады с города.

Отказ Л. Берке вывести войска привел к тому, что моравские сословия потребовали его отставки, перечислив все его прегрешения. Кампанию по смещению гетмана возглавил К. Лихтенштейн (тоже достаточно парадоксальный факт: некатолические сословия, выдвигающие в первую очередь требования свободы вероисповедания, возглавил католик). В это же время моравские сословия отправили письмо Рудольфу II. В нем они протестовали против ввода войск в Моравию и требовали смещения Л. Берке, так как он «презирает обычаи, закон и славу Моравии». Моравские сословия просили короля соблюдать условия Венского и Житваторокского мирных договоров ради сохранения в рамках государства Австрии и Венгрии. Сословия предупреждали Рудольфа II, что если он не удовлетворит их требования, они воспользуются своим правом на сопротивление монарху, зафиксированным в земельном мире 1579 г., так как король нарушает их конституцию. Данное заявление сословий о том, что они воспользуются своим правом на сопротивление можно расценить и как попытку психологического давления на короля, и как реальную угрозу.

Отрицательный ответ императора на письмо моравских сословий вызвал смятение и страх в моравском сейме. Среди сословий приобрела популярность идея о необходимости собственной защиты в сложившейся ситуации. Поэтому на сейме было решено завербовать для защиты Моравии и сословий 1 000 волонтеров и собрать для этого чрезвычайный налог.

Но далеко не все члены ландтага поддержали идею сопротивления королю. Прелаты и королевские города, по призыву Чешской канцелярии, отказались участвовать в Конфедерации[217] и послали своих представителей на Генеральный сейм, созванный Рудольфом II на 14 апреля 1608 г. в Праге[218].

Центр политической жизни моравских сословий переместился из Брно в Иванчичи, куда отправились представители всех политических сил Моравии. Рудольф II также делегировал туда своих представителей Вилема Славату и Депольда Лобковица с заданием

---

[216] *Válka J.* Morava Reformace, Renesance a Baroca... Díl 2. S. 86.

[217] Ibidem.

[218] Сейм был перенесен на более позднее время. Ответ чешских сословий на обращение венгерских сословий. 19 апреля 1608 г. Прага. — Történelmi Tár. Bp., 1891. 674.l.

inslav

разогнать этот несанкционированный съезд сословий[219]. Все их попытки сорвать или затянуть сейм окончились неудачей. Оппозиционные королю сословия понимали, что для успеха необходимо единство не только с сословиями соседних земель, но и в первую очередь внутри страны. Поэтому в течение двух недель сторонники союза с Австрией и Венгрией пытались прийти к соглашению с прелатами и городами. Это удалось лишь 13 апреля, за день до предполагаемого открытия Генерального сейма. Объединение моравских сословий стало большой победой сословного движения, так как теперь эрцгерцог Матиас, в случае согласия Моравии присоединиться к Конфедерации, мог полностью рассчитывать на поддержку мораван.

Параллельно с этим Карл Лихтенштейн вел переговоры с Матиасом в Вене. Лихтенштейн пытался уговорить Матиаса решиться на применение силы. Другой лидер моравских сословий Карел Жеротин обсуждал возможности совместного будущего с представителем венгерских сословий Иштваном Иллешхази.

Первым делом вновь единого моравского сейма стало смещение главы земли Л. Берки и его сторонников. Было избрано временное правительство во главе с К. Лихтенштейном. В состав «первой моравской директории» вошли Иржи Бринтальски, Иржи Ходицки, Иржи Вольф, Ян Букувка и др. Отдельная комиссия в составе К. Жеротина, К. Лихтенштейна, И. Ходицкого и др. занималась внешней политикой Моравии[220]. Для своей защиты сословия решили провести новую вербовку войск, для чего объявили о сборе чрезвычайного налога, о котором говорилось еще на общем совете в Славкове. Сбор налога был поручен И. Ходицкому[221]. Таким образом, И. Ходицки, наравне с К. Лихтенштейном и К. Жеротином, стал одним из признанных лидеров моравской оппозиции.

15 апреля 1608 г. перед участниками сейма выступили комиссары короля. Они зачитали обращение Рудольфа II, призывающее моравские сословия разъехаться, не вступать в переговоры с представителями Конфедерации, и обещал рассмотреть все их жалобы при участии эрцгерцога Матиаса[222]. Конечно же, одними обещаниями уладить непростую ситуацию в Моравии, разобраться в сути дела было уже невозможно. Однако Рудольф II, как всегда, предпочел перенести решение важных, не терпящих отлагательства проблем,

---

[219] *Válka J.* Morava Reformace, Renesance a Baroca... Díl 2. S. 88.

[220] Ibid. S. 86–87.

[221] *Vybíral Z.* Op. cit. S. 363.

[222] Ibidem.

inslav

на неопределенный срок. Но ни император, ни его советники, видимо, не понимали, что время посул уже безвозвратно ушло.

Моравские сословия не торопились дать ответ комиссарам Рудольфа II, они ждали встречи с делегацией конфедератов. Делегация союзников выехала из Вены 12 апреля с подробными инструкциями, составленными эрцгерцогом Матиасом и секретарем венгерской канцелярии Ф. Надьмихаем[223]. Послы должны были рассказать моравским сословиям обо всех событиях, произошедших в Венгрии, начиная с 1606 г., — об опасностях, грозящих вследствие нарушения Венского мира Венгрии и соседним землям, о восстании хайдуков, которые объединились с турками, и о договоре, заключенном в Пожони между венгерскими и австрийскими сословиями. Легатам следовало сообщить, что Конфедерация была создана для сохранения христианства и «поддержания авторитета Его Величества». Эрцгерцог Матиас через это посольство гарантировал мораванам свою заботу и защиту их жизней. В задачу послов входило добиться присоединения маркграфства к Конфедерации и пропуска через земли Моравии войска союзников. 17 апреля 1608 г. в торжественной обстановке австро-венгерская делегация вручила моравским сословиям свои верительные грамоты[224]. Моравские сословия заслушали речь послов, которая полностью соответствовала полученным от эрцгерцога Матиаса инструкциям. Несколько дней шли переговоры, где тщательно обсуждалось каждое слово. Моравская делегация предложила условия союза, несколько отличавшиеся от австро-венгерских. Моравские сословия требовали, чтобы венгерская сторона гарантировала также и им свободы и привилегии, данные Венским миром венграм, так как в договоре говорилось только о Венгрии. Таким образом, моравские сословия делали шаг вперед по сравнению с австрийцами и венграми. Они хотели, чтобы Конфедерация заботилась не только о сохранении венгерских свобод, но гарантировала их и другим сословиям. На все возражения венгров, что это подразумевается само собой, моравские сословия выдвигали требования включить эти гарантии в текст документа. Переговоры зашли в тупик, ни одна из сторон не хотела уступать. Австро-венгерская делегация уже не надеялась на благоприятный исход переговоров. Однако союзникам удалось привлечь на свою сторону

---

[223] Инструкции послам, отправляющимся на сейм маркграфства Моравия. 12 апреля 1608 г. Вена. — Архив К. Бенды [MOL E 196 Arch. fam. Thurzó. Fasc. 89. № 15].

[224] Доклад послов венгерских сословий эрцгерцогу Матиасу о ходе переговоров с сословиями Моравии. 21 апреля 1608 г. Иванчичи. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Allg. A. Fasc. 155. Fol. 146–149].

inslav

К. Лихтенштейна, которому удалось склонить моравские сословия к компромиссу.

Вторая проблема, вызывавшая споры и, главное, искреннее непонимание со стороны венгров, — условия прохождения через маркграфство войск Конфедерации. Моравские сословия соглашались пропустить эти войска, но с условием, что они не причинят ущерба имуществу жителей страны и будут беспрекословно выполнять распоряжения своего командования и моравских комиссаров. Представители венгров полагали, что они не обязаны давать моравам такие грамоты, аргументируя это тем, что в самой Венгрии сейчас много всяких войск и никому не приходит в голову просить у всех них гарантийные письма. Кроме того, моравские сословия просили дать им гарантии защиты от врагов, переходящих венгерские границы, т. е. хайдуков и турок. В итоге, делегация союзников пообещала, что Моравии будут даны некоторые гарантии безопасности[225].

18 апреля участники переговоров составили проект союзнического договора[226]. В его текст были внесены некоторые незначительные изменения, и этот новый вариант стал соглашением сословий. 19 апреля 1608 г. был подписан договор венгерских, австрийских и моравских сословий при участии эрцгерцога Матиаса[227]. С венгеро-австрийской стороны договор подписали Б. Лепеш (Веспремский епископ!), П. Реваи, Д. Турзо, А. Остролич, Г. Э. Чернембл, А. Шальбург, от имени эрцгерцога Матиаса — П. Я. Штаренберг. В соглашении говорилось, что из-за «вредоносных распрей и движений и перехода хайдуков на сторону турок» Моравия, Венгрия и Австрия, имея перед собой опыт пожоньского договора, решили создать между собой Конфедерацию. «Прочный и безопасный союз» между сословиями заключался на следующих условиях: соблюдать Венский и Житваторокский мирные договоры и ничего не предпринимать против них; защищать от любых противников «законное и правое дело»; оказывать взаимную помощь своим союзникам в общей опасности, для защиты их интересов. Сословия предоставляли друг другу в этом вечные гарантии.

Итак, сословиям удалось достичь компромисса. Договор предусматривал не только защиту Венского мира, который обеспечивал

---

[225] Ibidem.

[226] Проект соглашения венгерских, австрийских и моравских сословий. 17(?)—18 апреля 1608 г. Иванчичи. — Архив К. Бенды [MOL E 196 Arch. fam. Thurzó. Fasc. 16. № 23].

[227] Договор сословий Венгрии, Австрии и Моравии. 19 апреля 1608 г. Иванчичи. — *Hammer-Purgstall J.* Op. cit. Bd. 2. № 216.

inslav

свободы и привилегии венграм, но в нем упоминалось и о защите интересов всех союзников. То есть, в соглашении австрийцам и мораванам прямо не гарантировались свободы и привилегии, подобные венгерским, однако фраза «о помощи и защите интересов» давала союзникам законное право претендовать на них в дальнейшем (чем спустя полгода они и воспользовались). Таким образом, моравские сословия становились участниками Конфедерации не только в силу своего сочувствия венграм, симпатии к эрцгерцогу Матиасу, недовольства политикой Рудольфа II и вследствие данных ими в 1606 г. гарантий. У них появилась собственная заинтересованность в победе Конфедерации, которая в случае своего успеха могла им дать то, чего они долго и безуспешно добивались от короля, религиозные и сословные свободы. Формулировки договора оказались достаточно размытыми, из текста не было ясно, что такое «правое» и «законное» дело, что такое «вторжение в законные дела»? Но именно это давало конфедератам возможность для маневра и обвинения в нарушении соглашений любого, кто пойдет против них, — от восставшего крестьянина до короля.

Эрцгерцог Матиас, следуя достигнутым послами договоренностям, издал гарантийные грамоты для сословий, где говорилось о том, что войска союзников не нанесут населению стран-участниц Конфедерации никакого ущерба, а если это случится, то он обязуется компенсировать все потери.

По всей видимости, все эти обещания, особенно, касающиеся предоставления свобод и привилегий австрийским и моравским сословиям, дались эрцгерцогу Матиасу с большим трудом. Уступки протестантам в религиозной сфере, на которые он был вынужден согласиться ради помощи сословий, не соответствовали его убеждениям. Но отступить от своих обещаний эрцгерцог Матиас уже не мог. При его дворе царила растерянность. Кардинал М. Клесль сообщал герцогу Вильгельму Баварскому о том, что австрийские сословия готовы бороться за свободу вероисповедания с оружием в руках, а венгры и мораване постоянно требуют разрешить лютеранство[228]. Вероятно, тогда же Клесль обратился за помощью в Ватикан. Кардинал Миллино, посланный папой Павлом V, должен был оказать Клеслю всяческую поддержку[229].

---

[228] Письмо Клесля герцогу Вильгельму Баварскому. 22 апреля 1608 г. Вена. — *Hammer-Purgstall J.* Op. cit. Bd. 2. № 237.

[229] В письме римского папы Павла V написано, что он посылает нунция Миллино в ответ на просьбу М. Клесля о помощи. 16 мая 1608 г. Ватикан. — Ibid. Bd. 2. № 224.

inslav

Узнав о договоре, заключенном в Иванчичах, Рудольф II направил моравским сословиям грамоту, в которой запрещал заниматься подстрекательством против чехов[230].

Позиция чешских сословий. В то время когда в Иванчичах проходило подписание договора с моравскими сословиями, в Праге решался вопрос об участии в Конфедерации чешских сословий. Видимо, обсуждалась эта проблема достаточно долго, так как в письме от 19 апреля 1608 г. чехи писали, что документы из Пожони они получили уже давно, но важные государственные дела (переговоры с Рудольфом II о проведении Генерального сейма) мешали им сразу ответить[231]. Возможно, в ходе переговоров с королем чешские сословия пытались прояснить всю ситуацию и определить свое место в конфликте между Рудольфом II, с одной стороны, и эрцгерцогом Матиасом, сословиями Австрии и Венгрии — с другой.

Чешские сословия писали, что, прочитав сообщения венгров, они поняли, как на самом деле обстоят дела в королевстве, что все беды венгров идут от восставших хайдуков и турок. Чехи выражали свое сочувствие венграм не только из-за того, что проливается христианская кровь, но и потому, что они связаны дружбой и старым союзом (наверное, имелись в виду взаимные гарантии, подписанные после заключения Венского мира). Эту дружбу они клялись сохранять и укреплять. Чешские сословия были уверены, что Венский мир принесет расцвет и вернет былой блеск Венгрии. Со своей стороны, они обещали соблюдать Венский мир и все предыдущие договоры и союзы, отмечая, что их самое горячее желание добиться от Рудольфа II ратификации Венского мира и об этом они будут его просить, как только у короля появятся время и возможность выслушать их. Таким образом, чешские сословия прямо не отказались присоединиться к Конфедерации, они всячески демонстрировали свою поддержку Венскому миру. Создается впечатление, что чехи сделали вид, будто не совсем поняли, с какой целью венгры обратились к ним с письмом. О присоединении к Конфедерации чешские сословия не написали ни слова, как если бы этот вопрос вообще и не поднимался. Они полностью проигнорировали заявления венгров о нарушении королем условий Венского мира, что фактически и привело к восстанию хайдуков. Чехи обещали венгерским сословиям поднять вопрос о ратификации Венского мира, но время обсуждения с королем этой

---

[230] *Válka J.* Morava Reformace, Renesance a Baroca... Díl 2. S. 87.

[231] Ответ чешских сословий на обращение венгерских сословий. 19 апреля 1608 г. Прага. — Történelmi Tár. Bp., 1891. 674.l.

inslav

проблемы они ставили в полную зависимость от желания Рудольфа II. То есть, в данной ситуации чешские сословия однозначно приняли сторону монарха, но внешне старались сохранить добрые отношения с сословиями соседних земель. Таким образом, спустя три месяца после оформления Конфедерации сословий Венгрии, Нижней и Верхней Австрии к ней присоединился только один союзник — маркграфство Моравия. Но присоединение этого нового участника сословного союза было немалой победой Конфедерации: Моравия занимала выгодное стратегическое положение, так как отсюда открывался самый удобный путь на Прагу — резиденцию короля. Кроме того, полная замена руководства маркгафства верными сторонниками эрцгерцога Матиаса означала поддержку моравanами курса Конфедерации.

Отказ чешских сословий в середине апреля 1608 г. присоединиться к Конфедерации не обескуражил эрцгерцога Матиаса, и он продолжил свои попытки. Участие чехов в Конфедерации было очень важно для него. Это означало бы, что большинство сословий габсбургской монархии отвернулось от Рудольфа II и приняло сторону Матиаса. В таком случае переход власти из одних рук в другие в рамках австрийского Дома прошел бы почти бескровно. Лидеры моравских сословий предложили эрцгерцогу Матиасу свою посредническую помощь в переговорах с чехами. Карел Жеротин пытался использовать свои старые связи с Петром Воком Рожемберком и через него склонить к союзу чешские сословия. Но Рожемберк занял нейтральную позицию: он отказался приезжать в Брно для переговоров с моравскими сословиями, а материалы Конфедерации, посланные ему, он передал чешскому правительству[232].

Поэтому в конце апреля эрцгерцог Матиас послал в Прагу для переговоров с чешскими сословиями делегацию венгерских, австрийских и моравских сословий во главе с Карелом Жеротином. Речь Жеротина, от имени эрцгерцога Матиаса просившего у чехов военной помощи и обещавшего охранять права и свободы сословий, не возымела на них должного воздействия. Чехи собрали войско, но не против Рудольфа II, а против Матиаса.

В этой ситуации Матиас видел только один выход — готовиться к войне. Все попытки римского папы и испанского короля примирить братьев не принесли успеха. 8 мая 1608 г. войска Матиаса вступили на земли Чехии. Кардинал Ф. Форгач писал в панике в Ватикан о том, что все вокруг, за исключением него, предали Рудольфа II, а И. Иллешхази уже открыто заявляет, что венгерским королем будет избран эрцгерцог Матиас. Ф. Форгач спрашивал папу, неужели

[232] *Vybíral Z.* Op. cit. S. 364–365.

inslav

ему придется надевать на голову узурпатора корону?[233] Действительно, акции эрцгерцога Матиаса, который вел себя как организатор вооруженного восстания подданных против законного короля, производили на современников не слишком благоприятное впечатление. Матиаса и его верного сподвижника кардинала М. Клесля интересовало в первую очередь мнение Ватикана и Испании. Поэтому они представили свою версию событий зимы—весны 1608 г., полностью обелявшую эрцгерцога и представлявшую его спасителем страны. Согласно трактовке событий, изложенной М. Клеслем папскому нунцию Миллино[234], зимой 1607–1608 гг. в Венгрии произошло восстание, целью которого были выборы нового короля. Единственной возможностью противостоять «этому злу» стало создание союза стран, входящих в состав габсбургского государства. Участники союза дали венграм гарантии, и те, опираясь на них, усмирили вторгшихся в королевство турок. Союз провозгласил своей целью борьбу со всеми, кто будет мешать миру в государстве. Однако, как писал Клесль, его участники не успокоились на достигнутом, и союз фактически вышел из-под контроля эрцгерцога. Конфедераты предъявили новые жалобы и выдвинули очередные условия. Они заявляли о своем отказе дольше терпеть власть Рудольфа II и полностью отреклись от него. Узнав об этих новых требованиях, отмечал Клесль, эрцгерцог Матиас отказался сотрудничать с сословиями. Тогда они дали ему понять, что найдут себе другого короля. Ни у эрцгерцога Матиаса, ни у Рудольфа II не было достаточно сил, чтобы оказать им сопротивление. Опасность состояла еще и в том, что этот «третий» король мог оказаться не из династии Габсбургов. Восставшие сословия, в первую очередь австрийцы и моравне, требовали предоставить им гарантии свободы веры, угрожая не пропустить Матиаса на территорию Чешского королевства и полностью отречься от него. По словам кардинала, Матиас твердо отклонил их требования, заявив, что «скорее останется без страны и подданных, чем оскорбит Бога». М. Клесль не пишет, как же эрцгерцог вышел из сложившейся ситуации. Но как мы знаем, в договоре от 19 апреля 1608 г. упоминалось о соблюдении интересов австрийских и моравских сословий, так что говорить о том, что эрцгерцог полностью отверг требования союзников нельзя, к тому же сословия все же пропустили Матиаса на территорию Чешского королевства.

---

[233] Письмо Ф. Форгача римскому папе. 10 мая 1608 г. Надьсомбат. — Архив К. Бенды [AStVat. Fondo Borghese. Ser. III. T. 45/c. Fol. 150–153].

[234] Письмо кардинала М. Клесля нунцию Миллино. 27 июля 1608 г. — *Linhartova M.* Op. cit. T. 1. S. 353–359.

inslav

Таким образом, Клесль представил эрцгерцога Матиаса чуть ли не жертвой действий Конфедерации. Эрцгерцог только хотел усмирить восставших венгров и изгнать турок, а сословия, у которых он попросил помощи, так как император был не в состоянии ее оказать, стали требовать от него невозможного — предать короля и католичество. Члены Конфедерации угрожали признать своим королем кого-то другого, а не Рудольфа II и не Матиаса. Опасность состояла, что этот «третий» король мог оказаться не из Австрийского дома. То есть, эрцгерцог Матиас пытался спасти Венгрию, Австрию и Моравию для династии Габсбургов.

Новым центром оппозиционного движения стал город Зноим. В нем разместилась временная резиденция эрцгерцога Матиаса, к нему съехались представители австрийских, венгерских, моравских сословий[235]. В итоге, в Зноиме вместе с эрцгерцогом Матиасом оказалась 10-тысячная конная и пешая армия, 400 конников в которой составляли мораване. По мнению современников, в данной ситуации Рудольф II повел себя необдуманно и неосмотрительно, упустив массу возможностей помочь самому себе. Один из сторонников Рудольфа II, австрийский военачальник Адольф Алтан, сообщал в Прагу о планах, передвижениях, акциях эрцгерцога Матиаса. Алтан, Тилли и другие военачальники обещали королю всяческую помощь. Но ни полученной информацией, ни имеющейся военной силой Рудольф II не смог разумно распорядиться[236].

В Зноим прибыла и делегация чешского правительства под руководством наивысшего бургграфа Праги Адама Штернберга для переговоров с оппозицией. Однако, никаких соглашений в ходе этих переговоров заключено не было[237]. Не теряя надежды на союз с чехами, эрцгерцог Матиас издал для них грамоту, в которой приглашал по два человека от каждого сословия на встречу в Часлав. Там чешские делегаты должны были выслушать его предложения, потом обсудить их в Праге и привезти ему окончательный ответ. Эрцгерцог советовал чешским сословиям вести себя так же взвешенно и продуманно, как они это делали в Вене в 1606 г.[238]

Из Зноима 26 апреля 1608 г. Матиас направил письмо имперским князьям в Регенсбург[239], в котором информировал их о своих

---

[235] Письмо Д. Турзо жене Эржебет. 30 апреля 1608 г. Зноим. — Bethlenfalvi Gróf Thurzó Gy... № DXXI.

[236] *Katona St.* Op. cit. T. 9. Ord. 28. P. 804.

[237] *Vybíral Z.* Op. cit. S. 366.

[238] *Katona St.* Op. cit. T. 9. Ord. 28. P. 807–808.

[239] Письмо эрцгерцога Матиаса имперским князьям. 26 апреля 1608 г. Зноим. — *Hammer-Purgstall J.* Op. cit. Bd. 2. № 217.

inslav

предыдущих шагах, с тем, чтобы «они составили представление обо всем, включая пожоньские соглашения». Эрцгерцог просил у князей помощи и совета. При этом Матиас вновь подчеркивал, что «им движет только забота о христианстве, Родине и Австрийском доме». Он также намечал первоочередные задачи, стоящие перед ним и его союзниками — ратифицировать мир с Портой, выслать султану «подарки», укрепить границы и т. д. По словам эрцгерцога, ему вместе с сословиями Австрии, Венгрии и Моравии, которые стремятся к миру и «лучшему управлению», предстояло «решить будущее объединенных земель». Свою спешку в этом серьезном деле эрцгерцог Матиас объяснял непостоянством венгерских сословий, периодически склоняющихся к признанию власти турок над своими землями. Ответ князей нам не известен. Но обращения Матиаса в Регенсбург принесли результат: курфюрсты Саксонии и Баварии послали к нему своих представителей, которые стремились склонить и Матиаса, и Рудольфа II к миру.

В конце апреля 1608 г. объединенные силы Конфедерации и эрцгерцога Матиаса численностью 20 тыс. человек[240] выступили из Зноима в направлении Праги[241]. Свое продвижение по территории Чешского королевства эрцгерцог спланировал таким образом, чтобы к 10 мая прибыть в Часлав, куда по его приглашению должны были собраться представители чешских сословий[242]. Точно в назначенный срок Матиас уже находился в Чаславе, но чешская делегация так и не приехала. По сведениям Дьердя Турзо, к этому времени уже определилась позиция силезских сословий, которые решили выступить на стороне Конфедерации[243]. В Чаславе эрцгерцога Матиаса ждали легаты Саксонского и Бранденбургского курфюрств. Они стремились получить информацию о происходящих событиях, чтобы оценить шансы на примирение Рудольфа II и Матиаса[244]. Из Часлава эрцгерцог со своими союзниками выступил в Колин, откуда Карел Жеротин вновь обратился к чехам, попытавшись склонить их на сторону эрцгерцога. Но его письмо, направленное Вацлаву Будовцу, осталось без ответа[245].

---

[240] *Katona St.* Op. cit. T. 9. Ord. 28. P. 808.

[241] Прибывший в Зноим 30 апреля Дьердь Турзо уже никого не застал в городе. Письмо Д. Турзо жене Эржебет. 30 апреля 1608 г. Зноим. — Bethlenfalvi Gróf Thurzó Gy... № DXXI.

[242] *Acsády I.* Op. cit. S. 636.l.; Письмо Д. Турзо жене Эржебет. 30 апреля 1608 г. Зноим. — Ibidem.

[243] Письмо Д. Турзо жене Эржебет. 13 мая 1608 г. Часлав. — Ibid. № DXXIII.

[244] *Katona St.* Op. cit. T. 9. Ord. 28. P. 808.

[245] *Vybíral Z.* Op. cit. S. 366.

inslav

Весной 1608 г. кардинал Дитрихштейн выступил в новой для себя роли. Кардинал стал посредником сначала в переговорах между сословиями Моравии и королем, а после провала этих переговоров — между Матиасом и Рудольфом II. В начале апреля он появился в Вене при дворе эрцгерцога Матиаса. Рудольф II поручил кардиналу отговорить эрцгерцога от союза с сословиями, мирно разрешить их взаимные разногласия и договориться о ратификации Венских и Житаторокских соглашений[246]. Однако Рудольф II не учел, что к этому времени у Матиаса появилась реальная возможность стать королем. Поэтому мирное соглашение между братьями, которое в лучшем случае могло окончиться для эрцгерцога минимальными уступками со стороны императора, представлялось Матиасу мало привлекательным. Но, несмотря на решительный настрой эрцгерцога и продвижение его войск в глубь Чехии, кардинал Дитрихштейн продолжал оставаться рядом с Матиасом, надеясь на мирный исход конфликта.

Лишь в Колине кардиналу удалось немного преуспеть в своей миротворческой миссии[247]. По сведениям Д. Турзо, суть мирных предложений короля сводилась к следующему: Рудольф II откажется от власти в Венгрии, а также Нижней и Верхней Австрии с условием, что сословия подчинятся Матиасу; венграм будут переданы корона и коронационные драгоценности; на ближайшем чешском сейме король обсудит с сословиями вопрос о наследнике. Однако монарх хотел бы сохранить существующую на данный момент титулатуру и продолжать называться венгерским королем, хотя реальной власти у него, конечно же, не будет. Кроме того, Рудольф II настаивал на передаче ему определенной части налогов с Венгрии и Австрии[248]. Такой вариант договора, как мы можем понять, мало устраивал не только венгерские и австрийские сословия, которые подверглись бы фактически двойному налогообложению, но и эрцгерцога Матиаса, вынужденного делить доходы и королевский титул с братом. Как нам известно из сообщений Д. Турзо, подобное соглашение не нравилось и другим членам Конфедерации — сословиям Моравии и Силезии[249]. Представители Моравии заявляли, что они не собираются передавать решение своей судьбы в руки чешского сейма,

---

[246] Ibid. S. 360.

[247] Письмо Д. Турзо жене Эржебет. 18 мая 1608 г. Колин. — Bethlenfalvi Gróf Thurzó Gy... № DXXIV.

[248] Ibidem.

[249] Формально Силезия не входила в Конфедерацию, так как не подписала соглашения, однако на деле силезские сословия выступили на стороне союзников.

inslav

а сословия Силезии объявили о своем желании следовать примеру маркграфства [250].

Несмотря на спорный характер этого варианта мирного соглашения, эрцгерцог Матиас не собирался открыто от него отказываться. Тем более, что приехавшие в его лагерь Саксонский и Бранденбургский курфюрсты настаивали на мирном исходе конфликта. Однако войска эрцгерцога Матиаса продолжали двигаться к Праге. Его армия постоянно росла, особенно за счет прибывающих австрийцев [251].

Кардинал Дитрихштейн, достигнув предварительной договоренности в Колине с эрцгерцогом Матиасом, поспешил в Прагу. Их соглашение базировалось на том, кого король назовет своим наследником на ближайшем чешском сейме, поэтому для скорейшего завершения конфликта между братьями следовало провести сейм. А для Рудольфа II чешский сейм был последней возможностью сохранить за собой всю полноту власти, в случае его полной поддержки сословиями Чехии.

Рудольф II созвал чешский сейм на 24 мая 1608 г. По удачному для короля стечению обстоятельств, чешские сословия прибыли в Прагу в сопровождении вооруженных отрядов. Во время иванчичского сейма моравских сословий Чешская канцелярия распорядилась, чтобы все горожане и шляхта, владеющие в Праге недвижимостью, прибыли с оружием в руках для обороны города. Это распоряжение было выполнено к началу работы пражского сейма, таким образом, ко второй половине мая в чешской столице собрались отряды ополчения [252].

Чешские сословия увидели для себя в сложившейся обстановке возможность добиться от короля множества уступок. Их лидер Вацлав Будовец вернулся к требованию легализации чешской конфессии. Он, как и остальные, был уверен, что Рудольф II, лишившийся почти всех своих союзников, будет готов пойти на многое, чтобы заручиться хоть чьей-то поддержкой. Чешские сословия рассчитывали на благодарность короля, потому что, наверное, были уверены в том, что он все равно останется у власти. Возможно, они думали, что эрцгерцог Матиас и участники Конфедерации не пойдут на государственный переворот. Поэтому на предварительном заседании 22 мая чешские сословия решили не обсуждать вопросов, предложенных королем, до тех пор, пока он не удовлетворит их религиозные требования.

---

[250] Письмо Д. Турзо жене Эржебет. 18 мая 1608 г. Колин. — Bethlenfalvi Gróf Thurzó Gy... № DXXIV.

[251] Ibidem.

[252] *Vybíral Z.* Op. cit. S. 367.

inslav

Вацлав Будовец составил программу — так называемые «25 пунктов», где были изложены пожелания чешских сословий. 24 мая 1608 г. эта программа была зачитана на сейме. Требования чешских сословий можно условно разделить на две части: первая — религиозного характера, вторая — политического. Сословия требовали предоставления свободы вероисповедания на основе чешской конфессии, передачи в ведение сословий Нижней Консистории и университета, избрания комитета дефензеров, равноправия в представительных органах власти католиков и подобоев, назначения бургграфа (эта должность была вакантна в течении 12 лет). Таким образом, в политической части «25 пунктов» шла речь об изменении расстановки сил в государственном управлении в пользу некатоликов и о расширении политических прав сословий. Религиозная часть «25 пунктов», в которой выдвигалось требование свободы вероисповедания, была радикальнее политической и поэтому вызывала большое недовольство короля. А, главное, обе части программы сословий были взаимосвязаны друг с другом, одна логично вытекала из другой: говорить о равноправии католиков и подобоев при занятии должностей можно было только после введения свободы веры. В противном случае, этой проблемы просто не существовало, так как официально не признавалась ни одна религия кроме католической. В итоге, Рудольф II согласился на выполнение требований, носящих политический характер, а рассмотрение религиозных статей программы оставил до ближайшего сейма. Чешские сословия были удовлетворены тем, что король им уже дал, и тем, что он обещал дать.

Если проанализировать «25 пунктов» чешских сословий и сравнить их с условиями Венского мира, то мы увидим, что программы венгерских (а вместе с ними сословий Австрии и Моравии, которые требовали распространения на себя религиозных и политических свобод, данных венграм Венским миром) и чешских сословий схожи в основных положениях. Те и другие сословия добивались свободы вероисповедания и равноправия для католиков и некатоликов при занятии должностей, а также просили дать им надора или бургграфа — ключевую фигуру в государственном управлении в условиях сословного режима власти. То есть, цели и устремления сословий были, в общем, одинаковы, различались пути достижения желаемого.

Эрцгерцог Матиас и сословия-конфедераты не знали о событиях, происходивших в это время в чешской столице. Поэтому Матиас, дойдя с войсками почти до Праги, вновь послал к чешским сословиям делегацию, основу которой составляли австрийские

inslav

и моравские представители[253]. Конфедераты надеялись, что чехи добровольно перейдут на их сторону. По мнению Д. Турзо, к этому чехов должна была подтолкнуть усталость от постоянных войн. Причем, не без хвастовства замечал Турзо, чехи ведь знают, что в войне с венграми им не на что рассчитывать: один-два венгра могут отправить к праотцам целый чешский отряд[254].

Во главе посольства в Прагу стоял Карел Жеротин, ему следовало объяснить чешскому сейму причины данной военной экспедиции. Единственной целью эрцгерцога Матиаса, по словам К. Жеротина, было стремление сохранить мир с турками ради спасения Венгрии и соседних земель. Эрцгерцог, говорил Жеротин, стремится защищать привилегии королевства Чехии, потому что он «слышал, много жалоб на то, что из-за плохих советников это королевство оказалось в руинах, а Его Императорское Величество из-за плохого здоровья мало заботится об управлении им, поэтому вместо него Богемией правят многие ленивые, ничего не значащие иностранцы». Значит, делал вывод К. Жеротин, нет ничего страшного в том, что Рудольф II удалится на покой и уедет в Тироль, а Чешское королевство передаст эрцгерцогу Матиасу.

Но Карелу Жеротину не удалось убедить чехов. Чешские сословия, договорившись накануне с королем, не хотели рисковать и потерять то, что они фактически уже получили.

Верность чешских сословий Рудольфу II объясняется, видимо тем, что они боялись, перейдя на сторону эрцгерцога Матиаса (кстати, одними из последних), потерять свой привилегированный статус среди земель Чешской короны и особое положение в рамках всего габсбургского государства. Было очевидно, что эрцгерцог Матиас не станет переносить свою столицу в Прагу. Кроме того, сословия, вероятно, считали, что от ослабевшего Рудольфа II они смогут получить больше, чем от Матиаса, в чьей победе они, скорее всего, не были уверены.

5. Либенские соглашения

Сразу же после отказа чешских сословий присоединиться к Конфедерации начались военные действия. Они продолжались недолго, но велись весьма серьезно. Войско Матиаса в несколько раз превышало армию Рудольфа II. Венгерская конница и австрийская

[253] Письмо Д. Турзо жене Эржебет. 28 мая 1608 г. Чески Броды. — Bethlenfalvi Gróf Thurzó Gy... № DXXV.

[254] Письмо Д. Турзо жене Эржебет. 18 мая 1608 г. Колин. — Ibid. № DXXIV.

inslav

артиллерия нанесли большой урон чехам. Уже через несколько дней стало ясно, что Рудольфа II и чешские сословия ждет поражение. Стремясь предотвратить разгром своей армии, 8 июня 1608 г. чешский сейм принял решение начать переговоры с эрцгерцогом Матиасом. Конфедерация и Матиас диктовали условия проигравшей стороне — Рудольфу II и чешским сословиям.

Переговоры проходили в военном лагере под Прагой в Либене и длились около месяца — до конца июня 1608 г. На участниках переговоров лежала большая ответственность: заключаемые договоры должны были не только урегулировать отношения между победителями и побежденными, но и способствовать установлению мира в государстве. В летних соглашениях 1608 г. разрешались важные вопросы власти, престолонаследия и, что не маловажно, — наступало время для выполнения обещаний, данных друг другу участниками Конфедерации — эрцгерцогом Матиасом и сословиями Австрии, Венгрии и Моравии.

25 июня 1608 г. был подписан главный документ Либенских переговоров — отречение Рудольфа II[255]. В своем отречении король писал о том, что с начала своего царствования он заботился о Венгрии, ввергнутой во внешние и внутренние смуты. Но подолгу отсутствуя в королевстве, он «не мог по-отечески заботиться» о нем и по этой причине передал управление Венгрией своему брату эрцгерцогу Матиасу. Эрцгерцог прекрасно справлялся со своими обязанностями. Поэтому Рудольф II, желая дальнейшего процветания Венгрии, передал полную власть вместе со святой короной и инсигниями эрцгерцогу Матиасу, о кандидатуре которого уже давно просили венгерские сословия. Рудольф II освобождал венгерские сословия от данной ему клятвы верности, а себя — от Коронационных клятв. В заключение документа Рудольф II заявлял, что он отказывается от венгерской короны только при условии избрания королем эрцгерцога Матиаса. Кроме того, Рудольф II объявлял Матиаса законным правителем Австрии и Моравии, а также — своим наследником в Чешском королевстве. Таким образом, эрцгерцог Матиас добился того о чем мечтал: Конфедерация сословий принесла ему корону и власть.

Рудольфу II после отречения гарантировались мир и спокойствие; сословия отказывались от всяких претензий к нему, за исключением оговоренных в Либенских соглашениях. Рудольф II оставался императором и королем Чехии. Наконец, эрцгерцог Матиас

[255] Отречение Рудольфа II. 25 июня 1608 г. Прага. — *Katona St.* Op. cit. T. 9. Ord. 28. P. 818.

inslav

обязывался «не принимать постов ни в королевстве Богемия, ни в инкорпорированных в него странах».

Либенские соглашения регулировали не только взаимоотношения братьев-Габсбургов, но оговаривали положение сословий подвластных австрийской династии земель в изменившейся ситуации. Чего же смогли добиться сословия-участники Конфедерации и как «расплатились» чехи за верность Рудольфу II?

Сразу следует заметить, что либенские документы лишь в общих чертах намечали будущее сословий. Основные вопросы предполагалось разрешить на ближайших ландтагах, сейме и Государственном собрании. Венгерское Государственное собрание намечалось на осень, на нем предстояло выбрать нового короля, надора, ратифицировать Венский и Житваторокский мирные договоры, подтвердить привилегии сословий и обсудить другие насущные проблемы. Однако венгерским сословиям удалось настоять на немедленном решении одного очень важного вопроса: о передаче венгерским сословиям короны святого Иштвана, символа королевства. Договор о передаче короны и коронационных инсигний был подписан 25 июня представителями венгерских сословий и эрцгерцогом Матиасом[256]. Никакие другие проблемы сословиями и эрцгерцогом не рассматривались, потому что до выборов короля не имело смысла делать это.

Нижне- и верхнеавстрийские сословия получили такое же обещание, как и венгры, — вопрос об их привилегиях и свободах будет рассмотрен на ближайших ландтагах. Но уже в это время венгерские сословия, верные взятым на себя обязательствам заботиться об интересах своих союзников, ходатайствовали о предоставлении австрийцам свободы веры[257]. Однако следует заметить, что в отношении свобод для австрийцев эрцгерцог Матиас был настроен решительно против, хотя сословия, естественно, о его планах не подозревали. Кардинал М. Клесль писал нунцию Миллино, что Матиас мечтает уничтожить свободу веры, данную австрийцам императором Максимилианом II и подтвержденную им самим ради обладания властью в Австрии[258].

---

[256] Договор эрцгерцога Матиаса и венгерских сословий о передаче святой короны и коронационных инсигний. 25 июня 1608 г. Штербохольский лагерь. — *Katona St.* Op. cit. T. 9. Ord. 28. P. 819–820.

[257] Обращение светских венгерских сословий и евангелических сословий Верхней и Нижней Австрии с просьбой о свободе вероисповедания. 13 июня 1608 г. Пожонь. — Архив К. Бенды [HHStA Hung. Comit. 1608. Fasc. 396. Fol. 192].

[258] Письмо М. Клесля нунцию Миллино. 27 июля 1608 г. — *Linhartova M.* Op. cit. T. 1. P. 353–359.

inslav

Исключение в этом ряду составила, пожалуй, только Моравия. На либенских переговорах в отношении Моравии обсуждался не столько вопрос о свободах и привилегиях для ее сословий, сколько статус маркграфства в условиях раздела Чешского королевства между Рудольфом II и Матиасом. Сложилась достаточно сложная ситуация: Рудольф II уже не имел власти над Моравией, она переходила в руки его брата, а чешские сословия требовали не отделять маркграфство от Чехии и оставить его под властью императора. Моравские сословия настаивали на разделе королевства, как это было при королях Владиславе и Матяше Корвине. В итоге Моравия была отделена от Чехии, а она сама вместе с Силезией и Лужицами оставалась под властью Рудольфа II[259]. Стремясь урегулировать эту ситуацию, эрцгерцог Матиас составил статьи с предложениями для Рудольфа II и чешских сословий, в них также говорилось о претензиях Конфедерации к побежденной стороне[260].

Новый статус Моравии, ее отношения с Чехией и центральными органами власти оговаривались следующим образом: вся власть в Моравии переходила в руки эрцгерцога Матиаса; в случае, если последний умрет раньше Рудольфа II, сословия маркграфства получали право выбрать своим правителем-протектором любого эрцгерцога из Дома австрийских Габсбургов, но при этом Моравия всегда должна оставаться в составе земель Чешской короны. Эрцгерцогу Матиасу как будущему королю Чешского королевства следовало уже сейчас подтвердить все прежние права, привилегии, свободы, обычаи и конституцию маркграфства. Чешским сословиям предписывалось составить список всех привилегий и свобод, которые полагаются Моравии, один экземпляр списка оставить у себя, а копию направить моравским сословиям. Отныне и до воссоединения Чехии и Моравии Чешская канцелярия и Чешская камера не имели права издавать распоряжения для маркграфства. Теряли силу все эдикты Чешского королевства, касавшиеся привилегий Моравии. Суд над подданными маркграфства мог проходить только в Моравии, а все предыдущие вызовы в Прагу отменялись. Рудольф II и Чешская канцелярия не имели права наказывать сословия Моравии за связь с эрцгерцогом Матиасом. Под эту же амнистию попадали все жители Чешского королевства, принявшие участие в акции Конфедерации.

---

[259] *Válka J.* Morava Reformace, Renesance a Baroca... Díl 2. S. 88.

[260] Статьи, предложенные эрцгерцогом Матиасом Рудольфу II и чешским сословиям. Июнь 1608 г. Прага. — Архив К. Бенды [*Dobner G.* Monumenta Historica Bohemiae. T. 2. № CVII. P. 481]; Приложения к июньским предложениям эрцгерцога Матиаса Рудольфу II и чешским сословиям. 29 июня 1608 г. — Ibid. T. 2. № CVIII. P. 485.

inslav

Помимо всего вышеперечисленного, в этих документах регулировались отношения эрцгерцога Матиаса и оломоуцкого епископа Франтишека Дитрихштейна. Епископ выполнял в маркграфстве как духовные, так и светские обязанности. Во избежание конфликтов в этой области эрцгерцог и сословия Моравии просили передать епископат и Ф. Дитрихштейна под юрисдикцию Матиаса. Эрцгерцог Матиас требовал от Рудольфа II лишить Л. Берке всех его административных и военных должностей, а также заставить его предстать перед первым моравским сеймом, чтобы он дал объяснение всем своим действиям и оправдался перед сословиями во всем, в чем его обвиняют. Самому же Рудольфу II предстояло пообещать моравским сословиям выплатить все свои долги, сделанные в маркграфстве.

Без внимания эрцгерцога Матиаса не остались и чешские сословия. Конфедерация «наказывала» их за верность королю Рудольфу II, возложив на их плечи большое финансовое бремя. Матиас предложил чешским сословиям взять на себя в течение нескольких лет оплату строительства крепостей и укрепления городов в Банате (Венгрия). Эрцгерцог требовал возвратить ему 50 тыс. имперских золотых, которые он потратил из своего собственного имущества на вооружение 1 500 конников и 3 тыс. пехотинцев. Кроме того, эрцгерцог упоминал о 200 тыс. империалов, которые он израсходовал на отправку посольства в Стамбул для переговоров с султаном, и настаивал на выплате ему части этих денег — 50 тыс. талеров, затраченных на подготовку военной экспедиции для защиты земель Чешской короны от турок и татар. Это войско, собранное им, заявлял эрцгерцог, будет и в дальнейшем защищать все земли государства от врагов, поэтому для поддержания его боеспособности чехам следовало согласиться на выплату 400 тыс. флоринов. Если они будут не в состоянии сделать это, им предстоит уговорить Рудольфа II уступить вместо этой суммы город Крумлов и Падубичи. Чехи должны были направлять свои таможенные доходы на укрепление границ Австрии. Помимо перечисленных выплат эрцгерцог Матиас обязывал сословия Чехии соблюдать Венский и Житваторокский мирные договоры и заключить с сословиями Венгрии такой же союз, как и Моравия. В случае опасности, угрожающей соседним землям, чешские сословия должны были собрать ополчение и послать его им на помощь.

В предложениях эрцгерцога Матиаса рассматривалось несколько вопросов, общих для земель Чешской короны. Во-первых, имущество и владения Чешской короны нельзя было закладывать и отчуждать без ведома эрцгерцога Матиаса и сословий. Во-вторых, сословия просили Рудольфа II выслать из Чешского королевства тех его тайных советников, которые имеют в Чехии имущество, но редко

inslav

живут в королевстве. Кроме того, эрцгерцог настаивал на том, чтобы земли Чешской короны, находящиеся во владении Рудольфа II и Матиаса, могли беспрепятственно торговать между собой.

Отдельные статьи касались непосредственно Рудольфа II. Как уже говорилось выше, он передавал Матиасу власть в маркграфстве Моравия и в австрийских землях и объявлял его своим наследником в Чешском королевстве. В случае, если эрцгерцог Матиас умрет раньше Рудольфа II, то сословия Австрии имели право выбрать себе нового правителя из дома австрийских Габсбургов (т. е. полностью повторялась ситуация с Моравией). В ближайшее время император обязывался распустить свое войско.

Эрцгерцог Матиас настаивал на том, что предложенные им статьи должны были быть подтверждены не только Рудольфом II и сословиями, но и испанским королем, курфюрстами и всеми австрийскими эрцгерцогами. Для большей надежности клятву о соблюдении этого соглашения должны принести нынешний чешский бургграф и все его преемники.

29 июня 1608 г. состоялась церемония принесения и подписания присяги сословиями — участниками Конфедерации[261]. В тексте присяги оговаривалось, что ее условия не должны идти во вред сословному союзу, который был создан в результате пожоньских и иванчичских соглашений. Далее, венгерские, австрийские и моравские сословия обязывались помогать друг другу во всех законных делах, особенно в вопросах веры и свободы совести. При возникновении у некоторых союзников каких-либо сложностей остальные должны были обязательно предоставить любую помощь. Венгерские, австрийские и моравские сословия настаивали на присоединении к Конфедерации сословий Силезии. Эта «могущественная присяга» связывала воедино сословия Конфедерации, заставляя их действовать сообща в любой ситуации, особенно при защите главного завоевания — свободы вероисповедания. Данная присяга, вошедшая в историю как Штербохольский договор, стала базовым документом для функционирования сословного движения габсбургской монархии в начале XVII в.

Таким образом, Либенские соглашения в первую очередь отвечали интересам эрцгерцога Матиаса. Рудольф II отказался в его пользу от власти над Австрией, Моравией. Матиас объявлялся первым кандидатом в венгерские короли и наследником трона в Чешском королевстве. Его союзники — венгерские и австрийские сословия —

---

[261] Присяга сословий-участников Конфедерации. 28 июня 1608 г. Лагерь под Прагой. — Архив К. Бенды [MOL E 196 Arch. fam. Thurzó. Fasc. 11. № 13].

inslav

пока получили только обещания того, что все их требования будут рассмотрены и удовлетворены на ближайших сословных собраниях. Моравским сословиям было уделено больше внимания на либенских переговорах, но и они не получили желаемых сословных и религиозных свобод. В июньских соглашениях говорилось пока только о новых чешско-моравских условиях сосуществования. Чешские сословия, в свою очередь, понесли большие финансовые потери, за их счет эрцгерцог Матиас пытался преодалеть свои собственные и государственные денежные затруднения.

В итоге эрцгерцогу Матиасу удалось закрепиться у власти и отложить на несколько месяцев обсуждение требований сословий, не отвечающих его интересам. То, что решение вопросов, касавшихся религиозных и сословных свобод, откладывалось на некоторое время, вовсе не означало, как это было во времена Рудольфа II, что Матиас отказывался от их обсуждения. Сословия не позволили бы ему поступить так, тем более, что они уже имели опыт свержения монарха. Перенос на более позднее время сословных собраний являлся необходимой для всех — и сословий, и эрцгерцога Матиаса — передышкой. Выигранное время давало эрцгерцогу возможность укрепить свои позиции. Сословиям же следовало таким образом подготовиться к ландтагам, сейму и Государственному собранию, чтобы добиться для себя как можно больше уступок.

inslav

Глава 5

Деятельность сословной конфедерации в 1608–1609 гг. Победа сословий над Матиасом Габсбургом

Июльские торжества по поводу победы Матиаса и Конфедерации подвели черту под деятельностью союза сословий, но это отнюдь не означало его распада. Сословиям, которые привели эрцгерцога Матиаса к вершинам власти, предстояло добиться от своего союзника обещанных свобод и привилегий. Для сословной Конфедерации начинался новый этап деятельности, от слаженности ее действий, от верности союзников зависело, как сложится будущее государства, кто будет диктовать политику — сословия или король, займет ли католицизм господствующее положение в духовной жизни монархии или будет провозглашена религиозная свобода. Конфедерацию ждали новые испытания.

Время между либенскими переговорами и созывом сословных собраний Австрии, Венгрии и Моравии старались максимально использовать в своих целях и эрцгерцог, и весь католический лагерь, опасавшийся, что сословия вынудят Матиаса пойти против католицизма. Настороженность властей вызывало поведение лютеранских сословий, которые требовали немедленного разрешения свободы веры, не полагаясь на обещания эрцгерцога Матиаса[1]. Среди иностранных дипломатов ходили упорные слухи о том, что протестанты готовы действовать в крайнем случае даже силой. По сведениям венецианского посла, конфедераты имели в своем распоряжении большую армию в составе 24 тыс. человек; при этом восемь тысяч из них находятся в районе Пожони, семь — в Австрии, по две тысячи — в Моравии и Силезии. А эрцгерцог Матиас не располагал достаточными силами, чтобы противостоять военному давлению бывших союзников[2]. Кардинал М. Клесль писал нунцию Миллино, посланному ему, как упоминалось, временно в помощь римским папой, что поддержка Ватикана сейчас крайне необходима. Во-первых, считал кардинал, ко двору эрцгерцога Матиаса следовало прислать папского нунция — «авторитетного, мудрого, знакомого с ситуацией»,

---

[1] Письмо М. Клесля герцогу Вильгельму Баварскому (?). 7 июля 1608 г. — *Hammer-Purgstall J.* Op. cit. Bd. 2. № 233.

[2] Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 17 ноября 1608 г. Прага. — Архив К. Бенды [HHStA Venezia. Dispacci di Germania. Filza. 41. № 23. Fol. 145–150].

inslav

а также посла Испании. С их помощью эрцгерцог смог бы уклониться от выполнения требований еретиков[3]. Кроме того, по мнению М. Клесля, было бы хорошо, чтобы Ватикан помог Рудольфу II и Матиасу найти общий язык. Оба они пообещали чешским, австрийским, венгерским и моравским протестантам рассмотреть их религиозные требования. Если оба брата выступят сообща на съездах сословий, где будут обсуждаться эти вопросы, то им удастся противостоять еретикам. Но, считал М. Клесль, существовала реальная опасность того, что Рудольф II уступит чехам, и тогда эрцгерцогу Матиасу ничего не останется делать, как удовлетворить религиозные требования австрийцев, венгров и мораван, которые будут ссылаться на пример Рудольфа II[4].

Сословия габсбургского государства восприняли приезд нунция Миллино крайне отрицательно. Они ожидали от него всяких провокаций и ухищрений, имевших целью «отвратить сословия от настоящей веры». Дьердь Турзо называл Миллино «слугой сатаны», которого посылает его хозяин, когда сам не может прийти[5].

1. Моравские сеймы лета 1608 года

Сословия Моравии первыми из членов Конфедерации покорились эрцгерцогу Матиасу, признав его власть над своими землями. В середине июля 1608 г. в Оломоуце был созван земский сейм Моравии. Главным образом сословия собрались для обсуждения либенских соглашений. Сейм одобрил все заключенные договоры и принял решение собраться в августе для разрешения актуальных проблем маркграфства[6]. В конце августа сословия вновь съехались на сейм, но уже в Брно. 30 августа сюда приехал эрцгерцог Матиас, которого по поручению сословий пригласил Карл Лихтенштейн[7]. Матиас был принят на сейме как новый маркграф Моравии: сословия принесли ему клятву верности, а он подтвердил их

---

[3] Сам Миллино уже в августе поддержал точку зрения М. Клесля, предложив две кандидатуры на должность нунция при венском дворе: Джакомо Серра, чью кандидатуру поддерживал М. Клесль, и мельфийского епископа де Марра. Назначенный нунций должен был принять участие в венгерском Государственном собрании и спасти католичество в Венгрии от гибели. — Архив К. Бенды [AStVat. Fondo Borghese. Ser. II. T. 163. Fol. 121, 138 — 139].

[4] Письмо кардинала М. Клесля нунцию кардиналу Миллино. 27 июля 1608 г. — *Linhartova M.* Op. cit. T. 1. P. 353–359.

[5] Письмо Дьердя Турзо Вацлаву Будовцу. Октябрь 1608 г. — Václava Budovce z Budova korrespondence z let 1579–1619 // Glücklich J. Praha, 1908. № 41. S. 73–74.

[6] *Válka J.* Morava Reformace, Renesance a Baroca... Díl 2. S. 88.

[7] *Haupt H.* Op. cit. Bd. 1. S. 20.

inslav

привилегии[8]. Согласно традиции, сословия выбрали себе нового гетмана. Главой маркграфства стал Карел Жеротин-страший, избранный за «образованность, ум и... преданность интересам страны и сословий»[9]. Отныне новое земское правительство управляло без вмешательства Чешской канцелярии.

В августе 1608 г. эрцгерцог Матиас пошел на выполнение части своих обещаний мораванам, в первую очередь политического характера. На сейме были обсуждены и закреплены старые сословные свободы и привилегии, подтверждалось право вооруженного сопротивления сословий маркграфу. Однако мораване не получили свободу вероисповедания. Австрийские сословия видели в этом дискриминацию прав и привилегий своих моравских союзников[10]. Но политические свободы значили для моравских сословий не меньше, чем религиозные, и то, чего им удалось добиться на тот момент от эрцгерцога Матиаса, являлось для них значительным достижением. По мнению Р. Хлумецки, моравской Конституции 1608 г. могла бы позавидовать аристократия Венецианской республики[11].

На августовском сейме 1608 г. моравские сословия не стали настаивать на предоставлении им религиозных свобод. Такова была позиция их лидера гетмана Карела Жеротина. «Мудрый и умеренный»[12] гетман предпочитал не торопить события. По мнению венгерского историка Д. Андяла, он полагал, что на «прорастание» религиозных свобод необходимо время, тогда как гарантирования сословных свобод можно добиться сразу же, и это вызовет меньшее сопротивление со стороны эрцгерцога Матиаса[13]. Чешский историк Й. Валка, придерживающийся похожей точки зрения, логически продолжил мысль своего венгерского коллеги. Й. Валка пишет, что К. Жеротин не настаивал на подтверждении религиозных свобод, так как считал, что в ближайшее время в государстве следует соблюдать покой, а требование свободы вероисповедания приведет к новой конфронтации сословий и властей, поэтому борьбу за религиозные свободы гетман предлагал отложить до начала следующего царствования[14] (к этому же К. Жеротин призывал и австрийские сословия).

---

[8] *Válka J.* Morava Reformace, Renesance a Baroca... Díl 2. S. 88.

[9] *Katona St.* Op. cit. T. 9. Ord. 28. P. 813, 824.

[10] Письмо австрийских сословий венгерским. 15 ноября 1608 г. — Архив К. Бенды [MTAK Hevenesi gyűjt. T. 49. P. 401. № 38].

[11] *Chlumecky P. R. von.* Op. cit. S. 516, 519–520.

[12] *Angyal D.* Op. cit. 14.l.

[13] Ibidem.

[14] *Válka J.* Morava Reformace, Renesance a Baroca... Díl 2. S. 88.

inslav

Таким образом, первый моравский сейм нового маркграфа и сословий прошел мирно, и обе стороны расстались довольные друг другом. Иначе сложилась ситуация в Австрии и Венгрии. Осенью 1608 г. эрцгерцогу Матиасу пришлось одновременно вести диалог с сословиями Нижней и Верхней Австрии и Венгрии. Противостоять их совместному напору было очень сложно; сословия же, чувствуя свою силу, не отступали ни на шаг в своих требованиях. Стремясь облегчить положение эрцгерцога Матиаса, и в соответствии с просьбами кардинала М. Клесля, Ватикан направил в Вену своего нунция. Им стал мельфийский епископ де Марра.

2. Политический кризис в Австрии осенью 1608 — весной1609 года

Деятельность папского нунция де Марра. Главной целью де Марра была помощь эрцгерцогу Матиасу на предстоящем пожоньском собрании. Но пока епископу рекомендовали остаться в Вене, ознакомиться с ситуацией, осмотреться в стране и завязать контакты с прелатами, в первую очередь с кардиналом Ф. Форгачем[15]. Назначение де Марра папским нунцием в Вену выглядит, на первый взгляд, достаточно странным. Его выбрали из двух кандидатур, предложенных нунцием Миллино[16]. Причем второй претендент — Джакомо Серра представлялся Вене более желательной кандидатурой, о чем писал кардинал М. Клесль. Дж. Серра был знаком с австрийским двором и реалиями этого огромного государственного объединения, он пользовался любовью и уважением эрцгерцога Матиаса, его знали прелаты и венгерские господа[17], так как в 1605 г. он действовал в Венгрии в качестве папского комиссара[18].

Де Марра оказался абсолютно новым человеком в государстве, не знающим всех нюансов сложившейся ситуации. Хотя главным качеством нового нунция Миллино считал осторожность «во избежание нового восстания»[19], де Марра не обладал этой чертой характера. Он не был гибким политиком и полностью отвергал компромиссы в деле религии, считая своей главной задачей восстановление

---

[15] Доклад нунция Миллино. 4 августа 1608 г. — Архив К. Бенды [AStVat. Fondo Borghese. Ser. II. T. 163. Fol. 121, 138–139].

[16] Ibidem.

[17] Письмо М. Клесля нунцию кардиналу Миллино. 27 июля 1608 г. — *Linhartova M.* Op. cit. T. 1. P. 353–359.

[18] Доклад нунция Миллино. 4 августа 1608 г. — Архив К. Бенды [AStVat. Fondo Borghese. Ser. II. T. 163. Fol. 121, 138–139].

[19] Ibidem.

inslav

католицизма в полном объеме без всяких условий. В данном случае он являлся прямой противоположностью М. Клеслю, но очень походил на кардинала Ф. Форгача. В итоге, Ф. Форгач и де Марра нашли общий язык[20], и папский нунций оценил бескомпромиссную позицию венгерского прелата, о чем сообщал в Ватикан. Де Марра просил папу прислать Форгачу письмо, в котором глава церкви «подбодрил бы своего верного слугу и выразил бы ему признательность за все его старания»[21].

Нунцию удалось достаточно быстро найти союзников и единомышленников в Вене и Венгрии, но с эрцгерцогом Матиасом у него не сложилось доверительных отношений. Причем, по всей видимости, де Марра уже давно настороженно относился к эрцгерцогу и симпатизировал отрекшемуся от власти Рудольфу II. Папский легат «считал Матиаса хорошим человеком, но со слабой волей», легко попадающим под чужое дурное влияние из-за своего «восприимчивого и нерешительного характера»[22]. Де Марра не видел в Матиасе «силы, мужества и способности добиваться своих целей»[23]. Нунций возлагал на эрцгерцога и его окружение всю ответственность за то «зло, которое причиняют религии»[24], а в «миролюбивых настроениях Матиаса» он видел главного союзника еретиков[25]. Папский посланник либо не понимал, либо не хотел понимать ту сложную и неоднозначную ситуацию, в которой оказался эрцгерцог Матиас. Поэтому помощь, оказываемая нунцием Матиасу, носила своеобразный характер: в самый ответственный момент противостояния эрцгерцога и конфедератов на пожоньском Государственном собрании де Марра посоветовал Матиасу отказаться от власти в пользу императора Рудольфа II[26].

Что думал эрцгерцог Матиас о нунции, мы не знаем. Известно лишь, что его приезд Матиас воспринял «со смешанным чувством», опасаясь, что его присутствие «возбудит» протестантов. Первоначально эрцгерцог даже боялся присутствия де Марры на пожоньском

---

[20] Доклад нунция Миллино. 14 сентября 1608 г. — Ibid. [T. 165. Fol. 169].

[21] Доклад нунция де Марра кардиналу Боргезе. 31 октября 1608 г. Пожонь. — Ibid. [Ser. III. T. 146. Fol. 67–68].

[22] Доклад де Марра. 17 января 1609 г. Вена. — Ibid. [Ser. II. T. 165. Fol. 228, 231].

[23] Доклад нунция де Марра кардиналу Боргезе. 17 января 1609 г. Вена. — Ibid. [T. 166. Fol. 4].

[24] Доклад нунция де Марра. 17 января 1609 г. Вена. — Ibid. [T. 165. Fol. 228, 231].

[25] Доклад нунция де Марра кардиналу Боргезе. 7 ноября 1608 г. Пожонь. — Ibid. [T. 146. Fol. 77–78].

[26] Доклад нунция де Марра кардиналу Боргезе. 17 января 1609 г. Вена. — Ibid. [T. 166. Fol. 4].

inslav

собрании и предложил ему приехать не к открытию собрания, а чуть позже[27]. Вполне понятно, что такие личные отношения между эрцгерцогом и его главным помощником не способствовали их успешной деятельности, а, кроме того, отсутствие гибкости у посланца Ватикана в религиозных и политических делах, могло нанести вред эрцгерцогу. Так что, на первый взгляд, назначение де Марра кажется ошибкой Рима, но у папы имелись свои резоны. Де Марра, не испытывавший личных симпатий к эрцгерцогу Матиасу и тем людям, с которыми ему предстояло работать, решительно настроенный помешать еретикам погубить истинную веру, казался папе лучшим кандидатом на должность нунция при венском дворе, особенно, если учесть, что в Ватикане не слишком верили в способность Матиаса противостоять протестантам.

Конфронтация австрийских протестантских сословий и эрцгерцога Матиаса. Деятельность «хорнских» сословий. Отношения с австрийскими сословиями эрцгерцог Матиас старался урегулировать в августе—сентябре 1608 г., потому что на октябрь было созвано венгерское Государственное собрание — крайне тяжелое для эрцгерцога. В отличие от Австрии и Моравии, где он «автоматически» получил власть после отречения Рудольфа II, в Венгрии ему предстояло пройти процедуру королевских выборов, результат которых не был до конца известен, в случае несговорчивости эрцгерцога Матиаса венгерские сословия в принципе могли избрать другого короля. Поэтому Матиас старался обезопасить «свои тылы», узаконив на австрийских ландтагах свою власть над эрцгерцогством. Однако эрцгерцогу это не удалось, и его отношения си сословиями значительно осложнились.

На ландтагах Нижней и Верхней Австрии сословия требовали от Матиаса решения главного для них вопроса — религиозного. 8 августа 1608 г. австрийские сословия представили эрцгерцогу свои пожелания в письменном виде[28]. Они настаивали на предоставлении свободы вероисповедания не только для дворян, но и для городов. Австрийцы заявляли, что такое положение существовало при Максимилиане II, и они готовы соблюдать религиозные порядки времен этого императора. Сословия настойчиво напоминали эрцгерцогу о том, что при его отце «города и деревни имели право свободы веры, и должности в магистрате могли одинаково занимать католики

[27] Доклад нунция Миллино. 14 сентября 1608 г. Вена. — Ibid. [T. 165. Fol. 153, 170].

[28] Верительные грамоты послам в Венгрию от сословий Нижней и Верхней Австрии. 25 февраля 1609 г. — *Katona St.* Op. cit. T. 10. Ord. 29. P. 200.

inslav

и протестанты»[29]. Сословия требовали, чтобы эрцгерцог Матиас письменно подтвердил их религиозные права и свободы. Но эрцгерцог отказал сословиям и стал действовать с помощью силы[30].

Ответную реакцию сословий, последовавшую за отказом эрцгерцога Матиаса, ни он сам, ни его окружение, вероятно, не могли предусмотреть. Сословия Верхней Австрии, руководимые «горячим» и бескомпромиссным Г. Э. Чернемблом, заявили о своем отказе признавать власть эрцгерцога Матиаса до тех пор, пока он не согласится с их требованиями. Они пошли дальше вербальных угроз: захватили Линц, столицу Верхней Австрии, и стали от своего имени управлять землей, как суверенные господа[31]. Сословия Нижней Австрии вначале повели себя более осторожно. Но из-за ряда провокаций со стороны эрцгерцога Матиаса они изменили свою позицию. Поводом для столкновения послужил спор, возникший вокруг церкви в Инзердорфе. Здесь после событий лета 1608 г. лидер нижнеавстрийских протестантских сословий К. Гейер открыл закрытый Рудольфом II протестантский храм. Однако новое правительство эрцгерцога Матиаса вновь его закрыло. Более того, однажды ночью по приказу Матиаса К. Гейер был арестован и брошен в тюрьму. Возмущение нижнеавстрийских сословий этим «шагам» Матиаса не знало границ. И они вслед за верхнеавстрийскими сословиями заявили о своем отказе признавать Матиаса своим эрцгерцогом до тех пор, пока он письменно не гарантирует соблюдение их свобод и привилегий[32].

Сословия Нижней Австрии перебрались из Вены в город Хорн, принадлежавший одному из лидеров австрийских сословий Адаму Пухайму. Вскоре в Хорн прибыли представители Верхней Австрии. Протестантские сословия обеих Австрий приняли решение действовать сообща. Хорн стал центром сословной австрийской оппозиции[33]. Сословия отказались принести клятву верности эрцгерцогу Матиасу. Они образовали в Хорне собственное правительство из сословий господ и рыцарей, создали кассу на военные нужды и завербовали для своей защиты войско[34]. Но при этом австрийские сословия прекрасно понимали, что в одиночестве они не состоянии противостоять эрцгерцогу Матиасу, поэтому Г. Э. Чернембл начал

---

[29] Инструкции послам Нижней и Верхней Австрии, направляющимся в Венгрию. 25 февраля 1609 г. — *Katona St.* Op. cit. T. 10. Ord. 29. P. 193.

[30] Ibid. P. 194.

[31] *Angyal D.* Op. cit. 14–15.l.

[32] Ibid. 15.l.

[33] *Katona St.* Op. cit. T. 10. Ord. 29. P. 186–187.

[34] *Press V.* Adel in den österreichisch–böhmischen Erblanden... S. 24.

inslav

переговоры о поддержке с немецкими протестантскими князьями. Однако основные надежды австрийские сословия возлагали на венгерские и моравские сословия, своих союзников по Конфедерации, связанных условиями Штербохольского договора о верности и взаимопомощи.

Австрийские или, так называемые хорнские сословия чувствуя за собой силу Конфедерации, не отступали от своих требований [35]. При этом они рассчитывали, в первую очередь, на помощь венгров, так как хорнцы предполагали, что выборы короля в Пожони станут прекрасным рычагом давления на эрцгерцога Матиаса. И венгерские союзники пока не разочаровывали австрийцев. В конце сентября нунций де Марра писал в Рим, что И. Иллешхази — самый главный человек в сословной Конфедерации — приехал в Вену и делает все, чтобы «навредить католичеству». По всей видимости, И. Иллешхази вел переговоры с венским двором о предоставлении свободы вероисповедания австрийским сословиям. По сведениям нунция, И. Иллешхази оказался настолько упрям, что все попытки эрцгерцога Матиаса склонить его на свою сторону окончились безуспешно. Отчаявшись, эрцгерцог прибег к последнему средству: он стал использовать посредничество дам, родственниц И. Иллешхази [36]. Но и это не принесло ожидаемого результата.

26 сентября 1608 г. сословия Нижней и Верхней Австрии вновь напомнили о себе эрцгерцогу Матиасу. Они писали, что их прошлые заслуги не оценены. Сословия выражали надежду, что в ближайшее время эрцгерцог рассмотрит их требования и подпишет все документы. Австрийцы напоминали, что эрцгерцог Матиас и сословия соседних земель связаны взаимным договором, который они не имеют право нарушать. Поэтому австрийские сословия подчеркивали, что они надеются на их поддержку. Это последнее заявление (его можно было бы расценить как угрозу Матиасу) австрийские сословия смягчали своими уверениями в преданности и обязательством в любой момент вместе с сословиями Моравии прийти эрцгерцогу на помощь [37]. Данное упоминание Моравии, скорее всего, не было случайностью, австрийцы напоминали эрцгерцогу, что сословия как Австрии, так и маркграфства не получили обещанных свобод и привилегий.

---

[35] Доклад нунция де Марра. — Архив К.Бенды [AStVat. Fondo Borghese. Ser. II. T. 146. Fol. 11–12].

[36] Ibidem.

[37] Письмо сословий Нижней и Верхней Австрии эрцгерцогу Матиасу. 26 сентября 1608 г. Хорн. — Архив К. Бенды [№ 3024].

inslav

Письма австрийских сословий в этот период адресовались не только эрцгерцогу Матиасу, но лидерам венгерских сословий. Хорнцы надеялись на их помощь и заступничество перед венским двором. Несколько раз австрийцы обращались к Дьердю Турзо, «как к союзному с ними главе венгерских протестантских сословий», о чем 28 сентября он сообщил эрцгерцогу Матиасу. Д. Турзо писал эрцгерцогу, что австрийские сословия обращаются к нему за советом «в связи с тем, что им было отказано в свободе отправления культа». Он отмечал, что не хотел бы скрывать от Матиаса свои отношения с австрийскими сословиями, как и ответ, который он им дал. По словам Д. Турзо, он заявил союзникам, что как частное лицо он не может давать им советы, особенно накануне открытия венгерского Государственного собрания. Но на грядущем собрании он доложит венграм об их проблемах и просьбах. Австрийские дела будут обсуждать и решать делегаты пожоньского собрания. Не дав совета австрийским сословиям, Д. Турзо предоставил его эрцгерцогу Матиасу. Он рекомендовал эрцгерцогу «во избежание новых возможных беспорядков» последовать в религиозном вопросе примеру своего отца Максимилиана II и «разрешить своим подданным из австрийских евангелических сословий свободу вероисповедания». Причем объявить о свободе веры в Австрии эрцгерцогу следовало до начала венгерского Государственного собрания, так как это благоприятно повлияло бы на поведение венгерских сословий в Пожони, что, в итоге, только поможет Матиасу в общении с делегатами собрания[38].

К началу октября 1608 г. австрийские проблемы так и не были решены. Поэтому, как и прежде, большие надежды австрийские сословия возлагали на Пожоньское собрание. Они действовали в рамках Штербохольской присяги сословий-союзников от 29 июня 1608 г. Австрийцы надеялись, что венгры выполнят свои союзнические обязательства, согласно этой присяге, и помогут австрийцам получить обещанные им свободы и привилегии. Итак, 4 октября сословия Нижней и Верхней Австрии составили инструкции для делегации, отправляющейся в Пожонь на Государственное собрание. В состав посольства вошли Георг Эразм Чернембл, Фердинанд Нютцель, Сигизмунд Адам Траун. В задачу делегатов входило описать положение в Австрии, так, чтобы «венгры поняли, что мы ничего не получили, ни надежды в религии, ни участия в административных делах, ни свободы». Послы должны были добиться сохранения

[38] Письмо Дьердя Турзо эрцгерцогу Матиасу. 28 сентября 1608 г. Лиетава. — Архив К. Бенды [MOL E 196 Arch. fam.Thurzó. Fasc. 2. № 13. § 4].

inslav

«справедливого управления в общих делах»[39]. Проанализировав ряд документов, составленных австрийскими сословиями осенью 1608 г., можно свести их требования к следующим моментам: предоставить свободу вероисповедания, распространить ее на города и деревни, и назначать на должности в равных частях католиков и протестантов[40]. Таким образом, требования австрийских сословий о свободе веры распространялись на все население эрцгерцогства. Это было значительным шагом вперед и для самой Австрии, и для соседних земель. Ранее австрийские сословия настаивали на подтверждении религиозных свобод, данных императором Максимилианом II, в которых говорилось только о дворянстве. В Венгрии сословия также не настаивали на свободе веры для всех слоев населения. Поэтому в Венском мире 1606 г. свобода вероисповедания предоставлялась магнатам, дворянам, свободным королевским городам и венгерским солдатам из приграничных крепостей.

В отличие от австрийских сословий, которые очень рассчитывали на посредничество венгров в решении их проблем, папский нунций де Марра считал, что эрцгерцогу Матиасу, строя свои планы на пожоньское собрание, не следует всерьез принимать заявления австрийцев о том, что венгры не бросят их на произвол судьбы. По предположению де Марра, настроения венгров в начале октября несколько изменились. Нунций докладывал в Рим, что сейчас венгры стремятся к миру и склоняют к тому же австрийцев. Если австрийские сословия, предполагал де Марра, «окажутся предоставлены сами себе, то эрцгерцог Матиас под предлогом защиты интересов государства и подавления восстания сможет подчинить себе австрийских еретиков и не вспугнуть при этом соседние сословия»[41]. На мой взгляд, говорить о том, что отношение венгров к австрийским делам изменилось в начале октября 1608 г. рано, это произошло несколько позже. Главным аргументом в пользу своей точки зрения о позиции венгерских сословий де Марра называет удовлетворение требований венгров. Однако ни в конце сентября, ни в начале октября, до открытия Государственного собрания, эрцгерцог Матиас не рассмотрел и положительно не решил ни одной из претензий венгерских сословий.

---

[39] Инструкции послам Нижней и Верхней Австрии, отправляющимся на Государственное собрание в Пожонь. 4 октября 1608 г. — *Katona St.* Op. cit. T. 10. Ord. 29. P. 14.

[40] Письмо австрийских сословий венгерским сословиям. Ноябрь 1608 г. — Архив К. Бенды [ELTE Hevenesi gyűjt. T. 55. P. 82–86].

[41] Доклад нунция де Марра. — Архив К. Бенды [AStVat. Fondo Borghese. Ser. II. T. 146. Fol. 28].

inslav

3. Венгерское Государственное собрание осени 1608 года. Избрание эрцгерцога Матиаса венгерским королем

22 октября 1608 г. эрцгерцог Матиас прибыл в Пожонь для открытия Государственного собрания. На нем он впервые выступал в новой роли: не представителя Рудольфа II, а претендента на корону святого Иштвана. Матиасу хотелось добиться своего избрания венгерским королем и коронации без больших уступок сословиям. Последние в свою очередь стремились к тому, чтобы вынудить Матиаса удовлетворить все их требования и предоставить им максимальные свободы и привилегии в обмен на корону. Поэтому с пожоньским Государственным собранием все политические группировки связывали большие надежды. По замечанию одного из современников, «от результатов этого Государственного собрания зависит спокойствие или беспорядки в этой провинции»; то, чего добьются на нем от короля венгры, будут требовать себе сословия и других земель габсбургского государства[42]. Пожоньское собрание являлось испытанием и для эрцгерцога Матиаса, и для сословий Венгрии, а также проверкой прочности Конфедерации и верности сословий-союзников своим обязательствам. В венгерскую столицу прибыли делегаты австрийских и моравских сословий, чтобы посмотреть, как соблюдаются условия их союза[43].

Матиас приехал в Пожонь с небольшим опозданием из-за того, что по дороге получил донесения из Испании, Рима, Флоренции и Хорна. Эрцгерцог был вынужден вернуться в Вену и держать там совет по поводу доставленных известий. Нам неизвестно содержание этих писем. Но можно предположить, что Матиас получил последние рекомендации по ведению переговоров с венгерскими сословиями[44]. По всей видимости, испанский король и римский папа в своих письмах давали эрцгерцогу последние наставления. Большее значение для Матиаса имели новости из Хорна, где в это время продолжали находиться непокорившиеся ему протестантские сословия Австрии. Эрцгерцог знал, что один из первых вопросов, который ему зададут в Пожони, будет касаться австрийских дел, и от того, как он ответит, будет многое зависеть.

---

[42] Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 27 октября 1608 г. Прага. — Архив К. Бенды [HHStA Venezia. Dispacci di Germania. Filza 41. № 17. Fol. 111–112].

[43] Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 3 ноября 1608 г. Прага. — Ibid. [№ 18. Fol. 123–126, 128].

[44] Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 27 октября 1608 г. Прага. — Ibid. [№ 17. Fol. 111–112].

inslav

Католический лагерь весьма скептически относился к поездке эрцгерцога Матиаса на Государственное собрание. Многие политики считали эту поездку в Пожонь ненужной, предполагая, что договориться о самых важных делах эрцгерцогу и сословиям не удастся, так как венгры не отступят от своих требований, а он не сможет все их удовлетворить. Таким образом, главной цели своей поездки — коронации — Матиас не добьется[45].

Работа пожоньского Государственного собрания и его результаты вызывали сомнения не только из-за настроений противников венгерских сословий, но и в связи с разобщенностью внутри венгерского лагеря. По наблюдениям венецианского посла М. Кавалли, венгры внешне изображали единство, но на самом деле это не соответствовало действительности[46]. Так, лидер венгров Иштван Иллешхази в разгар споров между сословиями и эрцгерцогом Матиасом об уступках центральной власти пытался с помощью официальных органов власти отомстить своим старым врагам. Он требовал от Государственного собрания наказать Миклоша Иштванффи, так как тот в правление Рудольфа II писал на него доносы в Прагу и нарушал венгерские законы[47]. Конфликты среди участников Государственного собрания и отсутствие единой концепции в вопросе о переговорах с Габсбургами ослабляли позиции венгерских сословий перед лицом Матиаса. Данный факт, казалось бы, должен был обнадежить эрцгерцога, но на практике мог осложнить его положение. На открывающееся собрание, во время которого должны были произойти выборы короля, не приехали некоторые крупнейшие магнаты королевства. То есть существовала вероятность, что они могли не признать избранного собранием короля[48]. В итоге, на Государственное собрание так и не приехали самые могущественные магнаты Верхней Венгрии, которые «по своему богатству и числу сторонников превышают других»[49]. Отсутствовал самый известный из них барон Балинт Хомоннаи,

---

[45] Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 3 ноября 1608 г. Прага. — Ibid. [№ 18. Fol. 123–126, 128].

[46] Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 17 ноября 1608 г. — Ibid. [№ 23. Fol. 145–150].

[47] *Katona St.* Op. cit. T. 10. Ord. 29. P. 51.

[48] М. Кавалли выражал надежду на то, что, несмотря на отсутствие магнатов Верхней Венгрии на Государственном собрании и коронации Матиаса, они все же признают его. Донесения венецианского посла М.Кавалли дожу. 24 ноября 1608 г. — Архив К. Бенды [HHStA Venezia. Dispacci di Germania. Filza 41. № 26. Fol. 159–162].

[49] Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 3 ноября 1608 г. Прага. — Ibid. [№ 18. Fol. 123–126, 128].

inslav

пользовавшийся поддержкой хайдучества и владевший рядом крепостей в Верхней Венгрии. Озабоченность сторонников эрцгерцога Матиаса усиливали распространяющиеся слухи о том, что если эрцгерцог и сословия на Государственном собрании не достигнут компромисса, венгры могут выбрать королем Б. Хомоннаи, у которого хватит сил для ведения войны[50]. Как мы помним, с именем этого магната были связаны неприятности еще прошлого царствования, когда восставшие хайдуки грозили, свергнув Рудольфа II, избрать его королем. Таким образом, в вопросе о единстве венгерского лагеря на Государственном собрании совершенно случайно совпали интересы преследующих разные цели Габсбургов и венгров.

Помимо Б. Хомоннаи, на Государственном собрании так и не появились представители других не менее известных родов: Баттяни, Надашди, Ракоци[51]. С большим опозданием в Пожонь приехали граф Зрини и послы Трансильванского княжества[52]. Приезд трансильванской делегации ожидали с особым нетерпением. Ее присутствие являлось необходимым в связи с тем, что в Пожони должны были ратифицировать Венский мир 1606 г., непосредственно касающийся княжества. Эта встреча трансильванских послов с венгерскими сословиями была логическим продолжением союзнического договора, заключенного 20 августа 1608 г. между княжеством и Венгрией. В договоре говорилось о помощи Трансильвании в борьбе со всеми врагами, кроме Османской империи и о признании княжеством Венского мира[53].

23 октября, на следующий день после прибытия эрцгерцога в Пожонь, состоялась встреча представителей сословий с Матиасом. Сословия и эрцгерцог должны были разработать условия вступления Матиаса на венгерский престол и подготовить текст его Предкоронационных и Послекоронационных грамот. Венский двор предполагал, что переговоры не будут долгими. Основанием для таких расчетов служило то, что венгерская корона находилась в руках эрцгерцога Матиаса, которого поддерживал кардинал Ф. Форгач и другие прелаты. Поэтому, по мнению двора, сословиям ничего не останется

---

[50] Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 17 ноября 1608 г. — Ibid. [№ 23. Fol. 145–150].

[51] Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 3 ноября 1608 г. Прага. — Ibid. [№ 18. Fol. 123–126, 128]; Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 10 ноября 1608 г. Прага. — Ibid. [№ 20. Fol. 133–138].

[52] Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 10 ноября 1608 г. Прага. — Ibid. [№ 20. Fol. 133–138].

[53] EOE. 6. köt. № XII. P. 107–108.

inslav

делать, как только короновать Матиаса[54]. Однако ожидания эрцгерцога не оправдались, переговоры затянулись почти на два месяца, а венгерские сословия вели себя очень активно, не соглашаясь на предложенную им пассивную роль наблюдателей.

Суть пропозиций эрцгерцога Матиаса сводилась к тому, что прежде чем участники Государственного собрания обратятся к решению всех насущных вопросов, им надо разрешить главный — выборы и коронацию нового короля, так как прежний король Рудольф II освободил сословия от клятвы верности. Эрцгерцог Матиас предлагал на венгерский престол свою кандидатуру, потому что, говорил он, сами венгерские сословия до сих пор склонялись в его пользу и Рудольф II рекомендовал им вместо себя именно его[55]. Но самыми главными аргументами в свою пользу Матиас называл свое кровное родство с венгерскими королями и принадлежность Австрийскому дому, который лучше всего может позаботиться о Венгрии и защитить от врагов, окружающих ее со всех сторон[56].

Ответ венгерских сословий не оправдал расчетов эрцгерцога Матиаса. Сословия, в отличие от эрцгерцога, предпочитали сначала разрешить все свои проблемы, а потом уже выбирать короля. Они справедливо считали, что в этом случае смогут добиться от претендента бóльших уступок. Поэтому в своем ответном слове сословия, заранее проинструктированные своими лидерами И. Иллешхази и Д. Турзо[57], составили список своих претензий и условий для выборов короля. Их требования включали следующие пункты: хранить корону святого Иштвана в Пожони, гарантировать венгерским сословиям религиозные и политические свободы, выбрать надора, соблюдать условия Венского мира[58].

По свидетельству венецианского посла М. Кавалли, требования венгерских сословий к эрцгерцогу Матиасу постоянно росли. Из-за

---

[54] Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 27 октября 1608 г. Прага. — Архив К. Бенды [HHStA Venezia. Dispacci di Germania. Filza 41. № 17. Fol. 111–112].

[55] В тексте своего отречения Рудольф II заявлял, что он освобождает венгерские сословия от клятвы верности, которую они приносили ему, но с тем условием, чтобы они избрали своим королем эрцгерцога Матиаса. — *Katona St.* Op. cit. T. 9. Ord. 28. P. 818.

[56] Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 10 ноября 1608 г. Прага. — Архив К. Бенды [HHStA Venezia. Dispacci di Germania. Filza 41. № 20. Fol. 133–138].

[57] По свидетельству М. Кавалли, накануне открытия Государственного собрания И. Иллешхази созвал сословия, перед которыми выступил Дьердь Турзо, сообщивший о том, что ожидается на открытии собрания и с чем выступит эрцгерцог Матиас. — Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 10 ноября 1608 г. Прага. — Ibidem.

[58] Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 3 ноября 1608 г. Прага. — Ibid. [№ 18. Fol. 123–126, 128].

inslav

этого, замечал М. Кавалли, Государственное собрание и эрцгерцог Матиас не могли прийти к согласию, хотя заседали уже больше трех недель[59]. К высказанным требованиям, сословия добавили ряд новых: передать в руки венгерских гарнизонов крепости в Славонии и Хорватии[60], так как эти территории относятся к Венгерскому королевству[61]. Но самое главное вернуть венгерские крепости — Дьер и Комаром[62]. Следует отметить, что на это требование ранее Габсбурги никогда не соглашались, в какой бы тяжелой ситуации они ни находились; эти крепости прикрывали дорогу на Вену, поэтому они содержались на деньги короля и охранялись немецкими гарнизонами. Через некоторое время венгры выдвинули новые условия. Согласно им, король не должен был покидать королевства, а если все же делал это, ему следовало оставить вместо себя надора, облеченного высшей властью (suprema auttoritá). Сословия настаивали на исключении немцев из числа советников короля. Они также требовали гарантий того, что власть прелатов на Государственном собрании со временем не расширится. Кроме того, сословия считали необходимым запретить вывоз из страны золота и серебра. Завершая перечисление условий венгерских сословий венецианский посол отмечает, что были еще и другие, «которые так ограничивали власть короля, что он оказывался в руках сословий»[63].

Большие споры вызвало обсуждение вопроса о наместнике короля в Венгрии. Венецианский посол М. Кавалли писал: «Согласно древнему обычаю, наместником должен был стать архиепископ Форгач, однако, сословия не желали признавать его в этом качестве, потому что стремились оттеснить духовенство от политической власти»[64]. Обсуждение пунктов о роли церкви в Венгрии проходило в обстановке большой секретности. Венский двор боялся, что открытое рассмотрение этих вопросов может спровоцировать «еретиков других провинций» к более решительным действиям против католической церкви[65].

---

[59] Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 17 ноября 1608 г. Прага. — Ibid. [№ 23. Fol. 145–150].

[60] До этого времени они находились в управлении эрцгерцога Фердинанда. — Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 10 ноября 1608 г. Прага. — Ibid. [№ 20. Fol. 133–138].

[61] Ibidem.

[62] Ibidem.

[63] Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 17 ноября 1608 г. Прага. — Ibid. [№ 23. Fol. 145–150].

[64] Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 3 ноября 1608 г. Прага. Ibid. [№ 18. Fol. 123–126, 128].

[65] Ibidem.

inslav

В итоге, переговоры между эрцгерцогом Матиасом и венгерскими сословиями затягивались, так как ни одна сторона не хотела уступать.

Позиция венгерских сословий в решении австрийских дел. Бескомпромиссность эрцгерцога Матиаса и венгерских сословий являлась лишь одной из причин затягивания Государственного собрания. Другая была напрямую связана с проблемами австрийских протестантских сословий. Прибывшая в Пожонь делегация австрийских сословий должна была добиться для «хорнцев» помощи венгерских союзников, рассказав об истинном положении дел в эрцгерцогстве, о том, что австрийцы не получили от Матиаса «ни надежды в религии, ни участия в управлении, ни свободы»[66].

Венгры остались верны своим союзническим клятвам: на встрече с эрцгерцогом Матиасом 23 октября они назвали урегулирование австрийских дел в числе основных условий выбора Матиаса венгерским королем. Решимость венгерских сословий поддержать австрийцев была подкреплена очередным обращением к ним австрийских протестантов. В письме от 22 октября 1608 г. австрийцы писали о том, что эрцгерцог Матиас не выполнил свои обещания, данные им. Они напоминали, что когда помощь была нужна эрцгерцогу, все они — и венгры, и австрийцы, и мораване — не раздумывая поддержали его. Теперь же, утвердившись у власти, эрцгерцог забыл о своих обещаниях и попрал их права и привилегии. Австрийские сословия заявляли, что они не намерены нарушать верность Матиасу, но ситуация, спровоцированная эрцгерцогом, подталкивает их к этому[67]. Несколько позже австрийцы повторили свой призыв, адресованный венгерским сословиям. Австрийские делегаты в Пожони писали, что они не могут долго оставаться в Венгрии, так как их враги на Родине строят всяческие козни. Они напоминали своим союзникам обо всех их договорах и просили заботиться об их интересах[68]. По всей видимости, это письмо было написано незадолго до отъезда австрийских посланников, потому что все остальные документы посылались венграми уже в Хорн.

---

[66] Инструкции нижне- и верхнеавстрийским послам Г. Э. Чернемблу, С. А. Трауну и Ф. Нютцелю, направляющимся в Пожонь на Государственное собрание. 4 октября 1608 г. — *Katona St.* Op. cit. T. 10. Ord. 29. P. 14.

[67] Письмо австрийских сословий венгерским сословиям. 22 октября 1608 г. — Архив К. Бенды [HHStA Österr. Akten. Niederösterreich. Fasc. 9. Fol. 406/v–408/v–409/v].

[68] Письмо австрийских сословий венгерским сословиям. 28 октября 1608 г. Пожонь. — Ibid. [Fol. 103].

inslav

Документы австрийских сословий, находящиеся в моем распоряжении, содержат только жалобы «хорнцев» на политику эрцгерцога Матиаса и просьбы помочь. Какой помощи конкретно ждали австрийцы, узнать из этих писем невозможно: они не к чему не призывают венгров, в том числе не просят помощи оружием против Габсбургов. Упоминание об этом я смогла найти лишь в ответах венгерских сословий. Но прямые предложения о вооруженном сопротивлении эрцгерцогу Матиасу могли и не поступать венграм со стороны австрийцев, так как в тексте Штербохольского соглашения говорилось о действиях сословий-участников сообща при отстаивании главной проблемы — свободы вероисповедания.

Обсуждение, проблем связанных с Австрией, затянулось надолго. Дьердь Турзо писал жене, что из-за австрийских проблем неизвестно, когда закончится Государственное собрание[69]. Судя по всему, на эрцгерцога Матиаса оказывалось давление со всех сторон: австрийцы отказывались его принять своим правителем, венгерские сословия не избирали его королем до разрешения австрийской проблемы, а католический лагерь категорически настаивал на отклонении всех требований австрийских «еретиков». По сведениям нунция де Марра, особо жесткую и непримиримую позицию в австрийском вопросе занял кардинал Форгач[70]. И Форгачу удалось повлиять на мнение «мягкого» по отношению к протестантам эрцгерцога Матиаса.

Проблемы австрийских протестантов обсуждались в двух местах — Пожони, где находился эрцгерцог Матиас, и в Вене, где работал эрцгерцог Максимилиан, заменивший Матиаса на время его пребывания в Пожони[71]. В ходе Государственного собрания эрцгерцог Матиас дважды излагал венграм свою позицию в австрийском вопросе и свое видение событий, произошедших в эрцгерцогстве летом—осенью 1608 г. По мнению эрцгерцога, значительная часть сословий Австрии сочувствует ему и поддерживает его. Те же, кто недоволен им, не могут претендовать на выражение воли всех австрийских сословий. Таким образом, Матиас собирался действовать, руководствуясь волей бóльшей части населения эрцгерцогства и сообща с ним. Тем не менее, он обещал венграм уладить противоречия между всеми австрийцами и сохранить мир в стране. Эрцгерцог подчеркивал, что со своей стороны уже давно сделал несколько

---

[69] Письмо Д. Турзо жене Эржебет. 6 ноября 1608 г. Пожонь. — Bethlenfalvi Gróf Thurzó Gy... 2. köt. № DXXXIII.

[70] Донесение нунция де Марра кардиналу Боргезе. 31 октября 1608 г. Пожонь. — Архив К. Бенды [AStVat Fondo Borghese. Ser. II. T. 146. Fol. 67–68].

[71] Письмо Д.Турзо — жене Эржебет. 6 ноября 1608 г. Пожонь. — Bethlenfalvi Gróf Thurzó Gy... 2. köt. № DXXXIII.

inslav

шагов навстречу сословиям: подтвердил все свободы, привилегии и обычаи Австрии, которые существовали при Максимилиане II. Причину разногласий он объяснял тем, что сословия стали требовать большего. Вероятно, здесь мы имеем дело с разной трактовкой свободы вероисповедания, данной императором Максимилианом II. Это связано с существованием двух документов: 18 августа 1568 г. Максимилиан II издал «Religionskonzession», а 14 января 1571 г. он дополнил этот документ статьями «Assekuratio». В обоих документах свобода вероисповедания распространялась на различные группы австрийского населения. Таким образом, Габсбурги настаивали на том, что свобода веры давалась только дворянству, а сословия считали, что и дворянам, и городам.

Эрцгерцог Матиас постоянно заявлял в Пожони, что в эрцгерцогство возвращаются религиозные обычаи, существовавшие при его отце. Относительно претензий в его адрес по поводу занятия должностей католиками и протестантами, эрцгерцог отвечал излюбленным изречением австрийских сословий начала века: это вопрос не веры, а знаний и компетенции. Матиас в свою очередь жаловался венграм на «хорнцев». Он писал, что в ответ на его уступки австрийские протестанты начали притеснять католиков и, не завершив переговоров с эрцгерцогами Матиасом и Максимилианом, отправились в Хорн, где вооружились. Даже теперь они фактически отказываются вести переговоры с Габсбургами, так как не посылают в Вену своих послов. В своих заявлениях пожоньскому собранию эрцгерцог Матиас подчеркивал, что в данном случае венгры занимаются не своим делом, так как договор 1608 г. касается в первую очередь его самого и австрийских сословий, цель же венгров, собравшихся на Государственном собрании, обсуждать не чужие дела, а избрать короля и короновать его[72].

Таким образом, эрцгерцог Матиас стремился отстранить венгерские сословия от вмешательства в австрийские дела. Он настаивал на том, что все возникшие проблемы являются внутренним делом Австрии, и напоминал им о цели их собрания в Пожони. При этом, однако, эрцгерцог Матиас старался не раздражать венгров чересчур жестким ответом об австрийских делах. Он излагал им свою версию событий в эрцгерцогстве, обелявшую его и выставлявшую в невыгодном свете «хорнские» сословия, которые, по его мнению, были готовы ввергнуть страну в новую войну.

---

[72] Ответ эрцгерцога Матиаса венгерским сословиям по поводу свобод для австрийских сословий. 5 ноября 1608 г. Пожонь. — Архив К. Бенды [MOL E 196 Arch. fam. Thurzó. Fasc. 16. № 17].

inslav

Венгерские сословия, верные союзническим клятвам, в начале Государственного собрания связывали выборы короля с решением австрийских дел. Поэтому когда стало ясно, что Габсбурги и австрийские протестанты не могут договориться, венгры выступили в роли посредников в этом конфликте. 6 ноября 1608 г. венгерские сословия направили в Австрию делегацию в составе Андраша Доци, Ласло Баркаци и Мельхиора Реймера[73], возглавил посольство Дьердь Турзо[74]. Выбор пал на последнего совсем не случайно. Д. Турзо был известен своими симпатиями по отношению к австрийцам. Он твердо стоял на позициях выполнения союзнических обязательств венгерскими сословиями и оказания помощи участникам Штербохольского договора. Поэтому лучшей кандидатуры для защиты австрийских интересов было не найти. Но с другой стороны, можно предположить, что командирование Д. Турзо в Австрию было определенной игрой, затеянной Иштваном Иллешхази, который стремился нейтрализовать в условиях предстоящих надорских выборов своего главного противника на этот пост[75]. Отношения Д. Турзо и И. Иллешхази всегда отличались сложностью, для окружающих не являлось секретом, что они недолюбливали друг друга. Но надо отдать должное и И. Иллешхази, и Д. Турзо: в трудные для страны времена они забывали о личной неприязни и объединяли свои усилия. Однако, если Д. Турзо был послан в Австрию действительно по инициативе И. Иллешхази, то этот поступок последнего не следует оценивать как нечто из ряда вон выходящее. Достаточно вспомнить, что несколькими годами ранее Д. Турзо по поручению Рудольфа II участвовал в подготовке ареста И. Иллешхази.

В Австрии Д. Турзо должен был провести переговоры с «хорнскими» сословиями и эрцгерцогом Максимилианом[76]. Инструкции, данные Д. Турзо, показывают изменение настроений венгров и их целей в переговорах с австрийцами. Можно сказать, что венгерские

---

[73] Инструкции венгерских сословий для посольства, направляющегося к австрийским сословиям. 6 ноября 1608 г. Пожонь. — Ibid. [№ 13].

[74] Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 17 ноября 1608 г. Прага. — Архив К. Бенды [HHStA Venezia. Dispacci di Germania. Filza 41. № 23. Fol. 145–150].

[75] Кандидатами в надоры были от протестантов И. Иллешхази, Д. Турзо и от католиков — Ж. Форгач, Т. Эрдёди. — *Katona St.* Op. cit. T. 10. Ord. 29. P. 46. Венецианец М. Кавалли писал, что Д. Турзо и И. Иллешхази имели одинаковое влияние на венгерские сословия. — Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 8 декабря 1608 г. Прага. — Архив К. Бенды [HHStA Venezia. Dispacci di Germania. Filza 41. № 30. Fol. 196–198, 214]. Поэтому, вероятно, было бы очень сложно предсказать итог выборов, если бы в Пожони присутствовал Д. Турзо.

[76] Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 17 ноября 1608 г. Прага. — Архив К. Бенды [HHStA Venezia. Dispacci di Germania. Filza 41. № 23. Fol. 145–150].

inslav

сословия признавали свои союзнические обязательства, но только до той поры, пока это не шло вразрез с их интересами. Безоговорочная поддержка «потерявших голову» и «опьяненных свободой»[77] австрийских протестантов могла лишить венгров милостей и расположения Матиаса Габсбурга[78]. Во вступительной части инструкций посольству Д. Турзо[79] говорилось о том, что венгерские сословия осведомлены обо всех событиях, произошедших за последнее время в Австрии; они знают о вооруженном восстании «хорнцев» против эрцгерцога Матиаса, и они получили их призыв присоединиться к ним с оружием в руках «под предлогом взаимного соглашения конфедератов». Венгры сразу же определияли свою позицию по данному вопросу: они осуждают «хорнцев» за попытки развязывания войны и не хотят участвовать в этом.

Задача посольства Д. Турзо состояла в том, чтобы показать австрийским сословиям всю опасность, которая может возникнуть из-за их строптивости, и убедить их сложить оружие. Д. Турзо должен был склонить «хорнцев» принять предложения, сделанные им эрцгерцогами Матиасом и Максимилианом, и попросить их не выдвигать новые требования. Венгерские сословия предлагали себя в качестве посредников в переговорах между эрцгерцогами и «хорнцами», заявляя, что таким образом австрийцы быстрее достигнут результатов.

О посольстве к австрийским протестантам и об инструкциях, которые давались делегации Д. Турзо, участники Государственного собрания тут же поставили в известность эрцгерцога Матиаса. Таким образом, венгерские сословия, действуя в рамках союзнической Штербохольской присяги, выступили в роли посредников между Габсбургами и австрийскими протестантами. Однако венгерская сторона старалась решить австрийскую проблему с меньшими для себя потерями. Венгры не могли прямо отказаться от своих обещаний, данных союзникам летом 1608 г. В то же время они не хотели

---

[77] *Katona St.* Op. cit. T. 10. Ord. 29. P. 186.

[78] Письмо И. Иллешхази австрийским сословиям. 10 января 1609 г. Вена. — Ibid. T. 10. Ord. 29. P. 190. Иштван Иллешхази писал, правда, несколько позже, уже после избрания Матиаса королем, о страхе потерять его расположение. Но это замечание надора можно отнести и к более раннему периоду. Венграм, действительно, надо было не перейти ту грань, когда Матиас, стремящийся к короне, был готов выполнить их требования, и теми требованиями, которые могли подтолкнуть эрцгерцога к отказу от переговоров и действиям силой. В этом случае, если бы эрцгерцог Матиас победил, венгерские сословия не получили бы от него никаких свобод и привилегий.

[79] Инструкции венгерских сословий посольству под руководством Д. Турзо. 6 ноября 1608 г. Пожонь. — Архив К. Бенды [MOL E 196 Arch. fam. Thurzó. Fasc. 16. № 13].

inslav

осложнять отношения с Матиасом и поэтому рекомендовали австрийцам принять предложения, сделанные эрцгерцогом. Кроме того, у венгерских сословий, вероятно, не встречала особой поддержки идея предоставления свободы вероисповедания всем слоям населения, включая города и деревни. Это был тот вопрос, из-за которого и разгорелись споры между «хорнцами» и эрцгерцогом. Возможно, по мнению венгров, этот пункт не стоил возникших вокруг него осложнений, ведь и в самой Венгрии сословия не добивались свободы веры для всего населения королевства.

На Государственном собрании в Пожони присутствовала и моравская делегация. Естественно, что делегаты маркграфства не остались безучастными к делам своих австрийских союзников. Однако точно неизвестно, какую позицию они заняли по австрийскому вопросу. В моем распоряжении находились источники, дающие только косвенную информацию. Судя по отчетам венецианского посла М. Кавалли, послы из Моравии вели себя очень осторожно при обсуждении всех вопросов. Глава делегации Карл Лихтенштейн занял выжидательную позицию. По словам итальянского дипломата, К. Лихтенштейн не хотел своими действиями вызвать враждебность как протестантов, так и католиков, а особенно фаворита эрцгерцога Матиаса венского епископа М. Клесля[80]. Подобная позиция мораван и их главы вполне понятна. Сам К. Лихтенштейн — католик, обязанный новым взлетом своей карьеры эрцгерцогу Матиасу, вероятно, не мог повести себя иначе. А от действий самой моравской делегации в этой ситуации и в этот момент ничего не зависело. За исключением моральной поддержки она не могла оказать никакой реальной помощи протестантам Австрии. Но можно предположить, что моравское посольство получило от сословий маркграфства инструкции, диктующие именно такую линию поведения в Пожони. Как уже говорилось ранее, моравский гетман К. Жеротин-старший выступал за мирное развитие отношений с Габсбургами в ближайшее время, считая, что требования свободы вероисповедания приведут к новой конфронтации сословий и властей. Таким образом, австрийские сословия, настроенные на активное и, возможно, даже и вооруженное, противостояние эрцгерцогу Матиасу, не имели полной поддержки у своих союзников — сословий Венгрии и Моравии, которые предпочитали мирный путь компромиссов.

Приезд венгерских делегатов в Вену в католическом лагере оценили неоднозначно. Венецианский посол М. Кавалли задавался

---

[80] Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 3 ноября 1608 г. Прага. — Архив К. Бенды [HHStA Venezia. Dispacci di Germania. Filza 41. № 18. Fol. 123–126, 128].

inslav

вопросом, какова же истинная цель венгерских делегатов. Не задумали ли они объединиться с австрийцами против эрцгерцога Максимилиана, потому что религиозные вопросы могли переплестись с иными интересами? В таком случае приезд венгров мог принести Габсбургам только новые осложнения[81]. Хотя М. Кавалли находился далеко от Пожони и Вены и не знал всех нюансов происходящего, его точка зрения, наверное, выражала опасения немалой части католиков. Иначе оценил цель посольства нунций де Марра. В донесении кардиналу Боргезе 7 ноября 1608 г. папский посланник вновь предположил, что венгры, исходя из своих интересов, предпочтут не помогать австрийцам. В отличие от подобных заявлений, сделанных в сентябре—октябре 1608 г., это, последнее, имело под собой больше оснований: позицию де Марра подтверждают инструкции, данные Государственным собранием Д. Турзо.

«Хорнцы» восприняли приезд венгерской делегации точно так же, как и нунций де Марра. Они были недовольны ответом, привезенным Д. Турзо, так как венгры не привели убедительных причин того, почему они не могут оказать помощь своим союзникам. Австрийцы напоминали венгерским сословиям, что в тяжелые для Венгрии времена они всегда помогали им. Сословия эрцгерцогства оскорбило заявление о том, что дела Венгрии напрямую не связаны с делами Австрии[82].

Несмотря на различные цели посольства Д. Турзо (склонить австрийцев к условиям эрцгерцогов Матиаса и Максимилиана) и австрийских сословий (добиться максимальных уступок от Габсбургов), трехсторонние переговоры в Вене и Хорне продолжались. Но когда и по прошествии нескольких дней дело не сдвинулось с мертвой точки, ситуация в Пожони и Вене стала накаляться. Венгерские сословия начали выражать недовольство своим затянувшимся и, главное, безрезультатным пребыванием в Пожони[83]. Проходило время, а главные задачи, стоявшие перед собранием, — избрание короля и выполнение требований сословий — пока не решались. К тому же долгое пребывание в Пожони повлекло за собой для делегатов финансовые затруднения.

---

[81] Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 17 ноября 1608 г. Прага. — Ibid. [№ 23. Fol. 145–150].

[82] Ответ австрийских сословий венгерским сословиям. 13 ноября 1608 г. Вена. — Архив К. Бенды [ELTE Hevenesi gyűjt. T. 55. köt. P. 93–94]; ответ австрийских сословий венгерским на аргументы венгерских послов о том, почему сословия Венгрии не смогут послать помощь австрийцам. Ноябрь 1608 г. — Ibid. [P. 82–86].

[83] Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 17 ноября 1608 г. Прага. — Архив К. Бенды [HHStA Venezia. Dispacci di Germania. Filza 41. № 23. Fol. 145–150].

inslav

Отсутствие новостей из Австрии привело к тому, что некоторые участники собрания начали разъезжаться по домам. Другие также собирались последовать их примеру в том случае, если в ближайшие несколько дней посредническая миссия Д. Турзо не увенчается успехом[84]. Эрцгерцог Матиас и лидеры венгерских католических и протестантских сословий, утомленные долгим Государственным собранием, стремились договориться между собой ценой взаимных уступок. Эрцгерцог был готов удовлетворить все требования венгров, касающиеся Венгрии, но не австрийских дел. А венгры были готовы пожертвовать интересами своих австрийских союзников и отказаться от вмешательства в отношения «хорнцев» и Габсбургов. Таким образом, сословия Венгрии, руководимые Иштваном Иллешхази и кардиналом Форгачем, согласились на избрание эрцгерцога Матиаса венгерским королем при условии подписания им Предкоронационных и Послекоронационных грамот без упоминания проблемы урегулирования дел австрийских протестантов[85]. Попытки венгерской оппозиции отложить выборы короля до возвращения Д. Турзо не увенчались успехом. Оппозицию успокоили обещанием послать за Д. Турзо гонцов. По сведениям Марино Кавалли, гонцов намеренно задержали в пути и за это время провели выборы надора и короля[86]. Можно предположить, что задержку гонцов могли санкционировать как эрцгерцог Матиас, опасавшийся, что с возвращением Д. Турзо[87] австрийский вопрос опять встанет на повестке дня, так и лидер венгерских сословий И. Иллешхази, давно стремившийся к миру с эрцгерцогом и к надорской должности, оспорить которую у него, как уже говорилось выше, мог только Д. Турзо.

О том, что венгерские сословия и эрцгерцог Матиас достигли договоренности, не было сообщено ни австрийским сословиям, ни

---

[84] Ibidem.

[85] Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 8 декабря 1608 г. Прага. — Ibid. [№ 30. Fol. 196–198, 214].

[86] Ibidem.

[87] М. Кавали предлагал свою версию поездки Д. Турзо в Австрию. Пока Д. Турзо находился в Пожони, эрцгерцогу и венгерским сословиям не удавалось договориться. По мнению венецианского посла, сам Д. Турзо осознавал, что его присутствие является препятствием на пути соглашения, и поэтому уехал в Вену, чтобы не мешать процессу переговоров. — Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 8 декабря 1608 г. Прага. — Ibidem. Исходя из этой точки зрения, возвращение Д. Турзо в Пожонь до королевских выборов было, действительно, нежелательно для Матиаса. Однако М. Кавалли не указывает, почему присутствие Д. Турзо препятствовало переговорам между эрцгерцогом и сословиями. Согласно другим источникам, особой неприязни между эрцгерцогом Матиасом и Д. Турзо не было. К тому же Д. Турзо всегда вел себя как верноподданный эрцгерцога Матиаса.

inslav

Дьердю Турзо[88]. Они продолжали вести переговоры, апеллируя к уже не существующему рычагу давления на Матиаса — его избранию венгерским королем. Все обращения австрийских сословий к венгерским союзникам не избирать Матиаса своим королем, пока он не удовлетворит их требования, уже не имели смысла[89]. 16 ноября 1608 г. эрцгерцог Матиас был избран венгерским королем, а 19 ноября состоялась его коронация короной святого Иштвана[90].

4. Решения венгерского Государственного собрания

Эрцгерцог Матиас стал венгерским королем Матиасом (Матяшем) II на основе подписания им Предкоронационных и Коронационных грамот, которые после их утверждения венгерским Государственным собранием получили силу законов (государственные законы 1608 г.). Поскольку Государственное собрание собралось после долгого перерыва и после знаменательных событий в королевстве (восстания И. Бочкаи, подписания Венского мира, деятельности сословной Конфедерации и т. д.), законы 1608 г. были призваны разрешить старые противоречия венгерских сословий и королевской власти. Самым значительным достижением прошедшего времени стал Венский мир — базовый документ для венгерских сословий в борьбе за их права. Поэтому в Предкоронационные и Коронационные грамоты, а, следовательно, и в законы 1608 г. вошли как отдельные статьи Венского мира, так и весь договор целиком. В статье 1 Предкоронационных грамот эрцгерцог Матиас повторил первую статью Венского мира, по которой свобода вероисповедания предоставлялась баронам, магнатам, дворянам, городам и воинам пограничных областей[91]. А 16 и 17 статьи Предкоронационных грамот подтверждали и все остальные статьи Венского мира[92]. Кроме того, законы 1608 г. должны были официально обозначить позицию венгерских сословий по вопросу о выполнении их союзнических обязательств перед сословиями Австрии и Моравии. Венгерские сословия

---

[88] Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 8 декабря 1608 г. Прага. — Ibidem.

[89] Обращение австрийских сословий к венгерским сословиям. 17 ноября 1608 г. Вена. — *Katona St.* Op. cit. T. 10. Ord. 29. P. 106.

[90] Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 24 ноября 1608 г. Прага. Архив К. Бенды [HHStA Venezia. Dispacci di Germania. Filza 41. № 26. Fol. 159–162]. Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 1 декабря 1608 г. Прага. — Ibid. [№ 28. Fol. 185–190].

[91] Предкоронационные статьи Матиаса II. — CJH. 3. köt. 1608–1657. Art. 1. P. 8–9.

[92] Ibid. Art. 16–17. P. 18–21.

inslav

могли включить Штербохольский договор 1608 г., подобно Венскому миру, в статьи государственных законов. В этом случае оказание помощи союзникам становилось бы обязательным для венгров в любых условиях. Венгерские сословия во избежание осложнений с королем в будущем предпочли этого не делать. Поэтому австрийская тема полностью выпала из законов 1608 г. Для Моравии было сделано некоторое исключение. Но в законах говорилось не о маркграфстве вообще и помощи ему, а об отдельных лицах. В последней, 27 статье Послекоронационных грамот Карл Лихтенштейн и его брат Максимилиан получали венгерское гражданство за их неоценимые заслуги[93]. Вероятно, имелись в виду заслуги братьев Лихтенштейн перед Конфедерацией. Однако непонятен принцип выбора именно этих людей. Конечно же, роль Карла Лихтенштейна в создании и функционировании сословного союза огромна, но почему же подобная милость не была оказана Карелу Жеротину — другому лидеру Моравии?

По своей сути законы 1608 г. были направлены на восстановление в полном объеме сословного государства, где власть короля максимально ограничивалась, а решающая роль в управлении государством передавалась сословиям. В связи с этим главные органы сословной власти — Государственное собрание и Венгерский совет — получали широкие полномочия. А власть надора — ключевой фигуры в сословном самоуправлении — фактически равнялась королевской.

Полномочия и функции Государственного собрания и Венгерского совета. Венгерский совет являлся совещательным органом при короле по проблемам Венгрии. Как уже говорилось выше, в годы правления Максимилиана II, а особенно, Рудольфа II этот орган власти потерял значение, все важные решения принимались королем в обход Венгерского совета. При этом в совете заседали и невенгры, что никак не устраивало венгерские сословия. Законы 1608 г. радикально меняли положение этого органа в системе управления. Королю следовало восстановить реальную власть и статус Венгерского совета. Отныне все венгерские дела король мог решать только при его одобрении. Круг полномочий совета был необычайно широк, вплоть до предоставления свободы любому городу королевства только по его согласию. Венгерский совет должен был постоянно находиться при монархе. Сословия старались ограничить влияние двора на венгерские дела, поэтому в состав совета могли

[93] Послекоронационные статьи Матиаса II. — Ibid. Art. 27. P. 38–39.

inslav

войти только венгры и принадлежащие к Венгрии нации (т. е. хорваты, сербы и т. д.). Иностранцы не имели права вмешиваться в работу Венгерского совета. Любое решение по делу, относящееся к компетенции совета, и утвержденное иностранцем (видимо, имеется в виду кто-либо из венской придворной администрации), считалось недействительным. В Венгерский совет мог войти любой достойный человек, невзирая на его вероисповедание. В законах 1608 г. делались попытки ограничить участие прелатов в работе совета. Окончательно вопрос об участии прелатов пока не был решен, но однозначно устанавливалось, что епископы, не имеющие резиденций и епископских владений на территории Венгрии, не могли стать советниками[94].

Законы 1608 г. обновили венгерское Государственное собрание, во многом изменив структуру и форму работы этого органа. Сословия очертили круг лиц, которые могли быть приглашены королем, а также делегированы на Государственное собрание — прелаты, бароны, дворяне и горожане. Это новое положение ослабляло позиции короля, который ранее приглашал в Пожонь массу своих сторонников, в частности невенгров, и с помощью их голосов добивался необходимого для себя решения. В Послекоронационных грамотах четко оговаривалось место в палатах и количество голосов для духовных лиц, магнатов и их представителей, городов. В компетенцию Государственного собрания входило избрание двух главных лиц королевства — надора и казначея[95]. О надоре и казначее говорилось еще в Венском мире, однако, теперь сословия, добившиеся отречения Рудольфа II, старались максимально использовать и закрепить свою победу, поэтому в законах 1608 г. более четко определялись правила избрания, права и функции надора и казначея.

Положение надора по законам 1608 года. Одним из первых дел Государственного собрания, достигшего согласия с эрцгерцогом Матиасом, стало избрание надора. К осени 1608 г. должность надора оставалась вакантной уже долгие годы. Согласно Венскому миру, выборы надора следовало произвести еще два года назад в 1606 г. Однако Рудольф II сумел затянуть нежелательное для него событие.

Согласно законам королевства, венгерским сословиям предстояло выбрать надора из четырех предложенных королем кандидатур:

---

[94] Предкоронационные статьи Матиаса II. — Ibid. Art. 5. P. 11; Art. 6. P. 12–13; Art. 10. P. 14–16.

[95] Ibid. Art. 3. P. 10; Послекоронационные статьи Матиаса II. — Ibid. Art. 1–2. P. 34.

inslav

двух католиков и двух протестантов[96]. От протестантов были выдвинуты кандидатуры И. Иллешхази и Д. Турзо, а от католиков — Ж. Форгача и Т. Эрдёди[97]. Надорские выборы, проводившиеся под впечатлением победы сословной Конфедерации, фактически не оставляли никаких шансов претендентам-католикам, а отсутствие в Пожони в этот момент Д. Турзо сделало позиции И. Иллешхази неоспоримыми. Проявив себя мудрым и хитрым политиком последний, склонил на свою сторону практически всех участников Государственного собрания. Ему удалось даже добиться полной поддержки со стороны католического лагеря Венгрии, пообещав прелатам вернуться в католицизм и возвратить им все владения и ценности, потерянные ими в результате восстания Бочкаи и Венского мира. Позже он заявил прелатам, что не может выполнить обещанного, так как это стало бы причиной новых потрясений в королевстве[98]. Так, впервые надором Венгрии стал протестант.

Для венгерских сословий надорские выборы имели огромное значение. С точки зрения сословий избрание надора вместо «суррогатной» должности «местоблюстителя» с ограниченным кругом прав и обязанностей означало победу сословной модели государства над абсолютистской, к которой стремились Габсбурги. Избрание же надором протестанта являлось в глазах сословий гарантией того, что контрреформация в Венгрии отступит и католическая церковь впредь не будет вмешиваться в государственное управление.

Для эрцгерцога Матиаса выборы надора были крайне нежелательны, так как означали восстановление института, призванного защищать интересы сословий перед лицом короля, и соответственно этому строившего политику в государстве. Поэтому Матиас первоначально стремился провести королевские выборы до надорских[99], намереваясь тем самым либо избежать в дальнейшем процедуры избрания надора, либо, пользуясь своим уже королевским авторитетом и влиянием, настоять на выборах выгодной ему кандидатуры. Тем не менее, кандидатура И. Иллешхази была не самым неудобным вариантом для Матиаса. Верность и толерантность этого магната по отношению к эрцгерцогу не вызывала у последнего сомнений. Именно И. Иллешхази еще в 1606 г. выступал с идеей замены Рудольфа II на венгерском престоле эрцгерцогом Матиасом. А летом

---

[96] Предкоронационные статьи Матиаса II. — Ibid. Art. 3. P. 10.

[97] *Katona St.* Op. cit. T. 10. Ord. 29. P. 46.

[98] Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 15 декабря 1608 г. Прага. — Архив К. Бенды [HHStA Venezia. Dispacci di Germania. Filza 41. № 33. Fol. 224 — 227].

[99] Письмо Д. Турзо — жене Эржебет. 27 октября 1608 г. Пожонь. — Bethlenfalvi Gróf Thurzó Gy... 2. köt. № DXXXII.

inslav

1608 г., уже после победы Конфедерации, на сословном собрании в Кашше он убеждал сословия избрать венгерским королем именно Матиаса, подчеркивая его лучшие качества и все то, что он сделал на благо Венгрии[100]. Это, вместе с тем авторитетом, которым обладал И. Иллешхази среди сословий королевства, гарантировало новому королю столь необходимую ему поддержку общества.

Однако преданность и лояльность Иллешхази по отношению к Матиасу не могли сгладить тяжелое впечатление, которое сложилось в Вене от той части законов 1608 г., где обозначались права надора. Широкий круг полномочий надора давал ему власть «едва ли не большую, чем у короля»[101]. В 18 статье Предкоронационных грамот говорилось о том, что на время отсутствия короля в Венгрии (а это было почти постоянно) надору передавалась полная власть в государстве. Управлять страной надору помогал Венгерский совет. В отсутствие монарха надор и Венгерский совет обладали властью точно такой же, как если бы в Венгрии находился сам король. Возможная смена надора в будущем на более воинственного по отношению к Вене кандидата могла значительно осложнить положение короля.

Должность надора была фактически пожизненной. Поэтому после смерти надора образовывался вакуум власти. Законы 1608 г. предусматривали разрешение ситуации, когда король затягивал или откладывал на неопределенный срок выборы надора. В 3 статье Предкоронационных грамот говорилось о том, что в случае смерти надора, король должен был в течение года собрать Государственное собрание и представить на нем четырех кандидатов. Если же король не делал этого в установленный срок, то либо государственный судья, либо казначей делали это вместо короля[102]. Следовательно, как бы король не старался оттянуть или отложить выборы надора, они проходили в любом случае в назначенный срок, только кандидатуры выдвигали фактически сами сословия и вероятность того, что надорское место займет неудобный Вене человек была больше.

В законах 1608 г. сословия делали попытку ослабить роль католической церкви в политической жизни страны, исключить прелатов из государственного управления. Для этого в состав Венгерского совета, как уже указывалось, не допускались те епископы, которые

---

[100] Выступление И. Иллешхази перед венгерскими сословиями в Кашше 29 июля 1608 г. — Történelmi Tár. Bp., 1879. 386.l.

[101] Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 15 декабря 1608 г. Прага. — Архив К. Бенды [HHStA Venezia. Dispacci di Germania. Filza 41. № 33. Fol. 224–227].

[102] Предкоронационные статьи Матиаса II. — CJH. 3. köt. 1608–1657. Art. 3. P. 10.

inslav

не имели резиденций и епископских владений в Венгрии. Но окончательно вопрос об участии прелатов в работе Венгерского совета не был решен, что давало возможность королю отложить его рассмотрение на неопределенный срок. Четкое распределение духовенства по палатам Государственного собрания и право иметь голос при голосовании, что обусловливалось рядом причин, также было призвано ослабить политическое влияние католической церкви. Еще один удар против католичества был нанесен сословиями ордену иезуитов. Иезуитам запрещалось иметь в Венгрии имущество как движимое, так и недвижимое [103]. Однако и эта статья носила компромиссный характер, ибо присутствие и деятельность ордена не запрещалась в Венгрии. Следовательно, иезуиты могли продолжать свою политику поддержки католической церкви в королевстве и заниматься просветительской и образовательной деятельностью.

Государственные законы 1608 г. способствовали восстановлению старых традиционных институтов сословного управления Венгрии, сословия пытались расширить их права по сравнению с прошлым периодом. Возросла роль Венгерского совета, новый принцип работы Государственного собрания во многом ограничивал возможность Габсбургов маневрировать при принятии нужных решений, а власть надора в некоторых случаях фактически равнялась королевской. Расширение прав надора и сословных органов за счет короля значительно ослабляли позиции монарха и уменьшали его авторитет как в глазах подданных, так и абсолютистской Европы. На первый взгляд, венгерские законы 1608 г. означали победу сословий над королевской властью. Однако, получив в руки реальную власть, сословия на практике не смогли ею рационально распорядиться. Оказалось, что их главным устремлением является возвращение назад, к порядкам эпохи Ягеллонов, и развал централизации, достигнутой Габсбургами к началу XVII в. Однако такой тип государства уже не отвечал духу времени. По признанию современников, венгры стремились обратиться к прошлому, отвергая для себя будущее [104].

Так, Государственное собрание стремилось восстановить власть венгерской канцелярии. Однако, выступив против установления полного контроля Вены над центральными венгерскими учреждениями — венгерским и сепешским казначействами, сословия не смогли предложить иную эффективную организацию финансов.

---

[103] Ibid. Art. 8. P. 14–15.

[104] Доклад венецианского посла М. Кавалли дожу. 24 ноября 1608. Прага. — Архив К. Бенды [HHStA Venezia. Dispacci di Germania. Filza 41. № 26. 159–162].

inslav

Победившее венгерское дворянство ограничилось требованием возвращения отданных королем в залог или аренду иностранцам королевских поместий, рудников и таможенных сборов. Венгерские сословия не могли решить проблему постоянного дефицита государственного бюджета и значительная часть средств, в частности на непрекращающиеся турецкие войны, поступала из-за пределов Венгрии, но это не мешало сословиям требовать от короля финансовой независимости.

Венгерские сословия надеялись, что окончательно установили контроль над центральной властью. Но скорее это был компромисс. Цепляясь за старые, ставшие анахронизмом в условиях «новой» Европы порядки, венгерские сословия не предложили ничего нового. Включение в состав сословной оппозиции католического клира помогло не столько сословиям в их борьбе с королевской властью, сколько Габсбургам. Католический клир укреплял компромисс, так как он являлся тем мостиком, который соединял протестантские сословия и государя-католика. Это стало важным достижением венгерской контрреформации. За компромисс в дальнейшем протестантским сословиям пришлось дорого расплачиваться.

Таким образом, можно сказать, что после победы Конфедерации у венгерских сословий больше, чем у остальных участников союза, было шансов добиться для себя огромных уступок, глубоко преобразовав государственное управление. Однако отсутствие созидательного начала в программе венгерских сословий свело все их достижения к минимуму.

5. Разрешение конфликта между австрийскими сословиями и Габсбургами весной 1609 года. Позиция Моравии

Результаты венгерского Государственного собрания 1608 г., на котором состоялись выборы Матиаса II венгерским королем на основе компромисса сторон, не повлекли за собой распада сословной Конфедерации и прекращения ее деятельности. Два участника этого союза — моравские и венгерские сословия — были удовлетворены уступками Матиаса, но австрийские сословия продолжили борьбу за права и свободы. Для достижения своих целей они по-прежнему нуждались в помощи сословий-союзников. В данной ситуации мораване вышли из тени своих венгерских союзников. Карел Жеротин и моравские сословия выступили в роли посредников между Габсбургами и «хорнцами». Роль Моравии в урегулировании возникшего конфликта, вероятно, было очень велика. Однако сведения об этом,

inslav

весьма краткие и отрывочные, удалось найти только в письмах Дьердя Турзо[105].

Основной комплекс документов, который оказался в моем распоряжении, относится к контактам венгерских и австрийских сословий. Причем бóльшую активность проявили австрийцы — сторона, все еще заинтересованная в помощи венгров. С венгерской стороны инициатива переговоров с «хорнцами» принадлежала Д. Турзо. Отношения с австрийскими протестантами он поддерживал в качестве частного лица. Венгерский магнат боялся осложнений в стане сословий-союзников, которые могли привести к распаду Конфедерации. Граф сообщал австрийцам, что вновь предложил собранию решить их проблему и под руководством надора И. Иллешхази уже началось ее обсуждение. Д. Турзо уверял «хорнцев»: он сам приложит максимум усилий для того, чтобы был сохранен мир с сословиями-союзниками[106]. Магнат советовал австрийцам направлять свои письма надору И. Иллешхази[107], который отныне должен был поддерживать связи с союзниками.

Но в конце 1608 — начале 1609 г. изменений в деле австрийских протестантов так и не произошло. Австрийские сословия вследствие «дурного влияния венгров», «опьяненные чувством свободы... потеряли голову»[108] и не шли на компромисс с Габсбургами. «Зачарованные Лютером еретики требовали от мягкого эрцгерцога (Матиаса. — *К. М.*) свободы вероисповедания равной для всех»[109]. Эрцгерцог Матиас в свою очередь также проявил заметное упорство. В этом противостоянии «официальная» Венгрия заняла сторону Матиаса II. Надор И. Иллешхази стремился сохранить в государстве мир, он опасался, что из-за религиозных разногласий с австрийскими сословиями Матиас может начать военные действия и тогда «королевству грозит опустошение»[110]. Надор писал своим союзникам-австрийцам, что он «не видит причин подвергать свою Родину такому тяжелому испытанию»[111]. Кроме того, заявлял Иллешхази, «венгры не хотят терять милости Матиаса» и не собираются портить отношения

---

[105] Письмо Д. Турзо жене Эржебет. 11 февраля 1609 г. Вена. — Bethlenfalvi Gróf Thurzó Gy... 2. köt. № DXXXV.

[106] Письмо Д. Турзо австрийским сословиям. — *Katona St.* Op. cit. T. 10. Ord. 29. P. 155.

[107] Письмо Д. Турзо австрийским сословиям. — Ibid. T. 10. Ord. 29. P. 107.

[108] Ibid. T. 10. Ord. 29. P. 186.

[109] Ibidem.

[110] Письмо И. Иллешхази австрийским сословиям. 10 января 1609 г. Вена. — Ibid. P. 191.

[111] Ibidem.

inslav

с королем, настаивая на решении австрийского вопроса[112]. Таким образом, надор в завуалированной форме объявлял «хорнцам» о своем нежелании активно вмешиваться в их конфликт с монархом.

Стремясь сгладить впечатление австрийцев от подобной позиции, он предлагал различные объективные (на его взгляд) объяснения своей пассивности. Однако все они не удовлетворяли австрийцев[113]. Надор писал сословиям эрцгерцогства, что постоянно работает над проблемой умиротворения в Австрии: он пытается успокоить короля и подвести его к соглашению с мятежными подданными[114]. И. Иллешхази призывал австрийские сословия умерить свои требования, и предлагал свою помощь для того, чтобы они как можно быстрее помирились с Матиасом. Данная позиция по австрийской проблеме, изложенная в письме надора, являлась, в первую очередь, его собственной, а не выражала мнение всех венгерских сословий. Нам известно, что некоторые из обращений австрийских сословий Иллешхази скрывал от участников Государственного собрания. Так, в своем ответе на декабрьское письмо австрийцев надор писал, что не смог зачитать их послание на Государственном собрании, ибо делегаты были заняты вопросами коронации и решением других важных государственных дел[115]. Вероятно, Иллешхази опасался, что его точку зрения поддержат не все венгры и тогда Венгрия окажется втянута в долгий конфликт с королем.

Однако такой путь уступок не устраивал «хорнцев». Они посылали к венгерским сословиям все новые и новые посольства и письма, уговаривая помочь им. В своих обращениях, написанных зимой 1609 г., австрийцы требовали от венгров, чтобы они вместе с ними отстаивали их общее дело и уведомили об этом короля, подтолкнули надора к защите интересов «хорнцев», не допустили сбора в своем королевстве войска против австрийцев, добились присоединения к Конфедерации курфюрстов и протестантских князей Германии[116]. В случае негативной реакции венгерских союзников посол австрийских сословий Штаренберг должен был заявить венграм протест и фактически объявить о выходе «хорнцев» из Конфедерации, что подразумевало свободу от обязательств перед союзниками и поиск

---

[112] Ibid. P. 190.

[113] Письмо австрийских сословий к горожанам Кашши. 25 февраля 1609 г. — Ibid. P. 199–201.

[114] Письмо И. Иллешхази австрийским сословиям. 17 января 1609 г. — Ibid. P. 192.

[115] Письмо И. Иллешхази австрийским сословиям. 10 января 1609 г. Вена. — Ibid. P. 189.

[116] Инструкции послам Нижней и Верхней Австрии, направляющимся в Венгрию. — Ibid. P. 193–196.

inslav

помощи в другом месте[117]. Не известно, действительно ли австрийцы собирались предпринять такой решительный шаг и отстаться один на один с Габсбургами, не имея никакой иной поддержки, или же это был тактический ход: напугать венгерские сословия распадом Конфедерации. Тем не менее, тон Верительных грамот посла Штаренберга был не слишком жестким, дипломат должен был вновь увещевать и уговаривать венгерских союзников. Но одно очень интересное высказывание в этих Верительных грамотах все же есть. Австрийцы заявили прямо, что сейчас они считают легкомыслием и преступлением совершенную всеми ими замену на престоле Рудольфа II на Матиаса[118]. Такое заявление австрийских сословий могло иметь далеко идущие последствия: клятву верности Матиасу они так и не принесли, и, имея за своими плечами опыт уже одного государственного переворота, могли решиться на второй — отвергнув власть Матиаса, снова покориться Рудольфу II. Тогда владения Габсбургов могли быть ввергнуты в новую войну. Неизвестно, как отнеслись венгры к подобному выпаду австрийцев, что ими говорилось об этом в кулуарах. Официально надор И. Иллешхази вновь выступил со своей мирной программой разрешения сложившейся в Австрии ситуации и продолжал говорить о поддержке австрийцев и о своем желании выступить посредником между ними и Габсбургами[119]. Возможно, спокойствие И. Иллешхази, не реагировавшего на нападки австрийских протестантов, удержало «хорнские» сословия от решительных действий.

Но заслуга сохранения Конфедерации принадлежала все же не Иштвану Иллешхази. Активную позицию в разрешении затянувшегося конфликта между австрийскими сословиями и Габсбургами заняли мораване и венгерский магнат Дьердь Турзо. Зимой 1609 г., как и ранее летом и осенью 1608 г., Д. Турзо призывал короля Матиаса заключить мир с австрийцами. Всю зиму 1609 г. Д. Турзо находился в Вене и использовал любую возможность, чтобы повлиять на короля. Он сам признавал, что ведет себя слишком настойчиво, и в один прекрасный день это может закончиться для него опалой[120]. Однако настойчивость венгерского магната и других советников

---

[117] Дополнения к инструкциям для австрийского посла в Венгрии Штеренберга. 25 февраля 1609 г. — Ibid. P. 196–197.

[118] Верительные грамоты от сословий Нижней и Верхней Австрии к сословиям Венгрии. — Ibid. P. 197–198.

[119] Ответ города Кашша на обращение австрийских сословий. 2 апреля 1609 г. Кашша. — Ibid. P. 201–202.

[120] Письмо Д. Турзо жене Эржебет. 11 февраля 1609 г. Вена. — Bethlenfalvi Gróf Thurzó Gy... 2. köt. № DXXXV.

inslav

в итоге подтолкнула Матиаса к переговорам с его австрийскими подданными. Причем главную роль в этом сыграла Моравия, так как переговоры о мире велись через представителей маркграфства. По свидетельству Д. Турзо, переговоры шли очень долго и медленно, потому что каждая из сторон настаивала на своем, не желая уступать[121].

Затянувшиеся переговоры завершились в марте 1609 г. Матиас капитулировал, несмотря на недовольство австрийского католического лагеря во главе с венским епископом Мельхиором Клеслем и епископом Пассау Леопольдом Штирийским (братом эрцгерцога Фердинанда Штирийского)[122]. События 1609 г. стали тем редким случаем, когда разошлись мнения Матиаса и его «правой руки» — Клесля. Эрцгерцог Матиас принял самостоятельно судьбоносное решение, вопреки совету венского епископа. Возможно, в М. Клесле впервые священнослужитель заговорил громче политика. Путь, предложенный им, — идти до конца ради религии — в данной ситуации оказался, вероятно, не лучшим выходом. Позиции Матиаса были еще не слишком прочными: в Австрии, наследственных владениях Габсбургов, его власть пока не признали. Рудольф II, оскорбленный эрцгерцогом, мог пойти на нарушение Либенских соглашений (это, действительно, было сделано императором несколько позже). Фердинанд Штирийский, потерявший в результате летних договоров 1608 г. возможность стать наследником императора, мог воспользоваться шатким положением Матиаса в своих целях. Испания и Рим все еще с подозрением относились к эрцгерцогу. Кроме того, было не ясно, как поведут себя сословия Венгрии и Моравии, если конфликт с сословиями Австрии продлится и дело дойдет до вооруженных столкновений. Поэтому, наверное, Матиас принял правильное решение, согласившись на условия «хорнцев». Сразу следует заметить, что для эрцгерцога Матиаса не прошли даром уроки политики лавирования, преподанные ему Клеслем. Уступив нажиму протестантских сословий, Матиас стремился лишь выгадать необходимое ему время для упрочения своей власти.

Итак, 19 марта 1609 г. эрцгерцог Матиас при посредничестве Моравии и Венгрии (в первую очередь, конечно же, Дьердя Турзо) заключил мир с австрийскими протестантскими сословиями. Изданный Матиасом документ назывался «Capitulations-Resolution»[123],

[121] Письмо Д. Турзо жене Эржебет. 5 марта 1609 г. Вена. — Ibid. 2. köt. № DXXXVI.
[122] *Katona St.* Op. cit. T. 10. Ord. 29. P. 187.
[123] «Capitulations-Resulation» от 19 марта 1609 г. — *Kuzmány K.* Op. cit. S. 9–12.

inslav

он распространялся на Нижнюю и Верхнюю Австрию, т. е. только на сословия, участвовавшие в Конфедерации и поднявшие мятеж в Хорне. Остальные земли Австрийского эрцгерцогства не упоминались в этом документе. В «Capitulations-Resolution» эрцгерцог Матиас заявлял о предоставлении свободы вероисповедания господам, рыцарям, городам и местечкам. Данные сословия Нижней и Верхней Австрии получили право исповедовать «аугсбургскую конфессию», т. е. только лютеранство. На эти земли эрцгерцогства распространялись основные принципы Аугсбургского религиозного мира. Отныне оба вероисповедания — католицизм и лютеранство — имели в Нижней и Верхней Австрии равные права и должны были мирно сосуществовать. Представителям той и другой конфессии следовало взаимно уважать друг друга, чужую веру, церкви и кладбища. В Капитуляциях эрцгерцог Матиас разрешал и очень актуальный политический вопрос, связанный напрямую с религиозной проблемой: он обещал, что конфессиональная принадлежность не будет играть никакой роли в назначении на должности. Кроме того, эрцгерцог гарантировал сословиям соблюдение их старых прав и свобод.

Таким образом, австрийские протестантские сословия одержали победу над эрцгерцогом Матиасом и абсолютистско-католическим лагерем. Им удалось добиться не устных, обычных для Габсбургов обещаний, а письменного документа, гарантировавшего их религиозные и политические права. Эрцгерцог удовлетворил все требования сословий, которые со своей стороны не пошли ни на какие уступки властям. Акт о свободе вероисповедания решал актуальные на тот момент проблемы: многомесячный конфликт в стране, грозивший новой междоусобной войной, был урегулирован. Австрийские сословия получили все, к чему стремились, и в ответ принесли клятву верности эрцгерцогу Матиасу, признав его своим господином. Облегчение испытали и союзники австрийцев по Конфедерации; сословиям Моравии и Венгрии теперь не надо было делать выбор между клятвами о верности и взаимопомощи, принесенными как эрцгерцогу, так и союзникам в Штербохоле.

Как и многие документы этого переходного периода, «Capitulations-Resolution» носил половинчатый характер. Его статьи полностью удовлетворили требования сословий Нижней и Верхней Австрии, оставив в стороне интересы сословий других частей эрцгерцогства. Это могло создать для Габсбургов проблемы в дальнейшем. Как становится ясным из писем сословий Штирии, Каринтии и Крайны, отказавшихся весной 1608 г. участвовать в Конфедерации, протестанты этих земель были недовольны своим положением. И уже осенью

inslav

1609 г. они настаивали на предоставлении себе таких же религиозных свобод, какие получили австрийские и венгерские сословия[124]. То есть, эрцгерцог Матиас, дав свободу вероисповедания в Нижней и Верхней Австрии, создал прецедент для всего Австрийского эрцгерцогства. Пример «хорнцев» оказался заразительным для остальных протестантов Австрии. С другой стороны, религиозные свободы, провозглашенные только в двух отдельных провинциях эрцгерцогства, сделали в них позиции протестантов уязвимыми, так как остальные части Австрии оставались официально католическими. В дальнейшем эрцгерцог Матиас либо его преемник могли, заявив об угрозе для католиков и всего государства со стороны протестантов, или апеллируя к тому, что в других частях эрцгерцогства нет свободы вероисповедания, отменить действие «Capitulations-Resolution», тем более что подобные случаи были уже известны в Австрии[125]. Кроме того, такое положение, когда религиозный вопрос в рамках эрцгерцогства решался не одинаково, давало католикам возможность не выполнять условия «Capitulations-Resolution». В дальнейшем так и произошло. Австрийские католики не признали введение свободы вероисповедания в эрцгерцогстве, а эрцгерцог Матиас и его правительство не настаивали на выполнении ими условий этого договора. Таким образом, формально в Нижней и Верхней Австрии вводились религиозные и политические свободы, однако на практике они не всегда реализовывались. Это внесло неопределенность в положение Нижней и Верхней Австрии. Окончательное выяснение отношений между Габсбургами и австрийскими сословиями откладывалось на неизвестный срок. Но база для победы

---

[124] Протестанты Штирии, Каринтии и Крайны, отказавшиеся весной 1608 г. от участия в Конфедерации, осенью 1609 г. просили венгерские сословия о помощи в достижении свободы веры. — Письмо сословий Штирии, Каринтии и Крайны венгерским сословиям на Государственное собрание в Пожони. 4 ноября 1609 г. Грац. — *Katona St.* Op. cit. T. 10. Ord. 29. P. 202–207.

[125] В ноябре 1608 г. на Государственном собрании в Пожони эрцгерцог Матиас объяснял венгерским сословиям, почему он ограничил свободу веры в некоторых областях Нижней и Верхней Австрии. Причиной, по его словам, послужило то, что протестанты, получившие в свое распоряжение храмы, стали обижать католиков. — Ответ эрцгерцога Матиаса венгерским сословиям по поводу свобод для австрийских сословий. 5 ноября 1608 г. Пожонь. — Архив К. Бенды [MOL. E 196 Arch. fam. Thurzó. Fasc. 16. № 17]. Папский нунций де Марра писал кардиналу Боргезе осенью 1608 г., что, поскольку Венгрия не окажет никакой реальной поддержки австрийцам, можно начать против австрийских протестантов репрессии под предлогом того, что он угрожают государству, и это не вызовет в других провинциях монархии Габсбургов отрицательной реакции. — Доклад нунция де Марра. — Архив К. Бенды [AStVat. Fondo Borghese. Ser. II. T. 146. Fol. 28].

inslav

католицизма уже была заложена: обретение Веной статуса столицы государства привело к сосредоточению в ней католического дворянства, стремившегося на службу к новому государю-католику. В новую столицу прибыли папские нунции и представители Испании, призванные помочь Матиасу II в восстановлении позиций католицизма[126]. События в Вене 1608–1609 гг. очень напоминали изменения, произошедшие в Праге после переноса туда Рудольфом II своей резиденции.

Рассматривая «Capitulations-Resolution», следует особо обратить внимание на то, что статьи были подписаны в присутствии послов маркграфства Моравии, которые становились свидетелями и гарантами мира между эрцгерцогом Матиасом и протестантскими сословиями Нижней и Верхней Австрии. В документе упоминаются «лучшие люди» Моравии — Карел Жеротин, граф Иероним Венцель Турн, граф Иржи Ходицки (в тексте он называется немецким именем — Георг Хадиц). При этом в «Capitulations-Resolution» нет ссылок на посредническую помощь ни венгерских сословий вообще, ни Дьердя Турзо в частности. Такая ситуация не явилась случайностью или недоразумением. Она отражала реальное положение дел — то, какую роль на самом деле играло каждое из сословий-союзников. Недоверие «хорнцев» к венграм, недовольство их позицией во время и после Пожоньского собрания выразилось в том, что со стороны союзников в подписании договора участвовала лишь делегация маркграфства. Моравия, занимавшая в 1608 г. положение «младшего брата» конфедератов, в 1609 г. выдвинулась вперед, став действительно равной в этом союзе сословий.

Следует признать, что заслуга сохранения сословной Конфедерации и мира в подвластных Матиасу землях принадлежала, в первую очередь, Моравии. Сословия маркграфства оказались более верными союзниками. Они не отказали в помощи австрийцам подобно венгерским сословиям в тот момент, когда их требования были удовлетворены. Карел Жеротин, в отличие от Иштвана Иллешхази, не побоялся навлечь на себя и свою страну недовольство Матиаса, поддержав «хорнцев», хотя и считал их позицию ошибочной. Верность союзническим обязательствам возобладала над расчетами о собственной выгоде. Венгерским союзникам был преподан урок: выяснилось, что Конфедерация, созданная, как они считали, по их инициативе, где они, по их собственному мнению, играли «первую скрипку», успешно действовала и без них. Потерять лидирующее

[126] Письмо М. Клесля испанскому послу в Праге. 10 октября 1610 г. — *Hammer-Purgstall J.* Op. cit. Bd. 2. № 289.

inslav

положение в Конфедерации оказалось очень легко, вернуть же доверие союзников намного сложнее [127].

6. Конфедерация и завоевания чешско-силезских сословий в 1609–1611 годов

В 1609 г. все участники Конфедерации — эрцгерцог Матиас, австрийские, венгерские и моравские сословия — получили то, к чему они стремились. Задачи, поставленные ими в момент создания Конфедерации, были к этому времени уже выполнены. Однако 1609 год стал триумфом не только для участников этого союза: чешские сословия, отказавшиеся в 1608 г. присоединиться к ним, смогли добиться для себя значительных уступок со стороны Рудольфа II. Освещение этих событий не входит в рамки изучаемой в настоящей книге проблемы, так как чешские сословия не участвовали в составе Конфедерации и эта тема хорошо исследованна в историографии [128].

В возникшем зимой—летом 1609 г. конфликте с королем чешские сословия действовали самостоятельно, не опираясь на чужую помощь. Но в пражских событиях этих месяцев можно ощутить определенное влияние Конфедерации. Чешские сословия, поддержав в 1608 г. императора, рассчитывали на благодарность с его стороны, которая могла бы выразиться в разрешении старых споров между королевской властью и некатолическими сословиями. К активным действиям чехов также подталкивали изменения, произошедшие в соседних землях: Матиас предоставил ряд политических и религиозных свобод и привилегий сословиям-союзникам. В отношениях же чешских сословий с Рудольфом II никаких положительных сдвигов так и не произошло. Более того, император распустил чешский сейм зимы 1609 г., так как на нем стали обсуждаться неприемлемые для него вопросы свободы веры. Глава сословий Вацлав Будовец настаивал на утверждении чешской конфессии 1575 г. Рудольф II отказался выполнить требования сословий и, стремясь обойтись без обсуждения этого вопроса в ближайшем будущем, запретил созыв нового сейма. Подобное положение дел не устроило

---

[127] Позиция венгерских сословий изменилась после смены надора. В мае 1609 г. умер Иштван Иллешхази, новым надором стал Дьердь Турзо, который всегда выступал за помощь союзникам и выполнение обещаний, данных летом 1608 г. в Штербохоле. — *Katona St.* Op. cit. T. 10. Ord. 29. P. 202.

[128] *Janáček J.* Rudolf II a jeho doba. Praha, 1987; *Gindely A.* Geschichte der Gegenreformation in Böhmen. Leipzig, 1894; *Gindely A.* Geschichte der Böhmischen Brüder. Osnabrück. 1968. Bd. 2. 1564–1609; *Glücklich J.* O historických dílech V. Budovce z Budova z let 1608–1610. Praha, 1911 и др.

inslav

чешские сословия, которые решили добиться своего любой ценой. Успешный опыт Конфедерации 1608 г. натолкнул чехов на мысль о поиске союзника, которым стала Силезия.

Возвращаясь к событиям 1608 г., можно сказать, что Силезия, совершив стратегическую ошибку, вероятно, проиграла больше всех. В период формирования Конфедерации Силезия, в отличие от Моравии, вместе с Чехией осталась на стороне Рудольфа II. Однако с течением времени позиция силезцев стала меняться, и в мае 1608 г. они уже поддержали союзников. Но при этом силезские сословия продолжали занимать осторожную выжидательную позицию. В итоге, фактически поддержав Конфедерацию, Силезия не подписала договорных грамот и осталась за рамками союза. Поэтому во время Либенских переговоров, когда стало ясно, что Рудольф II и чешские сословия не согласятся с желанием силезцев перейти вместе с Моравией под власть Матиаса, конфедераты не стали столь ревностно защищать интересы Силезии, как это делалось в отношении маркграфства. Таким образом, положение силезских сословий не изменилось в результате событий 1608 г., они даже не получила никаких обещаний от короля. Естественно, что Силезия не попала и в текст Штербохольского соглашения, которое уже после завершения либенских переговоров подписали австрийские, венгерские и моравские сословия-конфедераты о продолжении союзничества и защиты общих интересов. В итоге, для Силезии союз 1609 г. с чешскими сословиями означал реванш за проигрыш 1608 г.

Очередной конфликт сословий Чехии и короля перерос весной 1609 г. в открытое сопротивление подданных. Вопреки воле Рудольфа II чешские сословия собрались вместе 1 мая 1609 г. и после очередного отказа короля выполнить их требования заявили о создании собственного правительства, заключили союз с Силезией и начали собирать войско. Рудольф II оказался в очень сложной ситуации: с одной стороны, восстание чешских сословий лишало его последней поддержки в государстве, с другой стороны, идти на уступки в религиозной сфере он категорически не хотел. К этому же короля подталкивали и его приближенные, в первую очередь клан Лобковицей. Кроме того, перед императором опять замаячила тень его брата Матиаса, к которому чешские и силезские сословия обратились за поддержкой. Для Матиаса II чешско-силезское обращение стало новым шансом окончательно низложить Рудольфа II, добившись его отказа от чешской короны. Стремление Матиаса принять участие в пражском конфликте не вызывает сомнения. Истинная же позиция чешских сословий достаточно туманна. Трудно сказать, насколько серьезно сами они рассматривали возможность вмешательства в свои

inslav

дела венгерского короля и Конфедерации, или же это было только мерой психологического давления на Рудольфа II. В итоге, помощью Матиаса чешские сословия не воспользовались. Им удалось самостоятельно добиться от короля желаемого.

Девятого июля 1609 г. под давлением обстоятельств, не считаясь с желанием чешских католиков, Рудольф II издал «Majestätsbrief»[129]. Этот документ гарантировал всем трем сословиям королевства Чехия («господам, рыцарям, Праге и другим городам») соблюдение «Чешской конфессии, которую некоторые называют Аугсбургской, принятой в 1575 г. королем Максимилианом»[130]. «Majestätsbrief» был дополнен «Примирением», которое гарантировало свободу веры чешским братьям. Сословия Силезии получили свободу вероисповедания 20 августа 1609 г. Однако, как и в случае с предоставлением свободы веры в Австрии, принятие этих документов не означало окончательного разрешения давнего спора короля и некатолических сословий. Ситуация до и после принятия «Majestätsbrief» фактически мало изменилась. В земском правительстве остались представители «испанской партии» — канцлер Лобковиц, В. Славата, Я. Мартиниц и др. Некатоликам достались лишь низшие должности в государственном управлении[131].

И Рудольф II, и Матиас II были недовольны своим вынужденным признанием свободы вероисповедания. Но различие их характеров и методов ведения политической борьбы проявлялось в их отношении к этой проблеме. Матиас предпочитал использовать скрытую тактику наступления на протестантов в подвластных ему землях: официально он не подвергал сомнению законность свободы веры, но при этом не наказывал ее нарушителей со стороны католиков. Поэтому обвинить Матиаса в религиозной нетерпимости было сложно.

Рудольф II, в свою очередь, вновь пошел на открытую конфронтацию с некатолическими сословиями. В 1611 г. он решил силой вернуть в страну прежние порядки. В этом ему обещал помочь эрцгерцог Леопольд Пассау, вступивший в январе на территорию Чешского королевства во главе войска. Нападение войск эрцгерцога Леопольда поставило под сомнение «Majestätsbrief» и право престолонаследия Матиаса II. Общая угроза объединила чешские сословия и Матиаса. От Рудольфа II отказались его последние союзники.

---

[129] «Majestätsbrief» 9 июля 1609 г. — *Gindely A.* Geschichte der Böhmischen Brüder... Bd. 2. S. 447–454.

[130] Ibid. S. 447.

[131] *Válka J.* Morava Reformace, Renesance a Baroca... S. 88.

inslav

В Чехии и землях, подвластных Матиасу, началась мобилизация войск. Итогом военного противостояния стала капитуляция Рудольфа II и вывод войск эрцгерцога Леопольда из Чехии в марте 1611 г. Посредниками в урегулировании конфликта выступили папа Павел V, испанский король, курфюрсты и эрцгерцоги австрийской ветви дома Габсбургов, занявшие сторону Матиаса II[132]. Дипломатическую помощь в переговорах с Рудольфом II Матиасу оказали моравские сословия, чьи представители обсуждали в Праге условия отречения старого короля.

Зимне-весенние события 1611 г. привели к отказу Рудольфа II от чешского трона и коронации Матиаса II. Новый король подтвердил чешским и силезским сословиям их свободы и привилегии. А моравским сословиям в благодарность за их помощь Матиас II гарантировал религиозные свободы. Чехия и Моравия вновь воссоединились в рамках Чешского королевства и установили новый принцип взаимоотношений. Смерть в 1612 г. императора Рудольфа II положила конец длительному кризису в государстве и противостоянию братьев Рудольфа и Матиаса.

Таким образом, в 1611–1612 г. оказались удовлетворены основные требования сословий габсбургского государства, и эрцгерцог Матиас получил все короны, к чему так стремился. На короткий промежуток времени удалось уладить старые конфликты между сословиями и королевской властью и принести в государство спокойствие, поколебленное на рубеже XVI–XVII вв. В связи с этим остается попытаться ответить только на один вопрос: являлся ли путь чешских сословий в достижении своих целей альтернативой Конфедерации? Можно ли говорить о том, что чешские сословия и без фактора Конфедерации, в которую они не входили, могли добиться для себя того же самого?

На мой взгляд, существование Конфедерации сыграло косвенную, но, тем не менее, очень важную роль в судьбе противостояния чешских сословий и Рудольфа II. Во-первых, Конфедерация сумела добиться первой капитуляции короля. Он был вынужден согласиться с победой эрцгерцога Матиаса и сословий Австрии, Венгрии и Моравии. Этот первый удар подорвал авторитет Рудольфа II внутри страны и за рубежом и показал, с одной стороны, неспособность короля справиться с критическими ситуациями, а с другой — возможность сословий добиться от короля удовлетворения всех их требований. Вооруженное выступление Конфедерации явилось единственной

[132] Грамота о примирении между Матиасом II и эрцгерцогом Леопольдом Пассау. 27 декабря 1611 г. — *Hammer-Purgstall J.* Op. cit. Bd. 2. № 357.

inslav

причиной, толкнувшей Рудольфа II на ряд обещаний чешским сословиям, которые ему потом пришлось выполнять в 1609 г. Гибкая политика эрцгерцога Матиаса в отношениях с сословиями подвластных ему земель, сделанные им уступки в рамках существовавших соглашений Конфедерации, стали катализатором для действий чешских сословий в 1609 г. Конфедерация моравских, австрийских и венгерских сословий, принесшая успех в 1608 г., стала примером для союза Чехии и Силезии. И, наконец, угроза чешских сословий привлечь на свою сторону участников первой Конфедерации имела реальную силу: Рудольф II знал, что Матиас вырвавший у него власть в трех землях — Австриии, Венгрии и Моравии, не будет долго раздумывать, поддерживать восставших чехов или нет, так как сама эта ситуация вручала ему долгожданную чешскую корону. Таким образом, я думаю, что без существования Конфедерации чешским сословиям было бы весьма затруднительно добиться от Рудольфа II в 1609 г. религиозных и политических уступок.

inslav

Заключение

Итак, весной 1609 г. закончился первый этап деятельности Конфедерации, в которой принимали участие сословия Верхней и Нижней Австрии, Венгрии, Моравии. Сословия остальных земель габсбургской монархии в тот момент по разным соображениям не присоединились к ней. В данном составе сословный союз продолжал действовать и позже, уже с иными целями. Спустя годы в Конфедерации появятся новые участники, ранее стоявшие в стороне от общего сословного движения. К весне 1609 г., когда, наконец, были удовлетворены требования австрийских сословий, союзники могли подводить итоги своей деятельности. Каждый из участников Конфедерации достиг тех целей, которые в тот момент имели для него первостепенную важность. Так, эрцгерцог Матиас приобрел корону святого Иштвана и власть в Австрии и Моравии, его объявили наследником трона в Чешском королевстве (в 1611 г. он стал чешским королем). Венгрия получила религиозные свободы, а ее сословия на какое-то время взяли верх над королем, заставив считаться с их волей и привилегиями. В маркграфстве Моравия подтверждались все политические права сословий, в управлении устанавливалась независимость от Чехии и Чешской канцелярии. Религиозный вопрос не был разрешен, но маркграфство в тот момент к этому не стремилось. В Нижней и Верхней Австрии разрешалась свобода веры, распространявшаяся, по сравнению с Венгрией, на более широкие социальные слои (включая третье сословие); при занятии должностей не делалось различий между католиками и протестантами. В итоге, каждый из участников Конфедерации был доволен результатами деятельности этого союза.

В принципе, можно говорить о существовании в рамках Конфедерации двух союзов, основанных на разных документах. Первый союз возник 19 апреля 1608 г. в Иванчичах и объединил эрцгерцога Матиаса с сословиями Нижней и Верхней Австрии, Венгрии и Моравии; второй был заключен 28 июля 1608 г. в Штербохоле и подписывался сословиями без участия Матиаса. Деятельность первого из них была направлена против императора Рудольфа II, а второго — фактически против бывшего союзника — эрцгерцога Матиаса, на тот случай, если бы он нарушил свои обещания. И сословия, и Матиас осознанно пошли на заключение этого, во многом противоречивого,

inslav

договора. Ни для той, ни для другой стороны не составляли секрета их истинные религиозные и политические устремления и цели. Однако общий враг временно объединил их, и деятельность заключенного союза оказалась очень успешной. В 1611 г., когда Рудольф II будет вновь угрожать Матиасу и сословиям, Конфедерация, члены которой сумели забыть о своих внутренних противоречиях и конфликтах, вновь возродится, чтобы опять победить.

Второй союз в рамках Конфедерации, объединивший австрийские, венгерские и моравские сословия, также доказал свою жизнеспособность. В общем и целом, ему также удалось совместными усилиями участников добиться поставленных задач. Не помешало даже проявленное венгерскими союзниками ренегатство. Подобный шаг сословий Венгрии вполне объясним. Многие десятилетия земли, скрепленные волей Габсбургов, оставались чужими друг другу, и собственный интерес всегда стоял для них выше общего. Это проявлялось, в частности, в отношении каждой из провинций монархии Габсбургов к турецкой проблеме. Ради своего финансового благополучия сословия Австрии и Чехии оставляли без помощи Венгерское королевство, не думая о том, что его защита — их общее дело, так как Венгрия — их бастион на пути завоевания османами их земель. Таким образом, Конфедерация 1608 г. стала первым совместным делом сословий, первым шагом стран габсбургской монархии навстречу друг другу. Сословия этого государственного объединения нашли общий язык, сумев преодолеть давние разногласия, а также существовавшие между ними недоверие и настороженность. Сословия, возможно, не отдавая себе отчет и вопреки желанию, начали помогать Габсбургам в проводимой ими политике сплочения и централизации этого полиэтнического государственного объединения.

Союз австрийских, венгерских и моравских сословий оказался силой, с которой Габсбурги не смогли справиться и были вынуждены пойти на серьезные уступки. Это поняли и конфедераты, осознавшие все преимущества нового способа борьбы за свои права и свободы, и сословия других подвластных австрийскому Дому земель, которые теперь потянулись в Конфедерацию. Данный союз существовал вплоть до 1620 г., защищая интересы сословий габсбургской монархии. Перед ними вставали новые проблемы, появлялись иные задачи и цели, менялся состав участников и лидеры, неизменной оставалась лишь форма объединения — Конфедерация.

Каково же историческое значение Конфедерации?

Возникновение и деятельность сословной Конфедерации несомненно повлияли на ход социально-политического развития стран габсбургской монархии. Однако дать однозначную оценку

inslav

Конфедерации и ее роли в истории этого государственного объединения нельзя.

В 1608–1609 гг. в борьбе с центральной властью сословия вовсе не стремились к феодальной анархии, которой ознаменовались последние годы правления королей из династии Ягеллонов в Чехии и Венгрии. Они попытались вернуться к старым порядкам, к монархии «образца» XV в. и ее институтам, хотели построить «зрелую» сословно-представительную монархию, т. е. достичь той ее формы, которая не была реализована в XV–XVI вв. Сословия стремились ослабить результаты централизации «по-габсбургски», не учитывавшей исторические традиции составлявших монархию государств. Сословия-конфедераты добивались при этом такой формы организации власти в рассматриваемом государственном объединении, при которой они сохраняли бы свои сословные привилегии и могли бы активно участвовать в управлении, деля власть с монархом и контролируя его.

В итоге, в 1608–1609 гг. сословиям удалось временно достичь своих целей. Но победив, они не предложили ничего нового, их концепция государственной власти не могла стать достойной альтернативой нарождавшемуся абсолютизму и не имела исторических перспектив. На фоне новой абсолютистской Европы монархия Габсбургов с доминированием сословий в государственном управлении вообще выглядела анахронизмом и являлась шагом назад. Торжество сословий над королевской властью в эти годы способствовало замедленному становлению абсолютизма в странах подвластных австрийской династии и привело к недолгой консервации старого политического строя. В отличие от большинства западноевропейских стран в габсбургском государстве переход к абсолютизму продолжался дольше и более мучительно и сопровождался открытыми выступлениями сословий, в ряду которых первым стало чешское восстание 1618 г.

Постепенно, к концу XVII в., сословия фактически без боя сдали Габсбургам свои позиции во власти. Но для этого потребовалось несколько кровопролитных войн — Тридцатилетняя и ряд столкновений с Османской империей. В их ходе сословия, претендовавшие на власть, продемонстрировали свою неспособность справляться с решением важнейших задач, в первую очередь военной и финансовой. Габсбургам же удалось мобилизовать силы государства и справиться с организацией и ведением войн без участия и помощи сословий. В итоге, сословия (последними из них стали венгерские в 1687 г.) признали победу Габсбургов и покорились им.

inslav

Вместе с тем сословия-конфедераты полностью не отвергали политику, проводимую правящей династией в государстве. Сословия не выступали против процесса централизации, их не устраивала централизация «в стиле Габсбургов», не учитывавшая особенностей и традиций каждой из частей этого государственного объединения. Именно такой недифференцированный подход вызывал неудовольствие сословий. В данном случае позиция сословий являлась объективной корректировкой политики государей, и в определенной мере обеспечивала сохранению самобытности инкорпорированных стран. Конфедерация помогла им интегрироваться в габсбургскую монархию, не растворившись в этом государственном объединении. Создание союза сословий также способствовало укреплению единства самого габсбургского государства, что являлось необходимым и передовым для того времени шагом.

inslav

Список сокращений

AStVat —Archivio di Stato Vaticano / Рим
BGStA —Bayerisches Gecheimes Staatsarchiv / Мюнхен
ELTE —Eötvös Loránd Tudományos Egyetem / Будапешт
HHStA —Haus-, Hof- und Staatsarchiv / Вена
Hung. A. — Ungarische Akten
Allg. A. — Allgemeine Akten
Comit. — Comitialia
Misc. — Miscellanea
Österr. A. — Österreichische Akten
HKA —Finanz- und Hofkammerarchiv / Вена
Hoffinanz. Ung. — Hoffinanz Ungarn
Verm. ung. Gegenst. — Vermischter ungarischer Gegenstände
KA —Kriegsarchiv / Вена
A. Felda — Alte Feldakten
Hokr. — Hofkriegsrat
Prager Hofkr. — das Archiv des Prager Hofkriegsrates
MOL —Magyar Országos Levéltár / Будапешт
MTAK —A Magyar Tudományos Akadémia Könyvtára / Будапешт
Károlyi hagyát. — Károlyi hagyátéka
NöLA —Niederösterreichiches Landesarchiv / Вена
Stand. A. — Ständisches Archiv
OöLA —Oberösterreichiches Landesarchiv / Линц
Handschr. — Handschriftenband
Stand. A. — Ständisches Archiv
SLA —Steieriches Landesarchiv / Грац
ŠAK —Štátny Archiv v Košiciach / Кошице
Abauj m. — Archiv Abovskej župy

A —Acta
Cong. —Acta congregationalis
Lt. —Levéltár
Misc. —Miscellanea

AÖG —Archiv für österreichische Geschichte (bis 1864: Archiv für Kunde österreichischer Geschichtsquellen)
CJH —Corpus Juris Hungarici. Magyar Törvénytár 1000–1895 / Szerk. Csáky K., Kolosvári S. 1. köt. (1526–1608). Bp., 1899.

inslav

EOE —Monumenta comitialia regni Transylvaniae, 1540–1699. Erdélyi országgyűlési emlékek / Szerk. S. Szilágyi. 5. köt. 1601–1607. Bp., 1879; 6. köt. (1608–1614). Bp., 1880.

FHB —Folia Historica Bohemica

FLKNÖ —Forschungen zur Landeskunde von Niederösterreich

MIÖG —Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung.

MOE —Monumenta comitialia regni Hungariae. Magyar országgyűlési emlékek / Dr. Károlyi Á. 3. osztály. 12. köt. 1606. Bp., 1917.

MOÖLA —Mitteilungen des Oberösterreichischen Landesarchivs

PH —Acta Universitatis Carolinae (philosophica et historica).

SČ —Sněmy české od leta 1526 až po naši dobu. Praha, 1954.

inslav

Библиография

Гусарова Т. П. Административный аппарат дворянских комитатов в Венгрии в первой половине XVII в. // Центральная Европа в новое и новейшее время. М., 1998.

Гусарова Т. П. Господствующий класс и местное дворянское самоуправление в Габсбургской Венгрии в 16–17 вв. // Власть и политическая культура в Средневековой Европе. М., 1992.

Гусарова Т. П. Дворянство и город в Венгрии в эпоху турецких завоеваний // Феодалы в городе: Запад и Русь. М., 1996.

Гусарова Т. П. Национальное самосознание венгерского дворянства и языковая ситуация в Венгрии в первый период раннего нового времени // Элита и этнос в средневековье. М., 1995.

Гусарова Т. П. От застолья к столу переговоров: венгерское провинциальное дворянство в середине XVII в. в дневнике Ласло Ракоци // Одиссей. М., 1999.

Гусарова Т. П. Протестанты и католики на венгерских Государственных собраниях в первой половине XVII в. (К вопросу о формировании политической культуры) // Средние века. Вып. 62. 2001.

Гусарова Т. П. Путь на верх: судьба венгерского дворянина в XVI в. // Человек XVI в. М., 2000.

Гусарова Т. П. Святая венгерская корона: теория и практика в XVI–XVII вв. // Средние века. Вып. 58. 1995.

Гусарова Т. П. Хайдуки в Венгрии // Вопросы истории. 1991. № 1.

Гутнова Е. В. Роль бюргерства в формировании сословных монархий в Западной Европе // Социальная природа средневекового бюргерства XIII–XVII вв. М., 1979.

Европейское дворянство в XVI–XVII вв. Границы сословия / Отв. редактор В. А. Ведюшкин. М., 1997.

История Венгрии: В 3 т. Т. 1. М., 1971.

История венгерского государства и права / Отв. ред. А. Чизмадиа. М., 1986.

Кочубинский А. Братья-подобои и чешские католики в начале 17 в. Одесса, 1973.

Лавровский П. А. Падение Чехии в 17 в. М., 1868.

Лаптева Л. П. История Чехии периода феодализма. М., 1993.

Мельников Г. П. Землевладения пражских горожан в первой половине XVI в. // Советское славяноведение. 1983. №3.

inslav

Мельников Г. П. Решения сеймов Чешского королевства о «турецкой помощи» во второй четверти XVI в. // Славяне и их соседи / Отв. ред. Б. Н. Флоря. М., 1992.

Мельников Г. П. Чешское восстание 1547 г. и Сикст из Оттерсдорфа как его хронист // Сикст из Оттерсдорфа. Хроника событий, свершившихся в Чехии в бурный 1547 год. М., 1989.

Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV–XVI вв. / Отв. ред. Г. Г. Литаврин. М., 1984.

Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Часть 1 / Отв. ред. Г. Г. Литаврин. М., 1998.

Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Часть 2 / Отв. ред. Г. Г. Литаврин. М., 2001.

Хачатурян Н. А. Сословная монархия во Франции XIII–XV вв. М., 1989.

Самохина И. Н. Феодальная реакция в Австрии во второй половине 16 в. и крестьянское восстание 1595–97 гг. // Средние века. Вып. 5. М., 1954.

Хедьи К. Место и положение венгерской провинции в составе Османской империи // Средние века. Вып. 59. М., 1997.

Флоря Б. Н. Россия и Чешское восстание против Габсбургов. М., 1986.

Acsády I. Magyarország három részre oszlásának története. 1526–1608. Köt. 5. Bp., 1897 // A magyar nemzet története / Szerk. Szilágyi S.

Agoston G., Oborni T. Az tizenhetedik század története (Magyar századok). Pannonia Kiadó, 2000.

Angyal D. Rudolf II. Ungarische Regierung. Bp., 1916.

Angyal D. Magyarország története II. Mátyástól III. Ferdinánd haláláig. Köt. 6. Bp., 1898. // A magyar nemzet története / Szerk. Szilágyi S.

Bahlcke J., Bömelburg H. J. Ständefreiheit und Staatsgestaltung in Ostmittelleuropa. Leipzig, 1996.

Bak J. Königtum und Stände in Ungarn im 14–16 Jh. Wiesbaden, 1973.

Baráth T. A magyar állam adóügye 1605–1648 // Századok. Bp., 1930.

Barta G. Az Erdélyi Fejedelemség első korszaka (1526–1606) // Erdély története három kötetben. 1. köt / Szerk. Makkay L. Bp., 1986.

Bartoniek E. A magyar királykoronázások története. Bp, 1987.

Benda K. A Bocskai szabadságharc. Bp., 1955.

Benda K. Absolutismus und ständischer Widerstand in Ungarn am Anfang des 17. Jh. München, 1974.

inslav

Benda K. Der Hajdukenaufstand in Ungarn und das Erstarken der Stände in der Habsburgermonarchie, 1607–1608 // Nouvelles études d'histoire. T. 1. 1965.

Bérenger J. Die ungarischen Stände und die Gegenreformation im 17. Jahrhundert // Die Bildung des frühmodernen Staates — Stände und Konfessionen. Forum: Politik 6, Saarbrücken-Scheidt, 1989.

Bibl V. Die katolischen und protestantischen Stände Niederösterreichs im 17. Jh. Ein Beitrag zur Geschichte der ständischen Verfassung. Wien, 1903.

Bibl V. Die Organisation des evangelischen Kirchenwesens im Erzherzogthum Österreich und der Enns von der Ertheilung der Religions-Concession bis zu Kaiser Maximilians II. Tode (1568–1576) // AÖG, № 87. 1899.

Bibl V. Erzherzog Ernst und die Gegenreformation in Niederösterreich (1576–1590) // MIÖG. Bd. 6 (1900).

Bidermann H. I. Geschichte der österreichischen Gesammt-Staats-Idee. Bd. 1–2. Innsbruck, 1867–1889.

Bretholz B. Geschichte Böhmens und Mährens. Bd. 2. Reichenberg, 1922; Bd. 3. Reichenberg, 1924.

Brunner O. Land und Herrschaft. Darmstadt, 1973.

Bůžek V. Nižší šlechta v politickém systému a kultuře předbělohorských Čech. Praha, 1996.

Česká Města v XVI–XVIII st. Vyz. Pánek J. Praha, 1991.

Chlumecky P. R. von. Carl von Žierotin und seine Zeit. 1564–1615. Brünn, 1879.

E. Kovács P. A Császárválasztás és Magyarország // Unger Mátyás emlékkönyv / Szerk. E. Kovács P. etc. Bp., 1991.

Eberhard W. Monarchie und Widerstand. Zur ständischen Oppositionsbildung im Herrschaftssystem Ferdinands I. in Böhmen. München, 1985.

Eltz-Hoffmann L. von Protestantismus im Haus Habsburg. Johannes-Mathesius-Verlag [Wien], 1978.

Elvert'd. C. R. Die Gegenreformation in Mähren und Österreichschlesien. München, 1932.

Elvert'd. C. R. Beiträge zur Geschichte der böhmischen Länder, insbesondere Mährens im 17. Jahrhundert, Bd. 3. Brünn, 1875; Bd. 4. Brünn, 1878.

Ember Gy. Az újkori magyar közigazgatás története Mohácstól a török kiűzéséig. Bp., 1946.

Emely K. Rudolf király kóra Magyarországon. Szeged, 1930.

Evans R. J. W. Rudolf II. Ohnmacht u. Einsamkeit. Verlag, Styria, 1980.

inslav

Fallenbüchl Z. Magyarország főméltóságai. Bp., 1988.

Fellner T. Die österreichische Zentralvervaltung. Wien, 1907.

Gindely A. Böhmen und Mähren im Zeitalter der Reformation. Praga, 1857.

Gindely A. Geschichte der Böhmischen Brüder. Osnabrück. 1968.

Gindely A. Geschichte der böhmischen Finanzen von 1526 bis 1618. Wien, 1971.

Gindely A. Geschichte der Gegenreformation in Böhmen. Leipzig, 1894.

Glücklich J. Mandat protiv Bratřím z 2.09.1602 a jeho provádění v letech 1602–1604. Praha, 1904.

Glücklich J. O historických dílech V. Budovce z Budova z let 1608–1610. Praha, 1911.

Gonda I., Niederhauser E. A Habsburgok. Egy európai jelenség. Bp., 1977.

Gutkas K. Geschichte Niederösterreichs. München, 1984.

Hamann B. Habsburg Lexicon. Bp., 1990.

Hammer-Purgstall J. Klesl's, des Cardinals, Directors des geheimen Cabinetes Kaisers Mathias, Leben. Bde. 1–4. Wien, 1847–1851.

Handbuch der Geschichte der Böhmischen Länder. München, 1957.

Haupt H. Fürst Karl I von Liechtenstein. Wien; Köln; Graz, 1983.

Heilingsetser G. Zwischen Bruderzwist und Aufstand in Böhmen. (Der protestantische Adel des Landes ob der Enns zu Beginn des 17. Jh.) // Schloß Weinberg im Lande ob der Enns. München, 1991.

Heinisch R. R. Habsburg, die Pforte und der Bömischen Aufstand (1618–1620) // Südost Forschungen. Bd. 33. München, 1974.

Hóman B., Szekfű G. Magyar történet (reprint). Bp., 1900.

Huber A. Rudolf II. von Habsburg. Wien, 1873.

Huber A. Geschichte Österreichs. Bd. 4. Gotha, 1892.

Huber A. Österreichische Geschichte. Bd. 4. Prag; Wien, 1894.

Huber A. Österreichische Reichsgeschichte. Prag; Wien, 1895.

Janáček J. Doba předbělohorská. Kn. I. D. II. Praha, 1984.

Janáček J. Pad Rudolfa II. Praha, 1973.

Janáček J. Rudolf II a jeho doba. Praha, 1987.

Kann R. A. Geschichte des Habsburgerreiches 1526–1918. Wien; Köln; Graz, 1977.

Kann R. A. Werden und Zerfall des Habsburgerreiches. Graz; Wien; Köln, 1962.

Karolyi A. Bocskay szerepe a történelemben. Bp., 1898.

Kavka F. Die Habsburger und die Böhmischen Staat bis zur Mitte 18. Jh. // Historica. 1963. № 5.

Kerschbaumer A. Kardinal M. Klesl. Minister-Präsident unter Kaiser Mathias. Wien, 1865.

inslav

Konrad E. Absolutismus der Habsburger im 16. und beginnenden 17. Jh. Salzburg, 1987.

Krofta K. Majestat Rudolfa II. Praha, 1909.

Lencz G. Der Aufstand Bocskays und der Wiener Friede. Debrecen, 1917.

Lhotsky A. Österreichische Historiographie. Wien, 1962.

Loesche G. Luther, Melanthon und Calvin in Österreich-Ungarn. Tübingen, 1909.

Magyarország hadtörténete / Szerk. Liptai E. T. 1. 1526–1686. Bp., 1984.

Magyarország története kronológiája / Főszerk. Benda K. 2. köt. 1526–1848. Bp., 1989.

Magyarország története. T. 1. 1526–1686. Bp., 1985.

Makkai L. A kuruc nemzeti összefogás előzményei (Népi felkelések Felső — Magyarországon 1630–1632-ben). Bp., 1956.

Makkai L. Die Entstehung der gesellschaftlichen Basis des Absolutismus in den Ländern der Österreichischen Habsburger. Bp., 1960.

Mandlmayr M. C., Vocelka K. Vom Adelsaufgebot zum stehenden Heer. Bemerkunden zum Funktionswandel des Adels im Kriegswesen der frühen Neuzeit // Sozialforschung und «Gesamtgeschichte». Beispiele und Methodenfragen zur Geschichte der frühen Neuzeit / Hrsg. G. Klingenstein u. H. Lutz (Wiener Beiträge zur Geschichte der frühen Neuzeit. Bd. 8.). München, 1982.

Mecenseffy G. Geschichte des Protestantismus in Österreich. Graz; Köln, 1956.

Mecenseffy G. Evangelisches Glaubensgut in Oberösterreich. MOÖLA № 2. 1952.

Molnár A. Fürst Stefan Bocskay als Staatsmann und Persönlichkeit im Spiegel seiner Briefe 1598–1606. Dissertation. München, 1983.

Nagy L. A Bocskai-szabadságharc katonai története. Bp.,1961.

Nagy L. A Bocskai-szabadságharc. Bp.,1939.

Nagy L. A hajdúk Bethlen Gábor Habsburg-ellenes harcaiban. Magyar Történeti Tanulmányok, VIII. Kossuth Lajos Tudományegyetem, Debrecen, 1975.

Nagy L. Hajdúvitézek. Bp., 1983.

Novák B. Rudolf II a jeho pad. Praha, 1935.

Ötvös P. Illésházy I. az emigrációban. Levelek a «bujdosás» idejéből. Bp., 1983.

Pálffy G. A tizenhatodik század története (Magyar századok). Pannonika Kiadó, 2000.

Pálffy G. Katonai igazságszolgaltatás a királyi Magyarországon a XVI–XVII. században. Győr, 1995.

inslav

Pánek J. Das politische System des böhmischen Staates im ersten Jht. der habsburgischen Herrschaft (1526–1620). MIÖG. Bd. 97. Wien, 1989.

Pánek J. Politický system Předbělohorského státu (1526–1620) // Folia Historica Bohemica. 1987. № 11.

Pánek J. Republikánské tendence ve stavovských programech doby předbělohorské // Folia Historica Bohemica. 1985. № 8.

Pánek J. Stavovství v předbělohorské době // Folia Historica Bohemica. 1984. № 6.

Péter K. A magyar romlásnak századában. Bp., 1979.

Peterka O. Rechtsgeschichte der böhmischen Länder. Reichenberg, 1928.

Platzhof W. Europäisches Staatensystem 1559–1660. München; Berlin, 1928.

Polišenský J. Nizozemská politika a Bílá hora. Praha, 1958.

Polišenský J., Hrubeš J. Turecké války, uherská povstání a veřejné mínění předbělohorských Čech // Historický časipis. VII. 1959.

Press V. Adel in den österreichisch — böhmischen Erblanden und im Reich zwischen dem 15. und dem 17. Jh. // Adel im Wandel. Politik — Kultur — Konfession 1500–1700. Katalog der niederösterreichische Landesausstellung auf der Rosenburg 1990 (Katalog des niederösterreichischen Landesmuseums Neue Folge 251, Wien 1990).

Press V. Mathias II. // Die Kaiser der Neuzeit 1519–1918. Heiliges Römisches Reich, Österreich, Deutschland. München, 1990.

Rácz J. A hajdúk XVII. században. Debrecen, 1969.

Reingrabner G. Adel und Reformation. Beiträge zur Geschichte des protestantischen Adels im Lande unter der Enns während des 16. und 17. Jhs. [Wien], 1976.

Rejchrtová N. Václav Budovec z Budova. Praha, 1989.

Richter K. Die böhmischen Länder von 1471–1740 // Handbuch der Geschichte der böhmischen Länder. Bd. 2. Stuttgart, 1974.

Ritter M. Geschichte der deutschen Union. Berlin, 1867–1873.

Schönfellner F. Krems zwischen Reformation und Gegenreformation. FLKNÖ № 24. Wien, 1985.

Schramm G. Polen — Böhmen — Ungarn. Übernationale Gemeinsamkeiten in der politischen Kultur des späten Mittelalters und der frühen Neuzeit. PH. № 76, 1985.

Schwarzenfeld G. von. Rudolf II. Der saturnalische Kaiser. München, 1961.

Schwarzenfeld G. von. Rudolf II. Eine deutscher Kaiser am Vorabend des 30 J. Krieges. München, 1979.

Sejbal J. Základy peněžního vývoje. Brno, 1997.

inslav

Slezsko v dejinách Českého státu. Sbornik příspěvků z vedecké konference. Opava, 1998.

Stieve F. Abhandlungen, Vortrage und Reden. Leipzig, 1900.

Stieve F. Die Verhandlungen über die Nachfolge. Leipzig, 1897.

Stieve F. Rudolf II. Deutscher Kaiser. Leipzig, 1900.

Stülz J. Zur Charakteristik des Freiherrn Georg Erasmus von Tschernembl und zur Geschichte Österreichs in dem Jahren 1608–1610 // Archiv für Kunde Österreichischer Geschichts-Quellen. Wien. Bd. 9. 1853.

Sturmberger H. Adam Graf Herberstorff (1585–1629). Herrschaft und Freiheit im konfessionalen Zeitalter. Wien, 1976.

Sturmberger H. Aufstand in Böhmen. Der Beginn des 30-jäh. Krieges. München; Wien, 1959.

Sturmberger H. Georg Erasmus Tschernembl. Zur Geschichte der Gegenreformation. Linz, 1953.

Sturmberger H. Ferdinand II. und das Problem des Absolutismus. Wien, 1957.

Szabó P. Az Erdélyi fejedelemség. Bp., 1997.

Szakály F. Virágkor és hanyatlás. 1440–1711. Bp., 1990.

Szárka L. Csehország a Habsburg monarhiában 1618–1916. Bp., 1989.

Szücs J. Vázlat Európa három történeti regiójáról. Bp.,1983.

Tóth I. G. Der wechselnde Spielraum des ungarischen Adels im 17–18. Jh. // Ständefreiheit und Staatsgestaltung in Ostmitteleuropa. Leipzig, 1996.

Trócsányi Zs. Erdély és Bécs 1683. ostroma // Bécs 1683. évi török ostroma és Magyarország. Bp., 1988.

Turba G. Geschichte des Thronfolges des Landes Stefanskrone. Wien, 1912.

Újvári Zs. Nagy két császár birodalmai között. Bp., 1984.

Vajda S. Felix Austria. Wien, 1982.

Válka J. Morava Reformace, Renesance a Baroca. Dějiny Moravy. Díl 2. Brno, 1996.

Válka J. Stavovská Morava. Praha, 1984.

Válka J. Zemsko-stavovská politická mentalita v bělohorském období // Studie muzea kroměřížská'90. Brno, 1990.

Vocelka K. Austria belső helyzete 1683-ban. // Bécs 1683. évi török ostroma és Magyarország. Bp., 1988.

Vocelka K. Die politische Propaganda Kaiser Rudolfs II. (1576–1612). Wien, 1981.

Vocelka K. Mattias contra Rudolf. Zur politischen Propaganda in der Zeit Bruderzwist // Zeitschrift für historische Forschung. 1983. № 10.

Vocelka K. Rudolf II. und seine Zeit. Köln; Wien, 1985.

Vybíral Z. Opava a zeme Koruny česká v době krize habsburské monarchie 1608/09 // Slezko v dějinách Českého státu. Opava, 1998.

inslav

Vybíral Z. Stavovská Morava mezi Rudolfem II. A Matyášem (Vztahy mezi českou stavovskou reprezentací a konfederace z roku 1608) // Časopis Matice Moravské 116/1997.

Wilz L. Der Wahl des Kaisers Mathias. Leipzig, 1911.

Winkelbauer T. Fürst und Fürstendiener. Gundaker von Liechtenstein, ein österreichischer Aristokrat des konfessionellen Zeitalters. Wien; München, 1999.

Winkelbauer T. Kontakte und Konflikte. Böhmen, Mähren und Österreich: Aspekte eines Jahrtausends gemeinsamer Geschichte. Horn; Waidhofen an der Thaya, 1993.

Winkelbauer T. Kriese der Aristokratie? Zum Strukturwandel des Adels in den böhmischen und niederösterreichischen Ländern im 16. und 17. Jahrhundert // MIÖG, № 100, 1992.

Wittman T. Az osztrák Habsburg-hatalom válságos éveinek történetéhez 1608–1618. Szeged, 1959.

Wodka J. Kirche in Österreich. Wegweiser durch ihre Geschichte. Wien, 1959.

Zsilinski M. A magyar országgyűlések vallásügyi tárgyalásai a reformációtól kezdve. 1. köt. (1526–1608). Bp., 1881.

Zöllner E. Austria története. Bp., 1988.

inslav

Указатель имен *

Александр, аббат Кремсмюнстера 174
Али, будайский паша 183, 184
Алтан Адольф, австр. военач. 203
Альберт Габсбург, эрцгерцог 170, 171
Альбрехт Баварский, герцог 52
Андял Д. 217
Анна Ягеллон, жена имп. Фердинанда I Габсбурга 16, 22
Анхальт Кристиан, лидер австр. сосл. 75

Бакач Шандор, вице-ишпан комитата Зала 41
Балцке Й. 12
Баркаци Ласло, венг. политик 233
Баста Джорджо, императ. генерал 100, 101, 116
Батори Г., венг. магнат 146, 150, 161
Батори Жигмонд, транс. кн. 99–102
Батори Иштван, венг. надор 22
Баттяни Ференц, венг. магнат 41
Бельджойозо Б., императ. генерал 103–106, 108
Бенда Кальман 9
Берка Ладислав, мор. земский гетман 65, 68, 70, 71, 73–75, 193–196, 212
Бетлен Габор, транс. политик, кн. 101, 103, 121
Библ Виктор 47, 168
Бискупец Яхим Гаувиц, мор. земский гетман 70
Бономини, папск. нунций в Праге 39
Боргезе, кардинал, папск. гос. секретарь 236
Бочкаи Иштван, рук. сосл. восстания, транс. кн. 10, 17, 68, 81, 83, 101–124, 126–129, 131, 133, 135, 137–141, 143–145, 147, 151, 153, 154, 158, 162, 166, 169, 188, 238, 241
Бринтальски Иржи, мор. политик 196

---

* Фамилии авторов монографических и коллективных трудов приводятся без пояснений.

Принятые сокращения: австр. — австрийский, архиеп. — архиепископ, В. — Верхняя, вел. — великий, венг. — венгерский, венец. — венецианский, военач. — военачальник, еп. — епископ, имп. — император, императ. — императорский, имперск. — имперский, исп. — испанский, команд. — командующий, кор. — королевский, кн. — князь, мор. — моравский, Н. — Нижняя, осм. — османский, папск. — папский, силез. — силезский, сосл. — сословия, транс. — трансильванский.

inslav

Будовец Вацлав, лидер чешск. сосл. 65, 75, 112, 204, 206, 207, 252
Бужек Вацлав 12
Букувка Ян, мор. политик 196

Вайда Стефан 168
Валка Йозеф 12, 43, 217
Вальдштейн А., чешск. политик 129
Велс Леонард Колонна, лидер чешск. сосл. 75
Вибирал Зденек 69, 71, 110
Вильгельм Баварский, герцог 171, 199
Вильгельм Оранский 166
Винкельбауэр Т. 12
Вольф Иржи, мор. политик 196
Воцелка Карл 34

Галло Чезаре, императ. советник 150
Гаспар, аббат Мелка 174
Гейер Кристоф, лидер австр. сосл. 53, 221
Градце А., чешск. канцлер 69
Грилл Ян 113
Гус Ян 63
Гуткас Карл 47

Дитрихштейн Зигмунд, мор. политик 70, 71
Дитрихштейн Франтишек, кардинал, еп. Оломоуца 67, 68, 70–72, 74, 113, 125, 194, 205, 206, 212
Добо Ференц, венг. магнат 83, 89
Доци Андраш, венг. политик 151, 233
Драшкович И., венг. политик 176
Драшкович, кардинал 181

Жеротин Карел, лидер мор. сосл., гетман 70–72, 74, 75, 89, 91, 111, 112, 115, 165, 196, 201, 204, 208, 217, 235, 239, 244, 251
Жеротин Ф., мор. земский гетман 69

Запольяи Янош, венг. король 22–24, 84, 87
Зелкинд Ханс Вильгельм, лидер австр. сосл. 54

Иллешхази Иштван, лидер венг. сосл., надор 75, 89, 90–92, 119–121, 123, 128, 133, 134, 136, 140, 141, 144, 152, 154, 156, 157, 158, 160, 164, 165, 170, 173, 176–178, 184, 187, 196, 201, 222, 226, 228, 233, 237, 241, 242, 245–247, 251

inslav

Иржи Подебрад, чешск. король 63
Иштванффи Миклош, венг. политик 226

Кавалли Марин, венец. дипломат 90, 141, 176, 177, 226–228, 235, 237
Каетани Антонио, папск. нунций 188
Кальвин Жан 36
Каменичек Франтишек 10
Карл II Штирийский Габсбург, эрцгерцог Австрии, дядя имп. Рудольфа II 48, 55
Карл IV Люксембург, имп., чешск. король 21
Карл V Габсбург, имп. 18, 19, 23, 45
Карл Габсбург, эрцгерцог Австрии, сын имп. Фердинанда I 14
Кеплер, астролог 44
Клесль Мельхиор, кардинал, еп. Вены 10, 49–51, 56–62, 66–68, 84, 85, 123, 129–131, 167–169, 188, 199, 202, 203, 210, 215, 216, 218, 219, 235, 248
Климент VIII (Ипполито Альдобрандини), римский папа 67, 68, 94
Колонич Зигмунд, команд. Н. Венгрии 83, 141, 142, 176, 185
Крновски Ян Иржи, лидер силез. сосл. 75
Кубиньи А. 12

Лала-Мехмед, вел. везирь 103
Ламберг Зигмунд, земский маршал Н. Австрии 51
Ланд Филипп 148
Лёбл Ханс Якоб, глава земли В. Австрия 54, 55
Леопольд Штирийский Габсбург, эрцгерцог, еп. Пассау 248
Лепеш Балинт, еп. Веспрема 143, 151, 198
Лёше Георг 66
Липпаи Янош, венг. политик 156
Лихтенштейн Гундакер 59
Лихтенштейн Карл, князь, лидер мор. сосл. 59, 72–74, 111, 113, 114, 123, 128, 147, 151, 152, 187, 193, 195, 196, 198, 216, 235, 239
Лихтенштейн Максимилиан 59, 239
Лихтенштейн Хартманн II, австр. политик 72
Лобковиц Криштоф, чешск. политик 71
Лобковиц Ладислав (младший), мор. политик 74, 111
Лобковиц Депольд, чешск. политик 195
Лобковиц Зденек Попел, чешск. политик 70, 72, 73
Лозенштайн В. С., австр. политик 127
Людовик (Лайош) II Ягеллон, чешск. и венг. король 16, 22

inslav

Магочи Ф., венг. магнат 161
Мария Испанская, жена имп. Максимилиана II 166
Максимилиан I Габсбург, имп. 15, 18, 27
Максимилиан II Габсбург, имп., чешск. и венг. король 14, 24, 34, 35, 44, 47, 57, 59, 64–66, 72, 78, 79, 84, 130, 166, 220, 223, 224, 232, 239, 254
Максимилиан Баварский, герцог 171
Максимилиан Габсбург, эрцгерцог, брат имп. Рудольфа II 133, 148, 170, 231–234, 236
Максимилиан Эрнст Габсбург, эрцгерцог 170, 189
Мария Габсбург, жена Людовика (Лайоша) II Ягеллона 16, 22
Мария Штирийская Габсбург, эрцгерцогиня 129, 183, 189
Марра де, мельфийский еп., папск. нунций 90, 218–220, 222, 224, 231, 236
Мартиниц Ярослав, чешск. политик 69, 70, 254
Матиас Габсбург (Матиас II), эрцгерцог Австрии, имп., чешск. и венг. король 5, 6, 8, 14, 43, 49–56, 58–62, 68, 72, 81, 82, 85, 88, 113, 117, 118, 121–135, 139, 144, 146–154, 156–159, 161, 165–182, 184–192, 196–199, 201–232, 234–242, 244–258
Матяш I Корвин, венг. король 125, 211
Меланхтон 51
Мельников Г. П. 18, 19
Меттерних 50
Миллино, кардинал 61, 130, 199, 202, 210, 215, 216, 218
Михай Храбрый, валашский воевода 100–102
Младошевич-Хорват П., венг. политик 142
Моларт Эрнст, австр. политик 123, 128, 148
Мурат III, осм. султан 94

Надашди Т., венг. политик 184
Надь Андраш, вождь хайдуков 144, 145
Надьмихай Ф., секр. Венг. канцелярии 197
Напради Д., еп. Дьера 143
Нейгебауэр В. 12
Нютцель Фердинанд, австр. политик 223

Ортенбург, граф, лидер баварских сосл. 72
Остроши А., венг. политик 176, 198

Павел V, римский папа 55, 130, 181, 199, 256
Пазмань Петер, кардинал 85, 180, 183
Палффи Каталин, жена И. Иллешхази 90

inslav

Палффи Миклош, венг. военачальник 100
Панек Ярослав 37
Переньи Жофия, вдова Ф. Добо 83, 89
Пиерио Джованни 71
Полхайм Зигмунд Людвиг, лидер австр. сосл. 54, 174
Пресс Фолкер 12
Пухайм Адам, австр. политик 174, 221

Ракоци Дьердь I, транс. кн. 121
Ракоци Жигмонд, транс. кн. 107, 145, 150, 161
Рац Дьердь, транс. военач. 151
Реваи Петер, кор. советник 156, 176, 198
Редеи Ф., венг. политик 158, 160
Реймер Мельхиор, венг. политик 233
Рихтер Карл 64, 66
Рожемберк Петр Вок, лидер чешск. сосл. 75, 128, 201
Рудольф II Габсбург, имп., чешск. и венг. король 9, 10, 14, 18, 35, 39, 42–45, 47, 48, 51, 52, 54, 55, 57, 58–62, 64–88, 91, 92, 94–113, 115–119, 121–125, 128–137, 140–145, 147–158, 161–176, 180–182, 185–197, 199–214, 216, 219–223, 225–228, 233, 239–241, 247, 248, 251–258
Руэбер Иоганн, императ. советник 93

Сан Клементе, исп. посол в Праге 39, 65
Секей Мозеш, транс. магнат 100
Серра Джакомо, папский нунций в Австрии 48, 218
Славата Вилем, чешск. политик 69, 70, 194, 195, 254
Спинелли, папский нунций в Праге 39, 65, 69
Сулейман Великолепный, осм. султан 84
Сухай Иштван, калочайский архиеп. 140, 141, 153–155

Телегди Михай, архиеп. Эстергома 85, 86
Тилли, австр. военач. 186, 194, 203
Томас, аббат Клостернойебурга 174
Тот Иштван Дьердь 12
Траун Сигизмунд Адам, австр. политик 223
Тренбах Урбан, еп. Пассау 49, 53
Турба Густав 23
Турзо Дьердь, лидер венг. сосл. 10, 75, 128, 141, 142, 157, 159, 160, 163, 164, 170, 176, 177, 178, 185, 187, 198, 204, 205, 208, 216, 223, 228, 231, 233, 234, 236–238, 241, 245, 247, 248, 251

inslav

Турзо Эржебет, жена Турзо Д. 10
Турн Иероним Венцель, граф, чешск. политик 75, 251

Фердинанд (Фердинанд II) Штирийский Габсбург, эрцгерцог Австрии, имп., чешск. и венг. король 59, 128, 167, 172, 183, 189, 191, 248
Фердинанд I Габсбург, имп., чешск. и венг. король 3, 14–20, 22–24, 27–31, 33, 38, 43, 45–47, 64, 66, 76, 78, 84, 87, 166
Фердинанд V Арагонский 15
Фердинанд Габсбург, эрцгерцог Австрии, сын имп. Фердинанда I 14
Фердинанд Тирольский Габсбург, эрцгерцог Австрии, дядя имп. Рудольфа II 48, 55
Ферререо С., папск. нунций в Праге 153
Филипп II, исп. король 44, 48, 122, 166, 167
Флавий Иллирик 51
Фолькенштorф Вольф Вильгельм, австр. политик 174
Форгач Жигмонд, венг. политик 85, 128, 141, 142, 144, 147, 151, 183, 185, 241
Форгач Ференц, кардинал, архиеп. Эстергома 85, 85, 106, 140–142, 147, 149, 150, 155–157, 159, 160, 176, 180, 181, 183, 185, 187, 190–192, 201, 218, 219, 227, 229, 231, 237

Хаммер-Пургшталь Йозеф 10
Харрах Карл, австр. политик 174
Химмельрайх Т., секретарь Венг. канцелярии 141, 142, 186
Хлумецки Р. 217
Ховория Иржи, писарь 112
Ходицки Иржи, мор. политик 110, 111, 114, 128, 196, 251
Хоммонаи Балинт, венг. политик 136, 141, 146, 151, 158, 161, 185, 226, 227

Чаки Иштван, транс. политик 101
Чернембл Георг Эразм, лидер австр. сосл. 36, 53, 54, 75, 126–128, 165, 173, 174, 198, 221, 223
Чути Г., венг. политик 184

Шальбург А., австр. политик 198
Швенде Лазарь, императ. советник 93
Шрамм Г. 12
Штанглер Готтфрид 9
Штаренберг П. Я., австр. политик 198, 246, 247

inslav

Штербершторф Адам, граф, глава земли В. Австрия 59
Штралендорф Леопольд, имперск. вице-канцлер 141, 148, 149, 161
Штурмбергер Ханс 168

Эберхард В. 12
Эггенберг, князь, министр имп. Фердинанда II 59
Эрдёди Т., венг. политик 241
Эрнст Габсбург, эрцгерцог Австрии, брат имп. Рудольфа II 51, 54, 61, 81, 82, 166, 167, 181

Янош Жигмонд, транс. кн. 24, 26

inslav

Содержание

Введение 3

Глава 1. Эрцгерцогство Австрия, Чешское и Венгерское королевства в составе монархии Габсбургов в XVI — начале XVII века 13

1. Австрийские, чешские и венгерские земли под властью Габсбургов в XVI веке 13
2. Сословия монархии австрийских Габсбургов 31

Глава 2. Формирование сословной оппозиции в землях австрийских Габсбургов в начале XVII века **43**

1. Оппозиция в австрийских землях 45
2. Оппозиция в Чешском королевстве 63
3. Оппозиция венгерских сословий 77

Глава 3. Пятнадцатилетняя война, Венский мир и начало сословного движения **93**

1. Пятнадцатилетняя война и Европа 93
2. Проблемы налогообложения сословий Габсбургской монархии в годы Пятнадцатилетней войны 95
3. Трансильванское княжество в годы Пятнадцатилетней войны. Планы Габсбургов в отношении Трансильвании . . 99
4. Восстание Бочкаи 1604–1606 гг. 101
5. Восстание Бочкаи и земли Чешской короны 109
6. Венский мир 117

Глава 4. Конфедерация сословий Австрии, Венгрии, Моравии и эрцгерцога Матиаса **139**

1. Попытки аннулирования Венского мира. Нарушение условий мирного соглашения со стороны короля в 1606–1607 годах 139
2. Эрцгерцог Матиас и Семейный договор Габсбургов 1606 года 165
3. Переговоры эрцгерцога Матиаса с сословиями Австрии и Венгрии. Подписание договора о создании Конфедерации 173
4. Переговоры конфедератов с сословиями Чешского королевства. Присоединение к сословного союзу Моравии 192
5. Либенские соглашения 208

inslav

Глава 5. Деятельность Конфедерации в 1608–1609 гг. Победа сословий над Матиасом Габсбургом 215
1. Моравские сеймы лета 1608 года 216
2. Политический кризис в Австрии осенью 1608 — весной 1609 года 218
3. Венгерское Государственное собрание осени 1608 года. Избрание эрцгерцога Матиаса венгерским королем . . . 225
4. Решения венгерского Государственного собрания 238
5. Разрешение конфликта между австрийскими сословиями и Габсбургами весной 1609 года. Позиция Моравии . . . 244
6. Конфедерация и завоевания чешско-силезских сословий в 1609–1611 годов 252

Заключение 257
Список сокращений 261
Библиография 263
Указатель имен 271

inslav

Научное издание

Каталин Татьяна Медведева

Австрийские Габсбурги и сословия в начале XVII века

Оригинал-макет *А. Ю. Зубков*

Издательство «Индрик»

Книги издательства «Индрик» можно приобрести
в книжной галерее «НИНА» по адресу: ул. Б. Якиманка, д. 6
тел. 238-02-69

INDRIK Publishers has the exceptional right to sell this book outside Russia and CIS countries. This book as well as other **INDRIK** publications may be ordered by
e-mail: **indric@mail.ru**
or by tel./fax: **+7 095 938 57 15**

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции (ОКП) — 95 3800 5

ЛР № 070644, выдан 19 декабря 1997 г.

Формат 60×90 $^1/_{16}$. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
18,0 п. л. Тираж 500 экз. Заказ № 68.

Отпечатано с оригинал-макета
в ППП «Типография „Наука“».
121099, Москва, Г–99, Шубинский пер., д. 6

inslav

inslav

К. Т. МЕДВЕДЕВА

АВСТРИЙСКИЕ ГАБСБУРГИ И СОСЛОВИЯ В НАЧАЛЕ XVII ВЕКА